

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

~~~~~
Выпускъ 9.

Свѣдѣнія о театрѣ войны.

=====
Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ здапіи Главнаго Штаба).

1898.

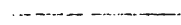

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ матеріалахъ, напечатанныхъ въ этомъ выпускѣ и въ двухъ брошюрахъ „Балканы“ и „Маршруты въ Европейской Турціи“, изданныхъ Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба въ 1877 году, заключается все то, что намъ было извѣстно передъ войною о театрѣ ея.

Въ концѣ выпуска помѣщенъ „Краткій обзоръ дѣятельности военно-топографическаго отдѣла Полевого Штаба“, относящійся не только ко времени, предшествующему войнѣ, но и обнимающій всю кампанію. Послѣднее сдѣлано для того, чтобы не нарушать цѣльности этого отчета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ по по- рядку.	Названіе документовъ.	№ страниц.
1	Выдержка изъ литографированной записки ген. <i>Обручева</i> , состав- ленной для Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба	1
2	Перечень дорогъ въ Европейской Турціи, снятыхъ въ 1867 и 1869 г.г. капит. <i>Артамоновымъ</i>	37
3	Перечень проходовъ въ Балканскихъ горахъ	38
4	Описаніе крѣпости Рущука	41
5	„ „ Силистріи	50
6	„ „ Шумлы	63
7	„ „ Варны	82
8	„ „ Адрианополя	99
9	Краткій обзоръ дѣятельности военно-топографическаго отдѣла По- левого Штаба и сводъ данныхъ о произведенныхъ чинами отдѣла астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ рабо- тахъ, за время войны 1877—78 г.г. (съ 3 таблицами)	129

1.

Выдержка изъ литографированной записки ген. Обручева, составленной для Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

(Военно-Ученый Архивъ, отд. XXVIII, дѣло № 1230, стран. 23—79).

Обзоръ Европейской Турціи какъ театра войны съ Россіею.

Театръ войны, обнимающій все пространство отъ южной границы Россіи (Бессарабской области) до Константинополя, можетъ быть подраздѣленъ на три части, совершенно различныя по свойствамъ топографическимъ и по стратегическому значенію; а именно: 1) *Румынію*, заключающую страну до Дуная, 2) *Болгарію*—до Балканъ и 3) страну за Балканами или *Румелию*.

1. Молдавія и Валахія или Румынія. Большая часть пространства, занимаемаго этими княжествами, имѣетъ характеръ *степной*. Только въ немногихъ мѣстахъ, какъ мы видѣли, вѣтви Карпатовъ идутъ болѣе глубоко внутрь страны и покрыты лѣсами. Рѣки, текуція въ княжествахъ (Бырладъ, Сереть, Бузео, Ольта или Алута и Шиль), вообще не велики и имѣютъ горный характеръ. Въ верхнихъ частяхъ онѣ представляютъ быстрые потоки, по равнинѣ же дробятся на множество рукавовъ, сильно мелѣющихъ среди лѣта, а иногда и вовсе пересыхающихъ. Къ востоку отъ Букарешта Бараганская степь представляется даже совершенно безводной. Но послѣ дождей рѣки сильно вздуваются и иногда въ нѣсколько часовъ дѣлаютъ невозможной переправу тамъ, гдѣ передъ тѣмъ былъ вполне удобный, безопасный и мелкій бродъ. Судоходство, и то самую непродолжительную часть года, возможно только по нижнимъ частямъ Ольты (до Слатинны) и Шила (до Краіовы), а также Серета и Прута.

Жители княжествъ, состоящіе изъ румынъ съ малою примѣсью евреевъ (135/т.), нѣмцевъ, армянъ, цыганъ, а также русскихъ липо-

ванъ (до 8 тыс.), вообще характера кроткаго и мало-воинственнаго. По религіи своей они годовѣрны Россіи, и во многомъ обязаны ея покровительству. Поэтому русская армія едва-ли встрѣтитъ сопротивленіе со стороны румынскаго народа, особенно если вступить въ княжество безъ всякихъ завоевательныхъ цѣлей и дать Румыніи ручательство въ сохраненіи полной ея независимости. Главнѣйшіе населенные пункты въ Молдавіи: Яссы съ 90.000 жит., Ботушаны съ 38 тыс., Галацъ съ 36 тыс. и Измаилъ съ 20 тыс.; въ Валахіи: Бухарештъ—столица обоихъ княжествъ съ 142 тыс. жит., Браиловъ съ 26 тыс., Плоешти съ 26 тыс., Краіова (въ Мал. Валахіи) съ 22 тыс. и Журжево съ 10 тыс. жит.

Расквартированіе войскъ въ княжествахъ не совсѣмъ удобно. Селенія распредѣлены весьма неравномѣрно; въ горныхъ частяхъ они раздроблены, въ степныхъ скучены, въ ближайшихъ же къ Дунаю, мѣстами, очень рѣдки (Бараганская степь, напримѣръ, почти необитаема). Жилища вообще плохи; только небольшая часть построекъ возведена изъ нежженнаго кирпича или дерева; большая же часть жилищъ состоитъ изъ мазанокъ, имѣющихъ плетневые стѣнки, забитыя глиной; они тѣсны, сыры, холодны и, при продолжительныхъ стоянкахъ, въ дурное время года, имѣютъ вредное вліяніе на здоровье войскъ.

Передвиженіе войскъ. Хотя пути въ княжествахъ во многомъ улучшились со времени самобытнаго ихъ существованія послѣ Парижскаго мира, но вполне надежныхъ дорогъ еще немного. *Желѣзная дорога* прорѣзываетъ княжества отъ Журжева на Бухарештъ, Плоешти, Бузео, Браиловъ, Галацъ (вѣтвь) и далѣе по долину Серета до австрійской границы, гдѣ она соединяется съ Черновицъ-Львовской жел. дорогой. Отъ этой главной линіи, кромѣ двухъ небольшихъ вѣтвей на Ботушаны и Бырладъ, отдѣляется у м. Пасканъ дорога на Яссы, которая должна примкнуть въ Скулянахъ къ нашей Кишиневъ-Одесской жел. дорогѣ и открыть сѣв. Молдавіи и Буковинѣ кратчайшій путь къ морю. Съ другой стороны, отъ Бухарешта строится желѣзная дорога до Питешти и далѣе черезъ Слатину на Краіову, откуда предполагается вести ее къ мѣст. Вырчарова, на встрѣчу венгерской жел. дорогѣ, идущей отъ Базиаша къ Мехадіи.

Шоссе или шоссированныя дороги существуютъ нынѣ въ княжествахъ по слѣдующимъ направленіямъ:

а) отъ Вилкова (у устья Дуная) на Килию, Измаилъ, Рени, Фальчи въ Яссы и Скуляны. Часть этой дороги, лежащая между озерами и Дунаемъ, иногда заливадается водою. Отъ Кагула, Рени и Измаила схо-

дятся вѣтви къ Болграду, лежащему почти у самаго угла юго-западной нашей границы.

б) отъ Яссъ на Васлуй и далѣе долиною Бырлада къ Текучи и Галацу.

в) отъ м. Серета на Ботушаны, Тырго-Формозу, Романъ, Фокшаны и Бузео, съ вѣтвями на востокъ къ Яссамъ и Текутамъ и на западъ: по долинь Молдавы къ проходу Кимполунга (называемому далѣе Боргопасомъ), по долинь Быстрицы къ Толгушъ и Биказь-пасамъ, по долинь Ойты къ Ойтузь-пасу и менѣе надежной дорогой къ Гимесь-пасу.

г) отъ Галаца и Бузео черезъ Урзичени къ Букарешту.

д) Отъ Букарешта по расходящимся направлениямъ: въ Журжево—противъ Рущука; черезъ Александрию въ Турну—противъ Никополя; черезъ Плоешти къ Бузео, а въ другую сторону къ Кронштадту (черезъ Темешъ-пасъ, западнѣе котораго въ верховья Дембовицы идетъ изъ Кронштадта дорога черезъ Терцбургъ-пасъ); черезъ Питешти въ одну сторону къ Римнику, а въ другую—къ Слатинѣ.

е) По долинь Ольты (съ западной стороны) отъ Исласа (на Дунаѣ) въ Римникъ и далѣе черезъ Ротертурмъ-пасъ къ Германштадту. Эта дорога пересѣкается поперечной отъ Слатины къ Краіовѣ.

и ж) По р. Шилу, отъ устій его противъ Рахова, по восточному берегу на Тиргочилъ и далѣе по Вулканъ-пасу къ м. Петрочени, куда уже подходитъ вѣтвь Трансильванскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Всѣ эти дороги шоссированы на скорую руку, подвержены легкой порчѣ отъ дождей и снѣговъ и не могутъ вынести продолжительнаго большого движенія. Но, сравнительно съ прежнимъ временемъ, онѣ являются все же весьма важнымъ пособіемъ для передвиженія войскъ и всякихъ къ нимъ подвозовъ. Затѣмъ обыкновенныя дороги поддерживаются въ нѣкоторой исправности только по главнымъ транспортнымъ трактамъ. Пролегая по глинистому грунту, въ сухое время онѣ хороши; но въ непогоду приходятъ въ самое дурное состояніе, особенно весною, осенью и послѣ всѣхъ сильныхъ дождей. Жидкая, липкая, глубокая грязь дѣлаетъ тогда дороги непроходимыми; неисправное же состояніе переправъ еще болѣе способно остановить или замедлить движеніе. Хорошіе желѣзные мосты имѣются только на нѣкоторыхъ большихъ шоссе; вообще же устройство въ Румыніи прочныхъ мостовъ и сохраненіе ихъ весьма затруднительны, такъ какъ, при быстрой измѣняемости рѣчныхъ потоковъ, даже и крѣпкіе мосты часто сносятъ. Въ военное время надо постоянно и внимательно наблюдать за пере-

правами. Перевозочныя средства княжествъ состоятъ преимущественно изъ арбъ, запрягаемыхъ волами; исправную же конную упряжь пріискать весьма трудно, такъ какъ лошадей въ княжествахъ не много.

Для содержанія войскъ страна представляетъ частью хорошія средства, частью скудныя, но которыми во всякомъ случаѣ надо уметь распорядиться. Почва земли весьма плодородна и производительность населенія изъ года въ годъ растетъ. Румынія нынѣ ежегодно отпускаетъ за границу до 6—7 мил. четвертей разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ. Изъ нихъ около 4 мил. приходится на Галацъ и Браиловъ, нѣсколько менѣе 1 мил. на Журжево, а остальное на всѣ прочіе порты Дуная. Но хлѣбные продукты княжествъ состоятъ преимущественно изъ пшеницы и кукурузы, которая наиболѣе употребляется и воздѣлывается населеніемъ; рожь же и овесъ, особенно важные для продовольствія нашихъ войскъ, встрѣчаются въ меньшемъ количествѣ и потому могутъ требовать подвоза изъ Россіи или Венгріи и Трансильваніи. Степныя пространства богаты скотомъ и пастбищами для кавалеріи (кромѣ середины лѣта); горныя—богаты лѣсомъ; долины—виноградомъ, дающимъ достаточное количество вина. Въ прибрежныхъ къ Дунаю мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лѣса, можетъ идти на топливо камышъ. Такимъ образомъ, многіе изъ предметовъ потребленія находятся налицо. Но распредѣленіе ихъ крайне неравномѣрно, почему и обезпеченіе ими войскъ, во всѣхъ пунктахъ ихъ расположенія, особенно при порчѣ дорогъ, встрѣчаетъ значительныя затрудненія. Разсчитывать на средства самихъ жителей тоже никакъ нельзя; народъ еще весьма бѣденъ, потребности его не развиты; главную пищу населенія составляетъ родъ тѣста изъ кукурузы (мамалыга), овощи, фрукты, водка и вино. Поэтому русскія войска, вступившія въ этотъ край, найдутъ въ деревняхъ весьма скудныя достатки и вовсе не будутъ имѣть привычной имъ пищи. Вещевое ихъ довольствіе также ничѣмъ не обезпечивается, такъ какъ фабричная и заводская промышленность княжествъ находится еще въ младенчествѣ.

Наконецъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и на свойства климата этой страны. Быстрые переходы отъ дневнаго невыносимаго зноя къ ночнымъ холодамъ и сырости, при изобиліи фруктовъ и вина, требуютъ особенныхъ предосторожностей ¹⁾. Въ горной части климатъ

¹⁾ Въ этомъ отношеніи многое должно перенимать у самихъ жителей, которые въ самое жаркое время носятъ теплую одежду; должно остерегаться ложиться на голую землю, избѣгать всякихъ излишествъ въ питъѣ и пищѣ и, въ особенности, не разгорячать своего тѣла къ вечеру, чтобы охлаждающаяся температура не захватывала его въ испаринѣ.

несравненно здоровѣе, чѣмъ въ степной; самыя же вредныя части суть прилежащія къ болотистому берегу Дуная, ниже впаденія р. Ольты. Во многихъ мѣстахъ края вода имѣетъ вредное свойство для питья; нѣкоторые же пространства вовсе безводны (къ востоку отъ Бука-решта до Дуная). Такимъ образомъ, совокупное вліяніе въ этомъ краѣ климата, пищи, воды, жилищъ и пр. во всѣ предшествовавшія наши войны съ Турціею бывала первою причиною ослабленія арміи, изъ которой, прежде еще начала главныхъ военныхъ дѣйствій, значительная часть оставалась уже въ госпиталяхъ, а другая переходила Дунай съ зародышемъ болѣзней или съ разстроеннымъ организмомъ. Это указываетъ на чрезвычайную важность хорошаго устройства въ княжествахъ военно-врачебной части. Въ послѣднюю войну 1853—54 г. энергическія санитарныя мѣры значительно уменьшили потери нашей арміи сравнительно съ прежними кампаніями, хотя онѣ все еще были довольно велики. Въ будущемъ надлежитъ приложить еще болшую заботливость и пользоваться въ особенности тѣмъ, чѣмъ мы не располагали въ прежнія войны, именно: желѣзною дорогою, для вывоза больныхъ и устраненія вреднаго скопленія ихъ въ госпиталяхъ.

2. Рѣка Дунай, въ предѣлахъ Турецкой имперіи, течетъ на протяженіи болѣе 1.000 вер.; изъ нихъ около 200 вер. отъ Бѣлграда до Желѣзныхъ-Воротъ, около 620 вер. до впаденія Прута и около 180 до моря. Ширина рѣки различна: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 350 до 400 саж., въ другихъ болѣе версты, не считая плавней, т. е. камышей, растущихъ почти сплошь по лѣвому берегу, перерѣзанному множествомъ рукавовъ, затоковъ и заливныхъ озеръ. Сплошная ширина рѣки нарушается, однако, многочисленными островами (до 170) и отмелями, непрерывно измѣняющимися въ своемъ положеніи и размѣрахъ. Глубина рѣки при нормальномъ уровнѣ держится не менѣе 10 фут., мѣстами же доходитъ до 108 фут. Судходство совершенно свободно, за исключеніемъ теченія въ Желѣзныхъ-Воротахъ, гдѣ въ жаркое лѣто надъ расчищенными порогами остается иногда только до 5—4 ф. воды, вслѣдствіе чего большія суда должны перегружаться на мелкосидящія. Устья Дуная, находившіяся прежде въ плохомъ состояніи, нынѣ тоже расчищены подъ наблюденіемъ международной коммисіи, которая устанавливаетъ правила для судходства, завѣдуетъ всѣми сборами съ судовъ и распоряжается нужными работами. Главное судходство идетъ по среднему, т. е. Сулинскому гирлу, которое углублено до 14—16 ф. и нынѣ канализируется. Черезъ это

устье ежегодно проходить, считая въ одну сторону, до 2.500—2.800 судовъ, изъ коихъ около 300 пароходовъ. Наибольшая часть судовъ принадлежитъ англійскому флагу, затѣмъ итальянскому, греческому, австрійскому, турецкому, русскому и проч. Срочное же грузовое и пассажирское движеніе находится преимущественно въ рукахъ австрійской пароходной компаніи Ллойда, дѣйствующей отъ Галаца до Вѣны и далѣе и входящей въ связь съ венгерскими дорогами у Базиаша. Рейсы русскаго общества пароходства совершаются отъ Одессы и Константинополя только до Галаца. Быстрота теченія Дуная измѣняется по временамъ года. При крайне слабомъ паденіи Дуная, составляющемъ на протяженіи 800 верстъ только 70 футовъ (въ Желѣзныхъ-Воротахъ 70 ф., при впаденіи Прута— $12\frac{1}{2}$ ф.), теченіе его должно бы было быть весьма медленнымъ; однако, въ дѣйствительности, даже при нормальномъ уровнѣ воды, оно доходитъ до 4 верстъ въ часъ. Это потому, что Дунай питается множествомъ горныхъ рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ съ большою быстротою и передающихъ скорость своего движенія всей массѣ водъ Дуная. При всякой прибыли воды теченіе его усиливается. Вода особенно прибываетъ *два раза* въ годъ: весной—отъ таянія снѣговъ въ долинахъ, и во второй половинѣ лѣта—отъ таянія снѣговъ въ Альпійскихъ горахъ, за которымъ часто слѣдуетъ періодъ сильныхъ дождей. Весеннее половодіе начинается обыкновенно между 15 марта и 1 апрѣля и продолжается около 6 недѣль; лѣтнее же происходитъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа и бываетъ гораздо менѣе значительно и менѣе продолжительно чѣмъ первое. Затѣмъ поднятіе воды отъ дождей зависитъ отъ ихъ силы и постоянства. Въ очень жаркое лѣто воды Дуная опадаютъ настолько, что во многихъ мѣстахъ на значительное разстояніе отъ берега можно идти въ бродъ, а остающуюся небольшую ширину русла переплывать вплавъ. Бывали даже случаи, хотя и очень рѣдкіе, что по Дунаю являлись сквозные или сплошные броды, не представлявшіе даже и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русла болѣе 4—5 ф. воды (напр. въ 1834 г.). Зимой Дунай замерзаетъ, но не всегда; *среднимъ* счетомъ изъ каждахъ 5 лѣтъ одну зиму онъ остается не замерзшимъ; но годы незамерзанія идутъ очень неправильно (напр. три года сряду, съ 1851 на 52, на 53 и на 54 онъ не замерзалъ, а передъ тѣмъ 5 лѣтъ и послѣ того 6 лѣтъ сряду онъ замерзалъ). Между островами замерзаніе бываетъ полное, гдѣ же теченіе Дуная имѣетъ сплошную ширину, тамъ середина почти никогда не замерзаетъ. Продолжительность замерзанія чрезвычайно различна:

иногда ограничивается нѣсколькими днями, иногда длится до 2—3 мѣсяцевъ (напр., въ 1840 г.—94 дня, въ 1842—43, въ 1858—100, въ 1862—73 дня).

Удобства переправы черезъ Дунай преимущественно опредѣляются свойствами его береговъ и шириною рѣки. Вообще можно сказать, что съ праваго берега на лѣвый легче переправляться, чѣмъ съ лѣваго на правый, ибо лѣвый берегъ большею частью низменъ, командуется правымъ и на большомъ разстояніи занятъ камышами и болотами, которыя идутъ иногда на 3—5 верстъ вглубь отъ берега, что требуетъ устройства весьма длинныхъ гатей и плотинъ. Поэтому при выборѣ мѣстъ для переправъ съ лѣваго на правый берегъ приходится руководствоваться преимущественно тѣмъ, чтобы доступъ къ самой водѣ былъ по возможности сухъ, чтобы ширина рѣки уменьшалась островомъ, чтобы въ затокахъ или рукавахъ можно было удобно собрать суда или матеріалы для устройства моста, затѣмъ, чтобы лѣвый берегъ хоть сколько нибудь вывышался надъ правымъ или, по крайней мѣрѣ, чтобы высоты праваго берега отходили отъ самой рѣки и не командовали непосредственно переправой.

Слѣдя за берегами Дуная, начиная отъ Желѣзныхъ-Воротъ, мы видимъ слѣдующее. Въ первомъ колѣнѣ Дуная, имѣющемъ направленіе на юго-востокъ, лѣвый берегъ во многихъ мѣстахъ командуетъ правымъ; болотъ и камышей почти нѣтъ; острова часто разбиваютъ ширину рѣки, почему и удобныхъ мѣстъ для переправъ здѣсь много. Лучшими считаютъ у *Кладовой*, *Чернецовъ* ¹⁾ и близъ *Виддина* (320 саж.). Ниже Виддина Дунай ворочаетъ на востокъ; правый берегъ до впаденія Искера возвышенъ, лѣвый представляетъ гряды холмовъ параллельныхъ рѣкѣ, сообщающихъ всей мѣстности закрытый характеръ, выгодный для дѣйствія небольшихъ отрядовъ. Здѣсь лучшія мѣста для переправъ: противъ *Лома*, *Рахова* и, особенно, у *Челеи*. За впаденіемъ Искера высоты праваго берега отходятъ отъ Дуная, и выше и ниже *Никополя*, какъ и въ окрестностяхъ *Систова*, оставляютъ плоскія мѣста, тѣмъ болѣе удобныя для переправы, что противъ нихъ на лѣвомъ берегу оказываются иногда возвышенія, а рѣка разбита островами. Отъ *Систова* до *Рущука* правый берегъ высокъ, переправы съ лѣваго берега трудны. Ниже *Рущука* до *Туртукая* онѣ доступныѣе, затѣмъ до *Силистріи* опять трудны. Подъ *Силистріей* отъ Дуная отдѣляется широкой рукавъ *Борча*, идущій

¹⁾ Ниже Чернеца сохранились еще остатки каменныхъ устоевъ бывшаго Троянова моста.

до самаго Гирсова и образующій обширный островъ; какъ рукавъ, такъ и островъ помогаютъ устройству переправы, но только въ довольно близкомъ разстояніи отъ крѣпости; далѣе же плавни и болота такъ сильны, что переправа почти невозможна. Болота прерываются только близъ Гирсова; здѣсь, между устьями *Ялмицы* и *Дунаемъ*, лежитъ узкая сухая полоса, открывающая удобный доступъ къ Дунаю и служащая обычнымъ мѣстомъ переправы для многочисленныхъ стадъ, перегоняемыхъ изъ Валахїи на пастбу въ Бабадагскую область. Затѣмъ до Браилова нѣтъ переправъ. У Браилова, Галаца, Исакии и Тульчи переправы возможны, но для большихъ силъ сопряжены съ большими затрудненіями, такъ какъ требуютъ длинныхъ мостовъ и длинныхъ гатей; у первыхъ двухъ пунктовъ (особенно у Галаца) лѣвый берегъ командуетъ правымъ, у двухъ же послѣднихъ наоборотъ. Наконецъ, за Измаиломъ, въ самыхъ устьяхъ Дуная, опять нѣтъ переправъ ¹⁾).

Лѣсные матеріалы, необходимые для устройства переправъ, добываются легко въ устьяхъ главныхъ рѣкъ и въ складахъ у Браилова и Галаца. Однако, богатство этихъ складовъ, всегда истощающихся къ осени, во многомъ зависитъ отъ успѣха зимнихъ заготовокъ.

3. Болгарія. Пространство между Дунаемъ и Балканами представляетъ въ различныхъ частяхъ своихъ весьма разнообразныя свойства:

а) *Бабадагская область*, заключающаяся между двумя нижними колѣнами Дуная, моремъ и двойнымъ Трояновымъ валомъ (одинъ идетъ сѣвернѣе озера и рѣчки Карасу, по направленію къ Кюстенджи, а другой—нѣсколько южнѣе), имѣетъ на юго-западѣ степной характеръ, въ среднихъ частяхъ—посковозвышенный съ грядами холмовъ, покрытыхъ мѣстами лѣсомъ, а на сѣверо-востокѣ—низменный, опредѣляющійся

¹⁾ Въ предшествовавшія наши войны съ Турціею переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай происходили на весьма различныхъ пунктахъ. Малые отряды переправлялись повсемѣстно безъ всякихъ затрудненій. Большія же силы предпочитали слѣдующіе пункты: въ 1773 г. *Вейсманъ* 22 мая—у Измаила, главная армія *Румянцова*—7 іюня у м. Гураболы въ 30 верстахъ ниже Силистріи; *Суворовъ*—два раза у Туртукая. Въ 1774 г. *Салтыковъ*—6 іюня у Туртукая для обложенія затѣмъ Рущука; *Румянцевъ*—у Калараша черезъ Борчу, откуда угрожалъ Силистріи. Въ 1809 г. *Прозоровскій*—6 августа у Галаца, откуда *Багратионъ* перенесъ переправу въ Гирсово. Въ 1810 г. *Каменскій*—у Гирсова; *Зассъ*—у Туртукая для обложенія Рущука. Въ 1823 г. мая 27—ниже Исакии у Сатунова съ гатью въ 5 верствъ длины. Въ 1829 г. мосты были устроены близъ Гирсова (у Кіопетри) и ниже Силистріи (при Каларашѣ). Въ 1854 г. переправа русской арміи была совершена одновременно (11, 12 и 13 марта) въ трехъ пунктахъ: главная колонна *Лидерса* (24 бат.)—у Галаца, правая съ главнокомандующимъ (12 бат.)—у Браилова, лѣвая *Ушакова* (14 бат.)—у Измаила, сначала на полуостровъ Чаталь, а затѣмъ на правый берегъ Дуная выше Тульчи; только эта послѣдняя колонна встрѣтила серьезное сопротивленіе.

дельтою Дуная и рядомъ большихъ прибрежныхъ озеръ, которыя отдѣляются отъ моря песчаными косами. Бабадагская область богата пастбищами, но недостаточно обильна водою, хотя въ послѣднее время съ усиленіемъ въ этой странѣ колонизаціи значительно прибавилось число колодцевъ. Населеніе крайне смѣшанное: главную часть (около 25%) составляютъ татары, затѣмъ молдаване и болгары, потомъ турки и русскіе (остатки запорожцевъ съ примѣсью новыхъ выходцевъ изъ разныхъ раскольничьихъ сектъ), наконецъ нѣмцы, евреи, греки и кавказскіе горцы. За послѣднія 20 лѣтъ страна сдѣлала большіе успѣхи въ культурномъ отношеніи: въ ней явилось довольно много новыхъ селеній и даже небольшихъ городовъ; кромѣ скотоводства, стало развиваться и земледѣліе; усилились рыбные промыслы и всѣ торговыя сношенія; явились новые пути. Главные города Бабадагской области суть: Тульча 15/т. жителей и Меджидіе 10/т. ¹⁾.

Главные пути: желѣзная дорога отъ Кюстенджи въ Черноводы и хорошія колесныя дороги отъ Кюстенджи и Меджидіе въ Бабадагъ, а отсюда въ Тульчу и Исакчу.

б) *Добруджская степь*, лежащая къ югу отъ Бабадагской области, занимаетъ всю возвышенную плоскость между моремъ съ одной стороны и верховьями рѣкъ, текущихъ въ Дунай,—съ другой, примѣрно по направленію отъ Варны на Базарджикъ и Россову. Это плоская, безводная равнина, перерѣзанная лишь балками, на днѣ которыхъ большею частью только сухія русла. Населеніе преимущественно состоитъ изъ болгаръ-христіанъ, сильно подавленныхъ турецкимъ господствомъ; оно крайне бѣдно и въ случаѣ войны покидаетъ изъ страха свои жилища, оставляя страну совсѣмъ пустынною. За исключеніемъ Татарбазарджика (Хаджи-оглу), имѣющаго до 5.000 жит., съ преобладающимъ мусульманскимъ элементомъ, и Бальчика съ 4.500 жит., составляющаго одинъ изъ лучшихъ портовъ Чернаго моря, во всей Добруджѣ нѣтъ крупныхъ населенныхъ пунктовъ; Мангалія и Каварна—плохіе порты, почти безъ всякаго значенія. Порядочная колесная дорога пересѣкаетъ этотъ край только отъ Меджидіа на Базарджикъ къ Козлуджѣ и Варнѣ; остальные же его пути находятся въ первобытномъ состояніи. При недостаткѣ мѣстныхъ средствъ, отсутствіи воды и нездоровомъ климатѣ, дѣйствія въ Добруджѣ всегда сопровождались большими потерями. Какъ въ 1828 г. страдали здѣсь наши войска, такъ въ 1854 г.

¹⁾ Меджидіе лежитъ по срединѣ перешейка, между Черноводами и Кюстенджи.

страдали французскія: изъ дивизіи Эспинаса, предпринявшей экспедицію отъ Варны въ Кюстенджи, въ короткое время выбыло до половины всего состава.

в) *Дели-Орманскій лѣсъ* занимаетъ обширное пространство къ западу отъ Добруджи, примѣрно до дороги отъ Туртукая черезъ Разградъ въ Шумлу, и ограничивается на югѣ предгоріями Балканъ. Пространство это, покрытое густымъ лѣсомъ, перерѣзано крутыми и глубокими оврагами, а во многихъ мѣстахъ даже гористо. Болѣе открытая мѣстность представляется около Силистріи и по направленію отъ Шумлы къ Козлуджи. На этой пересѣченной и закрытой мѣстности—населеніе преимущественно мусульманское изъ малоазійскихъ турокъ, а частью изъ горцевъ. Оно сохранило воинственность, отличается наѣздничествомъ, искусствомъ въ стрѣльбѣ, хорошимъ вооруженіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольствомъ. Пользуясь закрытою мѣстностью, жители Дели-Орманскаго лѣса въ бывшія войны не только причиняли много вреда русскимъ войскамъ, особенно въ тылу арміи, но нападали шайками и на турецкіе транспорты, не подчиняясь никому въ своемъ своевольствѣ. Сколько нибудь значительные города (Силистрія, Разградъ, Хаджи-Оглу-Базарджикъ, Козлуджа, Ени-Базаръ) лежатъ только по окраинамъ Дели-Орманскаго лѣса, но въ самой серединѣ его есть достаточно зажиточныхъ деревень и мѣстечекъ. Дорогъ здѣсь довольно много, но преимущественно въ направленіи отъ Дуная въ горы, поперечныхъ же путей весьма мало. Лучшія колесныя дороги идутъ—отъ Силистріи къ Разграду, Шумлѣ, Козлуджи и Праводамъ и перерѣзываются на югѣ желѣзной дорогой, идущей отъ Варны черезъ Разградъ въ Рущукъ.

г) Вся остальная *Болгарія*, которую называютъ *западною* (хотя правильнѣе было бы называть среднею и западною), есть страна почти сплошь гористая, покрытая отлогими лѣсистыми вѣтвями Балканъ и прорѣзанная многочисленными рѣками и ручьями. Населеніе здѣсь, особенно въ селахъ и деревняхъ, чисто славянское, болгарское; въ городахъ же имѣетъ примѣсь мусульманъ и армянъ. Западные болгаре сохранили свою національность и воинственность, имѣютъ хорошихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ, съ отвагой пускаются въ борьбу съ турками, гораздо просвѣщеннѣе и зажиточнѣе восточныхъ болгаръ и съ успѣхомъ ведутъ не только скотоводство и хлѣбонашество, но также винодѣліе и нѣкоторыя отрасли промышленности (напр. суконную, оружейную, сѣдельную и т. п.). Кромѣ придунайскихъ городовъ или крѣпостей, гдѣ турки

взяли перевѣсъ надъ болгарами или сильно потѣснили ихъ ¹⁾, внутри страны есть еще много городовъ (Враца, Плевна, Ловча, Тырново—бывшая столица) и значительныхъ селеній почти чисто болгарскихъ. Дорогъ въ краѣ тоже много, причемъ нѣкоторыя обращены въ послѣднее время въ шоссе, или въ надежные колесные пути. Такъ, шоссе существуетъ уже: отъ Руцука черезъ Тырново на Дранову; отъ Плевны на Самунджево въ Софію; отъ Лома черезъ Берковицу въ Софію, и отъ Виддина и Лома въ Пиротъ. Колесные же пути идутъ отъ всѣхъ дунайскихъ городовъ въ горы и между главнѣйшими городами предгорій, причемъ узлами сихъ путей въ особенности служатъ: Враца, Ловча и Тырново. Къ востоку отъ Руцукъ-Тырновской дороги поперечныхъ (къ долинамъ рѣкъ) путей, напротивъ, мало.

Въ общемъ выводѣ о всей Болгаріи, по отношенію къ веденію войны, можно сказать слѣдующее.

Расквартированіе войскъ въ Болгаріи встрѣчаетъ тѣ же затрудненія, что и въ Румыніи, хотя жилища здѣсь строятся или каменные, или деревянные, нѣсколько прочнѣе и просторнѣе, чѣмъ румынскія. Въ разбросанныхъ деревняхъ Болгаріи можно располагать только небольшіе отряды, для значительныхъ же силъ необходимо возить при арміи палатки, такъ какъ расположеніе бивуаками, при мѣстныхъ условіяхъ климата, весьма часто можетъ быть вредно и даже губительно для здоровья войскъ. Самая опасная въ этомъ отношеніи часть Болгаріи есть восточная, степная, а въ особенности—по сосѣдству съ камышами; въ западной же части климатъ гораздо благопріятнѣе. Въ низменныхъ мокрыхъ мѣстахъ, покрытыхъ камышами, люди и скотъ страшно страдаютъ отъ мошекъ; въ знойныхъ же равнинахъ слѣдуетъ остерегаться скорпіоновъ и употреблять съ этою цѣлью войлочную подстилку.

Передвиженія войскъ сопряжены часто съ большими затрудненіями, хотя отъ различныхъ причинъ. *Въ степной части* (Добруджѣ, Бабадагской обл.) мѣстность совершенно открыта для прохода войскъ, но главнѣйшее препятствіе для движенія большими массами составляетъ недостатокъ въ водѣ. Въ немногихъ рѣчкахъ и озерахъ, гдѣ бываетъ вода, она почти всегда дурного свойства, негодна даже для лошадей и скота. Въ колодцахъ же и фонтанахъ воды бываетъ обыкновенно такъ

¹⁾ Въ *Силистріи* до 8 тыс. жителей, изъ коихъ болѣе половины мусульманъ; въ *Туртукаѣ* 5 тыс., изъ коихъ 2 тыс. мусульманъ; въ *Руцукъ* 21 тыс., половина мусульманъ; въ *Систовѣ* 12 тыс., треть мусульманъ, а въ окрестностяхъ—20 селеній горцевъ; въ *Никополѣ* 6 тыс., почти все турки; въ *Виддинѣ* до 10 тыс., болѣе половины мусульманъ.

мало, что въ теченіе извѣстнаго времени можно напоить только ограниченное число лошадей и скота. Поэтому необходимо въ этомъ краѣ имѣть самое точное свѣдѣніе не только о числѣ фонтановъ, но и о количествѣ въ нихъ воды, чтобы на этихъ данныхъ рассчитывать силу эшелоновъ; необходимо также имѣть всегда подъ рукой трубчатые переносные колодцы, которые во многихъ случаяхъ могутъ принести существенную пользу. Съ недостаткомъ воды въ степи связанъ недостатокъ и въ лѣсѣ; здѣсь нѣтъ даже камыша, который при берегахъ Дуная служитъ для топлива. Въ *Дели-Орманскомъ лѣсу* затрудненія представляются уже не отъ недостатка дорогъ, или воды и лѣса, а отъ невыгоднаго свойства дорогъ: всѣ онѣ представляютъ узкія дефиле среди густого лѣса и пересѣкаются часто глубокими оврагами, въ которыхъ горсть хорошихъ стрѣлковъ можетъ засѣсть и остановить цѣлую колонну. Наконецъ, въ *западной Болгаріи* движеніе войскъ встрѣчаетъ общія затрудненія, свойственныя всѣмъ дорогамъ въ Турціи: хотя здѣсь есть и шоссе, и колесныя дороги, однако, преобладаніе все еще остается за вьючными путями, состоящими изъ ряда глубокихъ тропинокъ, заплывающихъ послѣ дождей глубокою грязью и необезпеченныхъ хорошими переправами. Шоссе и колесныя дороги вообще узки, иногда не допускаютъ даже разѣхаться двумъ арбамъ, плохо поддерживаются, проходятъ часто по косогорамъ и ущельямъ, гдѣ достаточно самой небольшой порчи, чтобы сдѣлать путь почти недоступнымъ. Поэтому войска въ Болгаріи, особенно въ горныхъ ея частяхъ, должны всегда имѣть въ головѣ колоннъ саперъ или рабочихъ для расчистки дорогъ или обращенія вьючныхъ въ колесныя, а при обозахъ и артиллеріи — пѣхотныя или кавалерійскія части, которыя помогали бы и движенію въ трудныхъ мѣстахъ.

Содержаніе войскъ встрѣчаетъ тоже большія затрудненія; не говоря уже о восточной Болгаріи, гдѣ жители во время войны покидаютъ страну и уходятъ съ своимъ скотомъ, даже въ западной Болгаріи, гдѣ земледѣліе и скотоводство болѣе развиты, а народъ зажиточнѣе, нельзя рассчитывать на мѣстныя средства; они могутъ помочь довольствію небольшихъ отрядовъ, но не арміи. Къ тому же продукты края состоятъ преимущественно изъ пшеницы, кукурузы и ячменя; рожь сѣется только въ гористыхъ мѣстахъ; овса еще менѣе и его приходится замѣнять ячменемъ. Такимъ образомъ, арміи въ Болгаріи необходимо возить съ собою бѣольшую часть продовольствія, а во многихъ случаяхъ гнать съ собою и стада для мясной порціи. Между тѣмъ содержаніе многочис-

ленныхъ обозовъ и гонка скота дѣлаются среди лѣта крайне затруднительными по недостатку фуража, особенно же въ степной части, гдѣ пастбища выгораютъ отъ солнца или могутъ быть спалены непріателемъ. Подножный кормъ остается тогда только въ низменныхъ мѣстахъ, по оврагамъ или въ лѣсахъ, къ которымъ и приходится, такъ сказать, подгонять передвиженія и размѣщеніе войскъ. Вообще содержаніе арміи въ Турціи въ связи съ ея операціями составляетъ первостепенную заботу полководца. Вредное вліяніе климата, воды, пищи, утомительныя движенія и проч. причиняютъ въ войскахъ болѣзни и смертность, далеко превосходящія обыкновенную соразмѣрность. Необходимость болѣе заботы о войскахъ и скудость мѣстныхъ средствъ заставляютъ возить при войскахъ гораздо болѣе разнаго рода предметовъ и припасовъ, чѣмъ въ войнѣ европейской. Удобный подвозъ этихъ предметовъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе и потому понятно, какъ приходится въ этомъ случаѣ дорожить моремъ. Въ войну 1828—29 г. русскія войска получали этимъ путемъ не только провіантъ, но и сѣно (прессованное). Однако, съ утратой первенства на Черномъ морѣ, намъ, быть можетъ, еще надолго затруднена возможность вновь пользоваться этимъ средствомъ.

Въ отношеніи къ боевымъ дѣйствіямъ войскъ, восточная, степная часть Болгаріи болѣе благопріятствуетъ наступающему, такъ какъ на открытой мѣстности турки постоянно уступаютъ нашимъ войскамъ и разь сбитые легко могутъ быть преслѣдуемы и обращены въ совершенное бѣгство и разстройство, особенно, если передъ тѣмъ намъ удалось сохранить свою кавалерію. Напротивъ, въ Дели-Орманскомъ лѣсу и въ западной Болгаріи пересѣченная и гористая мѣстность благопріятствуетъ турецкой оборонѣ. Въ иныхъ мѣстахъ степи, а чаще на возвышенныхъ плоскостяхъ мѣстность покрыта колючими растеніями, весьма затрудняющими движеніе войскъ. Турки искусно пользуются этой колючкой при расположеніи своихъ лагерей и часто нарочно разводятъ ее на гласисѣ постоянныхъ укрѣпленій или кругомъ караулокъ.

Крѣпостей и укрѣпленій въ Болгаріи довольно много, но весьма немногія изъ нихъ дѣйствительно заслуживаютъ это названіе.

Изъ дунайскихъ крѣпостей только три имѣютъ серьезное значеніе: Силистрія, Руцукъ и Виддинъ. *Силистрія* окружена валомъ бастионаго начертанія, впереди котораго съ южной стороны расположено 5 передовыхъ укрѣпленій. Гарнизона полагается 13.000. *Руцукъ* состоитъ

изъ непрерывной ограды бастіоннаго начертанія, горнверка, обращеннаго къ сторонѣ Силистріи, и нѣсколькихъ передовыхъ земляныхъ редутовъ весьма слабой профили. Въ главной оградѣ куртины длинны, а бастіоны весьма малы; казематированныхъ построекъ никакихъ нѣтъ; верки, обращенныя къ Дунаю, часто терпятъ отъ наводненій и плохо поддерживаются; гарнизонъ полагается въ 8.000 чел. *Виддинъ* довольно обширная крѣпость, состоящая изъ старой цитадели и ряда флешей, соединенныхъ между собою куртинами, образующими внѣшнюю ограду; въ двухъ мѣстахъ, гдѣ эта ограда упирается въ Дунай, имѣются каменные башни; гарнизона полагается 8.000 чел. Затѣмъ къ малымъ дунайскимъ крѣпостямъ относятся: Тульча, Мачинъ, Гирсово, Россова, Туртукай (или Тотраканъ), Никополь и отдѣльныя три укрѣпленія у Рахова. Всѣ онѣ имѣютъ старыя стѣны, полуразрушенныя отъ недостатка ремонта и могущія вмѣстить отъ 2 до 3 тыс. гарнизона. Вообще со времени разрушенія крѣпостей и укрѣпленій на лѣвомъ берегу Дуная (по Адрианопольскому миру) оборонительная сила турокъ по этой рѣкѣ въ крѣпостномъ отношеніи значительно ослабѣла¹⁾; переправы турокъ на лѣвый берегъ уже не прикрыты укрѣпленіями; фронты крѣпостей, обращенныя къ Дунаю, лишены прикрытія и поддержки передовыхъ укрѣпленій лѣваго берега, оказываются мало способными къ упорному сопротивленію. Но за то, съ другой стороны, Турція успѣла усилиться на Дунаѣ плавучими средствами. Блиндированныя лодки преграждаютъ намъ входъ въ Дунай и могутъ сильно затруднить черезъ него переправу, если мы не озаботимся заблаговременно пріисканіемъ средствъ, которыя устранили бы эту преграду. Нынѣ станціи канонерскихъ и блндированныхъ лодокъ находятся въ Виддинѣ, Руцукѣ и Тульчѣ.

За линіей Дуная въ западной Болгаріи нѣтъ уже крѣпостей, хотя почти всѣ главные города имѣютъ хоть кое-какія стѣны; въ восточной же Болгаріи, напротивъ, предгорія Балканъ заняты двумя наиболѣе сильными турецкими крѣпостями Варной и Шумлой. *Варна* замыкаетъ восточныя отроги Балканъ и находится на берегу Чернаго моря, по сѣверную сторону р. Буланька (или Праводы), образующей Девенское озеро. Съ сухого пути она защищена бастіонной оградой и 5 передовыми фортами, а со стороны моря—оборонительною стѣною и нѣсколькими батареями, обстрѣливающими молы и гавань. Гарнизонъ

¹⁾ Прежде сила Виддина увеличивалась укрѣпленіями Калафата; Никополя—Турной; Руцука—Журжевой, а нижняго Дуная—крѣпостями: Браиловымъ, Измаиломъ и Кидіей, нынѣ разрушенными.

полагается въ 8.000 и жителей считается до 18 тыс., изъ коихъ болѣе половины христіанъ. Важная какъ лучшій портъ на турецкомъ берегу Чернаго моря, Варна приобрѣла еще болѣе экономическое и военное значеніе съ проведеніемъ къ ней желѣзной дороги отъ Руцука. Хотя, по ограниченности подвижного своего состава, эта дорога можетъ служить стратегическимъ цѣлямъ еще слабо, тѣмъ не менѣе самая связь, открываемая ею между тремя важными крѣпостями, и возможность перевозки между ними войскъ, орудій и военныхъ припасовъ, является уже несомнѣнной выгодой, которая могла бы быть еще болѣе, еслибы дорога шла позади Шумлы, а не въ 15 верстахъ отъ нея къ сѣверу, чрезъ чтò связь съ крѣпостью легко можетъ быть прервана. *Шумла* лежитъ на главномъ пути отъ Силистріи къ Константинополю, на краю возвышеннаго плато, среди крутыхъ, труднодоступныхъ горъ, совершенно закрывающихъ крѣпость съ южной стороны, а частью съ западной и восточной. Укрѣпленія Шумлы состоятъ изъ вала, примыкающаго съ западной и восточной стороны къ недоступнымъ горнымъ утесамъ и выдающагося по срединѣ большимъ угломъ къ сѣверу, образующимъ какъ бы два фронта: сѣверо-западный и сѣверо-восточный. Общее протяженіе вала, изломаннаго во многихъ мѣстахъ въ видѣ бастионовъ, составляетъ болѣе 5 верствъ. На окаймляющихъ плато возвышенностяхъ устроено 18 редутовъ, образующихъ при крѣпости обширный укрѣпленный лагерь на 40 или 50 тыс. чел. Шумла имѣетъ болѣе 20 тыс. жит. (на половину мусульманъ), богата фонтанами, служитъ важнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ, а также главнымъ военнымъ складомъ и арсеналомъ для всего Дунайскаго вилаэта. Турки считаютъ этотъ пунктъ неодолимымъ своимъ оплотомъ¹⁾. Обложеніе его дѣйствительно весьма трудно и сдѣлалось въ послѣднее время еще менѣе удобнымъ, такъ какъ по всѣмъ сосѣднимъ горамъ расселены кавказскіе горцы.

4. Балканы составляютъ вторую и наиболѣе сильную оборонительную линію Турціи, проходящую отъ Дуная въ разстояніи 100—150 верствъ. Восточныя вѣтви и оконечность хребта, упирающіеся въ море, извѣстные подъ именемъ *Малыхъ* и *Большихъ Балкановъ*, составляютъ низшую часть этихъ горъ и потому не представляютъ особенно трудныхъ переваловъ. Пути, пересекающіе эту часть горъ, достаточно многочисленны и удободоступны для войскъ; если движенію ихъ встрѣчаются препят-

¹⁾ Русскіе подступали къ Шумлѣ въ 1773, 1774, 1810, 1828—29 г.г., нѣсколько разъ пытались атаковать или штурмовать ее, но безъ успѣха. Обложеніе никогда не было полное, а силы для атаки бывали слишкомъ слабы.

ствія, то не въ перевалахъ, а, скорѣе, въ пересѣченной и закрытой мѣстности между хребтами и въ переправахъ черезъ рѣки. *Буланьикъ* (или *Праводы*) и два *Камчика* принадлежатъ къ горнымъ истокамъ, внезапно вздувающимся отъ дождей и таянія снѣговъ. Теченіе ихъ весьма быстро, берега лѣсисты, высоки, утесисты, спуски круты; при устьяхъ же берега болотисты. Если обороняющійся успѣетъ занять переправы, то овладѣніе ими не обойдется безъ потерь.

Удобныя для прохода войскъ дороги черезъ означенную часть Балканъ слѣдующія:

а) Отъ *Варны* берегомъ черезъ Мисиврію на *Бургосъ* и черезъ *Айваджикъ* на *Айдосъ*; б) отъ *Праводъ* черезъ Суджилеръ къ *Бургосу*, и черезъ *Горамъ-Дере* къ *Айдосу*; в) отъ *Шумлы* черезъ *Надиръ-Дербентъ* къ *Айдосу* и черезъ *Чалыкавакъ* на *Багаздере* къ *Айдосу* и на *Доброль* къ *Карнабаду*¹⁾, и г) отъ *Османъ-Базара* на *Казанъ* (или *Котель*) къ *Карнабаду* и двумя отдѣльными дорогами къ *Сливно*.

Западнѣе *Сливно* или того мѣста, гдѣ Балканы раздѣляются на двѣ вѣтви, хребетъ уже гораздо выше, суровѣе и образуетъ глубокія, скалистыя ущелья. Скаты горъ покрыты густыми лѣсами, вершины образуютъ или плоскости, заросшія терновникомъ, а иногда совершенно обнаженныя и каменистыя, или возвышаются голыми конусами и шапками. Съ сѣверной стороны Балкановъ ущелья гораздо длиннѣе и недоступнѣе, чѣмъ съ южной, гдѣ скаты горъ круто спускаются въ продольныя долины верховій рѣкъ: *Тополицы*, *Ютцы* и *Тунджи*, текущихъ въ *Марицу*. По этимъ верховымъ долинамъ, переваливаясь мѣстами черезъ перешейки среднихъ горъ, идетъ отъ *Софіи* на *Златицу* (*Ислади*), *Клиссору*, *Калоферъ*, *Казанлыкъ* и *Сливно* торный торговый путь, на который выходятъ всѣ дороги, пересѣкающія Балканы. Ихъ здѣсь менѣе, чѣмъ въ восточной части, но далеко не такъ мало, чтобы считать среднюю часть Балканъ непроходимую, какъ то полагали въ прежнее время. Эти пути слѣдующіе: а) изъ *Ильены* на *Бинкосъ* вьючной и на *Запанлію* колесный; б) изъ *Травны* одинъ вьючной, другой пѣшіей; в) изъ *Габрова* черезъ *Шипку* въ *Казанлыкъ* лучшій во всей средней части Балкановъ—вполнѣ удобный для артиллеріи²⁾ и защищенный лишь двумя-тремя караулками, а другой черезъ *Софоларъ* въ *Калоферъ* — вьючной; г) изъ *Трояна* двѣ конныхъ и одна пѣшая

¹⁾ Въ 1829 г. отъ *Чалыковакъ* на *Карнабадъ* шла правая колонна *Ридигера*, а отъ *Праводъ* на *Айдосъ*—лѣвая *Рота*.

²⁾ Въ 1829 г. по этому проходу двигалась колонна генерала *Киселева*, но тогда путь этотъ еще не былъ вполнѣ разработанъ.

тропа къ Карлову и Корноре; д) изъ *Тетевня* на *Рахманлю* (восточнѣе *Клиссурь*) колесный путь, годный для артиллеріи, и прямой на *Клиссурь* конно-вьючной, и е) изъ *Этрополя* на *Златицу* конный и на *Горн. Комарци* колесный, соединяющійся съ шоссе, идущимъ отъ *Плевно* черезъ *Сумунджево* въ *Софію*.

Съ заворотомъ Балканъ на сѣверо-западъ хребетъ опять значительно понижается, перевалы становятся легче, а потому и пути многочисленнѣе. Наиболѣе важны изъ нихъ: а) отъ *Враци* долиною *Искера* въ *Софію*—колесный; б) отъ *Берковца* (или отъ *Лома*) въ *Софію*—шоссе, и в) отъ *Бълградчика* (или *Виддина*) черезъ *Изворъ* одной вѣтвью въ *Пиротъ*, другою въ *Ак-Полянку*, все шоссе.

Время, потребное на переходы черезъ Балканы различно и зависитъ отъ свойства ихъ предгорій. Вообще можно положить на нихъ отъ 2 до 3 переходовъ, въ томъ числѣ одинъ для перевала черезъ главный хребетъ ¹⁾). Искусственныхъ преградъ не имѣется, такъ какъ проходы не укрѣплены и только на главнѣйшихъ путяхъ ограждаются простыми караулками, т. е. небольшими каменными казармами на 30—40 человекъ. Но если турки будутъ имѣть время и не останутся, по обыкновенію, безпечными, то имъ легко будетъ укрѣпить наскоро проходы и испортить дороги, что можетъ если не остановить, то замедлить движеніе наступающаго.

5. Страна за Балканами представляетъ три части: а) побережье *Чернаго моря*, заполненное отрогами *Странжея*, б) бассейнъ рѣки *Марицы* и в) *Софійскую* возвышенную котловину.

а) *Прибрежье Чернаго моря*, отдѣленное отъ бассейна *Марицы* невысокимъ, но дикимъ и пересѣченнымъ хребтомъ *Странжея*, представляетъ страну неприютную. Поперечные отроги хребта круто упираются въ самый берегъ моря, который потому и скалистъ. Населеніе, состоящее изъ болгаръ съ примѣсью грековъ (по береговымъ пунктамъ) вообще немногочисленно и бѣдно. Растительность, вслѣдствіе скалистаго грунта и сильныхъ морскихъ вѣтровъ, слаба. Только по долинамъ, сходящимся къ *Бургасскому заливу*, край болѣе оживленъ и представляетъ нѣкоторый достатокъ. *Бургасъ* одинъ изъ лучшихъ портовъ *Чернаго моря*, закрытый отъ всѣхъ вѣтровъ, ведетъ значительный торгъ хлѣбомъ (до 350 тыс. чег. ежегодно) и всякою живностью, привозимую сюда изъ внутренней *Болгаріи* для отправки въ *Константинополь*. Другіе же

¹⁾ Даже въ средней части Балканъ, какъ напр. отъ *Габрова* въ *Шипку* перевалъ, идущій по дорогѣ съ большими извилинами, опредѣляется лишь въ 5³/₄ час. пути.

порты этого побережья—*Сизополь* и *Мидія* имѣютъ очень мало значенія. Проложеніе продольныхъ путей въ этомъ краѣ параллельно берегу моря крайне неудобно, такъ какъ въ этомъ случаѣ приходится пересѣкать всѣ горные отроги. Поэтому, за исключеніемъ одной береговой дороги, трудно-проѣзжей, бѣльшая часть дорогъ имѣетъ направленіе отъ берега моря на юго-западъ черезъ хребетъ Странжея, по западной сторонѣ котораго лежитъ и главный путь отъ Айдоса и Бургаса черезъ Умурь-Факи и Киръ-Клиссу къ Константинополю.

б) *Бассейнъ рѣки Марицы* окруженъ со всѣхъ сторонъ горами, которыя спускаются какъ бы уступами. Самая долина этой рѣки (также и притока ея Тунджи) болѣе населена, обработана и плодородна, чѣмъ другія части театра войны; нижніе скаты горъ покрыты полями, садами, виноградниками, рощами; далѣе возвышаются горы лѣсистыя и, наконецъ, обнаженные и крутыя вершины ихъ. По мѣрѣ приближенія къ Константинополю мѣстность постепенно дѣлается открытѣе, а въ окрестностяхъ самой столицы представляется волнообразною, малонаселенною, пустынною и бесплодною. За исключеніемъ этого пространства, страна хорошо орошена: верхнее теченіе Марицы обогащается массой притоковъ, текущихъ съ Балканъ, съ Среднихъ горъ и съ Родопа; нижнее же принимаетъ съ сѣвера Тунджу, а съ востока р. Эргине (или Эргень) съ многочисленными, впадающими въ нее, рѣчками, пересѣкающими весь западный склонъ Странжея и отчасти сѣверный склонъ Текирь-Дага. Марица судоходна, начиная отъ Адрианополя, но среди лѣта по ней могутъ ходить только плоты или небольшія плоскодонныя суда.

Населеніе по южную сторону Балканъ, какъ и по сѣверную, состоитъ преимущественно изъ болгаръ, по берегамъ моря—греческое; въ городахъ—смѣсь тѣхъ же національностей съ турками, армянами и цыганами. Въ 1829 году жители многихъ селеній выходили на встрѣчу нашимъ войскамъ, прося ихъ покровительства.

Важнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ всей этой страны есть *Адрианополь*, лежащій при сліяніи Марицы съ Тунджею, на уступахъ горъ, въ мѣстоположеніи самомъ живописномъ, но невыгодномъ для укрѣпленія города, излишне обширнаго и разбросаннаго по скатамъ горъ. Въ немъ живетъ до 90 тыс. чел., изъ коихъ 28 тыс. мусульманъ, свыше 50 тыс. православныхъ болгаръ и грековъ, а остальное разныхъ національностей. Затѣмъ, изъ принадлежащихъ въ Адрианопольскому санджаку городовъ замѣчательны: *Киръ-Клисса* (или сорокъ церквей) съ

13.000 жит. (изъ нихъ 2 тыс. мусульманъ); *Демотика* съ 12.000 жит. (5.000 мусульманъ); *Родосто* съ 15.000 жит. (на половину мусульманъ); *Галлиполи* съ 10.500 жит. ($\frac{2}{5}$ мусульманъ), и *Эносъ* 6.500 (только 600 мусульманъ), служащей портомъ для всей долины Марицы, но лежащей въ самой нездоровой мѣстности. Адрианопольскій санджакъ богатъ хлѣбомъ (часть котораго отпускаетъ за границу), но въ особенности шерстью, табакомъ и шелкомъ, для обработки котораго европейцами уже устроено подъ Адрианополемъ нѣсколько большихъ фабрикъ.

Второй важнѣйшій пунктъ Марицкой долины есть *Филиппополь* (или Филиде по-турецки, или Пловдивъ по-болгарски), главный городъ санджака того же имени. Въ городѣ считается до 46.000 жит., изъ которыхъ 19 тыс. мусульманъ, свыше 20 тыс. болгаръ-православныхъ, $3\frac{1}{2}$ тыс. болгаръ-католиковъ (павликянъ), а остальное греки, армяне и евреи. Какъ мусульмане Филиппополя, такъ и другіе, живущіе въ этомъ санджакѣ, преимущественно въ горахъ Родоне, принадлежатъ большею частью къ помакамъ, т. е. къ потурчанившимся болгарамъ. Другіе наиболѣе замѣчательные пункты этого санджака суть: *Татаръ-Базарджикъ* при слияніи Тополицы съ Марицей, къ которому сходятся главнѣйшіе пути западной группы Среднихъ горъ, и *Эски-Загра* (съ 11 тыс. жит., изъ коихъ $\frac{1}{3}$ мусульманъ), которая служитъ узломъ дорогъ въ восточной группѣ Среднихъ горъ. Филиппопольскій санджакъ въ особенности богатъ хлѣбомъ, рисомъ и скотомъ, которые, за излишкомъ мѣстнаго потребленія, направляются частью къ Эносскому порту, частью къ Бургасу.

Пути сообщенія въ этой странѣ достаточно многочисленны и удобны. За исключеніемъ дороги отъ Айдоса и Бургаса черезъ Умуръ-Факи къ Киръ-Клиссѣ, почти всѣ остальные сходятся къ Адрианополю. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: а) отъ *Карнабада* черезъ Иеникей и Буюкъ-Дербентъ (ущелье) въ Адрианополь; б) отъ *Сливно* на Ямболи и далѣе по западному берегу долины Тунджи въ Адрианополь; в) отъ *Казанлыка* на Эски-Загру и Харманлы¹⁾ въ Адрианополь, и г) отъ *Татаръ-Базарджика* на Филиппополь и Хаской въ Адрианополь. Затѣмъ отъ Адрианополя и Киръ-Клиссы идутъ двѣ параллельныя дороги къ Константинополю и вѣтви къ портамъ Родосто и Эносу. Въ настоящее время предпринято соединеніе Адрианополя съ столицей и съ Эносомъ

¹⁾ Къ ю.-ю.-востоку отъ Эски-Загры, на Марицѣ, въ 60 вер. отъ Адрианополя.

посредствомъ желѣзной дороги, но она построена пока лишь на протяженіи 20 верстъ отъ Константинополя.

в) *Софійская возвышенная котловина* представляетъ небольшую равнину, растянутую по притокамъ Искера верстъ на 60—70 отъ запада къ востоку и на 20—30 верстъ въ ширину. Она замкнута съ сѣвера Балканами, съ востока—Средними горами, съ юга—Витошемъ, а на западѣ—отрогами Радомирскихъ и Балканскихъ горъ, соединяющимися между собой легкимъ переваломъ, за которымъ Софійская котловина переходитъ въ Нишскую. Въ нашемъ обзорѣ эта котловина (понимаемая въ самомъ обширномъ смыслѣ, со всѣми окружающими и наполняющими ее горами и горными отрогами) важна какъ страна, замыкающая съ запада весь театръ войны въ восточной Турціи, и какъ посредствующее звено между имъ и Сербіею. Населеніе этой страны, обнимающей большую часть Софійскаго и Нишскаго санджаковъ, преимущественно болгарское, близъ сербской же границы—сербское; но въ городахъ не мало турокъ, а вдоль самой долины встрѣчаются довольно часто поселки кавказскихъ горцевъ. Важнѣйшимъ пунктомъ всей этой страны служитъ г. *Софія* или *Средецъ*, имѣющая до 22.000 жит., изъ коихъ: 13 тыс. мусульманъ, 6¹/₂ тыс. христіанъ, 2¹/₂ тыс. евреевъ; онъ обнесенъ старыми стѣнами, впереди которыхъ, въ видѣ укрѣпленій, построено нѣсколько казармъ. Другой важный пунктъ г. *Нишъ*, также обнесенный стѣнами, имѣетъ около 13.000 жит., въ томъ числѣ до 5 тыс. мусульманъ и 7.500 болгаръ и сербовъ. Софійскій санджакъ одинъ изъ самыхъ плодородныхъ, весьма богатъ хлѣбомъ, скотомъ и пастбищами, но отдаленъ отъ Дуная и моря, почему сбытъ его продуктовъ затруднителенъ и часть ихъ, остающаяся въ излишествѣ, иногда просто гниетъ. Въ южной гористой части сего санджака: въ Самаковѣ, Дубницѣ, Кюстендилѣ и другихъ мѣстахъ, сосредоточены главнѣйшія минеральныя богатства Турціи. *Самаковъ* есть важнѣйшій пунктъ чугунно-желѣзнаго производства, имѣетъ 12 доменныхъ печей и даетъ ежегодно до 80.000 пуд. чугуна и 400.000 пуд. желѣза. Однако, существеннѣйшее значеніе Софійскаго санджака заключается не столько въ его богатствахъ, сколько въ самомъ центральномъ его положеніи въ пересѣкающихся здѣсь путяхъ. Желая облегчить гужевую перевозку продуктовъ этого края, турки улучшили всѣ его пути и многіе изъ нихъ шоссировали. Теперь къ Софіи сходятся шоссе: отъ Никополя, Лома, Виддина (черезъ Пиротъ), Бѣлграда и Ниша; отъ Истиба и Ускюба (или Скопѣи) черезъ Кюстен-

диль (часть дороги между Егри-Паланкой и Кюстендилемъ еще не шоссирована); отъ Сереса по долину Струма черезъ Дубницу и Самаковъ (или въ другую сторону черезъ Кюстендиль); наконецъ, изъ Татарь-Базарджика по двумъ направлениамъ: черезъ Ихтиманъ и черезъ Самаковъ. Эти два послѣдніе пути соединяють Софійскую котловину съ долиной Марицы, соединяють Бѣлградъ съ Константинополемъ; изъ нихъ Ихтиманскій путь проходитъ черезъ переваль, извѣстный подъ названіемъ Трояновыхъ Воротъ (а у турокъ—Калуджи-дербентъ), и замкнутъ нѣсколькими казармами; а Самаковский—черезъ переваль Вана или Бѣлову-поляну, огражденный караулками.

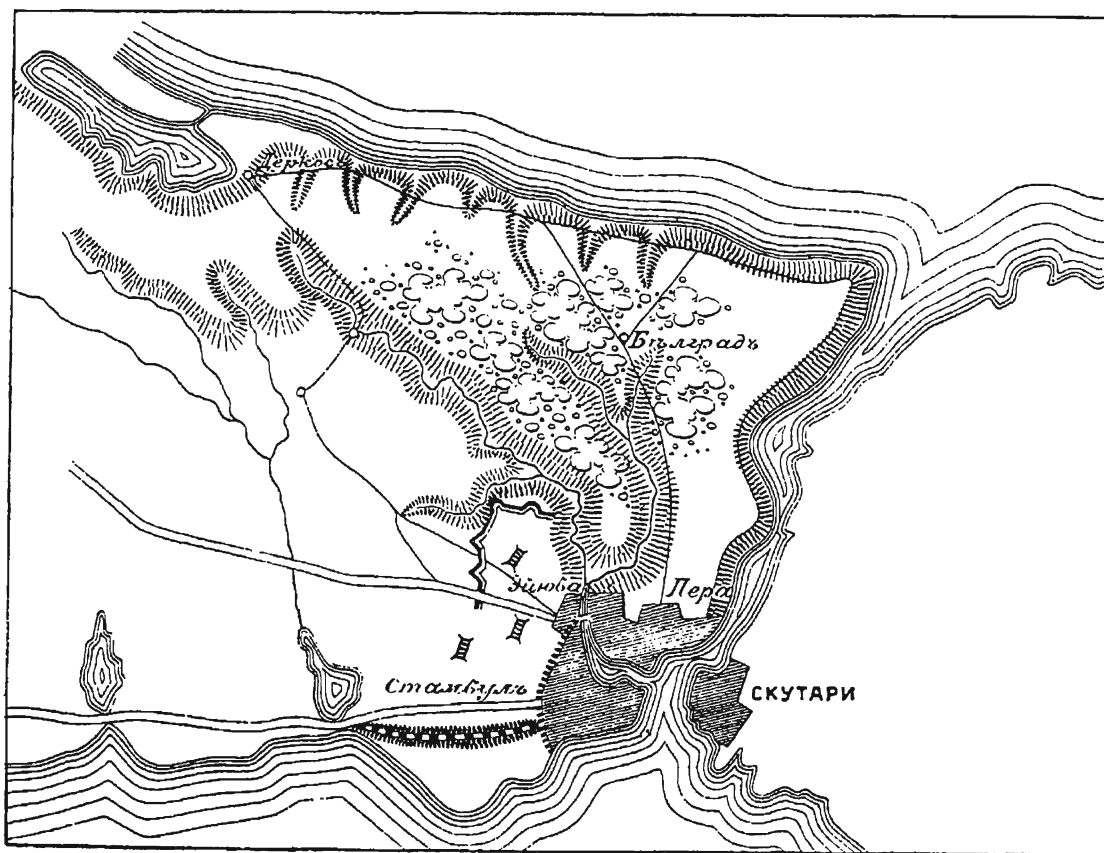
Въ общемъ выводѣ, по отношенію къ военнымъ требованіямъ, вся страна за Балканами представляетъ условія болѣе благопріятныя, чѣмъ между Дунаемъ и Балканами. *Расквартированіе войскъ*, за исключеніемъ малолюдныхъ восточныхъ и южныхъ покатоостей Странжея, вообще удобно; по долину Тунджи, Марицы и Софійской достаточно населенныхъ пунктовъ; и если при значительности силъ нельзя обойтись безъ бивуачнаго расположенія войскъ, то при здоровомъ и тепломъ климатѣ это не нанесетъ имъ чувствительнаго вреда. Однако, предосторожности отъ быстрого перехода жары къ ночной свѣжести и здѣсь должны быть соблюдаемы. *Передвиженія войскъ* не встрѣтятъ препятствій; въ Софійскомъ краѣ можно даже найти нѣкоторыя мѣстныя перевозочныя средства. Наконецъ, *содержаніе арміи* во многомъ будетъ облегчено избытками самой страны; притомъ же вода и топливо почти вездѣ будутъ подъ рукой.

6. Теперь остается разсмотрѣть *положеніе самой столицы, т. е. Константинополя или Царьграда.*

Константинополь лежитъ на юго-западной оконечности полуострова, образуемаго Чернымъ моремъ, Босфоромъ и Мраморнымъ моремъ. Собственно городъ (Стамбуль или Истамбуль) заключается въ видѣ треугольника между Мраморнымъ моремъ и заливомъ Золотаго рога; по сѣверо-восточной сторонѣ сего залива лежитъ предмѣстье Пера, а противъ нихъ на восточномъ берегу Босфора—азіятская часть города, называемая Скутари. Европейская сторона города, т. е. Стамбуль съ Перой заключаютъ до 500.000 жит., изъ которыхъ около 200 тыс. немусульманъ; въ Скутари же считаютъ до 50.000, изъ коихъ половина немусульманъ ¹⁾).

¹⁾ Все населеніе Константинополя часто считаютъ въ 700 и болѣе тысячъ жителей, но при этомъ берутъ въ счетъ не только населеніе города и предмѣстій, а также и все живущее въ деревняхъ по обоямъ берегамъ Босфора и на островахъ Принца.

Въ сухопутномъ отношеніи положеніе Константинополя не сильно. Главная часть города, расположенная треугольникомъ между моремъ и Золотымъ рогомъ, имѣетъ двѣ стороны, омываемыя водою, а третья, самая широкая доступна съ сухого пути. Эта сторона (примыкающая къ семибашенному замку на берегу моря и къ старому дворцу императоровъ у предмѣстья Эйюба и Золотого рога) ограждена старинными стѣнами въ три ряда съ башнями, бойницами и рвомъ; но впереди этихъ стѣнъ есть въ близкомъ разстояніи командующія высоты, которыя, хотя и заняты въ послѣднее время отдѣльными оборонительными постройками въ видѣ казармъ и блокгаузовъ, однако, легко могутъ быть взяты съ другихъ высотъ, еще болѣе командующихъ, и, слѣдовательно, могутъ служить для устройства батарей противъ города.

Съ другой стороны, предмѣстье Лера совершенно открыто, тоже находится подъ огнемъ командующихъ высотъ, можетъ легко быть занято, послѣ чего едва ли устоитъ и главная часть города, такъ какъ отдѣляющій ее заливъ Золотого рога нигдѣ не имѣетъ болѣе 350 саж., а во многихъ мѣстахъ суживается до 100 саж. и, слѣдовательно, позволяетъ употребленіе по городу самага сильнаго огня. Впрочемъ,

въ случаѣ подступа къ городу значительныхъ силъ едва ли можно ожидать отъ его смѣшаннаго и своевольнаго населенія упорнаго сопротивленія, въ особенности, если удастся прекратить подвозы къ столицѣ ранѣе, чѣмъ она будетъ снабжена всѣмъ нужнымъ продовольствіемъ. Къ тому же и вода для питья проведена въ городъ изъ окрестностей, и съ пересѣченіемъ водопроводовъ въ хорошей водѣ можетъ оказаться недостатокъ.

Въ морскомъ отношеніи положеніе Константинополя чрезвычайно важно и сильно. Еслибы Турція дѣйствительно была первенствующею морскою державою, то нельзя бы было приискать ей болѣе выгоднаго положенія для столицы, доступы къ которой были бы въ то же время такъ хорошо ограждены. Константинопольскій и Дарданельскій проливы составляютъ ключи къ Мраморному морю и ограждаютъ столицу со стороны Чернаго моря и Архипелага. По существующимъ трактатамъ проливы считаются открытыми для торговыхъ судовъ и закрытыми для военныхъ; и въ этомъ условіи, стѣсняющемъ положеніе Россіи на Черномъ морѣ и ставящемъ ее въ зависимость отъ Турціи или ея союзниковъ, заключается одна изъ самыхъ существенныхъ сторонъ восточнаго вопроса, который для насъ, прежде всего, есть чисто географическій. Чтобы проливы дѣйствительно могли быть преграждены для непріятельскаго флота, необходимо было занять ихъ берега укрѣпленіями, которыя обстрѣливали бы фарватеръ.

Константинопольскій проливъ или *Босфоръ* стуживается въ иныхъ мѣстахъ до 350 саж.; въ *Дарданеллахъ* самое узкое мѣсто не менѣе 650 саж. Съ древнѣйшихъ временъ на берегахъ обоихъ проливовъ существовали укрѣпленія и замки; турки пристроили къ нимъ нѣсколько новыхъ, но еще въ началѣ нынѣшняго вѣка положеніе проливовъ было таково, что ихъ можно было форсировать¹⁾. Только послѣ войнъ съ Россіею 1828—29 г.г. и 1853—56 г.г. на усиленіе проливовъ было обращено болѣе серьезное вниманіе и, подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ, сооружены новые батареи и форты, быть можетъ уступающіе прежнимъ числомъ орудій, но лучше расположенные и сильнѣе вооруженные относительно калибра орудій. Въ Босфорѣ считается нынѣ 4 форта и 8 батарей, имѣющихъ въ совокупности до

¹⁾ Въ 1807 г. англійская эскадра Дуворта застигла турокъ совсѣмъ врасплохъ и прошла черезъ Дарданеллы, потерявъ только 140 чел. убитыми и ранеными. Но черезъ нѣсколько дней, когда, простоявъ даромъ передъ Константинополемъ, она рѣшилась вернуться въ Архипелагъ, ей пришлось уже проходить подъ сильнымъ огнемъ всѣхъ батарей и понести большія потери.

340 орудій. Въ Дарданеллахъ 11 фортовъ и батарей. Самые сильные форты расположены въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ проливовъ. Хотя, такимъ образомъ, проходъ черезъ нихъ крайне опасенъ, однако, при броненосномъ флотѣ онъ не невозможенъ. Турція долго еще не будетъ имѣть достаточнаго количества самыхъ сильныхъ орудій, пробивающихъ броню; еще труднѣе ей имѣть достаточное число искусныхъ артиллеристовъ для вѣрнаго дѣйствія изъ подобныхъ орудій; при быстромъ ходѣ паровыхъ судовъ только немногіе выстрѣлы будутъ достигать цѣли, а надо замѣтить, что самое теченіе въ проливахъ замѣтно помогаетъ этой быстротѣ, такъ какъ доходитъ до 6 и 7 верстъ въ часъ. Но это теченіе идетъ изъ Чернаго моря къ Архипелагу; слѣдовательно, форсировать проливы легче со стороны Чернаго моря черезъ Босфоръ, чѣмъ со стороны Архипелага черезъ Дарданеллы.

Доставляя сильную морскую оборону, укрѣпленія проливовъ слабы, однако, съ сухого пути; большая часть укрѣпленій вовсе открыта съ тыла; позади нѣкоторыхъ изъ нихъ есть командующія высоты, такъ что въ случаѣ высадки непріятельскихъ войскъ, едва ли какое укрѣпленіе можетъ долго держаться. Морской берегъ въ ближайшихъ частяхъ къ Босфору мало удобенъ для высадокъ, но въ разстояніи двухъ переходовъ отъ пролива и отъ столицы у озера и гор. *Держоса* есть мѣсто, гдѣ высадка могла бы произойти безъ особенныхъ затрудненій, гдѣ десантъ могъ бы тотчасъ утвердиться въ довольно выгодной позиціи и откуда ему были бы открыты безпрепятственные пути къ укрѣпленіямъ пролива или къ самой столицѣ.

Въ заключеніе надобно прибавить, что Константинополь можетъ быть блокированъ флотомъ съ занятіемъ выходовъ изъ Босфора и Дарданеллъ. Этому были не разъ историческіе примѣры: русскій флотъ, появившись впервые въ Архипелагѣ въ 1770 году, послѣ сожженія турецкаго флота при Чесмѣ, блокировалъ устья Дарданеллъ. Въ 1807 г. нашъ флотъ вторично держалъ этотъ проливъ въ строгой блокадѣ, такъ что въ Константинополѣ начали уже опасаться голода, причемъ вспыхнулъ мятежъ, имѣвшій послѣдствіемъ сверженіе султана Селима. Въ 1828 и 29 г. флотъ нашъ опять держалъ въ блокадѣ Дарданеллы въ теченіе 10¹/₂ мѣсяцевъ, въ томъ числѣ и зимою, что представляло чрезвычайныя трудности. Блокада столицы съ сухого пути и съ моря можетъ имѣть самые рѣшительные результаты, ибо многочисленное населеніе столицы можетъ быть продовольствуемо не иначе, какъ перевозомъ запасовъ.

Въ концѣ всего замѣтимъ, что Константинополь имѣетъ такое важное значеніе политическое, что взятіе столицы по всей вѣроятности имѣло бы прямымъ послѣдствіемъ паденіе самаго владычества османовъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Стратегическіе выводы о театрѣ войны въ Европейской Турціи.

Цѣль дѣйствій на этомъ театрѣ зависитъ отъ соображеній политическихъ. Но опытъ предшествовавшихъ войнъ убѣждаетъ, что задаваться въ войнѣ съ Турціею какими либо второстепенными цѣлями (напр. занятіемъ только извѣстныхъ крѣпостей или областей), крайне невыгодно и что наиболѣе важные результаты могутъ быть достигнуты только въ томъ случаѣ, когда цѣлью дѣйствій ставится Константинополь. Самые блистательные миры наши съ Турціею: Кучукъ-Кайнарджикскій и Адрианопольскій, были заключены именно въ тѣхъ условіяхъ, что войска наши начинали угрожать или уже угрожали Константинополю¹⁾. До тѣхъ же поръ, пока война идетъ вдали отъ Константинополя, турки, если и вступають въ переговоры, то всячески стараются затянуть ихъ, рассчитывая на измѣненіе политическихъ обстоятельствъ, а еще болѣе—на истощеніе нашей арміи. Чѣмъ болѣе мы медлимъ въ долинѣ Дунал, чѣмъ сильнѣе мы ввязываемся въ крѣпостную войну, тѣмъ быстрѣе таетъ наша армія, поражаемая губительными болѣзнями, разстраиваемая заботами объ обезпеченіи своего продовольствія и всѣхъ своихъ сообщеній и утомляемая непрерывными дѣйствіями противъ непріятельскихъ отрядовъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ. При медленномъ способѣ дѣйствій всѣ выгоды на сторонѣ турокъ: мѣстность, климатъ, чрезвычайная способность къ оборонительной войнѣ какъ войскъ, такъ и населенія. При смѣлыхъ же дѣйствіяхъ, вызывающихъ (хотя бы и съ нѣкоторымъ рискомъ) столкновенія въ открытомъ бою, перевѣсъ обыкновенно на сторонѣ наступающаго, такъ какъ турки слабы въ тактическомъ искусствѣ и при первой же неудачѣ быстро деморализуются.

¹⁾ Въ 1774 году: *Салтыковъ*, переправившись у Туртукая, обложилъ Рущукъ; *Румянцевъ* съ главными силами подошелъ къ Силистріи, а лѣвый флангъ арміи, состоявшій изъ соединенныхъ отрядовъ *Каменскаго I* и *Суворова*, разбилъ турокъ у Козлуджи и пресѣкъ сообщенія Шумлы съ Константинополемъ. Появленіе нашихъ отрядовъ на константинопольской дорогѣ и стѣсненное положеніе турокъ въ Шумлѣ рѣшительно повліяли на Порту и вынудили ее къ самому выгодному для насъ миру.

Точно также и въ 1829 г. занятіе *Дибичемъ* Адрианополя блистательно кончило войну, хотя силы русской арміи за Балканами были крайне малы—не болѣе 25—30.000.

Такимъ образомъ, въ войнѣ съ Турціею, болѣе чѣмъ во всякой другой, необходимы: рѣшительная постановка цѣли и наиболѣе рѣшительный способъ дѣйствій для ея достиженія.

Но рѣшительный способъ дѣйствій зависитъ отъ быстроты преодоленія тѣхъ естественныхъ и искусственныхъ препятствій, которыя армія встрѣтитъ на пути къ достигаемой цѣли. Поэтому для войны съ Турціею требуется: 1) тщательное изученіе этихъ препятствій; 2) выборъ такихъ путей, гдѣ, при равенствѣ другихъ условій, этихъ препятствій встрѣчалось бы сравнительно менѣе, и, наконецъ, 3) заблаговременное обезпеченіе надежныхъ и соотвѣтственныхъ средствъ для ихъ одолженія.

I. Ни въ одной войнѣ пренебреженіе первымъ изъ этихъ условій не можетъ отразиться столь важными послѣдствіями, какъ въ Турціи; обстоятельства, повидимому даже второстепенныя, могутъ легко разстроить всѣ расчеты главнокомандующаго и заставить его отъ одного способа или плана дѣйствій перейти къ другому, гораздо менѣе выгодному, измѣняющему весь характеръ кампаніи, замедляющему войну и, въ соразмѣрности съ симъ, увеличивающему всѣ затрудненія и потери арміи. Наши настоящія свѣдѣнія о Турціи болѣе уяснены, чѣмъ въ прежнее время, но, по современнымъ требованіямъ веденія войны, и эти свѣдѣнія еще очень недостаточны. Они должны быть заблаговременно пополняемы; во время же войны слѣдуетъ производить возможно частыя и тщательныя предварительныя рекогносцировки, чтобы имѣть возможность своевременно провѣрить каждый предположенный шагъ арміи.

II. Второе условіе, т. е. выборъ путей для дѣйствій съ наименьшими препятствіями, опредѣляется сравненіемъ относительныхъ выгодъ и неудобствъ, представляемыхъ различными частями театра дѣйствій. Мы знаемъ, что черезъ какія бы части театра армія ни двигалась бы, ей во всякомъ случаѣ придется: переправляться черезъ Дунай, имѣть дѣло съ крѣпостями, переходить Балканы. Но на однихъ путяхъ эти преграды сильнѣе, на другихъ слабѣе. Сверхъ сего, въ иныхъ случаяхъ выборъ путей можетъ находиться въ зависимости отъ дѣйствій съ моря, въ другихъ—отъ положенія, которое примутъ народы Турціи или вѣроятныя ея союзники и противники. Поэтому не лишнимъ будетъ съ болѣею подробностью вникнуть въ совокупность тѣхъ условій, которыя могутъ представиться на различныхъ путяхъ дѣйствій.

Пути къ Дунаю и переправа черезъ Дунай. Въ предшествовавшія войны (1828 — 29, 1853 — 55) мы владѣли уже низовьемъ Дуная и

открывали кампанію быстрымъ занятіемъ княжествъ, для чего переправлялись черезъ Прутъ у Скулянъ, Леово, Фальчи и Вадолуй Исаки. Черезъ 5—10 дней по переправѣ черезъ Прутъ авангардъ нашъ уже вступалъ въ Букарештъ ¹⁾, а по мѣрѣ движенія главныхъ силъ выдвигались наблюдательные отряды по теченію Дуная и для прикрытія Малой Валахіи.

Нынѣ низовья Дуная находятся не въ нашей власти; направленіе и свойства путей нѣсколько измѣнились, поэтому должны нѣсколько измѣниться и стратегическія соображенія. Для вторженія въ княжества представляются три системы путей: а) *южная*: отъ Аккермана черезъ колонію Кубей къ Болграду съ вѣтвями къ Килиѣ, Измаилу, Рени и далѣе къ Галацу; б) *средняя* отъ Бендеръ на Гура-Гальбину къ Леову и Фальчи и далѣе къ Бырладу и Текучи, и в) *верхняя* отъ Кишинева и Бѣльцовъ черезъ Скуляны въ Яссы и далѣе долиной Серета къ Текучамъ и Фокшанамъ. На границахъ Молдавіи съ Валахіей эти три системы соединяются только въ двѣ: прибрежную—Дунайскую (Галацъ—Браиловъ) и западную (Фокшаны—Бузео), причемъ желѣзная дорога, сопровождавшая верхній путь, пересѣкаетъ средній и переходитъ въ прибрежный (Галацъ-Браиловъ).

Отсюда явствуетъ, что изъ всѣхъ бессарабскихъ путей южный путь есть наиболѣе важный, непосредственно ведущій къ ключу всѣхъ главнѣйшихъ путей княжествъ, и что, поэтому, нынѣ нашею самою первою заботою должно быть не столько возможно быстрое занятіе Букарешта, какъ наибыстрѣйшее занятіе Рени-Галацъ-Браиловскаго узла. Только упрочившись на этомъ изгибѣ Дуная, мы обезпечиваемъ сообщенія свои съ княжествами и приобрѣтаемъ полную возможность удобнаго и прочнаго ихъ занятія.

Для сего занятія главнѣйшимъ путемъ можетъ служить желѣзная дорога и шоссе отъ Браилова и Бузео на Букарештъ и Журжево, съ боковыми путями, идущими на Гирсово, Каларашъ и Ольтеницу, а затѣмъ для распространенія въ западной Валахіи—путь отъ Букарешта на Слатину и Краіову съ вѣтвями къ Дунаю.

Но занятіе всего протяженія княжествъ и оцѣпленіе всего теченія Дуная на 800 слишкомъ верстъ сопряжено съ огромными неудобствами,

¹⁾ Въ 1828 г. переправа черезъ Прутъ состоялась 25 апрѣля, а 30 апрѣля средняя колонна, имѣя въ авангардѣ генер. *Геймара*, вступала уже въ Букарештъ, пройдя разстояніе отъ Фальчи до Букарешта, равное 228 верстамъ, въ 5 дней. Въ 1853 г. войска наши перешли Прутъ (у Скулянъ и Леова) 20 іюня, а 3 іюля авангардъ ихъ уже занималъ Букарештъ.

такъ какъ ведетъ къ чрезвычайному раздробленію войскъ и можетъ подвергать малые отряды внезапному нападенію непріятеля и отдѣльному пораженію ¹⁾). Поэтому распространеніе войскъ при занятіи княжествъ слѣдуетъ преимущественно ограничивать только потребностью обезпеченія сообщеній и необходимостью скрыть отъ непріятеля истинныя наши намѣренія относительно переправы, нисколько не увлекаясь равномернымъ охраненіемъ всѣхъ частей края. Для того же, чтобы скорѣе выйти изъ этого, во всякомъ случаѣ невыгоднаго, положенія, слѣдуетъ спѣшить совершеніемъ самой переправы, такъ какъ перенесеніе войны на правый берегъ Дуная во многомъ послужитъ и къ обезпеченію нашихъ сообщеній, и къ охраненію княжествъ.

Время для перехода черезъ Дунай во многомъ, однако, зависитъ отъ состоянія его водъ. Удобнѣйшее время—отъ вскрытія рѣки до весенняго половодія (т. е. въ мартѣ или первыхъ числахъ апрѣля) или по спаденіи весеннихъ водъ (т. е. съ конца мая по іюль), или же послѣ втораго половодія (т. е. въ сентябрѣ). Но надо имѣть въ виду, что въ мартѣ и началѣ апрѣля подножнаго корма въ Болгаріи почти нѣтъ, потому что трава еще не успѣваетъ вырости, и среди лѣта его бываетъ также мало, такъ какъ въ степныхъ мѣстахъ трава выгораетъ.

Выборъ пункта переправы черезъ Дунай зависитъ, съ одной стороны, отъ мѣстныхъ свойствъ береговъ рѣки, съ другой—отъ соображеній стратегическихъ. По мѣстнымъ свойствамъ переправа представляетъ тѣмъ болѣе затрудненій, чѣмъ шире болотистая полоса, простирающаяся по лѣвому берегу Дуная. Въ этомъ отношеніи низовья рѣки, особенно устья, наименѣе выгодны. Въ стратегическихъ же соображеніяхъ должны быть приняты преимущественно во вниманіе: относительное положеніе силъ противника и относительныя выгоды тѣхъ путей, по которымъ предстоитъ дѣйствовать переправившись черезъ Дунай. Составляя весьма важную оборонительную линію турокъ, Дунай серединою своею значительно вдается во внутрь турецкой территоріи, а на оконечностяхъ ея, особенно восточной, образуетъ сильно выдающіяся части. При такомъ очертаніи оборонительной линіи (независимо отъ другихъ условій) средняя ея часть, какъ ближайшая къ столицѣ, должна быть занимаема турками сильнѣе, чѣмъ выдающіяся оконеч-

¹⁾ Никогда положеніе наше не было такъ невыгодно, какъ въ 1853—54 г., когда мы въ теченіе всей осени и зимы должны были охранять княжества, разбившись на небольшіе отряды, которымъ непріятель не давалъ покоя, чѣмъ страшно изнурялъ и ослаблялъ наши войска.

ности. Турція можетъ извлекать изъ этихъ оконечностей большую выгоду для перехода въ наступленіе, ударяя изъ нихъ во флангъ непріятелю, растянувшему свой фронтъ по всей Валахіи¹⁾; но сосредоточивать въ этихъ изгибахъ главныя свои силы для обороны ей можетъ быть во многихъ случаяхъ весьма рискованно, такъ какъ противникъ быстрой переправой въ центрѣ можетъ поставить высунувшіяся турецкія войска въ опасное положеніе и нанести имъ пораженіе при отступленіи. Главныя силы турокъ должны предпочтительно держаться центральнаго положенія; а отсюда явствуетъ, что, избирая для переправы пункты въ средней части Дуная, мы должны ожидать встрѣчи съ гораздо бѣльшими силами турокъ, чѣмъ какія они намъ противопоставятъ, если, на примѣръ, мы будемъ переправляться въ его низовьяхъ. Въ предшествовавшія войны эти соображенія по преимуществу руководили насъ въ выборѣ мѣстъ для переправъ и всегда оправдывались успѣхомъ; какъ въ 1828 г., такъ и въ 1854 г. при переправѣ въ нижнемъ колѣнѣ Дуная мы встрѣчали со стороны турокъ лишь слабое сопротивленіе. Но надо имѣть въ виду, что этотъ выборъ переправъ подчинялся также и другому условію, именно положенію Россіи на морѣ. Въ прежнее время нашъ флотъ преобладалъ надъ турецкимъ, а въ устьяхъ Дуная мы имѣли флотилію. Морскія средства являлись для насъ важною помощію не только для облегченія переправы въ низовьяхъ Дуная, но и для дальнѣйшихъ дѣйствій въ прибрежной полосѣ. Нынѣ всѣ преимущества относительно морскихъ средствъ принадлежатъ Турціи, она имѣетъ на Черномъ морѣ флотъ болѣе могущественный, чѣмъ нашъ, только-что еще зарождающійся, имѣетъ и въ самомъ Дунаѣ не только канонерскія, но и броненосныя лодки. Поэтому до тѣхъ поръ, пока наши морскія средства не уравниются съ турецкими, для насъ не будетъ никакихъ выгодъ держаться низовій Дуная и прибрежной полосы; напротивъ, на насъ будетъ лежать лишь новая забота: какъ бы обезопасить нашу переправу и дальнѣйшія операціи отъ непріятельскихъ покушеній съ моря.

Затѣмъ, на сколько выборъ пунктовъ для переправы зависитъ отъ дальнѣйшихъ путей дѣйствій уясняется сравненіемъ самыхъ путей.

¹⁾ Въ предшествовавшія войны не разъ случалось, что, когда мы занимали оборонительное положеніе по Дунаю, турки тотчасъ же сосредоточивали значительныя силы у Виддина и вторгались въ Малую Валахію, тревожа нашъ правый флангъ.

Всѣ пути дѣйствій за Дунаемъ могутъ быть отнесены къ четыремъ системамъ: а) черезъ Бабадагскую область и Добруджскую степь, б) черезъ Дели-Орманскій лѣсъ, в) черезъ среднюю Болгарію и г) черезъ западную Болгарію.

Дѣйствія черезъ Бабадагъ и Добруджу требуютъ предварительно овладѣнія лишь нѣсколькими незначительными крѣпостями (Тульча, Мачинъ, Гирсово), неспособными къ упорному сопротивленію, и могутъ представляться выгодными въ томъ случаѣ, если армія будетъ поддерживаться содѣйствіемъ флота, который подвозилъ бы къ ней всѣ запасы. Имѣя это обезпеченіе, нечего опасаться быть припертымъ къ морю; напротивъ, открытая мѣстность этого края можетъ лишь благопріятствовать нашей встрѣчѣ съ турками, которые, если рискнуть на бой, то, по всей вѣроятности, потерпятъ пораженіе. Но флота у насъ еще нѣтъ, поэтому и дѣйствія черезъ этотъ край, затруднительный для содержанія войскъ, едва ли могутъ быть выгодны для главныхъ силъ; хотя для второстепенныхъ операцій и, въ особенности, для демонстрацій имъ пренебрегать никакъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что турки приучены видѣть насъ на этомъ пути и тѣмъ самымъ могутъ быть введены въ большое заблужденіе. Далѣе пути изъ Добруджи сходятся къ Варнѣ и Праводамъ на р. Буланькѣ, о которыхъ скажемъ ниже, въ общей связи со второй системой.

Пути черезъ Дели-Орманскій лѣсъ требуютъ предварительно овладѣнія Силистріей, а далѣе имѣютъ ту выгоду, что по кратчайшему направленію ведутъ къ Шумлѣ—главному оплоту турокъ, вѣроятнѣйшему сосредоточенію ихъ главныхъ силъ, и при томъ по странѣ, относительно здоровой, имѣющей довольно топлива, подножнаго корма и воды. Но, съ другой стороны, пересѣченная, чрезвычайно закрытая мѣстность и воинственное, фанатическое населеніе будутъ значительно затруднять слѣдованіе войскъ и подвергать опасности ихъ сообщенія.

Еще важнѣе препятствія, которыя встрѣчаются на этомъ пути, какъ и на первомъ, въ предгоріяхъ Балкановъ. Крѣпости Шумла и Варна какъ бы замыкаютъ верховье и устье долины р. Буланькѣ, которая можетъ служить оборонительною линіею или, по крайней мѣрѣ, прикрытіемъ фронта обороняющейся арміи, имѣющей фланги, обезпеченные крѣпостями. Обложеніе и атака этихъ крѣпостей связаны съ большими затрудненіями (въ Шумлѣ облагающія войска разъединены горными отрогами, въ Варнѣ—Девенскимъ лиманомъ). Въ войну 1828—29 г. мы въ первую кампанію при содѣйствіи флота успѣли овладѣть

только Варной; а во вторую кампанію рѣшились оставить Шумлу въ тылу и перейти черезъ Балканы благодаря только тому, что предварительно намъ удалось разбить главныя силы турокъ подъ Кулевчей. Движеніе же впередъ между означенными крѣпостями, безъ предварительнаго овладѣнія хотя одною изъ нихъ и разбитія главныхъ силъ непріятеля, сопряжено бы было съ большимъ рискомъ. Мѣстность между р. Буланыкомъ и долиной р. Марицы въ высшей степени пересѣченная; перевалы черезъ главный хребетъ, лежащіе въ наиболѣе низкой его части, хотя и нетрудны, но движеніе къ нимъ можетъ быть замедлено даже небольшими отрядами непріятеля. Рѣка Камчикъ представляетъ хорошую оборонительную линію (въ 1829 г. турки не были приготовлены къ ея защитѣ, тѣмъ не менѣе лѣвая колонна ген. *Ридигера* была задержана на переправѣ цѣлый день). Чѣмъ далѣе будетъ подаваться армія, тѣмъ болѣе придется опасаться ей за свои сообщенія. Она должна будетъ для ихъ прикрытія израсходовать значительную часть войскъ и можетъ прибыть въ долину Марицы только уже сильно ослабленная и затрудненная во всѣхъ своихъ снабженіяхъ.

Такимъ образомъ, дѣйствія черезъ восточную Болгарію, представляя выгоду кратчайшаго направленія путей отъ нашихъ границъ къ столицѣ и удобства перевала черезъ главный Балканскій хребетъ въ наиболѣе доступной его части, соединены вмѣстѣ съ тѣмъ и съ чрезвычайными невыгодами: преодоленія многочисленныхъ мѣстныхъ препятствій, большого расходованія войскъ на прикрытіе сообщеній и необходимости, помимо Дунайскихъ крѣпостей, овладѣнія еще одной или двумя сильными крѣпостями въ предгоріяхъ Балкановъ, чрезъ что кампанія можетъ затянуться на нѣсколько мѣсяцевъ, а при неблагопріятныхъ условіяхъ и на цѣлный лишній годъ.

Пути черезъ среднюю Болгарію (отъ Руцука, Систова и Никополя) представляются болѣе отдаленными отъ нашей базы и требуютъ первоначально овладѣнія Руцукомъ, а для болѣе безопасности и Никоподемъ (неспособнымъ, впрочемъ, къ упорному сопротивленію); но для дальнѣйшихъ дѣйствій имѣютъ тѣ важныя выгоды, что обходятъ всѣ препятствія, встрѣчаемыя въ восточной Болгаріи; могутъ дозволить только наблюдать Шумлу, не требуя непременно ея осады; проходятъ по странѣ намъ сочувственной, представляющей нѣкоторые достатки; опираются въ княжествахъ на желѣзную дорогу, и дозволяютъ въ самое короткое время перенести войну съ Дуная за Балканы, такъ какъ отъ Руцука черезъ Османъ-Базаръ до Сливно считается лишь около

150 верстъ, а отъ Систова черезъ Тырново до Казанлыка около 130 верстъ. Невыгоды же этихъ путей заключаются въ томъ: 1) что они ведутъ къ наболѣе высокой части Балканъ, имѣющей лишь немного удобныхъ проходовъ, вслѣдствіе чего если наступающій дастъ обороняющемуся время укрѣпиться въ нихъ, то переваль черезъ горы будетъ сопряженъ съ большими затрудненіями, и 2) что, занимая фланговое положеніе относительно Шумлы и той массы турецкихъ войскъ, которая можетъ къ ней собраться изъ восточной Болгаріи, эти пути могутъ подвергнуться нападенію многочисленнаго непріятеля, и потому потребуютъ для своего обезпеченія весьма значительнаго числа войскъ.

Наконецъ, пути *черезъ западную Болгарію* еще болѣе кружны, чѣмъ черезъ среднюю; они значительно отдалены отъ цѣли дѣйствій, но имѣютъ важныя выгоды въ томъ отношеніи, что не требуютъ никакой осады крѣпостей (Виддинъ можетъ быть наблюдаемъ, Рахова и Никополь не устоятъ противъ бомбардировки), что проходятъ по странѣ наиболѣе богатой дорогами съ удобными перевалами черезъ Балканы какъ къ сторонѣ Марицы, такъ и къ сторонѣ Софіи, ведутъ въ край, имѣющій значительныя богатства, ставятъ армію на главный Бѣлградъ—Константинопольскій трактъ, по которому весьма удобно движеніе къ столицѣ, и находятся въ связи съ Сербіею, что придастъ имъ особенное значеніе въ случаѣ, если наступающій будетъ разсчитывать на содѣйствіе Сербскаго княжества.

Съ переходомъ черезъ Балканы выгоды всѣхъ путей, можно сказать, уравниваются: наступающій вездѣ встрѣчаетъ богатую страну, не имѣющую сколько нибудь значительныхъ искусственныхъ преградъ и достаточно перерѣзанную дорогами для движенія къ столицѣ. Одно появленіе нашихъ войскъ въ долинѣ Марицы произведетъ уже такое нравственное впечатлѣніе на турокъ и на все населеніе полуострова, что успѣхъ кампаніи можно будетъ считать обезпеченнымъ. Турки при малѣйшей неудачѣ такъ быстро впадаютъ въ нравственное безсиліе, что еслибъ имъ и удалось сохранить для дальнѣйшей борьбы сколько нибудь значительную армію, отъ нея нельзя было бы ожидать большой стойкости; мѣстное же населеніе, какъ Европейской, такъ и Азіатской Турціи, привыкло быстро склоняться на сторону того, кто одерживаетъ успѣхи.

Въ долинѣ Марицы главная стратегическая точка есть Адрианополь, не имѣющій укрѣпленій. Отсюда удобно открываются сообщенія не только съ Чернымъ моремъ, но и съ Архипелагомъ, что можетъ имѣть

большую важность, если армія рассчитываетъ на подвозы съ моря или открытіе связи съ дѣйствіями грековъ.

Затѣмъ подступы къ самой столицѣ совершенно открыты для наступающаго, который можетъ слѣдовать изъ Адрианополя или по береговымъ путямъ вдоль Мраморнаго моря, или по верхней дорогѣ отъ Киръ-Клиссы черезъ Сарай. О средствахъ обороны Константинополя уже было говорено. Если наступающій будетъ располагать значительнымъ флотомъ, то можетъ одной блокадой съ сухого пути и моря принудить городъ къ сдачѣ, въ противномъ случаѣ придется брать столицу открытою силою, успѣхъ чего будетъ тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ бѣльшею рѣшительностью отличались всѣ предшествовавшія дѣйствія наступающаго и чѣмъ бѣльшее они произвели потрясеніе на нравственную сторону турокъ.

Въ заключеніе изъ сдѣланнаго обзора путей мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ. Восточные пути (первыя двѣ группы) короче ¹⁾, но преграждены наиболѣе сильными препятствіями и представляютъ нѣкоторыя выгоды лишь въ томъ случаѣ, если сухопутныя дѣйствія могутъ быть поддерживаемы съ моря. Западные пути (черезъ среднюю и западную Болгарію) болѣе кружны, но встрѣчаютъ менѣе естественныхъ и искусственныхъ препятствій, вспомошествоуются желѣзною дорогою и вводятъ дѣйствія наступающаго въ связь съ дѣйствіями Сербіи, Черногоріи и народовъ Турціи, стремящихся вырваться изъ-подъ ея ига. По этимъ путямъ гораздо скорѣе можно явиться за Балканами и произвести въ арміи и населеніи Турціи тотъ нравственный переломъ, отъ котораго по преимуществу зависитъ дальнѣйшій исходъ войны. Поэтому, сколько кажется, эти пути и должны быть предпочтены восточнымъ.

Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ нѣкоторомъ отношеніи выборъ операціонной линіи по западнымъ путямъ кажется опаснымъ. Армія, перешедшая Средній Дунай и спустившаяся черезъ Балканы въ долину Марицы между Филиппополемъ и Адрианополемъ, будетъ связана съ своей базой (т. е. русской границей) весьма длиною и изогнутою операціонною линіею, которая, повидимому, легко можетъ быть пресѣчена какъ со стороны Турціи, такъ и со стороны Австріи, чрезъ что и самое существованіе арміи подвергается бѣльшему

¹⁾ Считаая по общему протяженію отъ нашихъ границъ; если же не считать протяженія путей въ княжествахъ, а брать только протяженіе ихъ въ собственной Турціи, то средніе пути будутъ короче восточныхъ и западныхъ.

риску. Но, при соотвѣтственно принятымъ мѣрамъ по обезпеченію нашихъ сообщеній, переходъ турокъ въ наступленіе можетъ быть только кратковременный и безрезультатный или же обратится къ ихъ же собственному пораженію. Что же касается Австріи, то, въ случаѣ враждебныхъ съ нею отношеній, дѣйствіямъ нашимъ по западнымъ путямъ будутъ угрожать совершенно тѣ же опасности, что и по восточнымъ, то есть и тѣ, и другіе будутъ одинаково немислимы до тѣхъ поръ, пока мы ихъ предварительно не обезпечимъ прочнымъ занятіемъ Трансильваніи. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ оказывается, что для успѣшной войны въ Турціи намъ прежде всего необходимо имѣть ручательство въ полномъ нейтралитетѣ Австріи или силою парализовать ея дѣйствія.

III. Теперь намъ остается взглянуть на выполненіе еще третьяго условія, необходимаго для успѣха дѣйствій въ Турціи, это—на заблаговременное обезпеченіе всѣхъ средствъ къ возможно быстрому преодолѣнію встрѣчающихся на пути препятствій.

Переправа черезъ Дунай всегда заставляла насъ терять довольно много времени на пріисканіе матеріаловъ и устройство самыхъ мостовъ. Иногда за матеріалами посылали даже въ Россію. Необходимо, чтобы на будущее время распредѣленіе лѣсныхъ запасовъ княжествъ было заранѣе намъ извѣстно и способы ихъ употребленія заранѣе рассчитаны; недостающія же вещи (цѣпи, якоря, скрѣпленія) двинуты въ княжества одновременно съ арміею, чтобы за ними не приходилось посылать и чтобы ихъ не приходилось дожидаться. Слѣдуетъ имѣть также въ виду, что мы встрѣтимъ на Дунаѣ броненосныя лодки (турецкія, а можетъ быть и австрійскія), отъ которыхъ необходимо оградить переправу. Средства для сего: внезапный захватъ лодокъ открытою силою; или разбитіе ихъ выстрѣлами, для чего требуются 24-хъ фунтовые орудія съ достаточнымъ количествомъ закаленныхъ снарядовъ, пробивающихъ 3-дюймовую броню; или же прегражденіе Дуная выше и ниже переправы торпедами, которыя слѣдуетъ подвезти одновременно съ движеніемъ арміи.

Овладѣніе крѣпостями требуетъ также тщательныхъ предварительныхъ заботъ. Турки отлично дерутся въ крѣпостяхъ, или въ минуты паники сдаютъ ихъ безъ всякаго боя. Последнею случайностью мы всегда пользовались съ большимъ успѣхомъ; въ борьбѣ же съ крѣпостями открытою силою дѣйствовали часто неудачно и ошибочно. *Суворовъ* даже самыя неприступныя крѣпости бралъ штурмомъ; но штурмы

ему удавались потому, что онъ былъ Суворовъ, т. е. гениальный полководецъ, вѣрно обдумавшій всѣ подробности дѣла и внушавшій войскамъ неограниченное, безпримѣрное довѣріе, доходившее до того, что они считали съ нимъ себя истинно непобѣдимыми. Безъ подобнаго же нравственнаго настроенія (которое войска питали отчасти и въ *Паскевичу* въ Азіатской Турціи) штурмы наши, какъ указываетъ опытъ, были почти всегда неудачны. Избѣгая штурмовъ, мы обращались къ осадѣ крѣпостей; но здѣсь повторялись постоянно однѣ и тѣ же ошибки: запаздываніе осадныхъ парковъ и употребленіе слишкомъ недостаточныхъ артиллерійскихъ средствъ. Войска облагали крѣпость и ждали по мѣсяцу и болѣе прибытія осадныхъ парковъ. Между тѣмъ непріятель усиливалъ свою оборону и, что еще важнѣе, укрѣплялся духомъ, ободрялся бездѣйствіемъ нашихъ войскъ, пріучался схватываться съ ними, успѣвалъ, обманывая ихъ, проводить въ крѣпость транспорты и подкрѣпленія и начиналъ вѣрнѣе въ свое надъ нами превосходство. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе стояли подъ крѣпостью наши войска въ ожиданіи артиллеріи, тѣмъ болѣе остывали они нравственно и тѣмъ сильнѣе ослабѣвали физически, неся огромныя потери заболѣвающими. Наконецъ, парки прибывали, начиналась правильная осада. Но методическое дѣйствіе нашей артиллеріи, имѣвшей цѣлью сбить непріятельскія орудія и верки возможно меньшимъ количествомъ снарядовъ, не производило на турокъ никакого нравственнаго впечатлѣнія. Они усиливали вылазки, старались всячески затянуть осаду и продолжали упорное сопротивленіе до послѣдней крайности, до приступа, который тоже зачастую отбивали. Такимъ образомъ, турецкія крѣпости, не смотря на все несовершенство ихъ вооруженія, доставались намъ лишь послѣ продолжительныхъ осадъ и сопровождались страшною убылью людей, до такой степени, что иногда послѣ одной подобной осады армія уже не могла продолжать кампаніи и требовала возобновленія своего состава. Однако, въ то же время опытъ указываетъ, что когда артиллерія наша не запаздывала и сразу употребляла противъ крѣпостей энергическія бомбардировочныя средства, поражавшія нравственный духъ турокъ, тѣ же крѣпости быстро падали, какъ онѣ падали и въ томъ случаѣ, когда вблизи ихъ мы одерживали какую нибудь рѣшительную побѣду. Въ 1810 году *Каменскій* обложилъ Силистрію 22 мая и началъ постройку батарей въ 350 с. отъ крѣпости; 26 онѣ разомъ открыли огонь и выпустили въ одинъ день 5.000 снарядовъ, коими взорванъ одинъ пороховой погребъ и разрушена стѣна въ цитадели; на другой

день осадныхъ работы перенесены на 150 с. къ крѣпости, но къ продолженію ихъ уже не представилось надобности, такъ какъ гарнизонъ, потрясенный бомбардировкой, капитулировалъ. Вслѣдъ за тѣмъ *Каменскій* пытался штурмовать Шумлу (11 и 12 іюня) безъ предварительной подготовки и былъ отбитъ; штурмовалъ (22 іюля), не выждавъ дѣйствія артиллеріи, Руцукъ и былъ опять отбитъ; но послѣ разбитія турокъ (26 августа) подъ Батиномъ Руцукъ и др. ближайшія крѣпости (Систово, Журжево, Турна, Никополь) тотчасъ же сдались. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что для успѣха въ овладѣніи турецкими крѣпостями въ особенности важно *нравственное потрясеніе*, причемъ необходимо: для быстрого открытія осадъ двигать осадные парки одновременно съ арміею, чтобъ ихъ не приходилось ждать, и затѣмъ употреблять самыя энергическія бомбардировочныя средства, пользуясь каждымъ переполохомъ, чтобы разомъ переносить свои работы какъ можно болѣе впередъ. Снарядовъ должно быть заготовлено столько, чтобъ ими не приходилось скупиться; расчетъ здѣсь ясенъ: если придется беречь снаряды и медлить въ ходѣ осады, за эту медленность придется неизбежно расплачиваться усиленною убылью людей, которую гораздо труднѣе вознаградить, чѣмъ излишній расходъ въ снарядахъ. Турецкую крѣпость, обыкновенно плохо вооруженную, надо стараться, такъ сказать, сорвать, а не брать методически; дѣйствовать не столько на верки какъ на самый гарнизонъ, что весьма возможно, такъ какъ казематированныхъ построекъ для прикрытія гарнизона у турокъ почти нигдѣ нѣтъ.

Наконецъ, чрезвычайно важныя и заблаговременныя заботы требуются для предотвращенія всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ и климатическихъ условій, которыя ведутъ къ быстрой убыли и разстройству арміи.

Тутъ прежде всего является вопросъ о соотвѣтственномъ опредѣленіи самой числительности арміи. Недостаточная числительность арміи можетъ вести къ тому, что предстоящія ей предпріятія будутъ не подъ силу и войска израсходуются не достигнувъ цѣли; излишняя числительность можетъ вести къ тому, что содержаніе войскъ встрѣтитъ затрудненіе и, необеспеченныя въ своемъ довольствіи, они начнутъ быстро таять и впадутъ въ то же безсиліе. Поэтому въ турецкой войнѣ, болѣе чѣмъ во всякой другой, управленіе числительностью войскъ должно сопровождаться самыми точными расчетами. Большихъ регулярныхъ силъ Турція выставить не можетъ, слѣдовательно и наша *дѣйствующая* армія должна быть не очень много-

численна, но составъ ея долженъ быть ежеминутно поддерживаемъ въ полномъ комплектѣ посылкой заранѣе подготовленныхъ маршевыхъ частей; по мѣрѣ же движенія ея впередъ, весь расходъ на тыловую службу (на обезпеченіе сообщеній, блокаду или осаду оставшихся на флангахъ или въ тылу крѣпостей) долженъ быть восполняемъ вновь прибывающими войсками, причемъ движеніе ихъ должно идти своевременно, не ранѣе, не позднѣе, чѣмъ нужно.

На сбереженіе дѣйствующей арміи не слѣдуетъ падать никакихъ издержекъ. Полезно, чтобы войска были снабжены шерстяными фуфайками, во многихъ случаяхъ предохраняющими людей отъ простуды; чтобы были снабжены кусками непромокаемой ткани для подстилки на бивуакахъ; чтобы въ войскахъ были заведены (какъ у турокъ) вьючныя лошади для возки воды и дровъ, а въ обозѣ имѣлись ручные жернова; наконецъ, чтобы въ пищу людей были введены продукты, подкрѣпляющіе нервную систему (чай, кофе), способствующіе пищеваренію въ жаркихъ странахъ (перецъ, лукъ, чеснокъ, всякія спеціи) и предохраняющіе отъ лихорадокъ (напр. вино, настоенное на хинѣ).

Но главное средство къ сбереженію арміи остается все же въ рукахъ главнокомандующаго, это — быстрота, энергія и вѣрность разчета всѣхъ дѣйствій. Въ Турціи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, боевыя потери бывають ничтожны сравнительно съ потерями отъ истомы людей и болѣзней. Поэтому всякое боевое предпріятіе, требующее нѣсколькихъ лишнихъ жертвъ, но за то положительно ускоряющее ходъ кампаніи, предпочтительно передъ излишне осторожнымъ способомъ дѣйствій ¹⁾.

2.

Перечень дорогъ въ Европейской Турціи, снятыхъ въ 1867 и 1869 г.г. капитаномъ Артамоновымъ.

(Дѣла Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба).

Въ 1867 и 1869 г.г. кап. *Артамоновымъ* были сняты слѣдующіе пути:

а) Софія — Орханіе — Плевно — Ловча — Троянъ — Клиссура — Златица — д. Комарцы.

¹⁾ Напр. закладка параллели въ болѣе близкомъ разстояніи отъ крѣпости можетъ потребовать лишнихъ 100 человекъ убитыми и ранеными, но если она на цѣлую недѣлю сокращаетъ осаду крѣпости и исходъ всей войны, то она окупится сторицею на сбереженіи всѣхъ войскъ вообще и на экономіи въ нѣсколько милліоновъ руб.

б) Плевно—Систовъ—Рущукъ—Разградъ—Эски-Джума—Османъ-Базаръ—Котель (Казанъ)—Ямболи—Адрианополь—Родосто—Константинополь.

в) Константинополь—Чаталджи—Кириклиса—Адрианополь—Мустава—Паши—Эски-Загра—Казанлыкъ—Филиппополь—Татаръ-Базарджикъ—Златица—Этрополь—Тетевень—Яблоницы—Орханіе—Софія—Сливница—Берковацъ—Враца—Ломъ-Паланка—Рахово—Систово—Рущукъ—Варна.

Въ 1867 г. кап. *Картаци*, шт.-ротм. *Бобриковымъ* и *Скалономъ* пройдены были слѣдующіе пути: Рущукъ—Бѣла—Тырново—Клиссура, Татаръ-Базарджикъ—Филиппополь—Эски-Загра—Шипка—Тырново—Рущукъ—Варна—Бургасъ—Адрианополь—Родосто.

3.

Перечень проходовъ въ Балканскихъ горахъ.

Въ сочиненіи Ф. *Канитца* („Donau-Bulgarien und der Balkan“, 3 Band, 1879) всѣхъ проходовъ въ Балканскомъ хребтѣ показано: въ западной ихъ части—6, въ центральной—15 и въ восточныхъ (малыхъ) Балканахъ—9, а всего 30.

Въ нижеприводимой же таблицѣ имъ указаны проѣзжія дороги черезъ перевалы и высота сихъ послѣднихъ надъ уровнемъ моря.

Таблица проѣзжихъ дорогъ черезъ Балканскій хребетъ.

А) *Въ малыхъ (восточныхъ) Балканахъ*. Высота въ метрахъ:

1) Отъ Мисиври, на Черномъ морѣ, чрезъ Гезеккію, Данагосъ и Дервишъ-Иованъ, въ Варну. Переваль Эминь. Этотъ береговой проходъ, по которому русскія войска прошли въ 1829 году, пролегая по морскому берегу, еще во времена римлянъ соединялъ Константинополь съ устьями Дуная.

2) Отъ Мисиври, чрезъ Бану, Айваджикъ и Дервишъ-Иованъ, въ Варну. Переваль Бана 473

3) Отъ Али, черезъ Суджудуль и Сарихедере, въ Праводу. —

4) Отъ Айдоса, чрезъ Надиръ и Кеприкію, въ Праводу. Переваль Надиръ . . . . . —

5) Отъ Айдоса, чрезъ Богасдере и Буюкъ-Ченгель, въ Праводу. Дефиле Богасдере. 138

6) Отъ Айдоса, чрезъ Богасдере, Камчикъ-Магалъ и Байрамдере, въ Шумлу. Переваль Камчикъ-Магалъ	—
7) Отъ Карнабада, чрезъ Добралъ и Чаликавакъ, въ Шумлу. Переваль Чаликавакъ	446
8) Отъ Карнабада, чрезъ Кадирфакли, Врбицу и Эски-Стамбуль, въ Шумлу. Переваль Азалъ-Тепе	—
9) Отъ Карнабада, чрезъ Каябаши, Гродецъ и Казанъ, въ Османъ-Базаръ. Переваль Калабокъ	724
Б) <i>Въ центральномъ Балканъ.</i>	
1) Отъ Сливны, чрезъ Комерджи-Чифтликъ и Старо-рѣку, въ Османъ-Базаръ. Переваль Демиръ-Капу. (Желѣзные Ворота)	—
2) Отъ Сливны, чрезъ Белу и Визлеръ, въ Беброво. Переваль Цуванджи-Мезари	1098
3) Отъ Твардицы, чрезъ Кужевцы, въ Елену. Переваль Гайдужи-Чокаръ	1085
4) Отъ Хаинкюя, чрезъ Килифаръ, въ Тырново. Переваль Хаинкюй-Богазъ	—
5) Отъ Маглижа, чрезъ Трѣвну и Дреново, въ Тырново. Переваль Тинуршина-Поляна	—
6) Отъ Шипки, чрезъ Габрово, въ Сельви и Тырново. Переваль Шипка (по Болгарски—шиповникъ. Турки деревню Шипка наз. Оазонъ)	1207
7) Отъ Калофера, чрезъ Новосело, въ Сельви и Ловецъ. Переваль Розалита	1930
8) Отъ Карлова, при Черной-Осьмѣ, въ Троянъ. Переваль Остра-Могила	—
9) Отъ Сопота, при Бѣлой-Осьмѣ, въ Троянъ. Переваль Троянъ	—
10) Отъ Рахманли, при Бѣломъ-Видѣ, въ Тетевень. Переваль Рабаница (Рыбарицкій)	1916
11) Отъ Златицы, при Маломъ-Искерѣ, въ Этрополь. Переваль Касамарскій	1496
12) Отъ Стриглы, при рѣкѣ Сухѣ, въ Этрополь. Переваль Стриглы (Старгель)	—
13) Отъ Такшесена, чрезъ Буювъ — Софія — Балканъ, въ Орханіе. Переваль Баба-Конакъ (Арба-Конакъ)	1050
14) Отъ Кремиковцы, при Расковнѣ, въ Орханіе. Переваль Умургачъ	—
15) Отъ Кремиковцы, чрезъ Огойю и Лютибродъ, во Врацу	—

В) Въ западномъ Балканѣ:

1) Отъ Корины, чрезъ Искерское дефиле, во Врацу. Бродъ р. Осиковкивъ дефиле	364
2) Отъ Корины, чрезъ Кучюкъ—Софію и Врацу—Балканъ, во Врацу. Переваль Изгориградскій	1412
3) Отъ Костинброда, чрезъ Печенбро и Клиссуру, въ Берковацъ. Переваль Жинца	1508
4) Отъ Пирота, чрезъ Криводоль, въ Берковацъ. Переваль Гарежда	1919
5) Отъ Пирота, чрезъ Горную-Луку, въ Чипровицы. Переваль Вршаглава	1897
6) Отъ Белы-Паланки, чрезъ Чупрень, въ Бѣлоградчикъ. Переваль Св. Николая	1348

Во время минувшей войны 1877—1878 г.г. наши войска перешли центральные Балканы въ слѣдующихъ перевалахъ:

1) Хаинкюйскій въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 г. передовымъ отрядомъ г.-л. *Гурко*.

2) Трѣвненскій (Сельцы) 25 и 26 декабря колонною г.-ад. *Святополкъ-Мирскаго*.

3) Иметлійскій (Зелено-древо) 26 и 27 декабря колонною г.-л. *Скобелева*.

4) Шипкинскій 28 декабря отрядомъ г.-л. *Радецкаго*.

5) Розелитскій въ началѣ ноября занятъ ротою и сотнею изъ Ловче-Сельвиевскаго отряда ¹⁾.

6) Троянскій пройденъ 23, 24, 25 и 26 декабря отрядомъ г.-л. *Карцова*.

7) Тетевень-Златицкій пройденъ 16 ноября шестью ротами 10-го Новоингерманландскаго полка, подъ командою полк. графа *Комаровскаго*.

8) Этропольскій, Арба-Конакскій и Врачешскій (чрезъ Чурьякъ) и Лютиковскій (на Жиляву) пройдены въ половинѣ декабря 1877 г. войсками гвардіи и IX армейскаго корпуса.

9) Войска г.-л. барона *Деллинсгаузена* въ январѣ 1878 г. перешли къ г. Сливно по перевалу Демиръ-Капу (Желѣзныя Ворота).

¹⁾ Въ началѣ іюля 1877 г. сотн. *Верещанинъ* съ партіею казаковъ прошелъ отъ г. Сельвиево до деревни Острецъ, лежащей на пути отъ Новосела въ Калоферъ (см. „Дома и на войнѣ“, сочиненіе А. *Верещанина*, изд. 1886 г., стр. 270).

4.

Описаніе крѣпости Руссука.

(См. планъ № 1).

По своему положенію на правомъ берегу Дуная, крѣпость Руссукъ имѣла весьма важное стратегическое значеніе. Господствуя надъ теченіемъ Дуная, крѣпость эта могла обстрѣливать водяной путь по рѣкѣ и замыкала пути на Варну, Шумлу и Тырново, изъ коихъ первый путь желѣзно-дорожный, а вторые два — шоссейные. Далѣе, Руссукъ составлялъ одинъ изъ сильныхъ опорныхъ пунктовъ стратегической позиціи, образуемой крѣпостями: Руссукъ и Силистрія на Дунаѣ, Шумла и Варна, извѣстной подъ названіемъ „*турецкаго четырехугольника крѣпостей*“. Вслѣдствіе такого выгоднаго положенія Руссука непріятельская армія, перешедшая Дунай выше или ниже этой крѣпости, по необходимости должна была-бы отдѣлить значительныя силы, если не для осады, то для блокады крѣпости.

Генераль Тотлебенъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ начальнику полевыхъ инженеровъ нашей дѣйствующей арміи, такъ выражается о значеніи Руссука: „овладѣніе Руссукомъ въ кратчайшій срокъ будетъ имѣть важное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій какъ въ отношеніи постояннаго прочнаго сообщенія черезъ Дунай, такъ и въ отношеніи безостановочнаго продовольствія наступающихъ войскъ¹⁾“.

Собственно городъ Руссукъ расположенъ на краю возвышающагося къ югу плато или уступа, обрывы котораго круто спускаются къ Дунаю. Центральную часть города, съ губернаторскимъ домомъ, казармами, присутственными мѣстами, мечетями и минаретами, составлялъ турецкій кварталъ, возвышающійся замѣтно надъ береговыми частями города, а болгарскіе кварталы распредѣлялись по окраинамъ послѣдняго. На основаніи турецкихъ источниковъ, въ началѣ 70-хъ годовъ изъ 22.000 жителей Руссука, кромѣ войскъ, считалось 10.800 турокъ, 7.700 болгаръ, 1.000 евреевъ, 800 армянъ, 500 цыганъ и до 1.200 человекъ, принадлежавшихъ къ другимъ національностямъ²⁾.

Руссукъ велъ довольно оживленную торговлю хлѣбомъ съ Румыніей и Австріей; въ особенности же торговое значеніе Руссука увеличилось съ проведеніемъ руссуко-варнской желѣзной дороги.

Въ Руссукѣ всегда имѣлись значительные запасы зернового хлѣба и фуража. Для перемола зерна въ городѣ имѣлись: 1 паровая каменная

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6101, л. 24.

²⁾ *Камитцъ*. «Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ», 1876 г. и друг.

мельница на 5 поставахъ, 1 большая частная мельница и 3 водяныхъ мельницы на р. Ломъ, устье которой омываетъ западную черту города. При самомъ устьѣ этой рѣки была устроена небольшая корабельная верфь и гавань для торговыхъ и военныхъ судовъ.

Сѣверная и западная части города омываются Дунаемъ и Ломомъ. Здѣсь русло Дуная замѣтно суживается и у сѣверной оконечности города достигаетъ не болѣе 300 сажень ширины; однако, во время высокой воды сообщеніе Рущукъ съ лѣвымъ берегомъ Дуная крайне затрудняется.

Рѣка Ломъ течетъ въ глубокой лощинѣ, причемъ лѣвый берегъ хотя и круче, но ниже праваго берега. Къ востоку уступъ, на которомъ построенъ городъ, постепенно понижается, принимая видъ низменной равнины съ обрывистымъ берегомъ къ Дунаю и ограниченной на югѣ рядомъ возвышенностей, идущихъ почти параллельно рѣкѣ. Эти возвышенности, упираясь на западѣ въ р. Ломъ, окружаютъ Рущукъ съ южной и юго-восточной сторонъ. Между разградскимъ шоссе и р. Ломомъ высоты достигаютъ наибольшаго возвышенія (519 ф. и 547 ф. надъ уровнемъ моря), такъ что вершина, на которой построено укрѣпленіе Левантъ-Табія, командуетъ городомъ, Дунаемъ и всею окружающею мѣстностью. Отъ шоссе, которое проложено по восточному склону этой высоты, мѣстность по направленію къ Дунаю постепенно понижается, сливаясь съ упомянутою выше равниною, а прямо на востокъ переходитъ въ рядъ высотъ, пересѣкающихъ желѣзную дорогу и образующихъ лѣвый, возвышенный берегъ р. Батлишь, впадающей въ Дунай у с. Мартина (въ 12 верстахъ отъ Рущукъ).

На этихъ высотахъ были разведены обширные виноградники, которые напр. у Рущукъ наполняли огромную площадь между разградскимъ шоссе и желѣзною дорогою. Въ 150 саженьяхъ отъ сѣверо-восточнаго угла города (предмѣстья) расположена станція этой дороги. Последняя направляется сначала вдоль берега Дуная, а потомъ, описавъ кругую дугу на югъ, выходитъ на обширное плато, составляющее продолженіе высотъ, окружающихъ Рущукъ съ южной и юго-восточной сторонъ, и направляется далѣе на Варну.

По этому же плато подходитъ къ Рущукъ и шоссе изъ Разграда. Такимъ образомъ, если приближаться къ Рущукъ съ юго-востока и юга, вдоль желѣзной дороги, по разградскому и тырновскому шоссе, то городъ не будетъ виденъ до тѣхъ поръ, пока не достигнуть гребня высотъ, окружающихъ городъ и составляющихъ естественное прикрытіе крѣпости со стороны, противоположной Дунаю.

Эти-то свойства мѣстности въ значительной степени содѣйствовали къ превращенію Руцука въ первоклассную крѣпость, главная сила которой должна была заключаться въ укрѣпленіяхъ, возведенныхъ на высотахъ, прикрывавшихъ городъ съ сухопутной стороны.

Во время крымской кампаніи крѣпостныя верки Руцука (см. планъ) состояли изъ непрерывной крѣпостной ограды бастіоннаго начертанія, большого внѣшняго укрѣпленія (к) въ видѣ кронверка, обращеннаго къ Силистріи и устроеннаго для защиты находящагося внутри его городского предмѣстья, наконецъ изъ шести передовыхъ земляныхъ редутовъ, расположенныхъ не далѣе 1.000—1.500 шаговъ отъ крѣпостной ограды, на сосѣднихъ съ городомъ высотахъ. Для усиленія обороны крѣпости съ сѣверной стороны и обезпеченія сообщенія черезъ Дунай, на лѣвомъ его берегу, у Слободзеи, было устроено предмостное укрѣпленіе, состоявшее изъ цѣлаго ряда люнетовъ.

Послѣ восточной войны 1853—1856 г.г. укрѣпленія Руцука были запущены и пришли въ упадокъ. *Мидхадъ-паша*, бывшій генералъ-губернаторомъ Дунайскаго вилайета, даже уничтожилъ ту часть крѣпостной ограды, которая была обращена къ Дунаю, и заложилъ здѣсь прекрасную набережную, которая, впрочемъ, не была окончена.

Съ образованіемъ, въ началѣ 70-хъ годовъ, въ Константинополѣ особой „крѣпостной комиссіи“ военное положеніе Руцука начинаетъ улучшаться. Но, въ виду финансовыхъ затрудненій, рѣшено было ограничиться на первое время улучшеніемъ старыхъ верковъ и постройкою нѣсколькихъ батарей на берегу Дуная, на мѣстѣ уничтоженной здѣсь крѣпостной ограды. Къ этимъ работамъ турки приступили, повидимому, съ особою энергіею, когда натянутыя отношенія къ Россіи въ 1876 г. стали грозить неизбѣжною войною. Такъ какъ старинная крѣпостная ограда, находясь подъ командованіемъ съ сосѣднихъ высотъ, не могла имѣть важнаго оборонительнаго значенія, то все вниманіе турецкихъ инженеровъ было обращено на возведеніе крѣпкихъ опорныхъ пунктовъ внѣ этой ограды.

Съ этого времени старыя передовыя редуты начали превращать въ сильныя форты, вооруженные дальнобойными, нарѣзными крѣпостными орудіями новѣйшихъ типовъ.

Одновременно съ этимъ было положено начало и новымъ укрѣпленіямъ, выдвинутымъ еще далѣе впередъ и долженствовавшимъ образовывать второй рядъ внѣшней обороны крѣпости. Продолжительная стоянка нашей дѣйствующей арміи въ Бессарабіи и Румыніи и послѣдовавшая

затѣмъ, вскорѣ послѣ переправы, оборонительный характеръ дѣйствій нашихъ войскъ на восточномъ фронтѣ дали достаточно времени для обращенія Рущука въ обширный укрѣпленный лагерь.

По свѣдѣнiямъ Полевого Штаба нашей арміи, въ концѣ декабря 1876 года состояніе крѣпости Рущукъ представлялось уже въ слѣдующемъ видѣ (см. планъ) ¹⁾.

Всѣ укрѣпленія Рущука состояли изъ: а) главной крѣпостной ограды; б) кронверка, окружающаго восточное предмѣстье города и обращеннаго къ Силистріи; в) прибрежныхъ батарей, расположенныхъ вдоль Дуная въ чертѣ города, и г) передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій.

а) Главная крѣпостная ограда состояла изъ 8 бастионныхъ фронтовъ (девять малыхъ бастионовъ) съ весьма длинными куртiнами и перпендикулярными къ нимъ фланками. Профиль была слабыхъ размѣровъ ²⁾, съ сухимъ рвомъ, шириною около 46, а глубиною въ 19¹/₂ фут.; эскарпы и контръ-эскарпы были одѣты каменными плитами. Гласиса и другихъ внѣшнихъ верховъ, кромѣ упомянутаго выше кронверка, не имѣлось. Для сообщенія съ полемъ было устроено шесть выходовъ.

Всѣ бастионы были уже вооружены въ общей сложности 37 мѣдными нарѣзными пушками большого калибра и 9 крупновскими 12-ти сантиметр. стальными орудіями; кромѣ того, имѣлось нѣсколько крѣпостныхъ ружей (arquebuse).

Внутри крѣпостной ограды были устроены 5 складовъ боевыхъ припасовъ, а въ арсеналѣ, расположенномъ близъ устья Лома, хранилось до 300 старыхъ чугунныхъ пушекъ, для которыхъ изготовлялись станки. Наконецъ, въ Рущукѣ имѣлись три большіе пороховые погреба и нѣсколько малыхъ, устроенныхъ вблизи крѣпостной ограды.

б) Укрѣпленіе, прикрывавшее восточное предмѣстье города, было построено по одной системѣ съ главной оградой и состояло изъ 3 фронтовъ съ тремя полными бастионами и съ однимъ полубастиономъ. Два бастиона были вооружены 3 крупновскими 12-ти сантиметр. стальными и 11 мѣдными нарѣзными орудіями. Внутри кронверка былъ устроенъ отдѣльный складъ боевыхъ припасовъ.

в) Укрѣпленія, построенныя въ чертѣ города на берегу Дуная, состояли изъ 3 батарей, 1 люнета и 1 флеша и были вооружены въ общей сложности 8 крупновскими 12-ти и 15-ти сантиметр. орудіями и 20 мѣдными нарѣзными пушками. Эти укрѣпленія предназна-

¹⁾ Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 20 и пл. № 9.

²⁾ Высота вала—14 ф., толщина—21 ф. (Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 71—77).

чались для обстрѣливанія румынскаго берега Дуная, для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ и на случай десанта.

г) Вышнюю оборону Рущука составляли отдѣльныя передовыя укрѣпленія, коихъ въ разсматриваемую эпоху было десять: 7 редутовъ (№№ 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 9) и 3 люнета (№№ 1, 8 и 10).

Всѣ передовыя укрѣпленія можно раздѣлить на три группы:

1) Первую группу составляли укрѣпленія, прикрывавшія Рущукъ со стороны Силистріи (№№ 1, 2 и 3), и были построены на обширной низменной площади, простирающейся къ востоку отъ города. Изъ этихъ укрѣпленій №№ 1 и 2, построенныя на берегу Дуная, кромѣ того предназначались для обстрѣливанія противоположнаго, румынскаго, берега рѣки, дѣйствія по непріятельскимъ судамъ и на случай десанта. Отъ редута № 2, по направленію къ станціи желѣзной дороги и вплоть до крайняго восточнаго бастіона кронверка, была устроена траншея съ banquetомъ, которая господствовала надъ полотномъ дороги и шла параллельно послѣдней.

2) Вторую группу составляли укрѣпленія, прикрывавшія крѣпость съ юго-восточной и южной стороны (№№ 4, 5 и 6). Волнистая мѣстность между Ломомъ и силистрійской дорогой давала возможность непріятелю съ значительно меньшими потерями приблизиться къ линіи передовыхъ укрѣпленій и воспользоваться удобными позиціями для устройства батарей обложенія. Вслѣдствіе сего передовымъ фортамъ, долженствовавшимъ прикрывать крѣпость со стороны Шумлы, турки придали значительную оборонительную силу. Фортъ № 5, носившій названіе Левантъ-Табія, былъ самымъ большимъ и сильнымъ укрѣпленіемъ изъ всѣхъ верковъ, окружавшихъ Рущукъ, а по своему командующему положенію надъ всею окружающею мѣстностью пріобрѣталъ значеніе стратегическаго ключа всей оборонительной линіи, окружавшей крѣпость. Овладѣніе Левантъ-Табіей неминуемо влекло за собою паденіе всей крѣпости.

Фортъ Левантъ-Табія состоялъ изъ двухъ полигональных бастіоновъ, соединенныхъ лежавшею позади нихъ сильною куртиною съ равелиномъ, вынесеннымъ за гласисъ. Тыльная сторона форта была выведена исходящими прямыми углами съ особымъ прикрытіемъ входа. Валъ былъ приспособленъ для артиллеріи, дѣйствовавшей черезъ глубоко прорѣзанныя амбразуры съ бонетами; для ружейнаго же огня имѣлся вдоль всего фронта прикрытый путь. Фортъ имѣлъ самыхъ сильныхъ размѣровъ профили, траверсы и закрытыя помѣщенія съ

каменными стѣнами и деревянными потолками и могъ вмѣстить до 3.000 чел. гарнизона. Вооруженіе форта было рассчитано на 20 ор. большого калибра. Рекогносцировка Левантъ-Табіи, произведенная по порученію Полевого Штаба въ началѣ 1877 г., показала, что вблизи этого укрѣпленія были сложены закладныя рамы, употребляемыя для минныхъ галлерей; это обстоятельство, въ связи съ другими донесеніями, указывало, что внутри и около форта производились подземныя работы, которыя имѣли цѣлью устроить подземное сообщеніе съ городомъ и минировать укрѣпленіе ¹⁾.

Фортъ № 6 (Кюнсъ), представлявшій по своему начертанію штерншанецъ, весьма сильной профили, замыкалъ линію обороны на южномъ фронтѣ между Ломомъ и разградскимъ шоссе. Съ этого форта обстрѣливался и лѣвый берегъ Лома на всемъ пространствѣ между д. Дулапи и устьемъ этой рѣки. Фортъ могъ вмѣстить до 2000 чел. гарнизона и имѣлъ амбразуры на 12 орудій большого калибра.

Укрѣпленіе № 4 представляло обширный редутъ полевой профили. Редутъ этотъ командовалъ городомъ, хотя и слабѣе Левантъ-Табіи, обстрѣливалъ выходъ разградскаго шоссе изъ города и фланкировалъ укрѣпленія восточной стороны.

3) Третью группу составляли отдѣльныя укрѣпленія (№№ 8, 9 и 10), расположенныя на высотахъ, образующихъ далеко выдающійся мысъ между Ломомъ и Дунаемъ. Эти укрѣпленія предназначались для обстрѣливанія румынскаго берега, дѣйствія по судамъ и на случай десанта.

Укрѣпленіе же № 7, представлявшее сильный редутъ, должно было прикрывать Руцукъ со стороны Тырнова. Укрѣпленіе это фланкировалось съ форта № 6.

Вообще, съ сухопутной стороны подступы къ Руцuku со стороны Тырнова были наименѣе доступны. Независимо отъ глубокой долины рѣки Лома съ крутыми и часто обрывистыми берегами, непріятель долженъ бы былъ подходить къ крѣпости весьма узкимъ фронтомъ (между Дунаемъ и Ломомъ) на пространствѣ, защищенномъ сильнымъ укрѣпленіемъ № 7, и подставлять свой флангъ подъ огонь съ укрѣпленія № 6, а частью и № 5.

Разсматривая въ совокупности всѣ укрѣпленія Руцука, можно замѣтить, что слабая сторона крѣпости заключалась въ недостаткѣ прикрытій каменныхъ верховъ главной ограды и внѣшнихъ построекъ, а также въ близкомъ расположеніи передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій; не имѣя же тетъ-де-пона на румынскомъ берегу Дуная, Руцукъ былъ

¹⁾ Дѣла Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 5238 и № 6323, л. 75.

открытъ свободному бомбардированію съ этого берега, такъ какъ ширина Дуная противъ Слободзеи не превосходила 2, а противъ Журжева — 3 версты, что давало возможность обстрѣливать Рущукъ съ румынскаго берега не только осадными, но и полевыми орудіями.

Турки, опасаясь перейти на лѣвый берегъ Дуная и отказавшись отъ устройства здѣсь предмостнаго укрѣпленія, отняли у Рущука то значеніе, которое онъ могъ бы имѣть не на однѣ только дѣйствія на восточномъ фронтѣ, но, вмѣстѣ съ Сплистріей, и на весь ходъ кампаніи. Но за то, съ другой стороны, турками сдѣлано было все, чтобы, по возможности, усилить укрѣпленіе Рущука.

Такъ какъ подступы къ крѣпости для атакующаго непріятеля были наиболѣе благоприятные со стороны Шумлы, то и было рѣшено въ наибольшей степени укрѣпить юго-восточный фортъ. Къ этимъ работамъ приступили уже въ концѣ 1876 года. Каждый день на работы выводилось до 2.000 чел. солдатъ; болгары и гражданское населеніе изъ мусульманъ къ работамъ не допускались ¹⁾. Постройка укрѣпленій шла непрерывно. Хотя, съ объявленіемъ войны, слѣдить за крѣпостными работами въ Рущукѣ сдѣлалось невозможно, но, принимая въ соображеніе быстроту, съ которою турки вообще умѣли производить земляныя работы, мы предполагали, что эта крѣпость къ нашей переправѣ черезъ Дунай могла представить серьезное сопротивленіе.

Во всякомъ случаѣ выдвигеніемъ впередъ отдѣльныхъ укрѣпленій на значительное разстояніе отъ самой крѣпости (нѣкоторыя укрѣпленія были расположены въ 4—5 верстахъ отъ крѣпостной ограды) былъ устраненъ недостатокъ прежнихъ веревовъ, заключающійся въ слишкомъ близкомъ расположеніи ихъ отъ города и несоотвѣтствовавшемъ дальности современнаго артиллерійскаго огня.

На юго-западномъ фронтѣ (см. планъ), какъ наиболѣе сильнѣйшемъ по характеру окружающей мѣстности, было построено только одно значительное укрѣпленіе (№ 21), фланкировавшее фортъ № 7 и прикрывавшее подступы къ фортамъ № 5 и № 6 съ южной стороны. На юго-восточномъ фронтѣ, обращенномъ къ Шумлѣ, было построено девять укрѣпленій (№№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 22); они, совокупно со старыми фортами, образовывали двѣ линіи обороны, причемъ стратегическій ключъ позиціи—фортъ Левантъ-Табія—прикрывался непосредственно шестью укрѣпленіями, имѣвшими фланговую оборону изъ остальныхъ укрѣпленій юго-восточнаго фронта.

¹⁾ Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 6232, л. 76.

Къ сторонѣ Силистріи было построено два отдѣльныя укрѣпленія (№№ 11 и 12), изъ коихъ наибольшимъ было укрѣпленіе № 11, состоявшее изъ двухъ люнетовъ съ соединявшею ихъ куртиною и съ загнутыми фланками. Въ оборонѣ подступовъ со стороны Силистріи могли принимать участіе въ первой линіи форты №№ 13 и 15, а во второй линіи—форты №№ 1, 2, 3 и 14.

Всѣ эти вновь возведенныя отдѣльныя укрѣпленія, расширивъ оборону крѣпости, образовали съ прежними оборонительную линію до 15 верстъ длины; они были усиленной полевой профили, построены изъ земли и имѣли прекрасно устроенныя закрытыя помѣщенія ¹⁾).

Особенность редутовъ составляло перенесеніе ружейной обороны въ прикрытый путь, который, смотря по надобности, имѣлъ траверсы.

Для установленія единства въ ходѣ артиллерійской обороны крѣпости всѣ передовыя укрѣпленія были соединены между собою телеграфомъ, что въ особенности могло оказать пользу при стрѣльбѣ по подвижнымъ цѣлямъ.

Позади передовыхъ укрѣпленій, въ закрытыхъ мѣстностью пунктахъ, были устроены лагерныя мѣста для резервовъ, которые съ наступленіемъ зимняго времени помѣщались въ землянкахъ.

Что касается *вооруженія* крѣпости, то, уже въ концѣ 1876 года, главная крѣпостная ограда, прибрежныя батареи въ чертѣ города и кронверкъ, прикрывавшій восточное предмѣстье, были вооружены, какъ мы видѣли, въ общей сложности 88 орудіями, изъ коихъ 20 орудій были нарѣзные большого калибра, изготовленные заводомъ Круппа. Если принять въ соображеніе куртины главной ограды и кронверка, которыя были также приспособлены къ артиллерійской оборонѣ, то общее вооруженіе крѣпости (безъ передовыхъ укрѣпленій) могло состоять не менѣе какъ изъ 200 орудій. Недостающее число орудій, повидимому, имѣли въ виду замѣнить въ случаѣ крайности старыми чугунными пушками, которыя, въ числѣ 300, хранились въ мѣстномъ арсеналѣ. Что такое вооруженіе дѣйствительно предполагалось, можно заключить изъ того, что уже въ концѣ 1876 года было приступлено къ изготовленію для этихъ орудій станковъ ²⁾).

Передовыя укрѣпленія вооружались крупновскими стальными орудіями и дополнялись мѣдными нарѣзными пушками. Перевозка крупновскихъ орудій въ Рущукъ началась уже зимою 1876 года и про-

¹⁾ Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 5597 и планъ кр. Рущукъ.

²⁾ Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 57.

должалась въ слѣдующемъ году, по мѣрѣ прибытія этихъ орудій въ Варну. Такимъ образомъ, къ зимѣ 1877 года вооруженіе Рущука было доведено до 270 орудій, поставленныхъ на мѣста; изъ этого числа 70 орудій было заряжающихся съ казны, на высокихъ желѣзныхъ лафетахъ; кромѣ того, было нѣсколько мортиръ. Орудія были калибромъ въ 15, 12, 9 и 6 сантиметровъ.

Гарнизонъ крѣпости непрерывно мѣнялся. Собственно въ мирное время полагалось въ Рущукѣ 8.000 чел. гарнизона. Но со времени сосредоточенія русской арміи въ Бессарабіи въ ноябрѣ 1876 года численность рущукскаго гарнизона начинаетъ постепенно возрастать. Донесенія нашихъ консуловъ и другихъ лицъ постоянно указывали на прибытіе въ Рущукъ изъ Варны новыхъ войскъ, которыя частью оставались въ Рущукѣ, частью отправлялись въ другія придунайскія крѣпости.

Въ декабрѣ 1876 года въ Рущукѣ была сосредоточена цѣлая дивизія пѣхоты (12 таборовъ) подъ начальствомъ *Фазли-паши*, назначеннаго впослѣдствіи комендантомъ крѣпости Шумла¹⁾. Затѣмъ, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Полевомъ Штабѣ нашей арміи, численность войскъ, собранныхъ въ Рущукѣ, измѣнялась въ слѣдующемъ порядкѣ:

1877 г. февраль	14 бат.,	12 эск.,	2 полев. батареи	²⁾ .
— „ мартъ	20 „	6 „	3 „	³⁾ .
— „ апрѣль	20 „	6 „	7 „	⁴⁾ .
— „ май	26 „	6 „	7 „	⁵⁾ .
— „ августъ	20 „	? „	4 „	⁶⁾ .

Принимая въ расчетъ инженерныя и артиллерійскія крѣпостныя части, можно допустить, что, со времени объявленія войны и до конца кампаніи, гарнизонъ Рущука колебался между 15.000 и 20.000 человекъ, не считая тѣхъ полевыхъ войскъ, которыя принимали активное участіе въ кампаніи, приближаясь и уходя отъ крѣпости, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій. Впрочемъ, гарнизонъ Рущука иногда участвовалъ и активно.

1) Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5238, л. 18.

2) Idem, № 5272, т. I, л. 175.

3) Idem, л. 194.

4) Idem, л. 242.

5) Idem, л. 266.

6) Idem, т. II, л. 222.

Такъ, *Сулейманъ-паша*, предпринимая въ концѣ ноября (30) атаку нашихъ позицій, занятыхъ у Мечки и Трестеника войсками XII корпуса, вывелъ большую часть гарнизона изъ Рущука, чтобы усилить предназначенныя для боя полевая войска, которыя бивакировали поблизости крѣпости.

Таковы были наши свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Рущука. По турецкимъ же источникамъ, они находились далеко не въ блестящемъ состояніи, какъ о томъ доносилъ въ Константинополь *Сулейманъ-паша* 9 октября 1877 года.

„Я уже сообщилъ, пишетъ *Сулейманъ-паша*, что укрѣпленія Рущука не въ состояніи будутъ выдержать: ни штурма, ни бомбардированія. Ген. *Блумъ-паша* уже доносилъ объ этомъ ранѣе, но до сихъ поръ его донесенія не были приняты въ соображеніе.

„Цѣлый вчерашній день посвященъ былъ осмотру фортификаціонныхъ построекъ, которыя найдены въ жалкомъ положеніи; главные форты рѣшительно неспособны выдержать атаку; противникъ могъ бы овладѣть ими даже посредствомъ штурма; многіе важные пункты въ сосѣдствѣ фортовъ остались не укрѣпленными. При настоящемъ положеніи рущукскихъ укрѣпленій противникъ могъ бы пройти въ самый городъ, не встрѣтивъ никакихъ препятствій. Въ виду этого я выбралъ близъ главныхъ фортовъ три наиболѣе важные пункта и велѣлъ ихъ укрѣпить“¹⁾.

5.

Описаніе крѣпости Силистріи²⁾.

(См. планъ № 2).

Крѣпость Силистрія расположена на правомъ берегу Дуная въ 100 верстахъ ниже Рущука, на равнинѣ, окаймленной съ юга крутыми высотами, на склонахъ которыхъ, обращенныхъ къ Дунаю, простираются обширные виноградники. Эти высоты, приближаясь своими сѣверными склонами довольно близко къ городу, окружаютъ его какъ бы кольцомъ, упирающимся на востокѣ въ южный рукавъ Дуная, а на западѣ—

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6525, («Воен. Сборникъ», 1874 г., № 7, стр. 138).

²⁾ См. карту части *Балканскаго полуострова*, рядъ III, л. 8, составленную при Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Штаба.

образующимъ узкую низменную полосу между рущукской дорогой и Дунаемъ. Противуположный берегъ этой рѣки, противъ Силистріи, представляетъ обширную болотистую низменность, покрытую озерами, изрѣзанную протоками и заросшую камышами. Когда Дунай выступаетъ изъ береговъ, вся эта низменность превращается въ сплошное водное пространство, достигающее на высотѣ озера Каларашъ 12 верстъ ширины; только въ рѣдкихъ мѣстахъ глазъ можетъ различить непокрытые водою клочки земли. Въ такое время года сообщенія праваго съ лѣвымъ берегомъ Дуная почти прекращаются.

На высотѣ города Калараша, расположеннаго на румынскомъ берегу, Дунай отдѣляетъ значительный и судоходный протокъ *Борчу*, а немного ниже Силистріи образуетъ рядъ острововъ: Сольчане, Гопо, Алогна, Маритатъ и друг., которые, съ прилегающими къ нимъ мелями, затрудняютъ въ этомъ мѣстѣ судоходство по Дунаю, но за то облегчаютъ устройство переправы въ окрестностяхъ крѣпости.

Итакъ, городъ Силистрія съ сухопутной стороны закрытъ высотами, которыя удобно оборонять, а со стороны Дуная—не только самою рѣкою, но и низменнымъ и болотистымъ характеромъ ея лѣваго берега, приближеніе къ которому сколько нибудь значительнаго отряда возможно лишь въ совершенно сухую пору года, или во время замерзанія рѣки (что случается рѣдко). Обезпеченная, слѣдовательно, отъ бомбардированія съ лѣваго берега Дуная, Силистрія въ этомъ отношеніи находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ крѣпость Рущукъ.

Отъ Силистріи отходятъ большія дороги на Рущукъ, Разградъ, Шумлу, Хаджи-Оглу-Базарджикъ и Меджидіе; послѣднія три дороги частью шоссированы.

По характеру городскихъ построекъ Силистрія представляла сѣтъ кривыхъ, узкихъ и грязныхъ улицъ съ незатѣйливыми зданіями. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Силистріи считалось не болѣе 10.000 жителей, изъ коихъ половину составляли турки, а другую половину—болгары (2.500), валахи (1.250), евреи и другія національности. Всѣхъ построекъ въ 1878 г. насчитывалось 1.948, въ числѣ коихъ: 3 церкви, 14 мечетей, 2 синагоги, 5 гостиницъ, 556 лавокъ, 21 водяная и 6 вѣтряныхъ мельницъ.

Торговое значеніе Силистріи было незначительно, хотя городъ имѣлъ сношенія по Дунаю при посредствѣ австрійскихъ пароходовъ съ Вѣною и Галацомъ, откуда, главнымъ образомъ, и получалъ свои товары. Изъ жизненныхъ припасовъ въ Силистріи можно было достать все необ-

ходимое и въ изобиліи сѣно и фуражъ; воды также въ изобиліи: однихъ фонтановъ считалось 52 ¹⁾).

Главное значеніе Силистріи заключалось въ томъ, что это была перво-классная крѣпость, составлявшая одинъ изъ сильныхъ опорныхъ пунктовъ на Дунаѣ. Поэтому, до послѣдней войны, Силистрія играла всегда выдающуюся роль въ войнахъ Россіи съ Турціею. Она была взята русскими войсками 2 раза: въ 1810 и 1829 г.г. Послѣ войны 1828—1829 г.г. Силистрія была укрѣплена прусскимъ инженеромъ *Фишеромъ*, который расположилъ кругомъ крѣпости рядъ фортовъ, взаимно фланкировавшихся одни другими, но оставилъ безъ вниманія высоту, на которой впоследствии турецкіе инженеры расположили Арабскій фортъ (Арабъ-Табія, № 4).

Укрѣпленія Силистріи въ 1854 году (см. планъ № 2) состояли изъ непрерывной крѣпостной ограды и 9 отдѣльныхъ укрѣпленій (фортовъ). Крѣпостная ограда состояла изъ 10 небольшихъ бастіоновъ съ весьма короткими фланками, соединенныхъ куртинами, длиною отъ 150 до 200 сажень. Ограда Силистріи имѣла въ окружности около 3½ верствъ и состояла изъ вала со рвомъ, въ которомъ эскарпъ и контръ-эскарпъ были одѣты камнемъ; наружныхъ пристроекъ не было, кромѣ небольшихъ люнетовъ, прикрывавшихъ собою крѣпостныя ворота.

Главную оборону Силистріи составляли передовые форты, сооруженные на высотахъ кругомъ крѣпости, въ разстояніи 500—1.000 сажень отъ главнаго вала. Всѣ они были построены изъ земли, кромѣ форта *Абдуль-Меджидъ* (Меджидіе, № 6), имѣвшаго ровъ съ каменною одеждою и казематированнымъ редюитомъ.

Другое укрѣпленіе, такъ называемый *Арабскій фортъ* (Арабъ-Табія, № 4), выдававшееся далеко впередъ, находилось на командующей надъ крѣпостью высотѣ къ юго-востоку отъ Силистріи и между хаджи-оглу-базардживской и меджидійской дорогами. Этотъ фортъ игралъ важную роль во время осады Силистріи русскими войсками въ 1854 г.

Къ сѣверу отъ Арабъ-Табіи, между главнымъ валомъ и Дунаемъ (собственно южнымъ рукавомъ его) были сооружены укрѣпленія *Джерменъ* (№ 2) и *Илланлы* (№ 3), а между Арабъ-Табіею и Меджидіе (№ 6)—промежуточное укрѣпленіе *Орду-Табія* (№ 5). Далѣе шли люнеты *Кучукъ-Мустафа* (№ 7) и *Чаиръ-Табія* (Луговой, № 8); наконецъ, береговой

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 17; «Donau-Bulgarien und der Balkan», von Kanitz, 1879; «Матеріалы къ военному обозрѣнію болгарскихъ земель», изд. Воен.-Уч. Комитета Гл. Шт., 1880 г., т. I.

фронтъ главнаго вала былъ усиленъ на флангахъ двумя *батареями* (Дышъ-Чингиль и Ломъ, № 1 и № 9).

Въ 1854 году русскіе вели осаду противъ фортовъ Илланлы и Арабъ-Табии. Въ то время вооруженіе Силистріи состояло изъ 124 (по другимъ свѣдѣніямъ—изъ 170) орудій, а число войскъ, оборонявшихъ крѣпость, достигало въ началѣ осады 12.000, а впоследствии возросло до 18.000 человекъ. Осадныя работы русскихъ шли весьма успѣшно и если не были завершены полнымъ взятіемъ крѣпости, то лишь благодаря внезапному отозванію осаднаго корпуса на лѣвый берегъ Дуная въ ночь съ 8 на 9 іюня 1854 г. ¹⁾.

Послѣ крымской кампаніи укрѣпленія Силистріи, подобно тому какъ и укрѣпленія Рущува, были запущены и значительно пострадали, въ особенности главная крѣпостная ограда, терявшая все болѣе и болѣе свое значеніе со введеніемъ нарѣзной артиллеріи. Поэтому, когда организованная въ Константинополѣ крѣпостная коммисія приступила къ работамъ по усиленію турецкихъ крѣпостей, то въ Силистріи было обращено главнымъ образомъ вниманіе на усиленіе и усовершенствованіе передовыхъ укрѣпленій. Опытъ войны 1854 г. указывалъ на слабую сторону восточнаго оборонительнаго фронта, гдѣ острова Сольчане и Гопо дали возможность русскимъ не только устроить болѣе удобное сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Дуная, но и получить на этихъ островахъ точку опоры для содѣйствія осаднымъ работамъ, которыя велись противъ форта Илланлы (№ 3). Такимъ образомъ, прежде всего былъ построенъ новый фортъ Сольчане (№ 10), съ котораго обстрѣливались всѣ острова, прилежавшіе къ Силистрійскому берегу (см. планъ № 2).

О характерѣ дальнѣйшихъ плановъ и работъ крѣпостной коммисіи не имѣется сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній; но когда въ 1876 году война между Турціею и Россіею становилась все болѣе и болѣе неизбѣжною, турки съ особенною поспѣшностью начали укрѣплять и вооружать Силистрію. Они въ началѣ предполагали, что, въ случаѣ войны, русскія войска для вторженія въ Болгарію изберутъ пунктомъ переправы окрестности Силистріи и что ближайшимъ предметомъ ихъ дѣйствій будетъ именно эта крѣпость ²⁾. А потому, уже въ концѣ 1876 года, какъ крѣпостная ограда, такъ и отдаленные форты начали дѣятельно исправляться и приводиться въ оборонительное положеніе. Гарнизонъ крѣпости началъ постепенно усиливаться прибывав-

¹⁾ «Восточная война 1853—1856 г.г.», *М. П. Богдановича*, 1876 г., т. II.

²⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 16 и послѣд., пл. № 6.

шими изъ Варны и Рушука таборами, такъ что, по *свѣдѣнiямъ, которыя имѣлись въ Полевомъ Штабѣ въ концѣ названнаго года*, состоянiе Силистріи представлялось въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

Главная крѣпостная ограда, хотя совершенно исправленная, но сохранила тотъ же видъ, который она имѣла въ восточную войну 1853—56 г.г. Усиливавшiя сѣверный фронтъ батареи Дышъ-Чингилъ и Ломъ (№ 1 и № 9) были значительно расширены и вооружены стальными орудiями большого калибра. Всѣ старые форты исправлялись и приводились въ оборонительное положенiе, въ особенности форты Арабъ-Табiя (№ 4) и Меджидiе (№ 6) и всѣ укрѣпленiя восточнаго фронта. Въ ноябрѣ 1876 года начали прибывать въ Силистрію изъ Константинополя крупновскiя орудiя для замѣны прежнихъ чугунныхъ, состоявшихъ на вооруженiи фортовъ. Въ январѣ 1877 года на фортѣ *Арабъ-Табiя* было уже установлено 18 орудiй (6 орудiй 9-сант. и 2 орудiя 12-сант. калибра и 10 мѣдныхъ 12-фунт. нарѣзныхъ пушекъ); въ Меджидiе—8 орудiй (2 крупновскихъ 15-сант. и 6 мѣдныхъ нарѣзныхъ); въ *Орду*—9 орудiй (3 крупновскихъ 9-сант. и 16-сант. калибра, 4 мѣдныхъ нарѣзныхъ и 2 длинныя пушки); въ *Илланлы*—8 орудiй (2 крупновскихъ и 6 мѣдныхъ нарѣзныхъ). Въ остальныхъ фортахъ считалось по 5—7 орудiй большого калибра (12-фунт. и 16-фунт. мѣдныя нарѣзныя пушки).

Кромѣ того, въ самой крѣпости имѣлось до 150 орудiй старыхъ системъ, которыя, въ случаѣ нужды, могли пойти на вооруженiе крѣпостнаго вала или на усиленiе вооруженiя отдѣльныхъ, впереди лежащихъ, укрѣпленiй.

Въ нашемъ Полевомъ Штабѣ также имѣлись свѣдѣнiя, что вокругъ Силистріи дѣятельно производится постройка новыхъ передовыхъ укрѣпленiй, но о расположенiи этихъ верховъ, ихъ числѣ и состоянiи не было извѣстно ничего достовѣрнаго. А между тѣмъ съ объявленiемъ войны и открытiемъ военныхъ дѣйствiй укрѣпленiя Силистріи начали быстро расти.

Независимо отъ возведенiя новыхъ самостоятельныхъ фортовъ, увеличившихъ линiю артиллерiйской обороны до 10 верстъ въ окружности, турки устроили впереди фортовъ цѣлую систему укрѣпленiй полевой и траншейной профили, которыя, прикрывая пути къ городу съ сухопутной стороны, давали возможность развить въ громадныхъ

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 56.

размѣрахъ ружейную оборону нѣкоторыхъ отдѣльныхъ и главнѣйшихъ фортвъ.

На планѣ № 3 изображено расположеніе укрѣпленій Силистріи въ томъ видѣ, какъ они были сняты нашими инженерами послѣ занятія Силистріи въ 1878 году русскими войсками. Судя по турецкимъ источникамъ, всѣ эти укрѣпленія были уже готовы значительно раньше и крѣпость Силистрія была доведена до такого состоянія въ самый разгаръ кампаніи, т. е. осенью 1877 г. ¹⁾.

Какъ было сказано выше, крѣпостная ограда въ общемъ своемъ начертаніи сохранила прежній видъ. Хотя въ бастіонахъ и среднихъ частяхъ куртінъ были устроены амбразуры и платформы, но остальная часть бруствера, за небольшими исключеніями, не была приспособлена къ ружейной оборонѣ, и передъ городскими воротами не было устроено подъемныхъ мостовъ.

Расположенные по сосѣдству съ крѣпостною оградю у сѣверо-восточнаго и западнаго бастіоновъ, батареи Чингиль и Ломъ были превращены въ самостоятельные форты, замыкавшіе собою линію передовыхъ фортвъ восточнаго и западнаго оборонительныхъ фронтовъ; они предназначались, главнымъ образомъ, для встрѣчной стрѣльбы по Дунаю противъ непріятельскихъ судовъ и на случай десанта. Фортъ Чингиль былъ вооруженъ 9, а фортъ Ломъ—8 орудіями большого калибра.

Изъ передовыхъ фортвъ наибольшее значеніе во внѣшней оборонѣ крѣпости имѣли форты *Арабъ-Табія* (№ 4) и *Меджидіе* (№ 6), какъ расположенные на высотахъ, которыя командовали какъ городомъ, такъ и остальными высотами и впереди лежащею мѣстностью. Эти форты приобрѣтали поэтому значеніе не только тактическихъ, но и стратегическихъ ключей позиціи. Сознавая всю важность этихъ передовыхъ укрѣпленій, турки дали имъ значительные размѣры въ планѣ и профили, при коихъ было вполне возможно развитіе ими самостоятельной и упорной обороны.

Фортъ *Меджидіе* имѣлъ вполне долговременный характеръ: онъ былъ снабженъ сводчатыми кофрами во рву, отдѣльною каменною оборонительною стѣнкою и казематированнымъ редюитомъ; впереди перед-

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6526, № 5597 и планъ № 23.

Idem, № 6692 и № 6696: общій и детальныя планы и профили Силистрійскихъ укрѣпленій, по съемкамъ русскихъ военныхъ инженеровъ 1878 г. (описанія укрѣпленій при означенныхъ дѣлахъ не имѣется).

нихъ и боковыхъ фасовъ были устроены волчьи ямы, а еще далѣе, по направленію 3 капиталей исходящихъ угловъ, заложены противъ каждаго угла по три фугаса. Вообще, этотъ фортъ по своему устройству былъ сильнѣйшій изъ всѣхъ силистрійскихъ укрѣпленій; вооруженіе его состояло изъ 15 орудій большого калибра, поставленныхъ на деревянные платформы.

Фортъ *Арабъ-Табія* по внутреннему пространству значительно превосходилъ Меджидіе, но не имѣлъ каменныхъ построекъ. Онъ состоялъ изъ бастіоннаго фронта съ двумя фланками, между которыми горжа замыкалась редюитомъ, въ видѣ шестиугольнаго редута. Фортъ имѣлъ приспособленный для ружейной обороны прикрытый путь, который на сѣверной оконечности лѣваго фланка соединялся съ траншеей, устроенной между фортами Арабъ-Табія и Топча. Арабскій фортъ былъ снабженъ траверсами, бонетами и оборонительною (эскарповою) стѣнкою вдоль лѣваго фланка; бастіонный фронтъ прикрывался впереди прикрытаго пути волчьими ямами. Внутри форта были устроены 7 блокгаузовъ, изъ коихъ 1 въ редюитѣ и 3 во рву, а также землянки для размѣщенія гарнизона; всѣ блокгаузы были приспособлены къ ружейной оборонѣ. Вооруженіе Арабскаго форта состояло изъ 33 орудій большого калибра, поставленныхъ на деревянные платформы.

Фортъ *Орда* былъ расположенъ на высотѣ, находящейся между фортами Меджидіе и Арабъ-Табіей, и служилъ связью между послѣдними, поддерживая ихъ фланговымъ огнемъ и обстрѣливая частью лощины, отдѣляющія высоты, на коихъ построены всѣ три форта. Для ружейной обороны ровы были устроены три блокгауза и оборонительная (эскарповая) стѣнка. Большимъ траверсомъ, выведеннымъ по средней капитали, укрѣпленіе раздѣлялось на двѣ равныя части. Для помѣщенія гарнизона были устроены землянки какъ внутри форта, такъ и позади его. Вооруженіе форта состояло изъ 14 орудій, поставленныхъ на деревянные платформы.

Линія фортовъ Арабъ-Табія, Орда и Меджидіе представляла для атакующаго непріятели весьма значительное препятствіе не только при попыткѣ его къ овладѣнію крѣпостью штурмомъ, но и при постепенной атакѣ. Въ линію обороны на южномъ фронтѣ входилъ отчасти и фортъ *Кучукъ* (№ 7). Онъ былъ расположенъ именно на той высотѣ, которою бы могъ воспользоваться непріятели для дѣйствія противъ сообщенія форта Меджидіе съ городомъ. Этотъ фортъ состоялъ собственно изъ 2 частей: главнаго форта (А) и отдѣльнаго укрѣпленія (Б). Глав-

ный фортъ (неправильной формы), построенный на 7 орудій съ деревянными платформами, имѣлъ передъ фронтомъ прикрытый путь, а въ горжѣ каменный блокгаузъ, приспособленный для ружейнаго огня, и оборонительную стѣнку, которая окружала и правый фась укрѣпленія. Отдѣльное укрѣпленіе было построено въ видѣ возвышенной батареи на два орудія, входъ на которую защищался деревяннымъ блокгаузомъ съ оборонительною стѣнкою. Всѣ орудія въ фортѣ Кучузь стрѣляли черезъ банкъ, кромѣ одного орудія, поставленнаго за амбразурой на флангѣ лѣваго фаса главнаго укрѣпленія и предназначавшагося для обстрѣливанія лощины, по которой пролежала дорога въ Шумлу. Передъ фронтомъ форта были заложены три фугаса. Оборонительное значеніе южнаго фронта крѣпости возрасло въ значительной степени, когда турки устроили вторую линію укрѣпленій, именно когда были построены впереди фортвъ Орда, Меджидіе и Кучузь сильные *люнеты* (№№ 13, 14 и 15). Всѣ три люнета были построены по одному типу, каждый на 5 орудій; они имѣли внутри траверсы, по одному блокгаузу, прикрытый путь и были окружены волчьими ямами; стрѣльба производилась черезъ амбразуры; для помѣщенія людей были устроены по сосѣдству землянки.

Для возможно бѣльшаго увеличенія ружейной обороны на южномъ фронтѣ была устроена впереди люнетовъ и форта Меджидіе непрерывная цѣпь ложементовъ, далеко вынесенныхъ впередъ и превратившихъ всю мѣстность, занятую фортами и люнетами, въ обширный укрѣпленный лагерь. Такимъ образомъ, при атакѣ крѣпости съ южной стороны, вдоль шумлинской дороги, непріятелю предстояло бы овладѣть тремя рядами, постепенно возрастающихъ по своей силѣ, укрѣпленій, центромъ которыхъ и надежною точкою опоры служилъ фортъ Меджидіе. Независимо отъ столь труднаго фронтальнаго наступленія, которое несомнѣнно было бы сопряжено съ большими потерями, благодаря открытому характеру мѣстности, атакующій по необходимости представлялъ свой правый флангъ подъ фланговый огонь съ укрѣпленій южнаго конца восточно-оборонительнаго фронта.

Въ систему укрѣпленій восточнаго оборонительнаго фронта Силистріи входили, кромѣ упомянутаго уже форта Арабъ-Табія, форты: Гамидъ, Гопча, Иланлы, Сольчане и Джерменъ. Центромъ и главною точкою опоры этого фронта былъ Арабскій фортъ, описаніе котораго приведено выше.

Фортъ *Гамидъ*, по своему начертанію, имѣлъ одинаковый типъ съ люнетомъ № 15 и по отношенію къ форту Арабъ-Табія игралъ ту же

роль, какъ и люнетъ № 15 по отношенію къ форту Кучукъ. Къ особенностямъ форта Гамида нужно отнести слѣдующія данныя его устройства:

Орудія были расположены на барбетахъ вдоль внутренней крутости бруствера по правильному кругу, причемъ стрѣльба производилась черезъ амбразуры съ закругленными мерлонами, а орудія раздѣлялись траверсами, составлявшими продолженіе мерлоновъ. Берма была приспособлена къ ружейной оборонѣ. Прикрытый путь, приспособленный къ ружейной оборонѣ съ колѣна, дѣлалъ большія закругленія (плацдармы) въ 3 исходящихъ углахъ и имѣлъ на всѣхъ фасахъ траверсы.

Внутренность укрѣпленія раздѣлялась пополамъ длиннымъ траверсомъ, подъ толщею котораго выходила потерна въ ровъ, оборона котораго производилась изъ трехъ капонировъ, устроенныхъ въ 3 исходящихъ углахъ.

Съ внѣшней стороны фортъ былъ прикрытъ волчьими ямами. Вооруженіе форта состояло изъ 8 орудій большого калибра.

Для приданія еще большей устойчивости правому флангу восточно-оборонительнаго фронта, въ разстояніи 150—200 сажень отъ форта Гамида была устроена непрерывная цѣпь ложементовъ, окружавшая фортъ съ трехъ сторонъ и дававшая возможность развить сильнѣйшій ружейный огонь. Такимъ образомъ, форты Арабъ-Табія и Гамидъ съ окружающими ихъ ложементами образовали какъ бы отдѣльный укрѣпленный лагерь, имѣвшій въ окружности до 3 $\frac{1}{2}$ верстъ.

Фортъ *Топча*, наименьшій изъ передовыхъ укрѣпленій, представлялъ батарею, вооруженную 6 орудіями, и долженъ былъ служить соединительнымъ звеномъ между фортами Арабъ-Табія и Илланлы.

Фортъ *Илланлы* представлялъ обширное укрѣпленіе неправильной формы, старинной постройки, но значительно усовершенствованное и расширенное передъ войною. Главную часть укрѣпленія составлялъ редутъ, расположенный внутри его и вооруженный 12 орудіями. Съ западной стороны форта примыкалъ валъ изломанной формы и образовавшій обширный плацдармъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ Силистрію. Этотъ валъ былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ и, кромѣ того, на лѣвомъ фасѣ сѣвернаго исходящаго угла были прорѣзаны 3 амбразуры для орудій, за которыми были построены 5 блокгаузовъ, изъ коихъ обстрѣливались ружейнымъ огнемъ промежутки между орудіями¹⁾.

¹⁾ Гарнизонъ форта помѣщался въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ подъ валгангомъ, частью помѣщался въ блокгаузахъ.

Съ форта Илланлы обстрѣливались скаты возвышенностей, прилегающихъ къ южному рукаву Дуная, а также фланкировались форты Арабъ-Табія и Орда.

Фортъ *Сольчане*, расположенный близъ южнаго рукава Дуная, предназначался для обстрѣливанія острововъ и фланкированія сосѣднихъ фортовъ. Положеніе этого форта въ значительной степени должно было затруднить утвержденіе непріятеля на сосѣднихъ островахъ Сольчане и Гопо, которые въ крымскую кампанію удалось занять русскимъ войскамъ и успѣшно начать атаку форта Илланлы. Фортъ Сольчане представлялъ редуть, вооруженный 9 орудіями, имѣлъ прикрытый путь, приспособленный для ружейной обороны, и два блокгауза, для обороны рвовъ; кромѣ того, для гарнизона были устроены внутри форта землянки.

Фортъ *Джерменъ*, старинной постройки, но усовершенствованный въ новѣйшее время, представлялъ 6-угольный редуть на 6 орудій, которыя производили огонь частью черезъ амбразуры, частью черезъ башни; внутри укрѣпленія былъ построенъ 1 блокгаузъ и землянки для помѣщенія гарнизона.

Такимъ образомъ, восточный оборонительный фронтъ Силистріи, имѣвшій протяженіемъ не болѣе 3 версты (отъ форта Гамида до форта Чингиль), защищался 7 фортами, имѣвшими на вооруженіи до 88 орудій большого калибра. Оборонительное значеніе этого фронта въ значительной степени было усилено перенесеніемъ ружейной обороны въ прикрытый путь и устройствомъ цѣлой системы траншей, оборонявшихъ подступы къ фортамъ праваго фланга разсматриваемаго фронта. Слабая сторона этого фронта заключалась въ томъ, что овладѣніе Арабъ-Табіей фланкировало всѣ прочія укрѣпленія восточнаго фронта. Но овладѣніе этимъ фортомъ представлялось дѣломъ весьма труднымъ и едва-ли безъ правильной осады здѣсь можно было бы обойтись. При атакѣ Арабскаго форта прямо съ восточной стороны, какъ это было предпринято русскими въ 1854 году, атакующій не только представлялъ бы свой правый флангъ сосредоточенному фланговому огню съ 3 фортовъ (Топча, Илланлы и Сольчане), но и не могъ бы съ такою легкостью занять возвышенность къ юго-востоку отъ Арабъ-Табіи, ибо теперь эта высота весьма выгодно защищалась положеніемъ форта Гамида, съ окружающими его траншеями, овладѣніе коими требовало самостоятельной атаки. При наступленіи противъ Арабъ-Табіи съ юго-восточной стороны атакующему опять-таки пришлось бы прежде

всего овладѣть не только траншеями и фортотъ Гамидомъ, но и вести осадныя работы на разстояніи 2 верстъ по совершенно открытой мѣстности, представляемой ровнымъ плато между Арабъ-Табіей и д. Алмалы.

Наконецъ, атака Арабскаго форта съ юго-западной стороны была бы столь же затруднительна, какъ и съ восточной, ибо атакующій подставлялъ бы свой лѣвый флангъ сосредоточенному огню съ фортотвъ южнаго фронта.

Вообще, на южномъ и восточномъ фронтахъ Силистрія могла оказать наиболѣе сильное сопротивленіе атакующему, что совершенно было естественно и необходимо въ виду стратегическаго значенія Арабскаго форта, съ потерей котораго овладѣніе крѣпостью облегчилось бы въ значительной степени.

Линію обороны крѣпости съ *запада*, кромѣ упомянутаго уже форта Кучукъ, составляли форты *Теллибія*, *Чаиръ* и *Ломъ*.

Фортъ *Теллибія* (№ 16) былъ расположенъ на скатахъ высоты Кучука и состоялъ изъ двухъ частей: *батареи*, имѣвшей назначеніемъ обстрѣливать лощину, подходящую къ люнету Кучука (№ 15) и, собственно, *форта*, идущаго параллельно Дунаю, для обстрѣливанія низменности. Батарея была вооружена 3, а фортъ — 5 орудіями, стрѣлявшими черезъ банкъ. Восточный бокъ форта прикрывался большимъ траверсомъ, а между южнымъ и сѣвернымъ фасадами, внутри укрѣпленія, былъ устроенъ блиндажъ. Блокгаузъ помѣщался во рву сѣвернаго фаса, а землянки для помѣщенія гарнизона были устроены по сосѣдству, къ востоку и къ югу отъ форта.

Фортъ *Чаиръ* былъ расположенъ на низменности, въ 250 саженьяхъ отъ крѣпостной ограды. Онъ представлялъ шестиугольный редутъ, вооруженный 8 орудіями, и обстрѣливалъ не только противоположный берегъ Дуная и низменность на лѣвомъ его берегу, но также скаты поднимающихся къ югу возвышенностей, на которыхъ были расположены укрѣпленія №№ 6, 7 и 16. Въ сѣверо-восточномъ исходящемъ углу былъ устроенъ блокгаузъ; внутренность укрѣпленія раздѣлялась изломаннымъ и блиндированнымъ траверсомъ, а горжа прикрывалась оборонительною стѣнкою. Ружейная оборона была перенесена въ прикрытый путь.

Фортъ *Ломъ* примыкалъ почти непосредственно къ крѣпостной оградѣ и къ правому берегу Дуная. Вооруженный 8 орудіями, изъ коихъ 6 орудій производили огонь черезъ амбразуры, этотъ фортъ

предназначался для обстрѣливанія рѣки Дуная и противоположнаго его берега, а отчасти и низменности. Укрѣпленіе не имѣло прикрытаго пути: ружейный огонь производился съ лѣваго фаса входящаго угла, за которымъ былъ устроенъ блиндажъ; кромѣ того, входъ въ укрѣпленіе съ южнаго фаса прикрывался короткимъ траверсомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ. Горжа укрѣпленія прикрывалась блокгаузомъ.

При атакѣ крѣпости съ западной или юго-западной стороны главнымъ объектомъ дѣйствій представлялся фортъ Меджидіе. Но при наступленіи вдоль Дуная, атакующій былъ бы стѣсненъ болотистымъ берегомъ рѣки и подставлялъ свой правый флангъ подъ огонь съ фортовъ Меджидіе, Кучукъ и люнета № 15, а для овладѣнія Меджидіей со стороны д. Калопетра представлялись тѣ же трудности, какъ и для овладѣнія Арабскимъ фортомъ, при атакѣ его съ юго-восточной стороны.

Изъ разсмотрѣнія укрѣпленій Силистріи можно вывести заключеніе, что овладѣніе крѣпостью съ сухопутной стороны, благодаря характеру мѣстности и искусному начертанію ея укрѣпленій и оборонительной силѣ ихъ, а также весьма выгодному сочетанію артиллерійской и ружейной обороны, представляло дѣло весьма трудное и сложное, долженствовавшее привести къ правильной осадѣ крѣпости, притомъ значительнымъ числомъ войскъ.

Вооруженіе Силистріи, какъ уже было замѣчено, состояло частью изъ крупновскихъ стальныхъ, частью изъ мѣдныхъ нарѣзныхъ орудій. Крупновскія орудія были 9-ти, 12-ти, 15-ти и 16-ти сантим. калибра ¹⁾, мѣдныя же состояли изъ 12-ти и 16-ти фун. нарѣзныхъ пушекъ. Число орудій, состоявшихъ на вооруженіи крѣпостной ограды и фортовъ, постепенно возрастало и къ концу кампаніи достигло 160, изъ коихъ 146 орудій были распределены по фортамъ ²⁾; кромѣ того, имѣлось въ запасѣ 150 гладкихъ орудій старинныхъ системъ.

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 16, 56.

²⁾ О числѣ орудій большого калибра (крѣпостныхъ) точныхъ свѣдѣній не имѣется; на вооруженіи нѣкоторыхъ фортовъ состояли и полевые орудія, а нѣкоторые бастионы крѣпостной ограды были вооружены даже гладкими орудіями. О числѣ снарядовъ, которые имѣлись въ запасѣ на каждое орудіе вооруженія, также свѣдѣній не имѣется; но помѣщенія для снарядовъ (пороховые погреба) были устроены какъ внутри крѣпости, такъ и во всѣхъ фортахъ (дѣла Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323 и № 5597).

Что касается гарнизона крѣпости, то онъ постоянно мѣнялся. По свѣдѣніямъ Полевого Штаба, собраннымъ къ январю мѣсяцу 1877 г., въ Силистріи считалось ¹⁾:

2 полка пѣхоты (редифа) по 4 баталіона	4.800 чел.
2 егерскихъ баталіона	1.400 „
1 кавалерійскій полкъ (6 эскадроновъ)	600 „
2 полевыхъ пѣшихъ батареи	200 „
Крѣпостной артиллеріи	300 „
Итого	7.300 чел.

Эта цифра должна быть признана достаточно близкою къ истинѣ, ибо по другимъ источникамъ ²⁾, относящимся приблизительно къ тому же времени, величина Силистрійскаго гарнизона опредѣлялась въ 8.000 человекъ различныхъ родовъ оружія.

Въ послѣдующіе мѣсяца численность войскъ, собранныхъ въ Силистріи и ближайшихъ окрестностяхъ, измѣнялась: сначала замѣчается увеличеніе, а потомъ уменьшеніе ихъ, что, конечно, обусловливалось ходомъ военныхъ дѣйствій. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показана эта численность въ различные періоды кампаніи:

По свѣдѣніямъ:	батал.	эскадр.	батар.	число.
1877 г. 15 марта	28	2	6	19.000 ³⁾
— „ 15 апрѣля	33	3	6	22.000 ⁴⁾
— „ 1 мая	43	6	7	30.000 ⁵⁾
— „ Первая половина августа. 18	?	?	3	14.000 ⁶⁾
— „ Въ октябрѣ	15	2	4	12.000 ⁷⁾
				500 черкес., 400 мастер., 1 бат. крѣп. артил.

Во всякомъ случаѣ можно предположить, что въ Силистріи съ ея укрѣпленіями могла размѣститься армія не менѣе какъ въ 50.000 человекъ.

Въ крѣпости были заготовлены значительные запасы провіанта и фуража, причемъ одинъ подрядчикъ (еще въ началѣ кампаніи) обязался

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6323, л. 16, 56.

²⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6525 и № 6526.

³⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272, т. I, л. 194.

⁴⁾ Idem, л. 242.

⁵⁾ Idem, л. 266.

⁶⁾ Idem, л. 222.

⁷⁾ Idem, л. 463 и 535.

доставлять провіантъ въ Силистрію на 25.000 человекъ. Все это указываетъ, что турки придавали Силистріи весьма важное значеніе и, сосредоточивая въ крѣпости незадолго передъ переправой довольно значительное число войскъ, предполагали, что и въ эту кампанію Силистріи суждено будетъ играть выдающуюся роль. Какъ показали дальнѣйшія событія, надежды эти не оправдались, и произведенныя турками обширныя крѣпостныя работы въ Силистріи, не выдавъ противника, въ концѣ-концовъ должны были быть срыты по Берлинскому трактату.

6.

Описаніе крѣпости Шумлы¹⁾.

(См. планъ № 3).

Между долиною р. Враны, впадающей въ р. Беюкъ-Камчикъ, и однимъ изъ притоковъ р. Праводы расположена совершенно отдѣльная горная группа, отдѣляющаяся долиною р. Враны отъ главной массы Балканскаго хребта. Начинаясь близъ д. Боуларъ конической вершиною Фишекъ (1.631 ч. ф.), горная группа постепенно расширяется къ востоку и оканчивается обширнымъ возвышеннымъ плато, у восточной подошвы котораго расположенъ городъ *Шумла*. Такимъ образомъ, горная группа имѣетъ въ самой длинной своей части, между д.д. Боуларъ и Ченгель, до 18 верстъ, а въ самой широкой, между д.д. Градиште и Туруджа,—до 12 верстъ протяженія.

Уже издали, приближаясь къ Шумлѣ, горная группа рѣзко выдѣляется надъ сосѣднею равниною и представляетъ какъ бы естественную и грозную цитадель, прикрывающую входъ въ лѣсистую цѣпь Балканскихъ горъ у Прѣслава (Ески-Стамбула). Но наиболѣе характери-

¹⁾ Для составленія плана крѣпости и описанія окрестностей ея послужили слѣдующіе матеріалы: 1) Инструментальный планъ кр. Шумлы и окрестностей, составл. чинами корпуса военныхъ топографовъ въ 1878 г.; 2) планъ кр. Шумлы, прилож. къ дѣлу Воен.-Уч. Арх. Гл. Штаба № 5769; 3) планъ и описаніе кр. Шумлы съ окрестностями, составл. полк. *Артамоновымъ* въ 1872 г.; 4) отчетный планъ кр. Шумлы, доставленный неизвѣстнымъ лицомъ въ ноябрѣ 1877 г. (французская копія); 5) описаніе укрѣпленій города Шумлы (Воен.-Уч. Арх. Гл. Штаба, д. № 5108); 6) «Матеріалы къ обозрѣнію болгарскихъ земель», изд. Воен.-Уч. Комит. Гл. Штаба, т. I, 1881 г.; 7) «Der Russische-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828—29», von Moltke, 1845; 8) «Nach Eski-Djuma und Schumla, Reiseskizzen aus Bulgarien», von A. Heilberg, 1876; 9) «Дунайская Болгарія». *Канитца*, и проч.

ческую особенность рассматриваемой горной группы составляет собственно *шумлинское плато*, непосредственно прилегающее къ городу и возвышающееся въ нѣкоторыхъ точкахъ до 1.660 фѣт. надъ уровнемъ моря. Верхняя поверхность этого плато не представляетъ ровной плоскости, а изрѣзана балками и оврагами и покрыта густыми терновыми и дубовыми лѣсами. Напротивъ, скаты плато, сверху совершенно голые, нерѣдко обнажены до скалистаго грунта и только внизу покрыты виноградниками или группами терноваго и дубоваго кустарника.

Скаты, обрываясь со всѣхъ сторонъ къ равнинѣ въ видѣ стѣнъ и скаль, доступны для входа только въ очень немногихъ мѣстахъ. Такой же характеръ имѣютъ скаты и остальной части горной группы, хотя не проявляютъ столь рѣзкой формы какъ скаты восточной и южной окраины шумлинскаго плато. Съ сѣвера, запада и юга нѣсколько большихъ ущелій врѣзываются въ горную группу; общій ихъ характеръ—каменистое, крутое ложе и скалистые, стѣновидныя щеки. На востокѣ два большіе ручья образовали кратерообразную впадину, на днѣ которой расположенъ городъ.

По упомянутымъ ущельямъ, или возлѣ нихъ, большею частью и проходятъ дороги черезъ горы въ Шумлу, а у выходовъ изъ ущелій расположены турецкія и болгарскія деревни: Ченгель, Туруджа, Осмаръ, Катептъ, Ново-Село, Ортакой, Чиранджи, Градиште, Дурмушь-кьой и Странджа.

Отъ названныхъ деревень поднимаются на высоты и далѣе идутъ въ Шумлу вьючныя тропинки, или проѣзженныя дороги, но послѣднія весьма дурного качества, такъ что по нимъ съ большимъ трудомъ можно провезти артиллерію. Дороги изъ города на горы образовались изъ тропинокъ; онѣ весьма круты и каменисты; лучшія и болѣе удобныя изъ горныхъ дорогъ тѣ, которыя ведутъ со стороны д.д. Странджа и Градиште. Въ пространства, занятаго шумлинскою горною группою, отъ города отдѣляются нѣсколько шоссеиныхъ и большихъ грунтовыхъ дорогъ, расходящихся по радіусамъ на Ески-Джуму и Османъ-Базаръ, Разградъ, Ески-Базаръ и Варну, Котель, Силистрію и Праводы; послѣднія двѣ дороги грунтовыя, причемъ дорога на Праводы большею частью сопровождаетъ теченіе рѣки Беюкъ-Камчика. Кромѣ того, отъ Шумлы до станціи Шумла-Родъ, варно-руцѣвской желѣзной дороги строилась во время послѣдней войны желѣзно-дорожная вѣтвь, предназначавшаяся, главнымъ образомъ, для подвоза тяжелыхъ орудій въ форты сѣвернаго и восточнаго оборонительныхъ фронтовъ.

Къ востоку отъ Шумлы тянутся по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ два параллельныхъ низкихъ и пологихъ хребта, раздѣленныхъ рѣчкою Акъ-Су (Теке-дере). Впереди перваго изъ нихъ протекаетъ рѣчка Стражъ-дере или Булавлыкъ-Су, а въ тылу втораго хребта—р. Баклуджа-дере. Въ сухое время года рѣчки незначительны, но по причинѣ болотистыхъ береговъ и дна не вездѣ удобо-проходимы. Оба хребта совершенно голы и допускаютъ свободный и дальній обстрѣлъ впереди-лежащей мѣстности и маневрированіе войскъ. Второй изъ разсматриваемыхъ хребтовъ оканчивается на сѣверѣ обрывистыми скатами, обращенными къ котловинѣ, гдѣ лежитъ городъ, и, кромѣ того, образуетъ глубокую лощину съ отдѣльнымъ отрогомъ, отдѣляющимся отъ шумлинскаго плато между д.д. Дурмушъ-кьой и Странджа; этотъ послѣдній отрогъ, который также круто обрывается къ городу и полого опускается къ сѣверу, имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе: съ занятіемъ его держаться въ Шумлѣ было невозможно.

Мѣстность внутри крѣпости весьма неровная; два ручья раздѣляютъ ее на три части, сообщенія между которыми затруднительны вслѣдствіе крутизны каменистыхъ береговъ. Какъ и всѣ турецкіе города, Шумла очень грязна, улицы кривыя, плохо вымощены. Городъ раздѣлялся на 4 квартала: турецкій, болгарскій, армянскій и еврейскій. Большинство населенія состояло изъ мусульманъ; въ концѣ 60-хъ годовъ въ Шумлѣ считалось мусульманъ 10.000, болгаръ 8.000, армянъ, евреевъ, цыганъ и друг. около 2.000 человѣкъ, всего 20.000 человѣкъ.

Въ городѣ имѣется нѣсколько казарменныхъ зданій красивой архитектуры, въ одномъ изъ которыхъ можно было размѣстить 2 турецкихъ полка. Кромѣ того, были учреждены 2 постоянные госпиталя на 1.000 чел. и устроены 3 *паровыя мельницы*, которыя въ сутки могли перемалывать до 15.000 окъ, и нѣсколько водяныхъ мельницъ, перемалывавшихъ до 8.000 окъ зерна въ сутки (око = 3 русскимъ фунтамъ).

Торговое значеніе Шумлы было незначительное; желѣзная дорога, соединившая Варну съ Русукомъ, не коснулась города и ближайшая станція находилась отъ Шумлы въ разстояніи 15 верстъ. Главное занятіе жителей Шумлы составляли винодѣліе и мелочная торговля; въ окрестностяхъ города разведены обширные виноградники ¹⁾. Вообще, Шумла играла роль, главнымъ образомъ, какъ первоклассная крѣпость и въ этомъ отношеніи исторія ея весьма интересна и поучительна.

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. дѣло № 5990, л. 28; д. № 5269, л. 464; записка полк. Артамонова о Шумлѣ.

Шумла была завоевана въ 1387 г., когда сдалась на капитуляцію султану Мураду I и съ тѣхъ поръ считалась, послѣ Константинополя, сильнѣйшимъ оплотомъ мусульманства на Балканскомъ полуостровѣ: здѣсь, во время войнъ, всегда собирали оттоманы главныя силы своихъ войскъ. Въ особенности важную роль играла Шумла въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій во время войнъ, вѣденныхъ Турціею съ Россіей. Такъ, Шумла была безуспѣшно атакована русскою арміею въ 1774, 1810 и 1828 г.г.; въ 1829 г. русскій главнокомандующій графъ *Дибичъ*, пользуясь содѣйствіемъ флота, доставлявшаго арміи продовольствіе, рѣшился обойти Шумлу и слѣдовать къ Константинополю.

Съ развитіемъ военно-инженернаго искусства укрѣпленія Шумлы постепенно расширялись и совершенствовались, превративъ эту мѣстность въ обширный и сильно укрѣпленный лагерь, въ которомъ свободно могла маневрировать стотысячная армія. Представляя, такимъ образомъ, центральный опорный пунктъ для развитія наступательныхъ дѣйствій въ восточной половинѣ Придунайской Болгаріи, Шумла въ то же время служила превосходнымъ мѣстомъ для обороны Балканъ, образуя лѣвый флангъ обширной стратегической позиціи Варна—Правды—Шумла, прикрывавшей ближайшіе пути на Константинополь изъ Восточной Болгаріи.

Во время кампаніи 1828—29 г.г. укрѣпленія Шумлы состояли изъ крѣпостнаго вала, преимущественно бастіоннаго начертанія, и нѣсколькихъ передовыхъ сомкнутыхъ укрѣпленій въ видѣ кронверковъ и редутовъ. Непрерывный земляной валъ, прикрывавшій городъ съ восточной стороны, тянулся отъ сѣвернаго скалистаго отрога, подходящаго къ с. Странджа, до оконечности южнаго, Ченгельскаго, отрога, образуя въ серединѣ исходящій уголъ, а на оконечностяхъ примыкая къ сомкнутымъ укрѣпленіямъ. Отъ сѣверной скалы до Силистрійскихъ воротъ ровъ былъ не глубже 2 и не шире $2\frac{1}{2}$ аршинъ; валъ имѣлъ толщину, соотвѣтственную рву, и былъ сильно поврежденъ. Сзади его тянулся второй (старый) валъ съ широкимъ и глубокимъ рвомъ, мѣстами заваленнымъ обрушившимся валомъ. Отъ Силистрійскихъ воротъ до южнаго Ченгельскаго отрога глубина рва по всему протяженію была около 3 сажень, а ширина около $1\frac{1}{2}$ сажень. Вообще, укрѣпленія состояли просто изъ землянаго вала безъ всякихъ каменныхъ построекъ и вырытаго глубоко въ крѣпкой почвѣ узкаго рва. Фланговая оборона была крайне слаба, казематированныхъ построекъ не было.

Укрѣпленіе на вершинѣ сѣвернаго скалистаго отрога было самой слабой профили; ровъ имѣлъ ширину до 2 аршинъ, а глубину до 1 $\frac{1}{2}$ аршинъ.

Съ южной и, отчасти, съ западной стороны городъ прикрывался также землянымъ валомъ, который примыкалъ къ восточному валу у подошвы Ченгельскаго отрога, тянулся по склонамъ, ниспадавшимъ въ Шумлѣ, и имѣлъ бастионное начертаніе; размѣры его были одинаковы съ размѣрами восточнаго вала. Этотъ участокъ крѣпостной ограды не имѣлъ значенія, такъ какъ находился подъ командованіемъ сосѣдняго шумлинскаго плато, съ занятіемъ коего не могъ оградить городъ отъ открытаго бомбардированія. Уже въ послѣднюю русско-турецкую войну отъ этого участка крѣпостной ограды почти не осталось никакихъ слѣдовъ.

Наконецъ, гребень сѣвернаго скалистаго отрога былъ увѣнчанъ также непрерывнымъ валомъ прежняго типа и прикрывавшимъ Шумлу съ сѣверной стороны. Слѣды этого вала ясно видны и до сихъ поръ.

Отдѣльныя передовыя укрѣпленія Странджа-Табія, Чалы-Табія, Ибрагимъ-Надиръ или Федяй-Табія и Ченгель-Табія представляли весьма узкіе земляные верки, съ земляными отлогостями рововъ, но сильно поддерживались съ главнаго вала, такъ какъ отстояли отъ него не далѣе 15.00 шаговъ.

Между селеніями Странджа и Маванъ были построены 4 редута, а у с. Ченгель—нѣсколько отдѣльныхъ соменутыхъ укрѣпленій, названныхъ русскими *мачинскими* укрѣпленіями.

На южныхъ и западныхъ покатостяхъ шумлинскаго плато, на-противъ селеній Туруджа, Осмаръ и Катештъ, турки тотчасъ же вводили укрѣпленія, какъ только русскіе своими нападеніями указывали имъ эти слабые пункты. Вообще, кампанія 1828—29 г.г., не смотря на неудачный исходъ осады русскими Шумлы, въ достаточной степени выяснила какъ слабыя стороны укрѣпленій этого города, такъ и тѣ естественныя направленія дѣйствій атакующаго, по которымъ представлялась наибольшая опасность для крѣпости. Въ виду этого, вскорѣ послѣ окончанія войны, турки начали постепенно расширять укрѣпленія Шумлы, причемъ въ виду слабой роли, которую играла крѣпостная ограда, обратили главное вниманіе на увеличеніе числа передовыхъ укрѣпленій.

Такъ, въ 1837 году было возведено новое укрѣпленіе на оконечности сѣвернаго отрога у с. Странджи и бывшее сомкнутое укрѣп-

леніе превращено въ небольшую крѣпостцу. Укрѣпленія послѣдней получили каменные одежды, были устроены казематы и, для удобнѣйшей защиты, крѣпостца раздѣлена на нѣсколько частей.

Въ 1847 году была начата постройка новыхъ трехъ фортвъ на равнинѣ къ востоку отъ Шумлы и одного форта—на краю возвышеннаго плато, почти отвѣсно подымающагося надъ дер. Ченгель.

Въ восточную войну 1853—56 г.г. хотя Шумла не играла никакой роли, но работы по постройкѣ укрѣпленій продолжались.

Въ концѣ 60-хъ годовъ постройка означенныхъ фортвъ еще далеко не была окончена, но, съ образованіемъ крѣпостной коммисіи, работы по укрѣпленію Шумлы дѣятельно возобновились наканунѣ войны съ Россіею. Крѣпостными работами почти исключительно руководили иностранные инженеры, благодаря искусству которыхъ Шумла передъ минувшей войной была обращена въ сильнѣйшую крѣпость-лагерь, удовлетворявшую всѣмъ условіямъ современной обороны.

Во время сосредоточенія русской арміи въ Бессарабіи свѣдѣнія, доставленныя въ Полевой Штабъ, мало прибавили къ тому, что уже было извѣстно о состояніи шумлинскихъ укрѣпленій. Съ объявленіемъ войны добываніе свѣдѣній о ходѣ крѣпостныхъ работъ въ Шумлѣ сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ.

Ближайшее извѣстіе, которое было получено въ нашемъ Полевомъ Штабѣ о характерѣ шумлинскихъ укрѣпленій, относится къ іюню мѣсяцу 1877 года, когда уже большая часть русскихъ войскъ перешла черезъ Дунай. Такъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ¹⁾, укрѣпленія Шумлы состояли изъ 9 большихъ фортвъ и многихъ редутвъ, а также батарей, окружавшихъ городъ въ разстояніи отъ 6 до 8 верстъ и расположенныхъ по дугѣ, охватывавшей городъ со всѣхъ сторонъ. Всѣ 9 большихъ укрѣпленій были долговременной или временной профили, снабжены большими траверсами и приспособлены для артиллерійской и ружейной обороны. Самые сильные изъ этихъ фортвъ были Илдызъ-Табія, Бешъ-Тепе и Касаплы-Табія.

Большія укрѣпленія были вооружены, въ общей сложности, 200 орудій различныхъ калибровъ (13-ти, 15-ти и 17-ти сантиметр.), изъ коихъ 40 орудій были крупновскаго изготовленія. Малыя укрѣпленія въ то время еще не были вооружены, но на нихъ, въ случаѣ надобности, предполагалось размѣстить полевыя орудія. Въ пороховыхъ

¹⁾ Корреспонденція была напечатана въ турецкой газетѣ отъ 18 іюня нов. ст. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5261, л. 27).

погребамъ и складахъ было заготовлено достаточное число боевыхъ припасовъ, обеспечивавшихъ продолжительную осаду.

По свѣдѣніямъ нашего Полевого Штаба, общее число войскъ, сосредоточенныхъ въ то время въ окрестностяхъ Шумлы, простиралось до 50.000 чел. пѣхоты, 5.000 чел. кавалеріи, 22 полевыхъ батарей и 2.100 чел. крѣпостной артиллеріи, всего до 60.000 чел. Эти войска, составлявшія подвижной гарнизонъ, подъ начальствомъ *Ахмеда-Эюба-пашы*, были раздѣлены на 4 дивизіи ¹⁾. На самомъ же дѣлѣ и основываясь на турецкихъ источникахъ, въ концѣ іюня въ Шумлѣ было всѣхъ войскъ не болѣе 30 тысячъ.

Такимъ образомъ, при самомъ началѣ открытія военныхъ дѣйствій въ Придунайской Болгаріи Шумла представляла уже грозную крѣпость. Съ дальнѣйшимъ ходомъ кампаніи оборонительная сила Шумлы постепенно возрастала и чтобы судить, до какихъ размѣровъ были расширены укрѣпленія Шумлы, на планѣ изображено и въ описаніи приведено состояніе крѣпости въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята русскими войсками.

Описаніе укрѣпленій Шумлы ²⁾.

(См. планъ).

А) Отдѣльныя укрѣпленія.

1) *Фортъ Фелибе (Ченель)-Табія, № 1*. Временное укрѣпленіе, сомкнутое, симметричнаго начертанія, съ закругленною переднею и прямолинейною заднею частью. Прикрытый путь и гласисъ. Амбразуръ нѣтъ, валгангъ низкій, общій, съ 10 отдѣльными барбетами и особыми аппаратами.

Грунтъ каменистый, снятый тонкими слоями съ поверхности земли; всѣ крутости внутри, частью траверсы и, наконецъ, гласисъ одѣты турами, наполненными камнемъ. Входъ въ укрѣпленіе черезъ толщю земли, оставленную во рву, и черезъ оставленные проходы въ гласисѣ и заднемъ брустверѣ.

Внутри укрѣпленія: а) 4 большихъ земляныхъ траверса съ дубовыми блиндажами и съ досчатою обшивкою для храненія снарядовъ

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5261, стр. 27.

²⁾ Тамъ-же, д. № 5108, л. 242—258, № 5261, л. 9; «Обозрѣніе Балкапскихъ земель», стр. 216.

(безъ дверей); б) 1 каменная казарма неправильной кладки съ потолкомъ и черепичною крышею.

Внѣ укрѣпленія (позади)—2 каменные полуземлянки съ плетневою крышею, покрытою землею.

2) *Фортъ Тырновъ-Табія, № 2.* Временное укрѣпленіе, въ планѣ неправильный шестиугольникъ, сомкнутое; сообщеніе съ полемъ по двумъ козловымъ мостикамъ черезъ рвы и черезъ оставленные проходы въ толщахъ насыпей. Кругомъ укрѣпленія прикрытый путь и гласисъ съ передовымъ рвомъ. Фланговая ружейная оборона рва изъ дубовыхъ капонировъ на днѣ. Валгангъ хотя и низкій, но двойной; амбразуръ нѣтъ. Всѣ крутости хорошо одѣты турами и плетнемъ.

Внутри укрѣпленія: а) 5 большихъ блиндированныхъ траверсовъ изъ дуба съ досчатою обшивкой въ видѣ нисходящей потерны и съ нишей въ концѣ; б) 1 продольный блиндированный траверсъ въ 4 продольныхъ ряда стоекъ съ двумя малыми и однимъ большимъ помѣщеніями для гарнизона; в) 1 малый земляной траверсъ.

Позади укрѣпленія были устроены нѣсколько плетневыхъ барачковъ.

Около форта были устроены полевые углубленные окопы, а именно: а) влѣво—траншея, на концѣ которой углубленная подкова безъ наружнаго рва, съ плетневою одеждою и 4 амбразурами; б) впереди и нѣсколько вправо—углубленная подкова, безъ наружнаго рва, съ одеждою турами, 2 барбетами и 3 амбразурами; в) еще далѣе вправо, фронтомъ на западъ,—такое же укрѣпленіе съ 2 барбетами и 4 амбразурами.

3) *Фортъ Сарымеши, № 3.* Временное сомкнутое укрѣпленіе симметричнаго расположенія съ закругленною переднею частью, съ общимъ низкимъ валгангомъ, прикрытымъ путемъ и гласисомъ. Сообщеніе съ полемъ черезъ толщу земли въ наружномъ рвѣ. Внутренняя крутость и часть траверсовъ одѣты турами.

Внутри укрѣпленія: а) три блиндированныхъ большихъ траверса (дуб.); б) 1 продольный земляной траверсъ безъ блиндажей; в) 6 малыхъ земляныхъ траверсовъ на валгангѣ и на прикрытомъ пути.

Впереди укрѣпленія на крутой отлогости—траншея для стрѣлковъ малой профили; позади укрѣпленія—нѣсколько каменныхъ полуземлянокъ.

4) *Фортъ Бине-канаръ, № 4.* Сомкнутое углубленное укрѣпленіе безъ наружнаго рва и гласиса; въ планѣ симметричный пятиугольникъ съ закругленнымъ переднимъ угломъ. Общій барбетъ почти на гори-

зонть. Сообщение съ полемъ черезъ проходъ въ брустверѣ, прикрытый дугообразною насыпью, приспособленною для ружейной обороны. Внутренняя крутость и траверсы одѣты турами.

Внутри укрѣпленія: а) 3 большихъ земляныхъ не блиндированныхъ траверса и б) 1 малый траверсъ.

Впереди укрѣпленія на крутой отлогости—легкая траншея для стрѣлковъ, а позади—группа каменныхъ полуземлянокъ.

5) *Группа старыхъ, совсѣмъ невозобновленныхъ отдельныхъ укрѣпленій а, б, в, г и і.*

Редутъ *а* значительной профили съ 2 барбетами.

Траншея *б* неправильной формы, но значительной профили.

Возвышенный редутъ *в*, замыкавшій собою конецъ слѣдовъ старой городской ограды (АА).

Редуты *г* и *і* такой же профили, какъ и *а*.

6) *Фортъ Конія, № 5.* Укрѣпленіе представляетъ полууглубленный люнетъ (4 фаса) съ передовымъ рвомъ безъ гласиса. Къ лѣвому флангу примыкаетъ пристройка такой же профили и общая ихъ горжа прикрыта землянымъ брустверомъ съ проходами для сообщенія съ полемъ, прикрытыми снаружи дугообразными насыпями. Общій барбетъ на горизонтѣ; амбразуръ нѣтъ. Грунтъ каменистый, снятый съ поверхности тонкими слоями. Всѣ крутости брустверовъ одѣты турами и плетнемъ.

Внутри укрѣпленія находятся: а) 3 большихъ земляныхъ траверса съ блиндажами (дуб.); б) 5 малыхъ земляныхъ траверсовъ; в) 1 продолжный блиндированный траверсъ съ отдушинами (дуб.).

Вправо отъ форта построена небольшая батарея, а впереди его по крутой отлогости—траншея слабой профили для стрѣлковъ, въ одномъ мѣстѣ—въ 2 яруса.

Позади укрѣпленія: 2 каменные землянки съ плетневою крышею и 4 плетневые землянки съ черепичною крышею.

7) *Фортъ Конія, № 6.* Небольшое углубленное укрѣпленіе безъ наружнаго рва и гласиса, въ видѣ люнета (4 фаса), сомкнутого съ горжи землянымъ брустверомъ съ оставленнымъ проходомъ для сообщенія съ полемъ. Внутренняя крутость бруствера одѣта турами.

Внутри укрѣпленія въ переднемъ углу 1 не блиндированный траверсъ. Впереди—небольшія траншеи для стрѣлковъ, а позади укрѣпленія—2 каменные полуземлянки съ плетневыми крышами, покрытыми землею.

8) *Фортъ Ильдызъ (Странджа)-Табія, № 16.* Укрѣпленіе долговременной профили съ каменными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ (безъ прикрытаго пути).

По плану очертанія неправильнаго, растянутаго по главному фронту. Фортъ состоитъ изъ трехъ частей на разныхъ горизонтахъ и къ сторонѣ кручи, обращенной къ городу, не имѣетъ наружнаго рва, причеиъ брустверъ здѣсь одѣтъ снаружи каменною стѣною, мѣстами достигающею значительной высоты.

Грунтъ съ поверхности каменистый. Одежда крутостей бруствера и траверсовъ большею частью состоитъ изъ туровъ и камня. У задняго бруствера къ сторонѣ города банкетъ проходитъ въ видѣ панели, выложенной изъ плитъ. Во всемъ фортѣ прорѣзаны 24 амбразуры и у 18 амбразуръ устроены 18 каменныхъ плитныхъ платформъ.

Внутри укрѣпленія: а) 3 земляныхъ траверса съ каменными погребамн; б) 1 углубленный туровой погребокъ; в) 1 углубленный каменный сводчатый казематъ для пороха; г) 1 каменная казарма съ потолкомъ и черепичною крышею, заключающая въ себѣ 2 малыхъ и 4 большихъ покоя съ бойницами вмѣсто оконъ; д) 6 малыхъ траверсовъ съ одеждою турами въ одинъ рядъ; е) 5 внутреннихъ траверсовъ съ одеждою турами въ два ряда; ж) 1 возвышенный полукруглый барбетъ для мортиръ; з) каменная караулка, примкнутая къ насыпи.

Всѣ насыпи, подраздѣляющія укрѣпленіе на три части, одѣты съ одной стороны каменною стѣною.

Для сообщенія съ полемъ продѣланы трое воротъ: двое наружныя ворота въ эскарпѣ дубовыя съ обивкою листовымъ желѣзомъ, въ контръ-эскарпѣ—рѣшетчатыя съ потерною и караулкою (казематъ съ очагомъ) и аппарелью снаружи; одни внутреннія ворота дубовыя, обитыя листовымъ желѣзомъ съ караулкою (казематъ) для сообщенія между первою и второю частями укрѣпленія.

9) *Редутъ Черкесъ-Табія, № 7.* Укрѣпленіе временной профили, представляющее въ планѣ прямоугольникъ съ закругленнымъ правымъ переднимъ угломъ.

Гласисъ съ прикрытымъ путемъ только въ переднихъ трехъ фасахъ. Общій валгангъ безъ барбета. Пять амбразуръ.

Внутри укрѣпленія: а) 3 большихъ земляныхъ траверса съ блиндируемыми помѣщеніями; б) 5 малыхъ траверсовъ, изъ коихъ одинъ продольный; в) 1 блиндажъ изъ дубоваго накатника въ тыльномъ наружномъ рву.

Сообщение съ полемъ черезъ проходъ въ тыльномъ брустверѣ и по толщѣ земли во рву.

Укрѣпленіе Черкесъ-Табія было вообще запущено и всѣ крутости ничѣмъ не одѣты.

10) *Редутъ К.* Старое, запущенное укрѣпленіе съ передовымъ рвомъ и выходомъ въ поле.

11) *Фортъ Узунъ-Табія, № 8.* Состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою двумя кремальерными траншеями: форта *Редутъ-Табія* и форта *Московъ-Табія*.

Фортъ Редутъ-Табія (Б) представляетъ сомкнутое укрѣпленіе полууглубленной профили съ передовымъ рвомъ, въ видѣ прямоугольника. Общій барбетъ почти на горизонтѣ; амбразуръ нѣтъ. Гласисъ съ прикрытымъ путемъ на переднемъ и правомъ фасахъ.

Внутри укрѣпленія: а) 2 земляныхъ блиндированныхъ траверса и б) 1 малый траверсъ безъ блиндажа.

Одежда укрѣпленія старая, плетневая. Позади укрѣпленія полуразрушенныя каменные полуземлянки.

Фортъ Московъ-Табія (В). Сомкнутое горизонтальное укрѣпленіе съ передовымъ рвомъ и съ гласисомъ въ переднемъ и правомъ фасахъ. Въ планѣ укрѣпленіе представляетъ прямоугольникъ съ ломаными сторонами. Слева примыкають къ переднему и заднему фасамамъ двѣ кремальерныя линіи отъ форта *Редутъ-Табія*, превращающія оба форта въ одну систему мѣстной обороны. Барбетъ общій, низкій. Въ толщѣ бруствера прорѣзаны 8 амбразуръ.

Внутри укрѣпленія: а) 1 продольный длинный траверсъ съ 2 блиндированными погребками; б) 4 блиндированныхъ траверса; в) 8 малыхъ не блиндированныхъ траверсовъ.

Внутреннія крутости одѣты старымъ плетнемъ.

Впереди укрѣпленія—траншея для стрѣлковъ, а впереди задней кремальерной линіи—нѣсколько полууглубленныхъ окоповъ.

12) *Группа старыхъ, сильно поврежденныхъ укрѣпленій д, е, л, м.* Укрѣпленія возвышенныя и съ передовыми рвами; одинъ изъ редутовъ (е) пятиугольный.

13) *Фортъ Бешъ-Тепе, № 9.* Укрѣпленіе вполне долговременной профили и по своему частному устройству самое лучшее изъ всей системы укрѣпленій Шумлы. Каменный эскарпъ, капониры, казематы подъ валгангами, казематированные сводчатые траверсы, все было устроено чрезвычайно тщательно и прочно.

Начертаніе укрѣпленія въ планѣ правильное: въ общемъ представляетъ тупой равносторонній треугольникъ съ обрѣзами въ переднемъ и боковыхъ углахъ. Прикрытый путь съ ломанныхъ гласисомъ (безъ траверсовъ) обходитъ фортъ кругомъ. Сообщение съ полемъ по аппарели на дно рва и по потернѣ. Внутреннія крутости бруствера на валгангѣ одѣты каменною стѣнкою; все остальное, включая и гласисъ, — дерномъ. На валгангѣ и на аппареляхъ, ведущихъ на него, дубовые поручни.

Фортъ въ себѣ заключаетъ: а) 4 каменныхъ капонира во рву, покрытыхъ землею съ 8 бойницами въ фасѣ, съ ровиками, съ каменнымъ контръ-эскарпомъ и съ ведущими въ нихъ изъ-внутри укрѣпленія узкими сводчатыми потернами съ дубовыми дверями, покрытыми листовымъ желѣзомъ; б) 8 каменныхъ сводчатыхъ казематированныхъ траверсовъ на валгангѣ съ двухстворчатыми дверьми и душникомъ; в) 2 земляныхъ сплошныхъ траверса; г) 2 казематированныхъ сводчатыхъ помѣщенія подъ валгангомъ; д) 1 внутренней сводчатый казематированный траверсъ въ одно просторное помѣщеніе; е) 1 тыльная и 1 передовая потерны для воротъ, каждая съ двумя дубовыми двухстворчатыми, обитыми желѣзомъ, воротами, по бокамъ съ помѣщеніями для караула, а также отдѣльно для храненія огнестрѣльныхъ припасовъ.

Брустверь частью бонетированъ и имѣетъ 12 прорѣзанныхъ амбразуръ; аппарелей на валгангѣ земляныхъ 6; аппарелей на прикрытый путь при земляномъ контръ-эскарпѣ — 4.

14) *Фортъ Зейбенъ-Табія, № 10.* Сомкнутое укрѣпленіе сильной временной профили. Камня въ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ. Въ планѣ подходит къ удлиненному треугольнику съ правымъ короткимъ боковымъ фасомъ, выломаннымъ внаружу, въ видѣ исходящаго угла. Передовой ровъ къ оконечностямъ тыльнаго фаса оканчивается нанѣтами.

Гласисъ съ прикрытымъ путемъ обходитъ все укрѣпленіе и въ тылу образуетъ длинный закругленный ложементъ — все это для ружейной обороны. Для сообщенія съ полемъ въ тыльномъ фасѣ бруствера оставлены два выхода подъ тупымъ угломъ одинъ къ другому и съ треугольною между ними толщею земли. Есть фланговая ружейная оборона ровомъ.

Одежда внутренней крутости бруствера и гласиса туровая и плетневая.

Брустверь бонетированъ оконечностями траверсовъ и имѣетъ мѣстами уступы. Аппарели на высокой валгангѣ устроены между каждыми двумя траверсами.

Внутри укрѣпленія: а) 2 капонира на днѣ рва, дубовые, блинди рованные сверху и снабжены по сторонамъ бойницами; б) 2 траверса съ углубленными блиндированными помѣщеніями въ видѣ потерны на концѣ съ нишей и съ наружными рѣшетчатыми дверями; в) 1 вну тренній блиндируемый траверсъ на 4 продольныхъ рядахъ стоекъ съ 1 входомъ и двумя окошками; г) 3 земляныхъ сплошныхъ траверса; д) 3 земляныхъ сплошныхъ траверса съ нишами для снарядовъ; е) 2 блиндируемыхъ караулки въ тыльной части; ж) 10 аппарелей на валгангѣ и 4 аппарели на прикрытый путь.

Саженьяхъ въ 200 отъ форта и вправо отъ него было расположено вспомогательное полевое укрѣпленіе въ видѣ подковообразной углублен ной батареи съ 6 амбразурами, отъ которой шла по направленію къ форту траншея.

15) *Фортъ Касаплы, № 11.* Укрѣпленіе значительнаго протяженія сильной временной профили и съ землянымъ редюитомъ. Эскарпъ и контръ-эскарпъ каменные; внутри форта нѣсколько казематированныхъ сводчатыхъ построекъ.

Въ планѣ фортъ симметриченъ и состоитъ изъ двухъ бастионныхъ фронтовъ съ фланками и эполементами на концахъ. Отдѣльный редюитъ помѣщенъ въ горжѣ съ оставленіемъ по бокамъ проходовъ для сообщенія съ полемъ. Ломанный гласисъ съ прикрытымъ путемъ, об ходя все укрѣпленіе, заходитъ концами за редюитъ.

А) Самое укрѣпленіе. Брустверь частью бонетированъ, валгангъ общій, прерываемый въ двухъ мѣстахъ траверсами; отдѣльныхъ бар бетовъ нѣтъ. Внутренняя крутость и гласисъ одѣты плетнемъ. Вну тренность укрѣпленія нѣсколько углублена.

Укрѣпленіе заключаетъ въ себѣ: а) сводчатый просторный казематъ надъ валгангомъ передняго бастиона; б) 2 широкія сводчатая по терны, идущія сначала подъ траверсомъ горизонтально, а потомъ спу скающіяся внизъ. По бокамъ ихъ по одной двери въ боковыя неболь шія помѣщенія; в) 2 узкія сводчатая потерны съ наружными две рями, идущія внизъ подъ валгангомъ и траверсомъ; г) 6 блинди рованныхъ траверсовъ съ плетневою обшивкою стѣнъ; д) 23 прорѣзан ныхъ бонетированныхъ амбразуръ; е) 4 малыхъ траверса безъ блин дажей; ж) 1 аппаратъ изъ рва на прикрытый путь; з) колодезь.

Б) Редюитъ укрѣпленія. Начертаніе редюита въ планѣ представ ляется въ видѣ прямоугольника, сильно растянутаго вдоль горжи укрѣп ленія, и короткія боковыя стороны котораго выломаны внаружу въ

видѣ острыхъ исходящихъ угловъ. Отдѣляясь совершенно отъ внутренности укрѣпленія, редюитъ весь состоитъ изъ сплошной, довольно возвышенной толщи земли, окруженной со всѣхъ сторонъ рвомъ съ крутыми отлогостями, затѣмъ брустверомъ довольно тонкимъ и безъ всякаго приспособленія къ оборонѣ и, наконецъ, еще небольшимъ наружнымъ рвомъ.

Въ серединѣ редюита по направленію оси укрѣпленія устроена потерна, какъ видно, для выхода съ тыльной его стороны въ поле. При началѣ потерны по сторонамъ находятся двери, ведущія въ группы боковыхъ сводчатыхъ казематовъ. Изъ группы казематовъ выведены вверхъ каменные дымовыя трубы (изъ 1-й—три, а изъ 2-й—четыре).

На правой и лѣвой оконечностяхъ возвышеннаго внутренняго пространства редюита возвышаются двѣ земляныя круглыя площадки для артиллерійской обороны. Правая изъ нихъ снабжена круглымъ брустверомъ, одѣтымъ плетнемъ, и въѣздомъ, лѣвая же не обдѣлана совсѣмъ. Внутренняя крутость наружнаго бруствера редюита въ тыльномъ его фасѣ одѣта плетнемъ, и приспособлена къ ружейной оборонѣ. Кромѣ вышеизложеннаго, редюитъ заключаетъ въ себѣ: а) 1 блиндированный малый траверсъ (дубъ и плетень); б) 2 караулки въ толщѣ наружнаго бруствера съ открытою одною стѣною.

16) *Фортъ Дымъ-Ченгель или Чараганъ-Табія, № 12.* Сомкнутое укрѣпленіе неправильнаго начертанія, протяженія почти одинаковаго во всѣ стороны и съ полевою усиленною профилею. Гласисъ съ прикрытымъ путемъ прикрываетъ только передніе фасы. Отсутствіе камня. Одежды нѣтъ, только траверсы ограничены турами. Соеобщеніе съ полемъ по толщѣ земли въ тыльномъ рву и черезъ проходы въ брустверѣ.

Укрѣпленіе въ себѣ заключаетъ: а) 5 большихъ земляныхъ траверсовъ съ блиндированными помѣщеніями; б) 1 малый внутренній блиндированный траверсъ (дубъ и плетень) съ одною дверью для помѣщенія гарнизона; в) 6 прорѣзанныхъ въ брустверѣ амбразуръ.

Впереди укрѣпленія Дымъ-Ченгель и нѣсколько вправо отъ него идетъ траншея, заканчивающаяся двумя углубленными полевыми небольшими укрѣпленіями.

17) *Фортъ Ченгель-Табія, № 13.* Фортъ долговременной профили съ валгангомъ, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами и съ общимъ гласисомъ безъ прикрытаго пути. Начертанія въ планѣ неправильнаго; задній фасъ прямоугольный, нѣсколько вдающійся во внутрь; передній же—ломанный и образуетъ съ фронта два закругленія,

вдающіяся внаружу. Сообщение съ полемъ черезъ середину тыльнаго фаса, по потернѣ, черезъ дно рва. Съ лѣвой стороны отъ воротъ въ этомъ фасѣ находятся подь брустверомъ сводчатые казематы, цилиндрическіе и упирающіеся на эскарпъ. Одежды внутренней кругости бруствера частью земляныя, старыя, частью же каменная стѣнка.

Въ переднемъ фасѣ банкеты каменные.

Укрѣпленіе въ себѣ заключаетъ: а) 1 узкую ломанную сводчатую потерну подь брустверомъ передняго фаса; б) 1 плетневую съ черепичною крышею караулку; в) сводчатые казематы съ поддержаніемъ замка свода двумя продольными рядами дубовыхъ стоекъ и содержащіе въ себѣ 5 комнатъ, каждая въ три бойницы; три входа, изъ нихъ одинъ изъ-подъ воротъ черезъ караулку и, наконецъ, бойницы, выходящія въ тыльный ровъ, снабженныя желѣзными ставнями; г) 1 потерну съ воротами дубовыми въ эскарпѣ, обшитыми листовымъ желѣзомъ, а въ контръ-эскарпѣ съ рѣшетчатыми воротами. По бокамъ— караулки съ бойницами; д) 1 внутренній траверсъ, поддерживаемый съ одной стороны каменною стѣнкою; е) 1 большой сарай съ черепичною крышею; ж) 22 прорѣзанныхъ амбразуръ и у пяти изъ нихъ каменные платформы; з) два внутри укрѣпленія дѣйствующихъ фонтана.

18) *Между фортами № 12 и № 13 — старыя, заброшенныя укрѣпленія полевой профили (ж) и (з).*

19) *Фортъ Канлы или Федяй-Табія, № 14.* Укрѣпленіе долговременной профили съ каменными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, общимъ валгангомъ и гласисомъ безъ прикрытаго пути. Въ заднемъ фасѣ по обѣ стороны казематы съ цилиндрическимъ сводомъ, упирающимся на эскарпъ. Сообщение съ полемъ черезъ потерну по дну рва. Одежда кругостей старая—дерномъ, а задняго фаса—каменною стѣнкою.

Фортъ въ себѣ заключаетъ: а) 2 сводчатыхъ казематированныхъ погребка подь брустверомъ передняго фаса; б) 2 сводчатые каземата подь брустверомъ въ тыльномъ фронтѣ съ двумя входами и 13 бойницами въ тыльный ровъ съ желѣзными ставнями; в) 1 потерну съ дубовыми воротами въ эскарпѣ, обшитыми желѣзомъ, и рѣшетчатыми воротами въ контръ-эскарпѣ; по бокамъ— караулки съ бойницами; г) четыре земляныхъ внутреннихъ траверса, поддерживаемыхъ каменными стѣнками; д) 26 прорѣзанныхъ амбразуръ, изъ коихъ у восьми каменные платформы; е) 2 сарая.

Общее расположеніе форта въ планѣ неправильное и представляетъ растянутый прямоугольникъ съ ломанными сторонами, причемъ

на лѣвой короткой и на правой половинѣ передней выступаютъ закругленія, снабженныя амбразурами.

20) *Между фортами Ченель и Канлы — старое укрѣпленіе (и).* Оно представляетъ люнетъ съ сомкнутой горжей, горизонтной профили съ общимъ банкетомъ и передовымъ рвомъ. Сообщение съ полемъ черезъ толщу земли въ тыльномъ рвѣ и проходѣ въ брустверѣ.

Внутри укрѣпленія: а) 5 барбетовъ въ исходящихъ углахъ; б) 1 узкая каменная сводчатая потеря съ поворотомъ подъ брустверомъ.

21) *Фортъ Чалы-Табія, № 15.* Укрѣпленіе долговременной профили съ каменными эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, гласисомъ и казематированными помѣщеніями. Въ планѣ фортъ начертанія симметричнаго и въ общемъ представляетъ длинный прямоугольникъ. Наружныя и заднія стороны укрѣпленія представляютъ тупые бастіоны внаружу, а боковыя образуютъ два уступа: одинъ впередъ, другой у тыльнаго бруствера въ сторону. Одежда внутреннихъ крутостей—дерномъ. Общій банкетъ, упирающійся въ валгангъ во всѣхъ выдающихся частяхъ огня. Отдѣльныхъ барбетовъ нѣтъ.

Фортъ въ себѣ заключаетъ: а) 3 казематированныхъ траверса; б) 2 сводчатыхъ погребка подъ передними фасадами; в) 2 сводчатыхъ симметрическихъ каземата въ заднемъ брустверѣ со сводами, упирающимися въ эскарпъ, съ двумя входами снаружи, 4 дубовыми дверьми, представляющими въ общемъ длинный казематъ съ подпружными сводами и, вмѣсто оконъ, бойницами съ желѣзными ставнями въ тыльный ровъ; г) 1 потеря для сообщенія съ полемъ съ дубовыми воротами въ эскарпѣ, обшитыми желѣзомъ, а въ контръ-эскарпѣ съ рѣшетчатыми воротами; по бокамъ 2 караулки съ бойницами; д) 1 казарма съ поломъ и черепичною крышею; е) 2 внутреннихъ земляныхъ траверса, ограниченныхъ низкими каменными стѣнками; ж) 18 прорѣзанныхъ амбразуръ, изъ коихъ у четырехъ 4 каменные платформы; з) 2 сарая для склада припасовъ; и) 2 дѣйствующихъ фонтана.

Б) Старая крѣпостная ограда.

Сохранившаяся старая крѣпостная ограда, но заброшенная, обходитъ городъ и ближайшія его окрестности. Съ сѣверной стороны эта ограда болѣе сохранилась и, начинаясь у форта Странджа-Табія, замыкается на западѣ старымъ заброшеннымъ редутомъ (ѳ) (см. выше п. 5). Съ восточной стороны отъ крѣпостной ограды остались лишь слабыя слѣды, а на южномъ фронтѣ она совершенно исчезла, и только

около пороховыхъ погребовъ, близъ ченгельской дороги, замѣтны небольшіе остатки ея.

Профиль вѣрѣстной ограды состоитъ изъ неправильнаго, мѣстами высокаго, бруствера, безъ всякаго приспособленія къ оборонѣ, и передоваго рва. Для фланговой обороны мѣстами сдѣланы выступы, въ видѣ малыхъ бастіоновъ.

Въ смыслѣ обороны Шумлы, вѣрѣстная ограда не имѣла никакого значенія.

Изъ общаго описанія характера окрестностей Шумлы можно видѣть, что доступы къ городу представляются наиболѣе удобными съ сѣверо-восточной и, въ особенности, съ восточной стороны. Въ случаѣ наступленія непріятеля въ указанныхъ направленіяхъ обороняющійся могъ занять позицію на пологомъ и открытомъ хребтѣ между рѣчками Стражь-дере (Буланлыкъ) и Акъ-Су, а задній, такого же характера, хребетъ могъ служить второю оборонительною позиціею на случай отступленія съ первой. Какъ частныя, такъ и главные резервы могутъ найти надежное укрытіе за склонами хребтовъ. Недостатокъ опорныхъ пунктовъ на позиціяхъ и слабость фланговъ заставили турокъ возвести къ востоку отъ Шумлы цѣлый рядъ сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, совершенно защищавшихъ городъ отъ атаки открытою силою и бомбардированія.

На южномъ, западномъ и сѣверо-западномъ фронтахъ укрѣпленій меньше и они не столь обширны и сильны. Но за то здѣсь сама природа представляетъ почти непреодолимыя преграды для атаки вѣрѣпости. Здѣсь шумлинское плато или совершенно недоступно, или же доступно по нѣсколькимъ узкимъ, извивающимся въ ущельяхъ дорогамъ и тропинкамъ. Главное препятствіе для движенія по этимъ дорогамъ составляетъ крутизна спусковъ и подъемовъ, на самой же поверхности плато хотя мѣстность не представляетъ серьезныхъ препятствій для движенія, но за то является другое неудобство: узкость и тѣснота самихъ дорогъ, проложенныхъ въ густомъ и колючемъ кустарникѣ.

Такимъ образомъ, доступъ въ Шумлу черезъ горную группу возможенъ былъ только по узкимъ и длиннымъ дефілеямъ и наступающія по нимъ войска не только были бы разобщены и не могли бы поддерживать другъ друга, но имъ негдѣ было бы развернуться.

Затѣмъ, шумлинское плато, командуя надъ окружающею мѣстностью, давало возможность изъ возведенныхъ на болѣе возвышенныхъ точкахъ

укрѣпленій развивать дальній фронтальный и перекрестный артиллерійскій огонь.

Графъ Молтке сравниваетъ Шумлу съ приморскою крѣпостью въ томъ отношеніи, что обложить ее можно было съ одной стороны, а съ другихъ сторонъ только блокировать издали. Въ самомъ дѣлѣ, длина окружности высокаго шумлинскаго плато около 50—60 верстъ, но какъ у самой подошвы блокирующіе отряды не могутъ расположиться благодаря укрѣпленіямъ, возведеннымъ по окраинамъ плато или далеко вынесеннымъ на сѣверо-восточномъ и восточномъ фронтахъ въ видѣ отдѣльныхъ фортовъ, то приходится для наблюденія главнѣйшихъ путей разбросаться на еще большее разстояніе. Для дѣйствительности блокады необходимо было бы отряды эти сдѣлать настолько сильными, чтобы они могли противустоять нападенію сосредоточеннаго непріятеля, который, нисколько не ослабляя обороны и пользуясь закрытой и пересѣченной мѣстностью, всегда имѣлъ возможность напасть на нихъ съ превосходными силами. Такъ турки на самомъ дѣлѣ и дѣйствовали во время осады Шумлы въ 1828—29 г.г. Едва узнавали они о появленіи отряда на западной сторонѣ плато, какъ немедленно или производили вылазку противъ осаждающихъ, или, чаще, нападали съ превосходными силами на появившійся къ западу отъ крѣпости русскій отрядъ. Оттого и не удалась попытка ген. *Ридигера* 3 августа 1828 года проникнуть въ Шумлу со стороны Кѣтешскаго ущелья. Атакованный со всѣхъ сторонъ превосходными силами, онъ принужденъ былъ отступить.

Что касается вооруженія Шумлы во время минувшей войны, то, какъ сказано выше, объ этомъ у насъ имѣлись весьма неточныя свѣдѣнія. Приблизительно предполагалось, что на вооруженіи однихъ большихъ укрѣпленій состояло въ общей сложности до 200 орудій различныхъ калибровъ; кромѣ того, значительное число полевыхъ орудій, которыми можно было вооружить второстепенныя укрѣпленія. Но число послѣднихъ находилось въ зависимости отъ величины шумлинскаго гарнизона, который безпрестанно мѣнялся; равно, и число крѣпостныхъ орудій могло измѣняться съ подвозомъ новыхъ орудій изъ Варны.

По свѣдѣніямъ, относящимся уже къ маю 1878 года, въ Шумлѣ, на всѣхъ большихъ и малыхъ укрѣпленіяхъ, окружавшихъ Шумлу, было разставлено 235 орудій разныхъ конструкцій, да въ самомъ го-

родѣ находилось въ то время 50 полевыхъ орудій. Укрѣпленія, возведенныя на шумлинскомъ плато, были вооружены преимущественно гладкостѣнными орудіями, но въ каждомъ укрѣпленіи находилось по одной или по двѣ нарѣзныхъ 20-ти сантиметр. пушки ¹⁾).

Огнестрѣльными припасами крѣпость была снабжена въ достаточномъ количествѣ, чтобы выдержать продолжительную осаду. Къ югу отъ города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отходить дорога на Ченгель и далѣе на Прѣславъ, были расположены *пороховые магазины*, состоявшіе изъ трехъ круглыхъ пороховыхъ погребовъ, трехъ каменныхъ часовыхъ будокъ и каменной казармы для караула ²⁾).

Гарнизонъ Шумлы въ теченіе войны постоянно мѣнялся. Обыкновенно въ мирное время гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 10—12.000 чел. разныхъ родовъ оружія. Передъ войною же съ Россіею Шумла сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для турецкихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствія въ четырехугольникѣ крѣпостей.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены свѣдѣнія нашего Полевого Штаба о числительномъ составѣ войскъ, находившихся въ разное время въ Шумлѣ и ближайшихъ ея окрестностяхъ въ теченіе войны 1877—78 г.г.

	Бат.	Эск.	Батар.	Всего, около.
1) Въ концѣ 1876 года ³⁾	11	4	10	
2) Въ началѣ января 1877 года ⁴⁾	16	24	8	16.000 чел.
3) Въ концѣ января 1877 года ⁵⁾	11	1	2 и 2 арт. бат.	
Къ 1 февраля 1877 г. ⁶⁾	11	6	10 и 2 горн.	8.950 чел.
„ 15 марта ⁷⁾	14	12	5	10.800 „
„ 15 апрѣля ⁸⁾	26	4	11	18.400 „
„ 1 мая ⁹⁾	43	6	14	30.000 „

Въ іюнѣ ¹⁰⁾ 50.000 пѣх., 5.000 кавал., 22 полев. батар. (132 оруд.), 2.100 чел. крѣп. арт., всего до 60.000 чел. ¹¹⁾).

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5990, л. 28.

²⁾ Idem, д. № 5108, л. 556.

³⁾ По сообщенію полк. *Зиновьева*.

⁴⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, т. I, л. 98—101 или 102.

⁵⁾ Idem, л. 123.

⁶⁾ Idem, л. 175.

⁷⁾ Idem, л. 194.

⁸⁾ Idem, л. 242.

⁹⁾ Idem, л. 266.

¹⁰⁾ Idem, № 5261, л. 27.

¹¹⁾ При исчисленіи турецкихъ войскъ обыкновенно принимали: баталіонъ (таборъ) низама въ 500 человекъ, баталіонъ редифа 1-го и 2-го классовъ въ 650 чел., и баталіонъ вып. 9-й.

Въ первой половинѣ августа мѣсяца 1877 г. ¹⁾—24 бат., 6 батар. и до 10.000 иррегул. войскъ, всего около 29.000 человекъ.

Въ началѣ октября ²⁾—15 бат., 4 батар., 8 эск., 300 черкесовъ, 1 бат. крѣпостной артиллеріи, всего около 10.000 человекъ.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о числительномъ составѣ войскъ, бывшихъ въ Шумлѣ въ 1877 году, не имѣется. Затѣмъ, въ мартѣ 1878 г., по нашимъ свѣдѣніямъ, въ Шумлѣ находилось 48 баталіоновъ и 10 батарей, составлявшихъ 4 дивизіи: 2 дѣйствующихъ по 14 баталіоновъ и 2 резервныхъ по 10 баталіоновъ въ каждой.

Относительно продовольствія войскъ, сосредоточенныхъ въ Шумлѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, можно сказать, что въ крѣпости имѣлись во все время войны достаточные запасы.

По свѣдѣніямъ нашего Полевого Штаба, въ Шумлѣ, еще въ маѣ мѣсяцѣ 1878 года, въ разныхъ городскихъ и правительственныхъ амбарахъ, по мечетямъ и школамъ, было сложено въ зернѣ:

800.000 окъ пшеницы ³⁾, 1.080.000 окъ кукурузы, 80.000 окъ овса и ржи, 200.000 окъ галетъ и сухарей, всего 2.160.000 окъ (162.000 пудовъ) различныхъ продовольственныхъ запасовъ.

Для перемола зерна, какъ сказано выше, въ Шумлѣ были устроены 3 паровыя мельницы, которыя въ сутки могли перемолоть до 15.000 окъ зерна; кромѣ того находилось въ ходу нѣсколько водяныхъ мельницъ, которыя могли перемолоть до 8.000 окъ въ сутки.

7.

Описаніе крѣпости Варны.

(См. планъ № 4) ⁴⁾.

Варна расположена на берегу Чернаго моря при устьѣ р. Дѣвны и образуемомъ этою рѣкою Дѣвнинскомъ лиманѣ. Равнина между этимъ

мустахфиза въ 1.000 человекъ, эскадронъ въ 100 строевыхъ коней и батарею въ 6 орудій при 100 чел. арт. прислуги. Было уже замѣчено, что силы турокъ въ дѣйствительности были гораздо малочисленнѣе и, какъ увидимъ далѣе, ихъ главнокомандующіе въ теченіе всей войны постоянно опасались овладѣнія Силистрією и Шумлою войсками генерала *Циммермана*.

¹⁾ Idem, № 5272, т. II, л. 222.

²⁾ Ordre de bataille турецкой арміи къ 10 октября 1877 г. («Neue Wiener Tagblatt»).

³⁾ 1 око=0.10488 четверика.

⁴⁾ Для составленія плана крѣпости послужили слѣдующія данныя: 1) планъ крѣпости Варны съ окрестностями по инструментальной съемкѣ, произведенной чинами корпуса военныхъ топографовъ въ 1878 г., масштабъ 1 верста въ дюймѣ; 2) планъ укрѣпленнаго

лиманомъ и моремъ, имѣя видъ узкаго перешейка въ $1\frac{1}{2}$ версты шириною, во всѣ времена года представляетъ болотистую и почти непроходимую мѣстность. Рѣка Дѣвна выше предмостнаго укрѣпленія (Ташъ-Кепри, № 11) нигдѣ не проходима въ бродъ.

Окруженная съ сѣверной и южной стороны высокими горами, достигающими у д. Беюкъ-Франги 1.131 ч. фута высоты, Варна съ восточной стороны примыкаетъ къ обширной бухтѣ, ограничивающейся съ сѣвера мысомъ Гордовою и съ юга мысомъ Галатою, между коими считается 6 верстъ; къ западу же отъ крѣпости простирается Дѣвнинскій лиманъ, представляющій огромное озеро въ 10 верстъ длины и 2—3 версты ширины.

Возвышенности къ сѣверу отъ Варны, между деревнями Беюкъ-Франга, Ени-къой и Кастричъ, образуютъ обширное плато, увѣнчанное линією укрѣпленій, построенныхъ турками во время послѣдней русско-турецкой войны. Южные скаты этихъ возвышенностей, длинные и вначалѣ крутые, мѣстами обрывистые, покрыты обширными виноградниками.

Къ югу отъ Варны возвышенности нѣсколько ниже (823,9 ф.), но трудно-доступны по причинѣ крутизны скатовъ, а также густыхъ лѣсовъ, простирающихся къ югу отъ Дѣвнинскаго лимана. Въ послѣднюю войну эти возвышенности были также укрѣплены турками отдѣльными фортами, образовавшими линію укрѣпленій отъ Дѣвнинскаго лимана до мыса Галата на Черномъ морѣ.

Варнскій рейдъ, закрытый отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, самыхъ бурныхъ на Черномъ морѣ, также по хорошему грунту и глубинѣ (10—12 саж.) представляетъ весьма удобную гавань въ лѣтнее время, но, будучи открытъ восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, онъ не безопасенъ для зимы, когда эти вѣтры дѣлаются господствующими на Черномъ морѣ ¹⁾.

турецкаго лагеря при крѣпости Варнѣ въ 1878 г., снятый корпуса военныхъ топографовъ подпоручикомъ *Игнатъевымъ*, масштабъ 1 верста въ дюймѣ; 3) планъ крѣпости Варны и описаніе къ оному, произведенные въ 1876 г. (сообщено генераль-маіоромъ *Артамоновымъ*); 4) планъ кр. Варны съ окрестностями (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6694); 5) детальныя планы передовыхъ укрѣпленій и фортовъ крѣпости Варны (дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6377); 6) Планъ кр. Варны въ 1853—56 г.г. («Atlas Historique et topographique de la Geurre d'Orient 1854—1856», Paris 1858); 7) Планъ кр. Варны съ окрестностями по съемкѣ маіора *Мольтке* («Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829», Freiherr von Moltke, «Военный Сборникъ», 1877 г., № 3); 8) Военно-Энциклопедическій лексиконъ, изд. Общ. воен. литераторовъ, Спб. 1853 г., т. III; 9) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, сост. подъ ред. г.-л. *Леера*, Спб., 1884 г., т. II.

¹⁾ Чтобъ упрочить безопасность варнскаго рейда, былъ задуманъ въ 40-хъ годахъ, во время проѣзда здѣсь *Абдуль-Меджида*, проектъ перенесенія гавани въ глубокое озеро Дѣвно, но этотъ проектъ не былъ исполненъ. (*Канитиъ*, «Дунайская Болгарія», 1876, т. II).

Климатъ въ Варнѣ здоровый, вода превосходная и ее въ изобилии. Лѣтомъ жара здѣсь превышаетъ $+ 25^{\circ}\text{R}$, а зимою сосѣднее море значительно умѣряетъ температуру; только въ кварталахъ, ближайшихъ къ болотистой низменности между лиманомъ и моремъ, не рѣдки случаи заболѣванія лихорадкою.

Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Варнѣ считалось около 24.000 жителей, между коими наибольшее число составляли болгары, потомъ слѣдовали греки, армяне, евреи и затѣмъ турки. На подобіе всѣхъ турецкихъ городовъ и Варна представляетъ лабиринтъ грязныхъ улицъ и переулковъ. Торговое значеніе Варны начало замѣтно усиливаться послѣ 1828 г. и въ особенности развилось послѣ того, какъ городъ былъ соединенъ рельсовымъ путемъ съ Русукомъ, что, въ свою очередь, установило прямое сообщеніе Константинополя съ рынками Румыніи и Австро-Венгріи.

Главный отпускъ Варны—хлѣбъ; затѣмъ слѣдуютъ скоть, шерсть, рыба и птица. Винодѣліе ведется также весьма успѣшно. Вообще торговые обороты Варны простираются до 10 милліоновъ въ годъ. Варну посѣщаютъ преимущественно австрійскія, турецкія, греческія и французскія суда ¹⁾.

Выгодное естественное положеніе Варны сдѣлало этотъ городъ не только важнымъ торговымъ и складочнымъ пунктомъ для Турціи, но и въ исторіи войнъ Варнѣ суждено было играть весьма выдающуюся роль, какъ одному изъ сильнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ, упрочивавшихъ владычество турокъ на берегахъ Чернаго моря и дальнѣйшее распространеніе ихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Исторія Варны, какъ укрѣпленнаго пункта, восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ. Уже въ 1200 г. (по Р. Х.) Варна боролась съ болгарами и была ими покорена. Въ 1444 г. турки, подъ предводительствомъ султана Мурада II, нанесли подъ стѣнами Варны полное пораженіе союзной арміи, состоявшей изъ венгерцевъ, поляковъ, валаховъ и крестоносцевъ, подъ предводительствомъ Гуниада; въ этомъ сраженіи погибли польскій король Владиславъ IV и папскій нунцій кардиналъ Цезарини ²⁾.

Но чаще всего Варна участвуетъ въ многочисленныхъ войнахъ, веденныхъ Россіею съ Турціею. Въ 1660 году Варна должна была

¹⁾ *Канитцъ*, «Дунайская Болгарія», 1876 г.; «Военно-Статистическій Сборникъ», изд. подъ редакціею *Обручева*, 1868 г.; «Военно-Статистическій очеркъ Болгарскаго княжества», *Плеве*, «Воен. Сборн.», 1882 г., №№ 2, 3, 4, 5 и 6 и проч.

²⁾ *Conversations-Lexikon*, bearbeitet von einer Gesellschaft deutscher Gelehrten, 1838.

сдаться днѣпровскимъ казакамъ, которые освободили здѣсь до 3.000 чел. христіанъ, томившихся въ плѣну у турокъ ¹⁾. Въ прошломъ столѣтіи, въ концѣ кампаніи 1773 года, отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала *Унгерна*, подойдя къ Варнѣ, пытался 30 октября овладѣть крѣпостью открытою силою; русскіе, не имѣя ни фашинъ, ни лѣстницъ, не могли перейти черезъ топкій и глубокій ровъ и были отбиты, потерявъ 6 орудій, завязшихъ въ болотѣ.

Въ 1810 году главнокомандующій русскою арміею *графъ Каменскій* посылалъ небольшіе отряды, подъ начальствомъ генераловъ *Цызырева* и *Войнова*, наблюдать за Варною и, въ случаѣ надежды на успѣхъ, атаковать ее; но эти отряды, не произведя никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, въ концѣ осени отступили на зимнія квартиры. Въ 1828 году, владѣя Чернымъ моремъ, мы избрали операціонную линію по берегу моря отъ Измаила черезъ Варну. Поэтому овладѣніе этою крѣпостью, преграждавшею доступы къ Балканамъ, приобрѣтало первенствующее значеніе. Въ концѣ іюня, когда главная русская армія стояла подъ Шумлой, отъ Базарджика для наблюденія за Варной выдвинутъ былъ отрядъ г.-ад. *Сухтеленъ 2-го*. Гарнизонъ крѣпости въ это время состоялъ изъ 5.000 чел., подъ начальствомъ *Юсуфа-паши*. Въ первыхъ числахъ іюля *Сухтеленъ* обложилъ Варну съ запада. 6 іюля этотъ отрядъ былъ смѣненъ отрядомъ генерала *Ушакова*, а *Сухтеленъ* отошелъ къ Праводамъ. Впослѣдствіи отрядъ *Ушакова* былъ усиленъ и начальство надъ блокадою Варны принялъ *князь Меншиковъ*; когда же послѣдній былъ раненъ (9 августа), его смѣнилъ г.-ад. *Перовскій*, но уже вскорѣ, именно 17 августа, сдалъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ *графу М. С. Воронцову*. Этотъ корпусъ, состоявшій вначалѣ изъ 9.000 чел., теперь достигъ (въ концѣ августа) 20.000 чел. Кромѣ того, въ дѣйствіяхъ противъ Варны долженъ былъ принять участіе и Черноморскій флотъ, который за три дня до занятія русскими позиціи на сухомъ пути прибылъ подъ Варну въ составѣ 8 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и нѣсколькихъ бомбардирныхъ и транспортныхъ судовъ. Такимъ образомъ, противъ Варны должны были дѣйствовать: 61 орудіе морской артиллеріи, 12 осадныхъ и 36 полевыхъ орудій. Гарнизонъ крѣпости также увеличился до 20.000 чел., причемъ на вооруженіи крѣпостныхъ верковъ считалось до 160 орудій.

¹⁾ Conversations-Lexikon, bearbeitet von einer Gesellschaft deutscher Gelehrten, 1838.

Укрѣпленія Варны въ 1828 году состояли изъ крѣпостной ограды бастионнаго начертанія и нѣсколькихъ передовыхъ укрѣпленій, расположенныхъ не далѣе одной версты отъ крѣпости. Крѣпостная ограда состояла изъ землянаго вала слабого командованія и оборонялась 14 малыми бастионами, вооруженными каждый 11 орудіями. Бастионы соединялись между собою различной длины куртнами, которыя назначались собственно для ружейной обороны; ровъ былъ узокъ, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами. Со стороны моря куртны замѣнялись каменною стѣною съ бойницами, мѣстами фланкированной. При соединеніи главнаго вала съ приморскою стѣною, съ сѣверной стороны, устроена была шестиугольная башня для обстрѣливанія низкой части морского берега. За главнымъ валомъ, прилегающимъ ближе къ морю, находилась цитадель, состоявшая изъ 12 четырехугольныхъ башенъ, высокихъ стѣнъ съ бойницами и внутренняго замка, въ развалинахъ котораго были видны слѣды византійской постройки.

Главная ограда не имѣла наружныхъ пристроекъ; не существовало и прикрытаго пути. Турки, замѣнивъ ихъ, построили три люнета, вынесенные на 1.200 шаговъ впереди западнаго фронта крѣпости, и отдѣльное укрѣпленіе, расположенное къ сѣверу въ 1.500 шагахъ отъ крѣпостной ограды. Это были только полевые укрѣпленія, возведенныя изъ земли съ открытыми горжами; притомъ сѣверное укрѣпленіе не могло быть поддержано огнемъ крѣпостной артиллеріи. Кромѣ того, во время осады вокругъ крѣпости появилась цѣлая сѣть турецкихъ ложементовъ. Впереди южнаго крѣпостнаго фронта было расположено небольшое предмостное укрѣпленіе, прикрывавшее каменный мостъ черезъ р. Дѣвну.

Русскіе вели атаку на сѣверо-восточный фронтъ, для совмѣстнаго дѣйствія съ флотомъ. Не смотря на упорную защиту крѣпости турками и попытку *Омера-Врѳоне* заставить русскихъ снять осаду, Варна сдалась 29 сентября со всѣмъ гарнизономъ, продержавшись такимъ образомъ 89 дней со времени перваго обложенія. Взятіе Варны открыло русскимъ дорогу на Царьградъ, освободивъ для наступательныхъ дѣйствій большія силы.

Послѣ Адрианопольскаго мира Варна была обратно отдана туркамъ, причемъ укрѣпленія ея взорваны, а орудія увезены въ Россію ¹⁾).

¹⁾ «Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828—1829, dargestellt durch Freiterr von Moltke»; «Воен. Сборн.», 1877 г., № 3; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ», изд. 1853 г.; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», изд. 1884 г., т. II.

Въ восточную войну 1853—56 г. Варна, обращенная снова въ крѣпость, не играла выдающейся роли, такъ какъ русскія войска не наступали далѣе Дуная. Тѣмъ не менѣе и въ эту войну Варна была приведена въ оборонительное положеніе. Возобновленная крѣпостная ограда была усилена тремя *фортами* на сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ фронтахъ (на планѣ эти форты показаны подъ №№ 1, 4 и 8). Кромѣ того, были построены и частью возобновлены вновь 5 передовыхъ укрѣпленій (люнетовъ), которыя на планѣ крѣпости Варны въ 1878 г. показаны подъ №№ 12, 13, 15, 16 и 17. Вооруженіе крѣпости состояло изъ нарѣзной артиллеріи ¹⁾.

О ходѣ крѣпостныхъ работъ въ Варнѣ послѣ крымской кампаніи не имѣется никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что, съ образованіемъ крѣпостной комиссіи въ Константинополь, было рѣшено въ Варнѣ значительно расширить внѣшнюю оборону крѣпости, главную же ограду оставить въ прежнемъ видѣ. Крѣпостныя работы были начаты въ 1875 г. и особенно усилились въ послѣдующіе два года ²⁾. Отдѣльныя нижнія укрѣпленія впереди крѣпостной ограды, пришедшія въ разрушеніе послѣ крымской кампаніи, были возобновлены, а на сѣверныхъ и южныхъ высотахъ, окружающихъ Варну, были заложены новыя укрѣпленія—отдѣльныя или связанныя между собою полигональнымъ брустверомъ, приспособленнымъ для ружейной обороны. Такимъ образомъ, и Варна должна была превратиться въ обширный укрѣпленный лагерь. Съ открытіемъ кампаніи въ 1877 году Варна сдѣлалась вполне обезпеченнымъ операціоннымъ базисомъ для турецкой арміи, дѣйствовавшей въ восточной части Придунайской Болгаріи.

Такъ какъ при дальности современной нарѣзной артиллеріи участь Варны зависѣла отъ того, кто владѣетъ высотами, окружающими крѣпость съ сѣверной и южной стороны, то турки и обратили прежде всего вниманіе на возможно сильное укрѣпленіе этихъ высотъ. До тѣхъ поръ, пока эти высоты были въ рукахъ турокъ, овладѣніе Варною съ сухого пути представлялось весьма труднымъ дѣломъ при неимѣніи военнаго флота на Черномъ морѣ.

¹⁾ «Atlas historique et topographique de la Geurre d'Orient 1853—1856». Paris, 1858; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», изд. 1884 г.

²⁾ Такъ, въ ноябрѣ 1876 г. прибыла въ Варну изъ Константинополя особая комиссія изъ 3 офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ *Блума-пашы*, назначеніе которой состояло въ томъ, чтобы привести въ порядокъ крѣпости и вообще организовать оборону Придунайской Болгаріи и Балкановъ (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л. 6); «Das Bulgarische Festungsviereck 1877—78», Berlin, 1887.

Какъ сказано выше, новыя крѣпостныя работы были начаты въ Варнѣ въ 1875 году. Въ какихъ размѣрахъ онѣ производились и до какого состоянія была доведена крѣпость передъ кампаніею 1877 года,— объ этомъ имѣлись самыя скудныя свѣдѣнія. *Канитцъ* въ своихъ путешествіяхъ по Балканскому полуострову, законченныхъ въ 1875 году, такъ отзывается о Варнѣ:

„Слабѣйшимъ пунктомъ считается сѣверо-восточный уголъ крѣпости, открытый съ моря; непріятельскія суда могутъ свободно подойти къ нему и бомбардировать его съ разстоянія 700 ярдовъ. Не такъ давно для защиты сѣверной части Варны были устроены временныя укрѣпленія вдоль растянутыхъ вокругъ нея высотъ, съ которыхъ непріятель могъ бы обстрѣливать городъ. Южныя высоты также увѣнчаны теперь шанцами, а въ гавани построены три батареи; но крѣпостная стѣна Варны осталась въ прежнемъ видѣ“.

Затѣмъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ одного лица изъ Рущука еще въ февралѣ 1876 года, видно, что состояніе *главной крѣпостной орады* Варны находилось почти въ томъ же положеніи, какъ и въ 1853—56 г.г.; о внѣшнихъ же укрѣпленіяхъ сообщалось слѣдующее ¹⁾:

„Сооруженія и укрѣпленія, воздвигнутыя во время крымской кампаніи внѣ крѣпостной черты въ разныхъ направленіяхъ отъ крѣпостной стѣны, нынѣ не существуютъ. На мѣсто ихъ турецкое правительство, по прусской методѣ, съ прошлаго года, сооружаетъ на двухъ противоположныхъ городу горахъ новыя батареи, на мысѣ Галата и горѣ Франга. Названіе этихъ укрѣпленій пока не опредѣлено, но надѣются, что они будутъ носить имя одного изъ сыновей нынѣшняго султана—кажется старшаго“.

Такимъ образомъ, становится вѣроятнымъ, что турки начали укрѣплять Варну уже съ 1875 года. Съ осени же 1876 года крѣпостныя работы въ Варнѣ производились съ лихорадочною поспѣшностью ²⁾. Исполненію новаго плана укрѣпленія Варны значительно содѣйствовало и то обстоятельство, что война на Балканскомъ полуостровѣ затянулась, и съ конца іюля мѣсяца до начала 1878 г. русскія войска, дѣйствовавшія въ восточной части Придунайской Болгаріи, не выходили изъ оборонительнаго положенія; наконецъ, отсутствіе на Черномъ морѣ русскаго военнаго флота обезпечивало ходъ крѣпостныхъ работъ и со стороны моря. Во все это время Варна служила основаніемъ

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Главнаго Штаба. Сообщено г.-м. *Артамоновымъ*.

²⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л. 19.

дѣйствій для турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ четырехугольникѣ крѣпостей. Изъ Константинополя сюда подвозились моремъ орудія для вооруженія Шумлы, Рущука и Силистріи и отсюда направлялись далѣе по желѣзной дорогѣ.

Тутъ же высаживались войска, предназначавшіяся на усиленіе и укомплектованіе восточно-дунайской арміи турокъ. Кромѣ того, въ Варнѣ былъ главный складочный пунктъ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ для этой же арміи. Соединенная желѣзною дорогою съ Рущукомъ и шоссейными дорогами съ Шумлой и Базарджикомъ, Варна представляла удобство для принятія и отправки въ Константинополь всего излишняго въ дѣйствующей арміи, какъ-то: больныхъ, раненыхъ и проч.

Короче сказать, въ стратегическомъ отношеніи Варна представляла для дѣйствій турокъ въ Восточной Болгаріи первостепенную важность. Съ ея блокадою или паденіемъ, крѣпости такъ называемаго четырехугольника были бы поставлены въ трудное положеніе относительно ихъ сообщеній со столицею государства черезъ Балканскія горы. Поэтому, какъ крѣпость, Варна должна была обладать такою силою обороны, чтобы служить твердымъ и надежнымъ флангомъ стратегической позиціи, представляемой этою крѣпостью и Шумлой и прикрывавшей доступы къ Константинополю изъ Восточной Болгаріи и Добруджи.

Разсматривая въ этомъ смыслѣ Варну какъ предметъ дѣйствій, скажемъ вкратцѣ объ оборонительныхъ средствахъ, какими обладала Варна въ минувшую войну.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій свѣдѣнія, получаемыя Полевымъ Штабомъ о состояніи варненскихъ укрѣпленій, совершенно прекратились. Съ большою вѣроятностію можно, однако, предположить, что крѣпостныя работы въ Варнѣ продолжались. Имѣя въ виду, что Варна могла выказать свое *непосредственное* значеніе на дѣйствія русскихъ войскъ уже въ 1878 г., когда мы и въ Восточной Болгаріи перешли въ наступленіе, то достаточно будетъ разсмотрѣть состояніе этой крѣпости только въ это время.

Укрѣпленія Варны въ эту пору могутъ быть раздѣлены на слѣдующія части ¹⁾: а) *крѣпостная ограда съ прилегающими къ ней фор-*

¹⁾ Планъ укрѣпленнаго турецкаго лагеря при кр. Варнѣ въ 1878 г., снятый корп. воен. топогр. подпор. *Игнатъевымъ*; планъ кр. Варны (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 6694); детальныя планы передовыхъ укрѣпленій и фортовъ кр. Варны (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 6377); описаніе правительственныхъ зданій и сооружений въ Варнѣ въ 1878 г. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 6263, л. 54 и послѣд.); дѣла Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5597, прил. № 37 и № 5990, л. 30.

тами; б) нижнія укрѣпленія; в) сѣверныя передовыя укрѣпленія, и г) южныя передовыя укрѣпленія.

а) *Крѣпостная ограда*, въ видѣ неправильнаго четырехугольника, представляла съ трехъ сторонъ земляной валъ, со рвомъ впереди, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, а съ 4-й, южной, стороны—отдѣльную каменную стѣнку съ бойницами; ширина рва по дну 12 шаговъ, глубина— $17\frac{1}{2}$ футовъ; высота бруствера $9\frac{1}{3}$ футъ. Начертаніе ограды состояло изъ 8 бастіоновъ, сомкнутыхъ съ горами каменными стѣнами или казармами. Непосредственно къ контръ-эскарпу прилежали три форта (№№ 1, 4 и 8), а четвертое внѣшнее укрѣпленіе, фортъ Ташъ-Кепри (№ 11), соединялось съ отдѣльной стѣнкой каменнымъ мостомъ черезъ устье р. Дѣвно.

Фортъ Илдызъ (№ 1), въ сѣверо-западномъ углу крѣпости, былъ построенъ въ видѣ штерншпанца, котораго валъ со рвомъ впереди соединялся съ главнымъ валомъ и имѣлъ каменные эскарпы и контръ-эскарпы. Внутри форта находились 7 каменныхъ домиковъ (длиною по 10 и шириною по $2\frac{1}{2}$ саж.) для помѣщенія гарнизона и два пороховыхъ погреба. Вооруженіе форта состояло изъ 40 орудій.

Фортъ Али-бей (№ 4)—бастіоннаго начертанія; земляной валъ со рвомъ впереди, съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами, соединялся съ главнымъ валомъ; фортъ имѣлъ 2 каменныхъ сводчатыхъ проѣзда: одинъ изъ крѣпости въ ровъ, а другой—въ фортъ; внутри послѣдняго находились 7 каменныхъ домиковъ (такой же величины, какъ и въ фортѣ № 1) для помѣщенія гарнизона и пороховой погребъ съ потерной; кромѣ того, въ проѣздѣ въ фортъ были устроены еще 2 пороховыхъ погреба. Вооруженіе форта состояло изъ 20 орудій.

Фортъ Кадырз-Баба (или Кадри-Баба, № 8)—бастіоннаго начертанія съ такимъ же рвомъ, какъ и въ первыхъ двухъ фортахъ; фортъ имѣлъ 2 выхода, 2 каменныхъ казармы и 2 пороховыхъ погреба; кромѣ того, въ углу между фортомъ и крѣпостной оградой былъ устроенъ новый пороховой погребъ, окруженный отдѣльной каменной стѣной. Вооруженіе форта состояло изъ 32 орудій.

Фортъ Ташъ-Кепри (№ 11), представлявшій старинное предмостное укрѣпленіе, былъ построенъ въ видѣ сомкнутаго пятиугольнаго редута, земляной валъ котораго имѣлъ впереди ровъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами; внутри форта находились: каменная казарма для гарнизона, каменный сарай съ бойницами и пороховой погребъ; вооруженіе форта состояло изъ 15 орудій.

Бастіоны крѣпостной ограды имѣли слѣдующія названія и вооруженіе:

Бастіонъ Фейтіе (№ 2)	. . . . .	10 оруд.
„ Хайріе (№ 3)	. . . . .	8 „
„ Ени-Куле (№ 5)	. . . . .	16 „
„ Ени-Дунья (№ 6)	. . . . .	6 „
„ Топъ-хане (№ 6 ¹)	. . . . .	6 „
„ Чаиръ (№ 7)	. . . . .	5 „
„ Махмудіе (№ 9)	. . . . .	8 „
„ Кадріе (№ 10)	. . . . .	6 „

Всѣ бастіоны были сомкнуты съ горжи каменными стѣнами съ воротами или казармами и имѣли пороховые погреба; кромѣ того, внутри города находился большой пороховой погребъ, окруженный высокой стѣной съ башнями (прежня цитадель) и состоявшій изъ двухъ отдѣльных каменныхъ складовъ со сводами, покрытыми землею.

Ограда имѣла *12 крѣпостныхъ воротъ*; послѣднія были одного типа и состояли изъ двухъ каменныхъ сводчатыхъ проѣздовъ.

Для сообщенія со рвомъ были устроены двѣ сводчатыхъ *потерны*, по сосѣдству съ бастіонами Ени-Куле (№ 5) и между бастіонами Хайріе (№ 3) и Фейтіе (№ 2).

б) *Нижнія укрѣпленія*, кромѣ редута № 14, построеннаго въ двухъ верстахъ отъ крѣпостной ограды, сѣвернѣе Базарджикской дороги, были возобновлены изъ прежнихъ укрѣпленій, возведенныхъ еще въ крымскую войну. Изъ нихъ №№ 12, 13, 15 и 16 представляли люнеты, а № 17—приморскую батарею, въ видѣ сомкнутаго укрѣпленія. Удаленныя не болѣе версты отъ крѣпостной ограды, эти укрѣпленія предназначались для обороны ближайшихъ подступовъ къ крѣпости, причемъ батарея № 17 (Хаджироглу) имѣла прямымъ назначеніемъ обстрѣливать входъ въ бухту и была вооружена 10 орудіями дальняго боя. На остальныхъ люнетахъ и въ редутѣ № 14 считалось отъ 2 до 5 полевыхъ орудій въ каждомъ.

в) *Сѣверныя передовыя укрѣпленія*, построенныя на возвышенномъ плато къ сѣверу отъ Варны, состояли изъ 9 фортговъ, долговременной или временной профили, соединенныхъ между собою полигональнымъ брустверомъ со рвомъ впереди, приспособленнымъ для ружейной обороны, и центрального форта Франга (№ 1), долговременной профили, расположеннаго позади у д. Беюкъ-Франга. Передовыя форты (№№ 2—10),

занимая ломанную линію въ 3.600 саж., т. е. съ небольшимъ 7 верстѣ, образовали три фронта: сѣверо-западный (форты №№ 2—5), сѣверо-восточный (форты №№ 5—9) и восточный (форты №№ 9—10); при этомъ средній фронтъ дѣлалъ два входящихъ угла, въ вершинахъ которыхъ располагались форты № 6 и № 8.

Фортъ Франга (№ 1) служилъ какъ бы редюитомъ этого обширнаго укрѣпленнаго лагеря, имѣя возможность обстрѣливать мѣстность по всѣмъ направленіямъ. Ближайшіе къ Варнѣ форты №№ 1, 2 и 10 были удалены отъ крѣпостной ограды на 4 версты, а отдаленнѣйшій фортъ, № 5,—на 6 верстѣ. Такимъ образомъ, всѣ подступы къ Варнѣ съ сѣвера, между Чернымъ моремъ и Базарджикской дорогой, были прикрыты весьма искусно построенною системою отдѣльныхъ, самостоятельныхъ, укрѣпленій.

Наиболѣе сильнымъ считался фортъ *Беюкъ-Франга* (№ 1), командовавшій городомъ и всею окрестною мѣстностью. Онъ представлялъ сомкнутое укрѣпленіе изъ сочетанія бастионныхъ фронтовъ (кронверкъ), имѣлъ долговременную профиль и былъ снабженъ оборонительными казармами и пороховымъ погребомъ; вооруженіе форта состояло изъ 12 крупновскихъ орудій большого калибра; къ нему вела шоссированная дорога изъ Варны.

Остальные форты ¹⁾, по своему начертанію, имѣли форму или люнетовъ, преимущественно съ закругленными исходящими углами, или форму редутовъ, число и направленіе фасовъ которыхъ опредѣлялось обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности. По силѣ обороны форты имѣли характеръ долговременныхъ или временныхъ укрѣпленій. Къ первымъ относятся форты: *Беюкъ-Франга*, о которомъ сказано выше, и *Кучукъ-Франга-Табія*; ко вторымъ—остальные форты. Высота бруствера въ фортахъ временной профили колебалась отъ 7¹/₂ до 12 футовъ, глубина рва отъ 7¹/₂ до 15 футовъ. Въ долговременныхъ фортахъ высота бруствера была въ 22 фута, глубина рва 21 футъ и ширина рва (по дну) 7¹/₂ сажень.

Орудія въ фортахъ были установлены на валгангахъ или за амбразурами, или стрѣляли черезъ банкъ. Почти всѣ форты имѣли *прикрытый путь*, приспособленный къ ружейной оборонѣ. Фасы главнаго

¹⁾ Форты носили слѣдующія названія:

№ 2—Орманъ; № 3—Кемеръ-Дере; № 4—Беревзинъ; № 5—Кучукъ-Франга; № 6—Иеникой; № 7—Камалія; № 8—Рушидіе; № 9—Хидоятъ; № 10—Ташлы-Тепе или Ташъ. Въ нѣкоторыхъ документахъ фортъ *Беюкъ-Франга* называется также *Илдызъ-Табія*.

вала, не занятые орудіями, имѣли присыпанный банкетъ для производства ружейнаго огня. Во всѣхъ фортахъ были устроены оборонительныя казармы, которыя помѣщались или отдѣльно, прикрытыя траверсами, или подъ валгангомъ, а также были устроены пороховые погреба. Въ нѣкоторыхъ фортахъ внутреннія крутости бруствера и щеки амбразуръ и траверсовъ были одѣты турами.

Вообще, по своему устройству наибольшей силой сопротивленія отличались форты Бекюкъ-Франга, Орманъ, Кемеръ-дере, Кучукъ-Франга, Хидоятъ и Ташъ.

Вооруженіе фортовъ состояло изъ крупновскихъ орудій большого калибра, а частью и изъ полевыхъ нарѣзныхъ пушекъ. Число орудій въ каждомъ фортѣ колебалось отъ 4 до 12. Сильнѣе были вооружены форты: Бекюкъ-Франга — 12 орудій, Кучукъ-Франга — 8 орудій, Рупидіе — 10 орудій; всего же на вооруженіи всѣхъ 10 фортовъ считалось до 60 орудій.

г) *Южныя передовыя укрѣпленія.* О характерѣ постройки и состояніи этихъ укрѣпленій въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба не имѣется никакихъ обстоятельныхъ данныхъ. На сохранившемся планѣ „укрѣпленнаго турецкаго лагеря при кр. Варнѣ въ 1878 г.“ показаны только мѣста южныхъ фортовъ съ довольно неяснымъ обозначеніемъ ихъ формы. Такимъ образомъ, оказывается, что на высотахъ, окружающихъ Варну съ южной стороны, были расположены 9 отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій или фортовъ, которые носили слѣдующія названія: № 1—фортъ Галата, № 2—Сердаръ, № 3—Дервишъ, № 4—Искендеръ, № 5—Илдызъ, №№ 6 и 7—Джаннаваръ, №№ 8 и 9—Баба-Бурну ¹⁾).

Маячный фортъ № 1, обстрѣливавшій какъ гавань, такъ и городъ, былъ построенъ весьма солидно, имѣлъ казематированныя постройки и былъ вооруженъ орудіями большого калибра новѣйшихъ системъ. Изъ остальныхъ фортовъ, расположенныхъ на командующихъ высотахъ, наиболѣе сильнымъ считался фортъ № 3. Всѣ укрѣпленія временной профили были построены въ 1877 году и за бѣльшею частью изъ нихъ имѣлись землянки для помѣщенія гарнизона. Форты были между собою и съ Варной соединены телеграфною проволокою.

Что касается вооруженія южныхъ фортовъ, то объ этомъ также не имѣется точныхъ данныхъ. Въ одномъ изъ документовъ, относя-

¹⁾ Планъ укрѣпленнаго турецкаго лагеря при кр. Варнѣ въ 1878 г., по съемкѣ корп. воен. топогр. подпор. *Игнатъева*.

щихся до 1878 года, сказано, что фортъ Галата былъ вооруженъ 7 орудіями большого калибра ¹⁾). Затѣмъ въ рекогносцировкѣ генер. штаба полковника *Шурупова*, произведенной въ томъ же году ²⁾), сказано, что „всѣ укрѣпленія были вооружены“ и что „на каждомъ изъ нихъ имѣется по 1 и болѣе орудій“, но сколько именно и какихъ системъ—объ этомъ въ рекогносцировкѣ нѣтъ указаній. Вѣроятно же всего предположить, что вооруженіе южныхъ фортовъ было смѣшанное, т. е. состояло изъ крупновскихъ тяжелыхъ орудій, мѣдныхъ нарѣзныхъ, прежняго типа, и полевыхъ пушекъ.

Разсматривая въ совокупности всѣ передовыя укрѣпленія, окружавшія Варну, мы видимъ, что они съ сухопутной стороны занимали линію въ 24 версты, а съ приморской—9 верствъ, всего же въ сложности 33 версты, т. е. охватывали площадь въ 75 квадратныхъ верствъ. Форты съ сухопутной стороны, а равно фортъ и батареи со стороны моря были расположены въ такомъ разстояніи отъ крѣпостной ограды, что городъ былъ обезпеченъ отъ бомбардированія. Въ отношеніи дѣйствій противника, передовыя укрѣпленія сухопутной стороны образовали три фронта: *сѣверный, западный, южный* и *приморскій* (восточный).

Сѣверный фронтъ. Въ оборонѣ его могла принимать участіе вся система укрѣпленій, расположенныхъ вокругъ д. Беюкъ-Франга (форты № 1—10). Стратегическимъ ключемъ этой позиціи считался фортъ № 1 (Беюкъ-Франга-Табія). Укрѣпленія этого фронта были превосходно соображены и примѣнены къ мѣстности. Такъ какъ за линіею деревень Джеферли-Ени-къой мѣстность къ югу представляетъ открытое плато со слабымъ скатомъ на сѣверъ, доступное по всѣмъ направленіямъ, то для возможно болѣе сильнаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности всѣ форты были связаны между собою полигональнымъ брустверомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ.

Въ оборонѣ *западнаго фронта*, наиболѣе доступнаго со стороны Шумлинской дороги, могли принимать участіе: форты № 1 и № 2 (сѣвер. фронта), нижнія передовыя укрѣпленія №№ 12, 13 и 14, поддержанныя огнемъ съ крѣпостной ограды сѣверо-западнаго фронта (форты №№ 1 и 8, бастіоны №№ 9 и 10) крѣпости и форты №№ 7, 8 и 9, расположенные на высотахъ къ югу отъ лимана Дѣвно.

Южный фронтъ. При наступленіи непріятеля вдоль Константинопольской (Бургасской) дороги оборонительную линію на южномъ

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5990, л. 30.

²⁾ Idem, № 5269, л. 473—475.

фронтъ образовали форты №№ 2, 3, 4, 5 и 6. Фланги этой оборонительной позиціи были обеспечены: лѣвый — моремъ, правый — фортами №№ 7, 8 и 9. Стратегическимъ ключемъ этой позиціи считались форты №№ 2 и 3; съ овладѣніемъ ихъ падала оборона фланговыхъ фортвъ и открывалась возможность бомбардировать городъ.

Приморская оборона Варны состояла: частью изъ фортвъ (№ 10, Тапъ, сѣверн. фронта, № 1, Галата, южн. фронта), частью изъ батарей (нижня укрѣпленія №№ 10 и 17 и батарея на мысѣ Галата) или же обезпечивалась огнемъ съ приморскаго фронта крѣпостной ограды. Затѣмъ, приближенію непріятельскаго флота могли въ значительной мѣрѣ препятствовать и *минныя загражденія*, которыя могли быть съ удобствомъ заложены между мысомъ Галатою и мысомъ Гордовою (гдѣ находится монастырь Св. Николая ¹⁾).

Изъ предыдущаго видно, что въ *инженерномъ* отношеніи Варна отвѣчала всѣмъ условіямъ современной сильной приморской крѣпости. Искусною системою передовыхъ, самостоятельныхъ, укрѣпленій, какъ съ сухопутной, такъ и съ приморской стороны, которыя, въ минуту опасности могли бы быть быстро усилены по сторонамъ и впереди сѣтью окоповъ, крѣпость Варна была вполне обезпечена какъ отъ бомбардированія, такъ и отъ атаки открытою силою. Расположеніе укрѣпленій было соображено такимъ образомъ, что давало возможность на всѣхъ фронтахъ поддерживать не только сильную фронтальную, но и перекрестную оборону. Детальные планы отдѣльныхъ укрѣпленій отличаются замѣчательною гибкостью въ начертаніи; были приняты во вниманіе всѣ мѣры для возможно лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности: какъ артиллерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ; почти всѣ форты (по крайней мѣрѣ на сѣверномъ фронтѣ) имѣли надежныя помѣщенія для гарнизона въ видѣ блиндажей и оборонительныхъ казармъ; были устроены въ каждомъ фортѣ пороховые погреба; устроены на нѣкоторыхъ фортахъ крытыя сообщенія между орудіями на валгангахъ и т. д.

Что касается *вооруженія* крѣпости, то всѣ передовыя укрѣпленія и важнѣйшіе форты крѣпостной ограды были вооружены нарѣзною артиллеріею, но были также и гладкія чугунныя пушки, которыми были вооружены старые бастіоны крѣпостной ограды. Вообще, вооруженіе Варны состояло изъ орудій различныхъ системъ, старыхъ и новыхъ.

¹⁾ См. 5-ти верстную карту Балканскаго полуострова, изд. Воен. Истор. комисіи.

По свѣдѣніямъ отъ 6 февраля 1876 года, число орудій, состоявшихъ на вооруженіи крѣпостной ограды, простиралось до 172 орудій, преимущественно чугунныхъ ¹⁾); кромѣ того, въ распоряженіи мѣстнаго крѣпостнаго управленія имѣлось въ запасѣ: 40 чугунныхъ гладкихъ пушекъ, 20 полевыхъ наръзныхъ и 30 бомбическихъ мѣдныхъ орудій. Но уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, по сообщенію нашего посла изъ Константинополя ²⁾), турецкое правительство рѣшило снабдить крѣпости (слѣдоват. и Варну) орудіями новѣйшихъ системъ. Это сообщеніе, повидимому, оправдалось весьма скоро: уже въ ноябрѣ, по другому извѣстію, въ Варнѣ были поставлены на укрѣпленіяхъ 10 новыхъ наръзныхъ и 7 заряжающихся съ казны орудій ³⁾). Дальнѣйшія свѣдѣнія заставляютъ предполагать, что турецкое правительство не остановилось на этомъ, а постепенно продолжало перевооруженіе Варны новыми орудіями, и что къ началу 1878 года крѣпость отвѣчала въ достаточной мѣрѣ всѣмъ условіямъ современной артиллерійской обороны. Предположеніе это доказывается еще и тѣмъ, что, вскорѣ послѣ заключенія мира, Полевой Штабъ получилъ свѣдѣніе о состояніи укрѣпленій Варны, въ которомъ говорилось, что изъ числа всѣхъ орудій, состоявшихъ на вооруженіи крѣпости, $\frac{3}{4}$ крупновскія и $\frac{1}{4}$ хотя и обыкновенныя орудія, но всѣ большого калибра ⁴⁾).

Гарнизонъ крѣпости. По своимъ размѣрамъ варненскій укрѣпленный лагерь могъ вмѣщать армію, по крайней мѣрѣ, въ 100.000 человекъ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну снабженіе такой арміи всѣми видами запасовъ обезпечивалось бы не только наличными складами въ крѣпости, но и постояннымъ, безпрепятственнымъ подвозомъ запасовъ изъ Константинополя, чему мы помѣшать не могли за отсутствіемъ нашего военнаго флота на Черномъ морѣ. На самомъ дѣлѣ, однакожь, количество войскъ, сосредоточенныхъ въ Варнѣ во время минувшей войны, никогда не достигало значительныхъ размѣровъ и, притомъ, величина варненскаго гарнизона непрерывно мѣнялась. Войска прибывали въ Варну, но вскорѣ отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій и только временно увеличивали гарнизонъ крѣпости.

Обыкновенно въ мирное время гарнизонъ Варны не превосходилъ 8.000 чел. ⁵⁾. Въ 1876 году, когда возникли натянутыя отношенія къ

¹⁾ Письмо русскаго консула въ Варнѣ къ ген. *Обручеву* (сообщ. г.-м. *Артамоновымъ*).

²⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272.

³⁾ *Idem*, л. 6.

⁴⁾ *Idem*, № 5990, л. 30.

⁵⁾ «Вооруженныя силы Турціи», изд. Воен.-Уч. Ком. Гл. Шт.

Россіи, гарнизонъ Варны началъ увеличиваться. По сообщенію нашего посла въ Константинополь ¹⁾ въ ноябрѣ 1876 года прибыли въ Варну 18 таборовъ редифа; изъ нихъ 10 таборовъ отправлены по желѣзной дорогѣ въ Шумлу, а 8 оставлены въ Варнѣ. Въ январѣ 1877 года въ Варнѣ считалось, по нашимъ свѣдѣніямъ, 21 баталіонъ пѣхоты и 7 батарей полевой артиллеріи ²⁾. По донесеніямъ отъ 3 февраля въ Варнѣ и Праводахъ числилось 28 бат. или 23.200 чел. ³⁾.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны имѣвшіяся у насъ числовыя данныя о состояніи варненскаго гарнизона въ различное время прошлой войны.

Къ 31 января 1877 г. 18 бат., 1 арт. бат., 4 кон. батар, 4 егип. батар. ⁴⁾

„ 1 февраля — „ 13 „ 42 оруд. = 9.150 чел. ⁵⁾.

„ 1 „ — „ 17 „ 3 батар. ⁶⁾.

(Варна—Базарджикъ).

Къ 15 марта 1877 г. 16 „ 9 „ = 11.300 чел. ⁷⁾.

(Варна—Базарджикъ и друг.).

Къ 15 апрѣля 1877 г. 11 „ 6 „ 4 эск. = 8.500 „ ⁸⁾.

„ 1 мая — „ 15 „ 7 „ 6 „ = 11.050 „ ⁹⁾.

„ 24 „ — „ 16 „ 2 „ 6 „ = 11.200 „ ¹⁰⁾.

Въ теченіе *юня* и *юля* мѣсяцевъ черезъ Варну, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, проходили постоянно войска, направлявшіяся въ армию *Мехмета-Али*, такъ что не представляется возможнымъ опредѣлить, сколько именно войскъ составляло собственно гарнизонъ Варны. Въ серединѣ августа, въ нашихъ свѣдѣніяхъ о расположеніи турецкой арміи показано, что въ Варнѣ, Базарджикѣ и Мангаліи находилось 30 бат. низама, 12 эск. и 5 батар., всего 24.200 чел. регулярныхъ и 2.000 иррегулярныхъ войскъ; сколько именно было въ Варнѣ—на это нѣтъ указаній. Въ серединѣ же августа ожидалось прибытіе изъ Сухума въ Варну 9.000 чел. ¹¹⁾.

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272, т. I.

²⁾ Сообщ. воен. агентомъ въ Константинополь полк. *Зеленымъ* на лекціи, читанной имъ офицерамъ генер. штаба въ Ник. акад. генер. штаба въ январѣ 1877 года.

³⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272, т. I, л. 111.

⁴⁾ *Idem*, л. 123.

⁵⁾ По свѣдѣніямъ Воен.-Уч. Ком. Гл. Шт. (№ 5272, л. 175).

⁶⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272, л. 194.

⁷⁾ По свѣдѣніямъ полк. *Артамонова*.

⁸⁾ *Idem*.

⁹⁾ *Idem*.

¹⁰⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 6238, л. 170.

¹¹⁾ По свѣдѣніямъ полк. *Артамонова*.

Въ *октябрь* мѣсяцѣ, согласно *ordre de bataille* турецкой арміи, въ Варнѣ была расположена египетская дивизія *Ферика Гассанъ-Рашидъ-паша*, состоявшая изъ 2 бригадъ, въ составѣ 11 бат. съ соотвѣтствующимъ числомъ полевой артиллеріи ¹⁾).

Изъ предыдущаго видно, что величина гарнизона въ Варнѣ, во время минувшей войны, не поддается сколько нибудь точному опредѣленію; величина эта весьма часто измѣнялась, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, но, во всякомъ случаѣ, едва-ли въ Варнѣ находилось когда-либо болѣе 20.000 чел. Еще труднѣе сказать, какое количество войскъ могло бы быть сосредоточено въ Варнѣ, если бы, по ходу военныхъ дѣйствій, наши войска вынуждены были приступить къ активнымъ дѣйствіямъ противъ этой крѣпости. Разсмотрѣніе крѣпостныхъ сооруженій въ Варнѣ показало, что здѣсь могла быть сосредоточена по крайней мѣрѣ 100.000 армія. Конечно, въ 1878 году турки едва-ли были въ состояніи собрать такую армію. Дѣйствовавшая противъ Рущукскаго отряда армія *Сулеймана* и отряды, наблюдавшіе за корпусомъ *Циммермана*, дробились бы по крѣпостямъ, причемъ на долю Варны на первое время достались бы войска, отступившія изъ Базарджика, Мангалии, Балчика и друг. и частью изъ Шумлы. Все это въ совокупности едва-ли могло дать болѣе 30—40.000 чел. Но и этого числа было бы достаточно, чтобы оказать русскимъ войскамъ подъ Варной самое серьезное сопротивленіе.

Въ заключеніе изслѣдованія о Варнѣ необходимо замѣтить, что внутри крѣпости находились каменные продовольственные амбары, паровая мукомольная мельница о 6 поставахъ, арсеналь, большая каменная двухъ-этажная казарма (длиною 103 и шириною 41 саж.), военный госпиталь и нѣсколько правительственныхъ складовъ съ боевыми и продовольственными припасами ²⁾. Еще 1876 году, по свидѣтельству нашего консула ³⁾, Варна съ состояніи была бы выдержать двухъ-мѣсячную осаду, причемъ ежедневно гарнизонъ могъ расходовать до 1.000 снарядовъ. Само собою разумѣется, что въ началѣ 1878 года Варна находилась еще въ лучшихъ условіяхъ, такъ что въ матеріальномъ отношеніи гарнизонъ крѣпости былъ обезпеченъ на болѣе продолжительное время, чтобы съ успѣхомъ держаться при блокадѣ или осадѣ Варны русскими войсками.

¹⁾ Дѣло Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 5272, т. II, л. 463 и 535.

²⁾ *Idem*, № 6263.

³⁾ Письмо консула въ Варнѣ къ ген. *Обручеву* отъ 6 февраля 1876 года (сообщено г.-м. *Артамоновымъ*).

8.

Описание крѣпости Адрианополя.

(См. планъ № 5) ¹).

Общая характеристика.

Адрианополь (турецк. Эдирне, болгарск. Одринъ), главный городъ турецкаго вилайета того же названія, расположенъ на правомъ берегу р. Марицы при впаденіи въ послѣднюю двухъ значительныхъ рѣкъ Арды и Тунджи.

Въ глубокой древности Адрианополь назывался *Ускадома* и былъ главнымъ городомъ сѣверо-восточной Фракіи. Настоящее свое названіе Адрианополь получилъ отъ римскаго императора Адриана, который его значительно расширилъ и украсилъ. Адрианополь сдѣлался знаменитымъ послѣ того, какъ въ 378 году, 9 августа, вблизи его готы нанесли полное пораженіе императору Валенсу. Въ 1360 году Адрианополь былъ взятъ султаномъ Мурадомъ I и сдѣлался резиденціею османовъ до взятія ими Константинополя (1453). Въ 1829 году, 8 августа, Адрианополь былъ взятъ русскими войсками, подъ начальствомъ *Дибича*, послѣ чего 2 сентября того же года былъ заключенъ здѣсь *адрианопольскій миръ*, завершившій собою трактаты: кучукъ-кайнарджійскій, бухарестскій и аккерманскую конвенцію. Наконецъ, въ послѣднюю русско-турецкую войну, послѣ цѣлаго ряда поражений, нанесенныхъ русскими войсками туркамъ, Адрианополь былъ оставленъ послѣдними и, не смотря на цѣлую систему сильныхъ укрѣпленій, окружавшихъ непрерывнымъ кольцомъ, городъ былъ занятъ безъ боя русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ г.-м. *Струкова* (8 января 1878 г.). Въ Адрианополѣ же 19 января были подписаны предварительныя условія мира и заключено перемиріе.

Собственно городъ расположенъ въ красивой и плодородной долинѣ, но внутри онъ образуетъ рядъ кривыхъ, грязныхъ и дурно вымощенныхъ улицъ, не отличаясь въ этомъ отношеніи вообще отъ другихъ турецкихъ городовъ. Изъ сооруженій особенно замѣчательны: мечеть султана Селима II, новый замокъ (Серай), казармы, арсеналь и каменный мостъ черезъ р. Тунджу. Въ эпоху послѣдней русско-турец-

¹) Матеріалами для составленія плана Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря послужили: 1) Планъ г. Адрианополя съ окрестностями, снятый корпуса воен. топогр. поруч. *Карловичемъ* и клас. топогр. губ. секр. *Тяпнинымъ* въ 1878 г., 2) остальные планы Адрианопольскихъ укрѣпленій и описаніе оныхъ (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5769).

кой войны въ Адрианополѣ считалось 65—68.000 жителей (изъ нихъ 22—23.000 магометанъ, т. е. турокъ, около 30.000 чел. грековъ и болгаръ, 7—8.000 испанскихъ евреевъ, 5—6.000 армянъ, 400—500 католиковъ, 140 протестантовъ и нѣсколько сотенъ цыганъ). Не смотря на то, что Адрианополь составляетъ центръ Эравійской торговли и расположенъ въ узлѣ первостепенныхъ сухопутныхъ сообщеній, причемъ соединенъ желѣзною дорогою съ Софіей и Константинополемъ, промышленность города весьма незначительна: изъ фабрикъ существовали только нѣсколько мельницъ и шелковая прядильня. Главное занятіе жителей мелкая торговля и разведеніе виноградниковъ, а потому винодѣліе всегда процвѣтало въ Адрианополѣ ¹⁾.

Выгодное географическое положеніе Адрианополя много содѣйствовало созданію изъ этого города важнаго стратегическаго пункта, составлявшаго въ минувшую войну основной центръ всей обороны забалканской территоріи. Но такимъ пунктомъ Адрианополь сдѣлался сравнительно недавно. Еще въ началѣ 50-хъ годовъ укрѣпленія Адрианополя состояли изъ старой полуразрушенной цитадели, расположенной внутри города, на правомъ берегу Тунджи. Цитадель состояла изъ каменной стѣны съ башнями; но укрѣпленія эти, совершенно застроенныя обывательскими домами, были вовсе неспособны къ оборонѣ. Къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ города были расположены нѣсколько полуразрушенныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій ²⁾. О ходѣ крѣпостныхъ работъ въ Адрианополѣ послѣ крымской войны не имѣется сколько нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній. Несомнѣннымъ представляется лишь то, что еще въ 60-хъ годахъ было рѣшено изъ Адрианополя создать сильный укрѣпленный лагерь, окруживъ городъ системою отдѣльныхъ сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, въ чертѣ которыхъ могла бы свободно размѣститься по крайней мѣрѣ стотысячная армія. Крѣпостныя работы въ Адрианополѣ значительно подвинулись впередъ наканунѣ послѣдней русско-турецкой войны и приняли даже лихорадочный характеръ, когда успѣхи нашей арміи въ Придунайской Болгаріи начали угрожать туркамъ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій въ забалканскую территорію. Какое важное значеніе при этомъ турки придавали Адрианополю—видно уже изъ того, что въ одной изъ депешъ, которыми смѣ-

¹⁾ Meyers-Conversations Lexicon, I B, 3 Heft, 1885; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. I, изд. 1883 г.; Conversations-Lexicon, I B., 1832; «La Guerre d' Orient», vol. II, 1878; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ», т. I, изд. 1853 г. и друг.

²⁾ «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ», *Зеделера*, т. I, изд. 1853 г.

нялись сердарь-экремъ (*Абдуль-Керимъ*) и турецкій военный министръ, между прочимъ, говорится:

„Овлаждѣніе Адрианополемъ низведеть Турецкую Имперію на степень Бухарскаго ханства“... ¹⁾).

Въ засѣданіи совѣта министровъ, происходившемъ по приказанію султана въ Константинополѣ въ декабрѣ 1877 года, были обсуждаемы тѣ неблагопріятныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ угрожающаго наступленія русскихъ со стороны Шипки и ея окрестностей къ Адрианополю. Хотя при обсужденіи мѣръ, для воспрепятствованія движенію русскихъ на Константинополь, мнѣнія раздѣлились, причемъ меньшинство требовало сосредоточенія къ Адрианополю всѣхъ свободныхъ силъ, а большинство было того мнѣнія, что войскъ, находившихся на Шипкѣ и въ Софіи, было достаточно для удержанія непріятели, но, въ общемъ, всѣ были согласны въ томъ, чтобы *поспѣшить укрѣпленіемъ Адрианополя и сопротивляться здѣсь до послѣдней крайности* ²⁾. Дѣйствительно, крѣпостныя работы въ Адрианополѣ быстро двинулись впередъ; въ нихъ принимали участіе не только регулярныя войска, но и все мусульманское населеніе города, призванное къ оружію еще въ эпоху перваго перехода русскихъ черезъ Балканы. Къ концу 1877 года всѣ главныя укрѣпленія были окончены и частью вооружены, такъ какъ не всѣ орудія были еще доставлены и гарнизонъ былъ слабъ. Тѣмъ не менѣе турки надѣялись здѣсь положить предѣлъ дальнѣйшимъ успѣхамъ русскаго оружія. Однако, событія сложились весьма неблагопріятно для турокъ. Когда русскіе перешли въ наступленіе къ Орханію, Камарли и Софіи, то всеобщее вниманіе было обращено въ ту сторону. Всѣ усилія турокъ влонились сначала къ тому, чтобы удержать Софію и спасти камарлійскій отрядъ (*Шакирапаши*). Сулейманъ предполагалъ сосредоточить у Софіи 30 таборовъ, съ которыми обороняться до послѣдней крайности. Но, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, Сулейманъ съ софійскими и филиппопольскими войсками не могъ достигнуть Адрианополя и отошелъ прямо на Гюмурджинъ. Такъ какъ въ концѣ декабря шипкинская армія *Весселя-паши* была также взята въ плѣнъ, то для удержанія адрианопольскихъ укрѣпленій не оставалось болѣе войскъ. Если бы турки располагали 80.000 человекъ свободныхъ войскъ, то могли бы упорно обороняться въ Адрианополѣ въ теченіе весьма продолжительнаго времени, но такъ

¹⁾ Военный Сборникъ», 1879 г., № 4—5.

²⁾ Idem, 1879 г., № 5.

какъ этихъ силъ не было, то сопротивляться было невозможно и Адрианополь былъ занятъ русскими безъ выстрѣла. Ниже приведено описаніе крѣпости въ томъ видѣ, въ какомъ ее застало перемиріе, заключенное вскорѣ послѣ занятія Адрианополя, именно 19 января 1878 г., и прекратившее военныя дѣйствія на всемъ театрѣ войны ¹⁾.

Описаніе Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря.

Городъ Адрианополь окруженъ командующими высотами, сочетаніе которыхъ образуетъ позицію, превращенную турками въ обширный укрѣпленный лагерь. Рѣками, а отчасти видоизмѣненіями рельефа, позицію вокругъ Адрианополя можно раздѣлить на 4 фронта, представлявшіе свои особенности какъ по силѣ обороны, такъ и по характеру подступовъ къ нимъ.

1) *Восточный фронтъ*, 8 верстъ протяженія, отъ р. Марицы впереди предмѣстья Адрианополя по укрѣпленному хребту черезъ фортъ Стамбуліонъ до форта Айджіюль.

2) *Сѣверный фронтъ*, около 5 верстъ, отъ батареи Дермей-Юлу до р. Тунджи.

3) *Западный фронтъ*, около $7\frac{1}{2}$ верстъ, отъ дороги въ Ямболи черезъ линію западныхъ укрѣпленій до р. Марицы.

4) *Южный фронтъ*, 7 верстъ, отъ р. Арды (впереди жел.-дор. моста) черезъ д. Демердешъ до р. Марицы, нѣсколько выше д. Боснакой.

Рѣки Марица и Арда въ бродъ непроходимы, а Тунджа въ сухое время года проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ. Берега рѣкъ почти вездѣ низкіе, болотистые и поросшіе тутовыми деревьями и виноградниками, причѣмъ взрыхленная почва и частыя канавы замедляютъ движеніе; во всякомъ случаѣ движеніе по берегу Марицы можетъ быть скрыто, если не отъ выстрѣловъ, то отъ глазъ. Самъ городъ лежитъ на склонѣ хребта и можетъ быть легко обстрѣливаемъ съ сосѣднихъ высотъ. Хотя онъ построенъ тѣсно, но занять его для обороны неудобно, такъ какъ легкія деревянныя постройки зажечь гранатами весьма не трудно.

1) *Восточный фронтъ.*

Общая характеристика.

Параллельно лѣвому берегу Тунджи тянутся отроги, спускающіеся къ югу и превращающіеся въ равнину не доходя рѣки Марицы. Отрогъ, который защищаетъ Адрианополь съ востока, тянется отъ сѣдловины,

¹⁾ Основнымъ матеріаломъ для составленія описанія Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря послужили дѣла Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. №№ 5269, 5769 и 6380.

немного южнѣе батареи *Дермей-Толу*, съ сѣвера на югъ и южнѣе форта Стамбуліонъ, не доходя двухъ верстъ до р. Марицы переходитъ въ равнину. Между фортами *Куручушме* (№ 6) и *Тобіолъ* (№ 4) отъ этого хребта отдѣляется на юго-западѣ другой, на высшей точкѣ котораго находится фортъ *Каикъ* (№ 3), а на скатѣ, обращенномъ къ Тунджѣ,—Адрианополь. Этотъ отрогъ составлялъ вторую линію обороны для южной части восточнаго фронта.

Хребетъ, на которомъ построена линія фортовъ, очень слабо спускается съ сѣвера на югъ и только фортъ Стамбуліонъ (№ 1) лежитъ значительно ниже другихъ. Поверхность хребта покрыта виноградниками и отдѣльными деревьями, не препятствующими, однако, обзору и обстрѣливанію впереди лежащей мѣстности. Впереди фронта позиціи протекаетъ ручей, который для перехода пѣхоты нигдѣ не представляетъ препятствій; артиллерія въ верхней его половинѣ можетъ пройти также вездѣ, а въ средней—есть много пунктовъ, удобныхъ для перевозки орудій.

Параллельно восточному фронту за ручьемъ, примѣрно въ 3 верстахъ къ востоку, тянется другой хребетъ, представляющій естественную позицію для атакующаго. Оба хребта спускаются довольно отлого къ ручью, образуя большое количество лощинъ, складокъ и выдающихся частей. Вслѣдствіе большого разстоянія между хребтами и ихъ значительнаго командованія, мѣстность передъ фронтомъ позиціи очень хорошо обстрѣливается и, притомъ, сосредоточенно съ нѣсколькихъ фортовъ; значительная покатость способствуетъ взаимной оборонѣ фортовъ. За хребтомъ, на которомъ построены форты, находится крутой оврагъ, выгодный для помѣщенія резервовъ. Невыгода этого оврага для обороняющагося состоитъ въ томъ, что при узкости хребта разъ взятый фортъ очень трудно вернуть назадъ; только въ серединѣ восточнаго фронта, гдѣ отдѣляется отрогъ, возможны быстрыя передвиженія резервовъ и контръ-атаки, но здѣсь, именно, возможно и быстрое наступленіе атакующаго послѣ овладѣнія фортами *Тобіоломъ* и *Куручушме*, поэтому строитель и усилилъ этотъ узелъ двухъ хребтовъ фортomъ *Джевезликъ* (№ 5), составляющимъ вмѣстѣ съ фортomъ *Каикъ* вторую оборонительную линію. Съ форта *Джевезликъ* обстрѣливалась также мѣстность передъ фортами первой линіи, равно какъ и фортъ *Каикъ*, который по своему командованію и обширному обстрѣлу во всѣ стороны, могъ считаться редюитомъ всего восточнаго оборонительнаго фронта, тактическимъ ключемъ позиціи.

При отличномъ вообще обстрѣлѣ покатость укрѣпленнаго хребта, обращенная къ противнику, далеко не вся обстрѣливалась съ хребта, такъ какъ покатость весьма волнообразна и видоизмѣняется лоцинами. Поэтому обороняющемуся пришлось бы выдвинуть впередъ на отроги люнеты для пѣхоты, а еще ниже спустить ложементы; иначе въ тѣхъ пунктахъ, въ особенности противъ середины позиціи, гдѣ атакующій спустился бы къ ручью, при дальнѣйшемъ его движеніи для штурма, онъ подвергался бы выстрѣламъ съ хребта только съ дистанціи 800 шаговъ.

Восточно-оборонительный фронтъ образовали 6 фортовъ въ 1-й и 2 форта во 2-й линіи.

а) Укрѣпленія первой линіи. На правомъ флангѣ позиціи былъ расположенъ фортъ *Стамбуліонъ* № 1, въ разстояніи около 2 верстъ отъ р. Марицы. Ко времени занятія русскими войсками Адрианополя укрѣпленіе было окончено. Между рѣкою и фортомъ не было возведено другихъ укрѣпленій, такъ что это пространство обстрѣливалось орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ фортотъ *Стамбуліонъ* и *Каиыъ*, расположеннымъ во 2-й линіи. Во время наводненія въ осеннее и весеннее половодье эта низменная мѣстность затопляется отчасти разливомъ Марицы; въ сухое время года можно воспользоваться растущими здѣсь тузовыми деревьями для устройства засѣкъ.

Фортъ *Стамбуліонъ* былъ построенъ на 9 орудій и 855—1.710 чел. гарнизона ¹⁾.

Фортъ Кавгазъ (№ 2), на 9 орудій и 855 — 1.710 чел. гарнизона, вмѣстѣ съ фортомъ *Стамбуліонъ* обстрѣливалъ впереди лежащую мѣстность сильнымъ фронтальнымъ и перекрестнымъ огнемъ до 2.000 саж. отъ линіи укрѣпленій. Мертвыхъ пространствъ здѣсь почти не было: отлогости гребней здѣсь такъ пологи, что давали возможность производить самый настільный огонь. Рѣдкіе виноградники и туовыя деревья не давали непріятелю надежной защиты.

Фортъ Тобіолъ (№ 4), на 9 орудій и 855—1.710 чел. пѣхоты, расположенъ въ разстояніи 450 саж. отъ предъидущаго форта Кавгаза, но командуетъ послѣднимъ. Съ форта хорошо обстрѣливалась впереди лежащая мѣстность, но между нимъ и Кавгазомъ съ одной и Куручушме съ другой стороны нѣкоторыя отлогости, почти перпендикуляр-

¹⁾ При вычисленіи силы гарнизона принято въ расчетъ для minimum'a ставить стрѣлковъ по линіи огня, за исключеніемъ мѣстъ для орудій и траверсовъ, по 3 человека на сажень и, сверхъ того, $\frac{1}{2}$ этого числа въ резервъ, а для maximum'a стрѣлки ставятся въ двѣ шеренги, а $\frac{1}{2}$ этого числа—въ резервъ.

ныхъ къ позиціи лощинъ, обстрѣливались недостаточно хорошо. Недостатокъ этотъ только отчасти устранялся огнемъ съ расположеннаго во второй линіи укрѣпленія Джевезликъ. Укрѣпленіе было окончено.

Фортъ Куручумме (№ 6), на 12 орудій и 715—1.430 чел. пѣхоты, былъ построенъ въ разстояніи 400 саж. отъ Тобиола на командующей высотѣ. Благодаря болѣе сильному вооруженію фортъ обстрѣливалъ болѣе сильнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность. Фланговая оборона имѣла тотъ же недостатокъ, который былъ указанъ въ отношеніи форта Тобиоль. Укрѣпленіе было окончено.

Фортъ Кестанлыкъ (№ 7), на 9 орудій и 729—1.458 чел. гарнизона, въ 500 саж. отъ Куручумме. Фронтальный обстрѣлъ мѣстности, а также поддержка другихъ укрѣпленій были хороши. Укрѣпленіе было окончено.

Фортъ Айджіолъ (№ 8), на 9 орудій и 729—1.458 чел. гарнизона; условія обороны тѣ же, что и въ предыдущемъ фортѣ. Укрѣпленіе было окончено.

б) Укрѣпленія второй линіи. *Фортъ Джевезликъ*, на 7 орудій и 948—1.898 чел. гарнизона. Назначеніе этого укрѣпленія было уже выше объяснено. Передъ капиталью, въ 5 саж., была расположена круглая разрушенная постройка; мертвыя пространства встрѣчались какъ передъ фронтомъ, такъ и флангами укрѣпленія. Съ форта обстрѣливались тылъ и выходы изъ укрѣпленій Тобиоль и Куручумме, а также фланкировались тылъ фортовъ Кавгазъ и Кестанлыкъ. Укрѣпленіе было окончено.

Фортъ Каикъ, на 14 крѣпостныхъ и 6 полевыхъ орудій и 324—648 чел. гарнизона. Укрѣпленіе было расположено у восточнаго угла городской ограды, но можетъ быть разсматриваемо какъ цитадель города и центральный редюитъ укрѣпленій Стамбуліонъ, Кавгазъ, Тобиоль и Джевезликъ. Фортъ Каикъ обстрѣливалъ, кромѣ того, станцію желѣзной дороги, мосты черезъ рѣки Марицу и Тунджу. Лучше всего съ форта обстрѣливались тылъ, внутренность укрѣпленія Кавгазъ, а также его боковые рвы. Вмѣстѣ съ фортомъ Стамбуліонъ онъ оборонялъ промежутокъ между константинопольскимъ шоссе и рѣкою Марицей. Впереди лѣваго его фаса, а также отчасти и праваго, обращеннаго къ городу, встрѣчались мертвыя пространства. Укрѣпленіе было окончено.

в) Детали устройства укрѣпленій. Всѣ укрѣпленія были временной профили, сомкнутыя и по своему начертанію представляли кругообразныя редуты, съ люнетобразными рвами и прикрытыми путями.

Орудія предохранялись отъ анфиладныхъ и косвенныхъ выстрѣловъ траверсами, перехватывавшими брустверъ, валгангъ и отлогость его. Орудія помѣщались на валгангахъ и стрѣляли преимущественно черезъ неглубокія амбразуры съ обстрѣломъ въ 60 градусовъ. Аппарелей не было, а отлогость валганга имѣла въ заложеніи $1\frac{1}{2}$ ф. высоты. Траверсы возвышались надъ брустверомъ на 3—4 фута; между амбразурами и гдѣ не было установки орудій—имѣлись банкеты для пѣхоты; выходы узки (10') и одѣты камнемъ.

Выходъ былъ прикрытъ полукруглымъ тамбуромъ, снабженнымъ банкетомъ и барбетомъ на одно орудіе, для стрѣльбы поверхъ бруствера.

Установка орудій на поворотныхъ платформахъ.

Въ фортахъ Стамбуліонъ и Кавгазъ имѣлись въ каждомъ два казематированныхъ траверса для помѣщенія людей и по два пороховыхъ погреба подъ брустверомъ у входа. Въ укрѣпленіи Тобиолъ имѣлись лишь казематированные погреба, а въ фортѣ Кестанлыкъ не было вовсе казематированныхъ помѣщеній. Въ укрѣпленіи Куручүшме имѣлся большой казематированный траверсъ по главной капитали и казематированные погреба у входа.

Въ укрѣпленіи Джебезликъ всѣ три траверса были казематированные.

Укрѣпленіе Каикъ имѣло довольно своеобразное начертаніе. Оно состояло изъ круглаго редута съ круглымъ кавальеромъ внутри его, игравшимъ въ то же время роль траверса. Траверсы въ редутѣ были казематированные. По направленію аппарели кавальера, впереди редута, былъ расположенъ (собственно во рву) длинный траверсъ съ казематированной казармой въ части его, прилегавшей къ брустверу редута. По обѣ стороны траверса былъ расположенъ реданообразный брустверъ (въ видѣ прикрытаго пути), снабженный барбетами, банкетами и траверсами. Въ исходящемъ углу редана находился полукруглый возвышенный барбетъ на 1—3 орудія.

Ровъ имѣлся лишь передъ исходящимъ угломъ редана и тою частью бруствера, которая обращена къ городу.

Подступы къ восточному фронту.

Какъ сказано выше, естественную позицію для атакующаго составляетъ хребетъ, параллельный восточному хребту и находящійся отъ него приблизительно въ 3 верстахъ. Высоты онъ совершенно одинаковой съ укрѣпленнымъ хребтомъ, отъ него спускаются къ ручью на юго-западъ отроги, раздѣленные лощинами; наибольшаго вниманія заслужи-

вали 3 отрога противъ фортовъ Кавгаза, Тобіола и Куручүшме: они немного ниже противоположнаго хребта, и довольно возвышенныя ихъ точки, съ которыхъ можно приготовить атаку, находятся въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ фортовъ.

Движеніе къ хребту отъ Мюсубейли и Адашъ-Хана (на константинопольскомъ шоссе) на артиллерійскія позиціи, благодаря большому числу путей, въ особенности отъ Мюсубейли, гдѣ хребетъ расширяется и принимаетъ почти равнинный характеръ, могло быть произведено быстро и для обороняющагося неожиданно.

Сообщенія по фронту и съ тыломъ удобны; атакующій могъ бы сосредоточить противъ любого пункта огонь многихъ орудій, хотя и не всегда перекрестный.

Лощины, идущія съ хребтовъ, могли служить подступами только отчасти, такъ какъ нижнія ихъ части обстрѣливались изъ фортовъ; во всякомъ случаѣ резервы могли найти прикрытія въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ фортовъ; спускъ къ ручью не труденъ и находился частью въ мертвомъ пространствѣ отъ огня фортовъ. Хотя обороняющійся могъ устранить этотъ недостатокъ выдвигеніемъ впередъ траншей, но эти траншеи, въ свою очередь, могли быть обстрѣливаемы сверху. Отъ высоты 32,5 спускъ къ ручью проходитъ частью по углубленной дорогѣ. Отроги восточнаго фронта при постепенномъ ихъ занятіи атакующимъ, равно какъ канавы виноградниковъ и прочія неровности могли бы доставить цѣпи и даже ея резервамъ закрытія, въ особенности при атакѣ противъ укрѣпленій Кавгаза, Тобіола и Куручүшме.

Равнина и шоссе (въ Константинополь) обстрѣливались съ фортовъ Каикъ и Стамбуліонъ, начиная почти отъ Адашъ-Хана; только при подходѣ атакующаго къ Стамбуліону со стороны шоссе, онъ вступалъ въ мертвое пространство и снаряды изъ этого форта летѣли бы черезъ голову.

Ружейный огонь со Стамбуліона достигалъ почти р. Марицы; наступленіе между Марицей и шоссе къ городу происходило бы по ровной мѣстности, у берега—скрытно отъ взоровъ противника, но за то неудобной для движенія.

2) Сѣверный фронтъ.

Общая характеристика.

Самый сильный, но неимѣющій рѣшающаго ни стратегическаго, ни тактическаго значенія. На этомъ фронтѣ расположены укрѣпленія (табін): *Ташлыкъ-Алту* (№ 12), *Баши-факъ* (№ 13), *Коялыкъ* (№ 11),

Ташъ (№ 10), *Айвасъ-баба* (№ 9) и батарея *Дершей-Голу*. Последняя батарея и фортъ *Айвасъ-баба* были расположены въ исходящемъ углу укрѣпленнаго лагеря и обращены какъ на сѣверъ, такъ и на востокъ.

Сѣверный фронтъ отдаленъ отъ города на значительное разстояніе, напр. до форта *Айвасъ-баба* считалось 6 верстъ. Направленіе линіи фортовъ обуславливалось мѣстностью. Отъ Адрианополя, по направленію къ сѣверу, мѣстность постепенно возвышается, оканчиваясь высокимъ и крутымъ берегомъ долины рѣчки *Провадшиницы*, протекающей въ 8 верстахъ отъ города и впадающей въ *Тунджу*. Лѣвый берегъ рѣчки очень высокъ, мѣстами доходитъ почти до 60 футовъ возвышенія (считая отъ уровня р. *Марицы*) и почти вездѣ крутъ. Противуположный же берегъ рѣчки, напротивъ, низменъ и совершенно открытъ. Значительное командованіе лѣваго берега не простирается по всему протяженію р. *Провадшиницы*, а, начинаясь около дер. *Арнауткіой*, продолжается на протяженіи 3 верстъ по направленію къ западу, причемъ высота берега постепенно понижается и, наконецъ, у *Ямбольскаго шоссе*, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ р. *Тунджи*, оба берега рѣчки низменны. Пространство между *Ямбольскимъ шоссе* и *Тунджей* представляетъ низменную долину, притомъ совершенно открытую. Такимъ образомъ лѣвый берегъ *Провадшиницы*, командуя надъ противо-лежащею мѣстностью на разстояніе до 10 верстъ, представляетъ превосходную оборонительную позицію для прегражденія доступовъ къ Адрианополю со стороны *Ямболя*, при движеніи наступающаго по лѣвому берегу р. *Тунджи*. Ближе къ городу другой удобной оборонительной позиціи нѣтъ, такъ какъ мѣстность, какъ выше сказано, постепенно возвышается отъ черты города къ линіи сѣвернаго фронта.

Между д. *Арнауткіой* и *ямбольскимъ шоссе* были построены три форта *Айвасъ-баба*, *Ташъ* и *Коялыкъ*, разстояніе между фортами $1\frac{1}{2}$ и 1 верста. Укрѣпленія эти предназначались, главнымъ образомъ, для обстрѣливанія праваго берега *Провадшиницы* дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ, причемъ открытая впереди лежащая мѣстность не представляетъ для наступающаго (съ сѣвера) никакихъ закрытій и опорныхъ пунктовъ. Укрѣпленія *Айвасъ-баба* и *Коялыкъ* были построены на самомъ краю возвышенности и скаты отъ нихъ къ рѣчкѣ обстрѣливались настильно какъ артиллерійскимъ, такъ и ружейнымъ огнемъ; кромѣ того, изъ форта *Коялыкъ* обстрѣливалась вся долина р. *Тунджи*. Но, затѣмъ, противъ форта *Ташъ* и въ промежуткѣ между послѣднимъ и фор-

томъ Айвасъ-баба скать возвышенности изъ укрѣпленій не обстрѣливается. Фортъ Ташъ отстоитъ отъ края возвышенности на $\frac{1}{2}$ версты, кругомъ укрѣпленія мѣстность была очень изрыта отъ присутствія здѣсь каменоломень, вслѣдствіе чего образовалось много ямъ, которыя могли служить закрытіями для атакующаго. Съ форта Ташъ хорошо фланкировались два крайнія укрѣпленія разсматриваемаго участка позиціи. Для непосредственной обороны скатовъ противъ форта Ташъ туркамъ пришлось бы устроить по краю возвышенности лѣваго берега Провад-шиницы ряды ложементовъ и батарей.

Въ промежуткѣ между ямбольскимъ шоссе и р. Тунджей на продолженіи линіи описанныхъ фортовъ не было построено ничего, но уступомъ назадъ, ближе къ городу, на командующихъ высотахъ были воздвигнуты два укрѣпленія: *Баши-факъ* и *Ташлыкъ-Алту*. Изъ нихъ обстрѣливались: низменная долина Тунджи дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ, тылъ укрѣпленій сѣвернаго и сѣверо-западнаго фронтовъ, въ случаѣ овладѣнія ихъ противникомъ, и, наконецъ, переправы черезъ Тунджу.

Всѣ форты сѣвернаго фронта представляли сомкнутыя укрѣпленія временной профили съ казематированными помѣщеніями. Артиллерія преимущественно дѣйствовала черезъ амбразуры; гдѣ же встрѣчалась необходимость болѣе широкаго обстрѣла, тамъ были сдѣланы приспособленія для дѣйствія черезъ банкъ. Встрѣчались барбетты, съ коихъ обстрѣлъ достигалъ 360° ; кромѣ того, артиллерійскій огонь могъ производиться съ нѣсколькихъ ярусовъ. Такъ, укрѣпленіе Айвасъ-баба имѣло трехъ-ярусную артиллерійскую оборону.

Внутреннее пространство укрѣпленій было стѣснено, ходы очень узки, едва достаточные для передвиженія орудій; противъ анфиладныхъ и тыльных выстрѣловъ во всѣхъ укрѣпленіяхъ были устроены траверсы, въ которыхъ находились казематы для помѣщенія гарнизона. Платформъ и воротъ укрѣпленія не имѣли, но за то были снабжены колодцами и пороховыми погребами.

Ко времени занятія Адрианополя русскими войсками всѣ укрѣпленія сѣвернаго фронта были окончены. Размѣры укрѣпленій были слѣдующіе:

Названіе форта.	Число орудій.	Величина гарнизона.
Айвасъ-баба	25	800—1.600 ч. пѣх.
Ташъ	16	427— 854 „
Коялыкъ	9	256— 512 „
Ташлыкъ-Алту	8	715—1.430 „
Баши-факъ	8	949—1.898 „

Подступы къ сѣверному фронту.

Положеніе атакующаго—самое невыгодное: онъ открытъ уже за 5—6 верстъ; при движеніи къ фронту онъ не находитъ никакихъ закрытій, кромѣ одной небольшой лощины передъ самой рѣчкой Провадшиницей, куда, впрочемъ, попадали снаряды съ форта Коялыкъ; при общей покатости на югъ, лощины не дѣлаютъ почти изгибовъ. Нѣкоторую выгоду представляетъ возвышеніе на сѣверѣ отъ форта Айвасъ-баба, въ трехъ верстахъ отъ него, тутъ можно поставить батареи. Атака на высоты тяжела уже по одной лишь крутизнѣ скатовъ, принимающихъ иногда почти отвѣсный характеръ, не говоря уже о силѣ обороны, которую могли развить укрѣпленія сѣвернаго фронта.

3) Западный фронтъ.

Общая характеристика.

Этотъ фронтъ расположенъ на покатости, обращенной къ Адрианополю съ сѣверо-западной стороны, между Марицей и Тунджей, причемъ позиція, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Марицу, правымъ доходить до Тунджи противъ устья ручья, неизмѣющаго названія; мы его назовемъ Безымяннымъ. Высшая точка этой покатости—на высотѣ, обозначенной на планѣ 58,5 и увѣнчанной траншеею. Нѣсколько ниже этой (траншейной) высоты покатость дѣлится на два главныхъ отрога и спускается южнымъ изъ нихъ къ Ильдриму (часть города), а сѣвернымъ—къ сгорѣвшимъ казармамъ. Оба отрога, занятые укрѣпленіями, раздѣлены пологою лощиною, удобною для скрытія значительныхъ силъ въ резервномъ порядкѣ.

Покатость очень слаба до форта Хадырлыка (№ 18), за которымъ она круто обрывается къ Ильдриму; поверхность ея волнистая, перерѣзанная лощинами ручьевъ, текущихъ въ Марицу. Эти лощины превращаются въ глубокія балки у общаго обрыва всей покатости къ Марицѣ. Онѣ могутъ скрыть резервы и ограничиваютъ дальность прицѣльнаго ружейнаго огня; двѣ изъ нихъ обстрѣливаются продольно въ своемъ началѣ, хотя не вполне, съ редутовъ Чаталь-су (№ 17) и Айналы-Баирлы (№ 16). При упорной оборонѣ хребты между лощинами могутъ образовать послѣдовательно 2—3 позиціи.

Насколько можно судить, строитель укрѣпленій на западномъ фронтѣ выбралъ позицію, идущую отъ редута Айналы-Баирлы на югъ по отрогу, а на сѣверѣ на редуты Семерека (№ 15) и Башувъ (№ 14).

Вторая позиція на лѣвомъ отрогѣ будетъ на югъ отъ редута Чаталь-су, прикрытая съ фронта лощиною.

Впереди редута Айналы-Баирлы обстрѣль на сѣверо-западъ довольно далеку, хотя садовыя деревья (рѣдко, впрочемъ, посаженные) мѣшаютъ хорошо видѣть впередъ. Этотъ недостатокъ обороняющійся, вѣроятно, устранилъ бы въ случаѣ нужды вырубкою деревьевъ. Влѣво обстрѣль не настильный и есть мертвыя пространства; обстрѣль отъ редута Семерека не болѣе 1½ версты и притомъ значительно вверхъ, хотя настильно по ровной, неизогнутой покатости.

Редуты Айналы-Баирлы и Семерека поддерживаютъ взаимно другъ друга; тоже и Башукъ, хотя хуже; редутъ Семерека плохо обстрѣливаетъ Безъимянный ручей; Башукъ—хорошо. Долина Безъимяннаго ручья и подступы въ обходъ Башука по правому берегу Тунджи обстрѣливаются изъ фортовъ лѣваго берега р. Тунджи: Ташлыкъ-Алту, Баши-факъ и даже изъ Коялыка. Къ Марицѣ хребетъ ниспадаетъ очень круто, оставляя между собою и рѣкою низменную полосу въ 1—1½ версты шириною; эта полоса заросла деревьями и болотиста. Шоссе, идущее внизъ изъ г. Мустафы-паши, вовсе не обстрѣливается огнемъ изъ фортовъ и вообще низменная полоса обстрѣливается довольно хорошо только изъ редута Хадырлыка и съ праваго берега Марицы, изъ редута Марашъ и Карагача, ружейнымъ огнемъ изъ траншей, расположенныхъ у обрыва, только на небольшое разстояніе и неоткуда не обстрѣливается продольно.

Для перехода въ наступленіе мѣстность, вообще ровная и открытая, особыхъ затрудненій не представляетъ. При отступленіи опорными пунктами, редюитами, могли служить укрѣпленія Чаталь-су и, въ особенности, Хадырлыкъ. Послѣдній фортъ, построенный на 16 орудій съ трехъ-ярусной обороной, съ обширнымъ кругозоромъ и обстрѣломъ во всѣ стороны, представлялъ тактическій ключъ всего западнаго фронта; однако, атака на него не могла быть ведена непосредственно. Хадырлыкъ обстрѣливалъ вокзалъ и весь южный фронтъ, мостъ на р. Ардѣ, Адрианополь, весь западный фронтъ и долину лѣваго берега р. Тунджи отъ Коялыка до города. Съ паденіемъ Хадырлыка непріятель долженъ былъ бы быстро перейти за Тунджу и пытаться удержаться на высотахъ лѣваго берега этой рѣки.

Описаніе укрѣпленій западнаго фронта.

Какъ сказано, укрѣпленія на этомъ фронтѣ состоятъ изъ пяти редутовъ: *Башукъ* (№ 14), *Семерека* (№ 15), *Айналы-Баирлы* (№ 16) *Чаталь-су* (№ 17) и *Хадырлыкъ* (№ 18).

а) Редуты *Башукъ*, *Семерека* и *Чаталь-су* не только были одного типа, но и въ деталяхъ одинаковаго устройства, и потому все, что будетъ сказано объ одномъ укрѣпленіи, въ равной мѣрѣ относится и до остальныхъ. Укрѣпленія были временной профили и построены каждое на 16 орудій для стрѣльбы черезъ амбразуры. Второй ярусъ обороны доставлялся съ гласиса ружейнымъ огнемъ только въ исходящихъ углахъ гласиса; здѣсь были оставлены площадки для постановки орудій. Но не слѣдуетъ смотрѣть на эти площадки какъ на плацдармы; для этого онѣ слишкомъ малы. Черезъ каждыя два орудія во внутренности укрѣпленія были возведены весьма солидные траверсы съ каменными устоями, достаточно засыпанными землей; кромѣ того, во внутренности укрѣпленія, какъ разъ по серединѣ, былъ устроенъ прочный центральный траверсъ также съ каменными устоями, засыпанными со стороны выстрѣловъ толстымъ слоемъ земли и съ блиндажами въ серединѣ его для помѣщенія людей. Этотъ траверсъ былъ оконченъ только въ редутѣ *Башукъ*. На гласисахъ, приспособленныхъ къ ружейной оборонѣ для предохраненія стрѣлковъ отъ анфиладныхъ выстрѣловъ были также устроены маленькіе траверсы. Особыхъ закрытій для зарядовъ, кромѣ форта *Чаталь-су*, не имѣлось, равно какъ и блиндажей, кромѣ упомянутыхъ выше. Выходы изъ укрѣпленій были одѣты каменными одеждами и съ тыла закрыты особой полукруглой куртеной, болѣе низкой профили, чѣмъ остальное укрѣпленіе. Куртина эта была приспособлена къ оборонѣ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Для послѣдняго устроенъ барбетъ съ аппарелью; барбетъ на два орудія.

Съ куртины оборонялись: мѣстность въ тылу укрѣпленія, тылъ сосѣдняго укрѣпленія и ровъ своего задняго фаса. Всѣ укрѣпленія были снабжены колодцами, прекрасно отдѣланными камнемъ.

Замѣчательно, что рвы всѣхъ фасовъ, кромѣ задняго, не были оборонены; вѣроятно, во рвахъ рассчитывали устроить валониры или полукапониры. Внутренность укрѣпленій была стѣснена. При точномъ расчисленіи, на основаніяхъ выше указанныхъ, укрѣпленія могли вмѣщать слѣдующій гарнизонъ:

Башукъ	1.014—2.028	чел.
Семерека	1.014—2.028	„
Чаталь	981—1.962	„

Воротъ и платформъ въ укрѣпленіяхъ не имѣлось.

б) Редутъ *Айналы-Баирлы* не былъ оконченъ; гласисъ, ровъ и валъ были доведены лишь до половины своей профили. Судя по виду воз-

веденныхъ уже насыпей и вырытыхъ рововъ это укрѣпленіе должно было принадлежать къ тому же типу, какъ и три редута, выше описанные. Укрѣпленіе предполагалось вооружить 9 орудіями съ гарнизономъ въ 162—324 чел.

в) Редутъ *Хадырлыкъ* имѣлъ слѣдующее устройство:

Онъ былъ построенъ или, вѣрнѣе, вырытъ въ очень высокомъ курганѣ и имѣлъ трехъ-ярусную оборону, причемъ два верхнихъ яруса для артиллерійской обороны, именно: въ верхнемъ ярусѣ 2—3 орудія, въ среднемъ—12 орудій.

Гласисъ наружнаго рва, какъ и въ остальныхъ укрѣпленіяхъ, былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ. Траверсовъ и блиндажей не было; рвы не оборонены. На фасѣ, обращенномъ къ городу, ничего не было сдѣлано: какъ былъ скатъ кургана, такъ и остался; только кое-гдѣ были протоптаны ступеньки. Последнее обстоятельство имѣло важное значеніе, потому что берегомъ Марицы можно было подойти къ укрѣпленію безнаказанно и произвести нечаянное нападеніе. Изъ самаго устройства укрѣпленія видно, что собственно внутренняго пространства въ немъ почти не было. Для обороны редута рассчитывали его снабдить гарнизономъ не болѣе 1 табора.

Прилагая же нашъ расчетъ, въ редутѣ можно было размѣстить 724—1.448 человекъ.

Подступы къ западному фронту.

Траншейная высота не была включена въ систему обороны Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря, вѣроятно, въ виду того, чтобы на первое время не отдаляться слишкомъ отъ черты города. Но необходимо предположить, что, въ случаѣ необходимости дальнѣйшаго развитія укрѣпленнаго лагеря, турки укрѣпили бы и траншейную высоту. Отъ послѣдней на юго-западъ тянется отрогъ, передъ которымъ, равно какъ и передъ траншейною высотой, открывается обширное ровное поле, простирающееся болѣе чѣмъ на 2 версты безъ всякихъ закрытій.

Высоты на лѣвомъ берегу Безымяннаго ручья командуютъ траншейной высотой, хотя лежатъ отъ нея въ 3 верстахъ; высоты эти понижаются по мѣрѣ приближенія къ Тунджѣ. Но, во всякомъ случаѣ, съ нихъ можно было обстрѣливать затыльно траншейную высоту и анфиладно фортъ Башукъ. Съ высоты же, лежащей въ углу между Безымяннымъ ручьемъ и Тунджею и на которой были устроены землянки, можно было обстрѣливать даже затыльно Башукъ, а изъ

дальнобойныхъ орудій бросать снаряды въ резервы, расположенные внизу между Ильдримомъ и сгорѣвшими казармами. Хотя упомянутая сейчасъ высота сама обстрѣливается выстрѣлами съ трехъ сторонъ (Башукъ, Баши-факъ и Коялыкъ), но, въ виду ея значенія при атакѣ, можно было бы рискнуть и ее занять.

Съ праваго фланга траншейная высота и идущій отъ нея къ Марицѣ отрогъ даютъ возможность атакующему здѣсь сосредоточить массы артиллеріи, которая будетъ имѣть выгоды командованія надъ редутами Семерека и Башукъ; мѣстность передъ фронтомъ (при атакѣ на Айналы-Баирлы и Чаталь-су) не представляетъ уже такихъ выгодъ, т. е. командованія на дальнемъ разстояніи. Необходимо здѣсь замѣтить, что хотя планъ окрестностей Адрианополя на западномъ фронтѣ испещренъ условными знаками садовъ и плантацій, дающими впечатлѣніе закрытости, но въ дѣйствительности эти деревья обстрѣлу не препятствуютъ; только приблизительно противъ середины этого оборонительнаго фронта обстрѣлъ не такъ выгоденъ, всего не болѣе $1\frac{1}{2}$ —2 верствъ. Свобода маневрированія пѣхоты (атакующей) нигдѣ не стѣснена и, по мнѣнію нѣкоторыхъ рекогносцеровъ, даже было возможно участіе въ атакѣ кавалеріи, въ особенности, если бы обороняющійся увлекся занятіемъ передовыхъ пунктовъ.

Для вспомогательныхъ дѣйствій, подобно тому, какъ на лѣвомъ флангѣ атакующаго представляются точки опоры—траншейная высота и высота, лежащая между Безымяннымъ ручьемъ и р. Тунджей, такъ точно на правомъ флангѣ атакующій могъ бы свои резервы вести скрытно берегомъ р. Марицы, по шоссе, прикрываясь въ заросляхъ отъ выстрѣловъ изъ форта Мараша (на южномъ фронтѣ). Вообще подступы къ западному фронту Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря имѣютъ такой характеръ, что фронтальное наступленіе было бы выгодно соединить съ охватывающею атакою на одинъ изъ фланговъ оборонительнаго фронта. Ниже будутъ указаны нѣсколько подробнѣе условія, при коихъ была возможна такая атака.

4) Южный фронтъ.

Общая характеристика.

Южный фронтъ былъ стратегически важенъ для турокъ какъ путь отступленія въ томъ случаѣ, если бы другой путь на Константинополь былъ отрѣзанъ. Что касается до атакующаго, наступающаго съ сѣвера, то выборъ южнаго фронта для атаки мало вѣроятенъ, такъ какъ для

для этого пришлось бы переходить Марицу и Арду. Тактических выгод атака этого фронта не представляет; правда, можно сжечь городъ, но наступленіе будетъ остановлено рѣкою Марицею.

Тактически фронтъ былъ довольно силенъ: занимая дугою около 7 верстъ и упираясь флангами въ Арду и Марицу, онъ имѣлъ впереди отличный обстрѣлъ на совершенно ровной и открытой мѣстности противъ праваго фланга и центра; противъ Демердеша, въ 2 верстахъ, поверхность нѣсколько подымается, хотя это командованіе несущественно. Впереди лѣваго фланга мѣстность—пересѣченная, болотистая и заросшая. На южномъ фронтѣ расположены форты: *Марашъ* (№ 19), *Карагачъ* (№ 20), *Меркезъ* (№ 21) и *Демердешъ* (№ 22) и отдѣльное укрѣпленіе безъ названія (на планѣ не показано); но въ оборонѣ этого фронта, именно въ прикрытіи фланговъ и обстрѣливаніи внутренняго пространства, объемлемаго линіею фортовъ, могли принимать участіе крайнія укрѣпленія восточнаго и западнаго фронтовъ. Такъ, правый флангъ поддерживался съ форта Хадырлыкъ, а внутренность и лѣвый флангъ обстрѣливались съ фортовъ Каикъ и Стамбуліонъ. Кроме того, на линіи фортовъ южнаго фронта были расположены деревни Демердешъ и Карагачъ, которыя могли представлять опорные пункты въ общей системѣ обороны южнаго фронта; вокзалъ желѣзной дороги могъ бы быть также приспособленъ для обороны, заполняя промежутокъ между фортами Карагачъ и Меркезъ.

Сообщенія по фронту и съ тыломъ были удобны. Нужно думать, что, въ случаѣ атаки на южный фронтъ, турки не ограничились бы однимъ мостомъ черезъ Марицу, а построили бы еще одинъ или два.

Невыгода позиціи — отсутствіе хорошихъ закрытій. Переходъ въ наступленіе удобенъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ.

Описаніе укрѣпленій.

По своему начертанію укрѣпленія на южномъ фронтѣ принадлежали къ тому же типу укрѣпленій, какъ и на другихъ фронтахъ Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря. Они состояли изъ *кругообразныхъ редутовъ*, временной профили, съ люнетобразными рвами и прикрытыми путями; орудія помѣщались на валгангахъ и стрѣляли преимущественно черезъ амбразуры, орудія предохранялись отъ анфиладныхъ и затыльных выстрѣловъ траверсами. Въ траверсахъ, перехватывавшихъ брустверь и валгангъ и выступавшихъ во внутрь укрѣпленія, были устроены блиндированныя помѣщенія для людей. Выходы при-

крывались различно: въ редутѣ Марашъ — небольшимъ наружнымъ реданомъ, приспособленнымъ для ружейной обороны; въ редутахъ Карагачъ, Меркезъ и въ укрѣпленіи безъ названія — полукруглою внутреннею постройкою, снабженною банкетомъ и барбетомъ на одно орудіе, для стрѣльбы поверхъ бруствера; въ редутѣ Демердешъ — круглою постройкою на одно орудіе съ обстрѣломъ въ 360° и снабженною аппарелью, выходящею во внутрь укрѣпленія; постройка примыкала къ оконечности задняго фаса, оставляя небольшой проходъ для сообщенія съ полемъ.

Ружейная оборона поддерживалась какъ съ главнаго вала, такъ и съ прикрытаго пути.

Рвы не имѣли фланговой обороны. Платформъ и воротъ не существовало.

Ко времени занятія русскими войсками Адрианополя всѣ укрѣпленія на южномъ фронтѣ были окончены.

Размѣры укрѣпленій:	Гарнизонъ.	Число орудій.
Марашъ	1.020—2.040 чел.	16
Карагачъ	819—1.638 „	7
Меркезъ	922—1.844 „	13
Дермедешъ	666—1.332 „	5
Безъ названія	729—1.458 „	9

Подступы къ южному фронту. Всѣ подступы къ южному фронту опредѣляются обширною равниною, простирающеюся между рѣками Ардой и Марицей и ограниченной съ юга грядою высотъ Карталъ-Тепе, отстоящихъ отъ линіи укрѣпленій не менѣе чѣмъ на 5 верстъ. Атака на южный фронтъ потребуетъ переправы войскъ атакующаго черезъ названныя рѣки, причемъ переправа черезъ Арду должна была бы произойти у Доуджароса или Кіормута (броды), а черезъ р. Марицу — не выше Беюкъ-Татаркюя.

Значительное удаленіе высотъ Карталъ-Тепе отъ линіи фортвъ южнаго фронта представляетъ большія выгоды для обороняющагося. Возможность развитія сильнаго фронтальнаго огня, поддержаннаго фланговою обороною съ крайнихъ фортвъ западнаго и восточнаго фронтовъ, дѣлало наступленіе атакующаго по открытой равнинѣ, лишенной надежныхъ точекъ опоры, весьма затруднительнымъ и, во всякомъ случаѣ, сопряженнымъ съ большими потерями. Въ этомъ, собственно, и заключалась главная сила обороны на южномъ фронтѣ. Наиболѣе выгоднымъ направленіемъ для атаки на южный фронтъ представляется мѣстность

между линією желѣзной дороги и р. Марицей, такъ какъ, пользуясь садами и рощами, можно скрытно подойти къ оборонительному участку южнаго фронта между фортомъ Демердешъ и д. Босна-кіой.

Гарнизонъ Адрианополя.

Адрианополь не имѣлъ постояннаго гарнизона. Въ мирное время здѣсь квартировало самое незначительное количество войскъ, не болѣе 2—3 баталіоновъ, принадлежавшихъ къ составу 2-го армейскаго корпуса. Точно также и въ предвидѣніи войны адрианопольскій вилайетъ самъ по себѣ не представлялъ военнаго театра съ сосредоточенными войсками. Заботы турокъ здѣсь ограничились, съ одной стороны, въ наборѣ редифовъ, а съ другой, въ исправленіи и возведеніи новыхъ укрѣпленій вокругъ Адрианополя, а также въ укрѣпленіи балканскихъ проходовъ и Бургаса. Въ случаѣ перенесенія военныхъ дѣйствій въ Придунайскую Болгарію турки предполагали для обороны Балканъ учредить главную квартиру въ Ямболи, гдѣ сосредоточить до 30.000 чел. войскъ¹⁾. Такимъ образомъ, въ началѣ войны Адрианополь представлялъ какъ бы этапный пунктъ, черезъ который проходили войска на различные театры, гдѣ ощущалась надобность въ подкрѣпленіяхъ. Русскій консулъ въ Адрианополѣ доносилъ въ Январѣ 1877 года:

„Каждый день изъ Адрианополя отправляются по частямъ редифы II и III классовъ на границу Болгаріи и Эракіи, въ Ямболи, Сливно и его окрестности, для пополненія силъ арміи“²⁾.

По свѣдѣніямъ, которыя начали съ этого времени поступать въ Полевой Штабъ дѣйствующей арміи, можно составить себѣ только приближительное понятіе о числительности войскъ, перебивавшихъ въ Адрианополѣ въ періодъ кампаніи до переправы черезъ Дунай, а именно:

Къ 1 января 1877 г. въ Адрианополѣ . . .	2 бат. = 1.300 чел. ³⁾
„ 1 февраля „ „ Адрианополѣ . . .	} 13 бат., 1 эск. ⁴⁾
Татарь-Базарджикѣ	
Ески-Загрѣ . . .	
Ямболи . . .	
Сливно . . .	
Филиппополѣ . . .	

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л. 139.

²⁾ Idem, л. 101. Въ другомъ письмѣ изъ Адрианополя отъ 7 февраля сообщалось, что въ теченіе послѣдней недѣли прибыло еще до 5.000 чел. редифовъ, изъ коихъ до 2.000 чел. отправлены къ Татарь-Базарджику, а остальные посланы въ Ямболи (д. № 5468, л. 100).

³⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л. 175.

⁴⁾ Idem, л. 194.

Къ 10—15 марта 1877 г. въ Хаскіюф . . .	} 4 бат., 5 эск. = 3.100 чел. ¹⁾ .
Чирпанф . . .	
Адріанополф . . .	} 15 ¹ / ₂ бат., 6 эск. = 6.000 ч. ²⁾ .
„ 22 „ „ „ Ямболи . . .	
Адріанополф . . .	} 11 эск. = 1.100 чел. ³⁾ .
„ 15 апрѣля „ „ Адріанополф . . .	
Хаскіюф . . .	} 1 бат., 11 эск. = 1.750 чел. ⁴⁾ .
„ 7 мая „ „ Адріанополф . . .	
Хаскіюф . . .	
Чирпанф . . .	

Изъ этой таблицы можно заключить, что въ Адріанополфѣ, въ указанный періодъ, пребывало вообще войскъ весьма незначительное количество, доказывавшее, что турки и не ожидали перенесенія военныхъ дѣйствій по южную сторону Балкановъ. Но когда русскіе перешли Дунай у Систова и двинулись на Тырновъ, то турецкое правительство, видя въ этомъ опасность для Адріанополя, принуждено было прекратить военныя дѣйствія въ Черногоріи и перевезти герцоговинскую армію къ *Адріанополю* съ цѣлью остановить наступленіе русскихъ. Армія эта, подъ начальствомъ *Сулеймана*, прибыла въ Адріанополь въ тотъ моментъ, когда русская кавалерія сожгла желѣзно-дорожную станцію Хаскіюф и разрушила самую дорогу между Адріанополемъ и Филиппополемъ, а также часть пути между Кара-Бунаромъ и Ени-Загрой. Соединивъ герцоговинскую армію съ отрядами *Реуфа-паши* и *Хулусси-паши* въ одну балканскую армію, *Сулейманъ-паша*, какъ извѣстно, двинулся противъ русскихъ ⁵⁾. Въ Адріанополѣ былъ оставленъ самый ничтожный гарнизонъ, но уже въ концѣ іюня по распоряженію исправляющаго должность турецкаго военнаго министра было вооружено все мусульманское населеніе гор. Адріанополя. Кромѣ того, въ адрианопольскомъ вилайетѣ приступлено къ призыву до 15.000 чел. ассакире-муавиле и мустахфиза, а въ Адріанополѣ сосредоточено до

¹⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л. 198.

²⁾ *Idem*, л. 227.

³⁾ *Idem*, л. 242.

⁴⁾ *Idem*, л. 266.

⁵⁾ По указаніямъ *Мехмета-Али-паши*, *Сулейманъ* выѣхалъ изъ Антивари въ Деде-Агачъ съ 44 баталіонами. Когда *Сулейманъ* двинулся противъ русскихъ, то его армія состояла изъ: 1) колонны *Сулеймана* (41 бат. = 15.000 чел., 5 батар. и 2 эск. + 200 черкесовъ); 2) колонны *Реуфа-паши* (11 бат., 5 батар., 5.000 черкесовъ), и 3) колонны *Хулусси-паши* (7 бат., 1 горн. батар., 150 кавалеристовъ); эти колонны должны были соединиться въ ночь съ 17 на 18 іюля (н. с.) у Арабаджикію («Воен. Сборникъ», 1879 г., № 1—4).

6.000 чел. мустахѣиза. Въ началѣ іюля, вслѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта въ Константинополѣ, было приступлено къ призыву къ оружію всего населенія окрестностей Адрианополя. Болгарское населеніе какъ Адрианополя, такъ и его окрестностей было привлечено для постройки укрѣпленій вокругъ города.

Таковы были мѣры, которыя приняло турецкое правительство для обороны Адрианополя въ эпоху перваго движенія русскихъ черезъ Балканы. Но вскорѣ опасность для второй столицы Турецкой монархіи миновала и всѣ военныя дѣйствія сосредоточились въ Придунайской Болгаріи и въ центральной части Балканъ. Настаетъ длинный періодъ, въ теченіе котораго Адрианополь опять начинаетъ играть роль эталнаго пункта, черезъ который проходили войска и направлялись боевые припасы въ различные пункты театра войны; свѣдѣнія о военной дѣятельности въ Адрианополѣ прекращаются; есть только нѣкоторыя указанія на то, что постройка укрѣпленій вокругъ города продолжалась, причемъ главное участіе въ работахъ принимало болгарское населеніе ¹⁾. Были ли вообще въ это время регулярныя войска въ Адрианополѣ въ видѣ гарнизона—объ этомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Когда зимою часть русской арміи изъ-подъ Плевны двигалась къ Софіи, въ Константинополѣ снова начали опасаться за судьбу Адрианополя. Въ началѣ настоящаго описанія было уже сказано, что турки рѣшили, по возможности, окончить адрианопольскія укрѣпленія и создать изъ Адрианополя надежный оплотъ для удержанія дальнѣйшаго наступленія русскихъ къ Царьграду. Какъ извѣстно, въ декабрѣ *Сулейманъ-паша* долженъ былъ сдать командованіе восточно-дунайскою турецкою арміею и принять на себя руководство операціями въ забалканской территоріи. Въ депешѣ Начальника Главнаго Штаба *графа Гейдена* изъ Петербурга отъ 10 декабря сообщалось, что *Сулейманъ* прибылъ изъ Варны въ Константинополь и съ 10.000 чел. войска направляется къ Адрианополю ²⁾. Съ этими войсками *Сулейманъ* двинулся къ Софіи, но, не успѣвъ достигнуть этого города, остановился у Ихтимана, составивъ, такимъ образомъ, центръ, къ которому должны были отходить турецкіе арріергарды отъ Самакова, Петричева и Ортакіоя ³⁾.

¹⁾ «Russes et Turcs. La Guerre d' Orient», Paris, 1878.

²⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5278, л. 143.

³⁾ По сообщеніямъ русскихъ посланниковъ въ Парижѣ и Бухарестѣ, армія *Сулеймана* должна была состоять изъ 90—100.000 чел. (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5272, л.л. 149, 153).

Неудачный исходъ для турокъ боя 28 декабря и плѣненіе арміи *Весселя-паши* заставили *Сулеймана* отойти къ Татарь-Базарджику, а потомъ и къ Филиппополю. Онъ еще разъ пытается остановить наступленіе русскихъ у Станимака (3—5 января 1878 г.), но, потерявъ сообщенія съ Адрианополемъ, вслѣдствіе угрожающаго движенія войскъ генерала *Радецкого*, *Сулейманъ* отходитъ къ Гумюрджину черезъ Родопскія горы. Въ это время гарнизонъ Адрианополя состоялъ не болѣе какъ изъ 6.000 чел. низама ¹⁾. *Мехметъ-Али-паша*, командовавший правымъ крыломъ арміи *Сулеймана*, отходившимъ на линію Сливно—Ямболи, видя невозможность поспѣть изъ Сливно въ Адрианополь, приказалъ губернатору этого города *Ахметъ-Эюбъ-пашу* отправить всѣ войска изъ Адрианополя въ Константинополь. 7 января весь адрианопольскій гарнизонъ въ составѣ указанныхъ 6.000 чел. былъ перевезенъ на нѣсколькихъ поѣздахъ въ Чаталджу. Такимъ образомъ, когда на другой день (8 января) кавалерійскій небольшой отрядъ генерала *Струкова* появился въ виду Адрианополя, то городъ оказался беззащитнымъ и русскимъ удалось не только занять его безъ выстрѣла, но еще захватить 22 пушки, 4 крупновскихъ орудія большого калибра и значительное количество хранившагося въ городѣ боевого матеріала ²⁾. Необходимо къ этому еще присовокупить, что для защиты Адрианополя спѣшили около 2.500 чел. арабовъ, подъ начальствомъ *Гассана-паши*, составлявшаго авангардъ колонны *Керима*, но были остановлены русскими на пути между Ямболи и Адрианополемъ и отброшены на Киръ-Килису ³⁾.

Вооруженіе Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря.

О состояніи вооруженія Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря почти не имѣется никакихъ свѣдѣній. Если судить по размѣрамъ укрѣпленій, то все вооруженіе должно было состоять изъ 272 орудій (крѣпостныхъ и полевыхъ). Скудныя свѣдѣнія, касающіяся этого вопроса, весьма неточны. 17 — 29 іюля, т. е. въ эпоху перваго перехода русскихъ черезъ Балканы, англійскій корреспондентъ газеты „Standart“ насчиталъ въ адрианопольскомъ арсеналѣ до 300 полевыхъ пушекъ Круппа на лафетахъ, но артиллерійской прислуги, сбруи, лошадей онъ не видалъ ⁴⁾. По французскимъ свѣдѣніямъ, въ концѣ

¹⁾ «Russes et Turcs. La Guerre d' Orient», Paris, 1878, v. II, p. 851.

²⁾ «Военный Сборникъ», 1878 г., № 4, стр. 259; № 12.

³⁾ «Russes et Turcs. La Guerre d' Orient», Paris, 1878, v. II, p. 852.

⁴⁾ Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5278, л. 96.

декабря 1877 года въ Адрианополѣ было собрано до 100 орудій большого калибра ¹⁾. Нашъ посланникъ въ Бухарестѣ доносилъ отъ 18 января 1878 г., что въ Адрианополь было доставлено изъ запаса Русука, Варны, Силистрии и Шумлы до 60 осадныхъ орудій Круппа ²⁾. Между тѣмъ, въ телеграммѣ нашего посланника въ Афинахъ сообщалось отъ 6 января 1878 г., что въ Адрианополѣ ощущается недостатокъ въ артиллеріи ³⁾. Вообще о числѣ орудій, состоявшихъ на вооруженіи адрианопольскихъ укрѣпленій, нельзя составить сколько-нибудь опредѣленнаго заключенія. Имѣющіеся документы не указываютъ, чтобы были сдѣланы подробныя описи оставленнаго турками въ Адрианополѣ военнаго матеріала. Достоверно лишь то, что во время занятія города генераломъ *Струковымъ* было захвачено на желѣзно-дорожной станціи 26 орудій, изъ коихъ 4 большого калибра ⁴⁾. Необходимо, слѣдовательно, предположить, что остальные орудія, если таковыя находились въ Адрианополѣ, были заблаговременно увезены турками по желѣзной дорогѣ въ Константинополь.

Общія соображенія объ атакѣ Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря открытою силою.

Если по стратегическимъ соображеніямъ было бы рѣшено не обходить Адрианопольскаго лагеря, а взять его, то атаковать его выгоднѣе было съ двухъ сторонъ: съ западнаго или восточнаго фронтовъ.

а) Условія атаки восточнаго фронта.

Изъ всѣхъ направленій атаки на восточный фронтъ атака на правый флангъ его, хотя и была сопряжена съ большими трудностями, но за то приводила къ рѣшительнымъ результатамъ, именно къ овладѣнію форта Каика, господствовавшаго надъ всѣмъ городомъ, и къ захвату переправъ черезъ рѣки Марицу и Тунджу. При такомъ исходѣ атаки городъ могъ бы быть подвергнутъ открытому бомбардированію, а турецкія войска были бы отрѣзаны отъ путей отступленія на Константинополь и Демотику. Овладѣніе Стамбуліономъ, Кавгазомъ и Каикомъ заставило бы турокъ бросить всѣ укрѣпленія центра и лѣваго фланга восточнаго фронта. Но для того, чтобы при неудачѣ на лѣ-

¹⁾ Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., д. № 5278, л. 153.

²⁾ *Idem*, л. 149.

³⁾ *Idem*, л. 155.

⁴⁾ См. выше.

вомъ флангъ атакующаго избѣгнуть возможности быть прижатымъ къ р. Марицѣ, необходимо было бы воспрепятствовать попыткамъ турокъ перейти въ наступленіе изъ укрѣпленій сѣвернѣе Кавгаза. Такимъ образомъ, атака на правый флангъ восточнаго фронта, хотя приводила, при удачѣ, къ рѣшительнымъ результатамъ, потребовала бы превосходства силъ атакующаго.

Посмотримъ, на какія преграды наткнулись бы войска атакующаго и какихъ усилій потребовалось бы отъ нихъ для достиженія конечной цѣли при атакѣ восточнаго фронта въ указанномъ направленіи.

На правомъ флангѣ восточнаго фронта были расположены укрѣпленія: Стамбуліонъ, Кавгазъ и Каикъ. Взаимное расположеніе этихъ фортовъ указывало, что выгоднѣе всего было бы начать атаку противъ форта Стамбуліона. При взглядѣ на планъ бросается въ глаза, что атака Стамбуліона значительно легче, чѣмъ, напр., атака Кавгаза, ранѣе взятія Стамбуліона; ибо если бы и удалось взять Кавгазъ, то удержаніе его затруднялось бы вслѣдствіе сосредоточеннаго огня изъ фортовъ Стамбуліона, Каика, Джебевлика и Тобиола. Овладевъ уже Стамбуліономъ, удобнѣе наступать на редутъ Кавгазъ, пользуясь складками мѣстности и понеся меньшія потери. Имѣя въ рукахъ всю часть хребта между Кавгазомъ и Стамбуліономъ, ничто не мѣшало бы занять ее массою артиллеріи (до 100 орудій), открыть сильнѣйшій огонь по Каику и по его траншеямъ и, подготовивъ атаку, овладѣть послѣднимъ опорнымъ пунктомъ впереди Адрианополя. Дальнѣйшія дѣйствія заключались бы въ открытомъ бомбардированіи города и въ захватѣ переправъ черезъ Марицу и Тунджу. Лишенная путей отступленія на Константинополь и Демотику, армія обороняющагося была бы поставлена въ критическое положеніе въ то время, какъ атакующій открывалъ себѣ свободное движеніе къ столицѣ Турецкой монархіи.

Перейдемъ теперь къ частностямъ и начнемъ съ плана атаки на фортъ Стамбуліонъ.

1) Атака на Стамбуліонъ (ф. № 1).

Собравъ войска за высотами на лѣвомъ берегу ручья, наступающій развертываетъ около 30 орудій на ней или на ея скатѣ и, подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, наступаетъ лѣвымъ флангомъ, переходитъ въ бродъ ручей и занимаетъ мѣсто, указанное на планѣ (N). Здѣсь, будучи совершенно скрытымъ мѣстностью (900 саж. отъ форта), онъ выстраивается, продолжаетъ наступленіе, занимаетъ вино-

градники и, развернувъ въ нихъ батарею въ 12 орудій, открываетъ ближній огонь по редуту (800—900 ш.). Подходя къ редуту, атакующій можетъ отдѣлится отъ себя влѣво часть, которая, пользуясь лощиною и углубленною дорогою, подойдетъ скрытно на 100 шаговъ къ редуту.

Засимъ остается приступить къ штурму укрѣпленія. Если предположить, что обороняющійся построилъ еще рядъ траншей и ложементовъ, сильно занялъ виноградники, углубленную дорогу, то тогда, разумѣется, атака Стамбуліона стоила бы большихъ потерь, хотя вышеописанный планъ атаки и не измѣнился бы.

2) Атака на Кавгазъ (ф. № 2) со стороны Стамбуліона.

Занявъ Стамбуліонъ, необходимо сейчасъ же приступить къ атакѣ Кавгаза. Атака эта представляетъ много затрудненій, такъ какъ по свойству мѣстности скрытное наступленіе возможно лишь узкимъ фронтомъ. Распространяясь вправо, атакующій подвергается огню изъ форта Тобиола, а съ лѣвой стороны надо бояться анфиладныхъ выстрѣловъ изъ Каика. Было бы очень выгодно раньше движенія на Кавгазъ заставить замолчать Каикъ; но это невозможно, такъ какъ нельзя расположить батарей, не подвергая ихъ боковому огню изъ Кавгаза.

При наступленіи лучше всего слѣдовать лощиной, позволяющей скрытно подойти къ Кавгазу на дистанцію 600 шаг., но засимъ необходимо принять влѣво, чтобы не подвергаться выстрѣламъ изъ Кавгаза, Тобиола, Джевезлика и Каика, а принять на себя огонь только изъ 1-го и 4-го фортвовъ. Тутъ трудность атаки усиливается еще и тѣмъ, что опять нѣтъ мѣста для расположенія батарей. Самое большое количество орудій, которое можно здѣсь расположить,—это 16, да и тѣ изъ Каика. Единственный путь для совершенно скрытнаго наступленія на дистанцію 200 ш. отъ редута представляетъ углубленная дорога, но наступленіе по ней легко можетъ быть затруднено баррикадированіемъ ея или же соотвѣтственнымъ расположеніемъ траншей и ложементовъ.

3) Атака Каика (ф. № 3).

Предполагая, что Кавгазъ (№ 2) занятъ наступающимъ, необходимо для достиженія рѣшительнаго результата овладѣть Каикомъ.

Атака этого укрѣпленія сопряжена съ громадными трудностями. Широкая долина ручья и бока ея, совершенно открытые и не очень крутые, не представляютъ закрытій для атакующаго. Значительное командованіе Каика еще болѣе усиливаетъ оборону. Кромѣ того, редуты

Тобиюль и Джебезликъ обстрѣливаютъ продольно долину ручья, причеиъ съ Тобиюла видны оба ската, а съ Джебезлика—только спускъ къ Каикау.

Рѣшившись на столь трудное наступленіе, необходимо подготовить успѣхъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, что въ данномъ случаѣ можетъ быть достигнуто расположеніемъ стопушечной батареи на хребтикѣ между Стамбулюномъ и Кавгазомъ. Здѣсь надо имѣть въ виду: лѣвый флангъ батареи спустить немного ниже, дабы тѣмъ парализовать тыльное дѣйствіе редута Тобиюла. Редутъ Джебезликъ по своему расположенію не можетъ анфилировать батареи, но все-таки выстрѣлы его будутъ приходиться въ косомъ направленіи къ фронту. Батарея эта открываетъ усиленный огонь по Каикау и его траншеямъ, ослабляетъ по возможности его огонь, и, пользуясь этимъ, атакующія войска спускаются въ долину, быстро переходятъ ручей и двигаются, будучи прикрыты съ праваго фланга мѣстностью и только подвергаясь выстрѣламъ изъ Каика и его траншей.

Если, засимъ, войска двинуть на горку, что восточнѣе Каика, то они будутъ скрыты отъ огня и изъ послѣдняго форта и тогда можно подойти къ нему на 350 шаговъ. Далѣе нужно принять влѣво, а то наступающій подвергнется выстрѣламъ съ праваго фланга, идти лощиной и, подойдя на 250 шаг., начать штурмъ. Начавъ затѣмъ (по овладѣніи фортомъ) бомбардированіе города, стремиться поскорѣе захватить мосты на р. р. Марицѣ и Тунджѣ, дабы отрѣзать неприятелю путь отступленія на Демотику.

б) Условія атаки западнаго фронта ¹⁾.

Изслѣдованіе мѣстности въ районѣ западнаго фронта Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря, т. е. на юго-западъ отъ Тунджи къ Марицѣ, показываетъ, что возвышенность АВ—командующая и отъ нея мѣстность понижается постепенно къ городу.

Траншейная высота М (58,5) составляетъ тактическій ключъ позиціи и отсюда можно дѣйствовать наступательно противъ редутовъ Семерека и Башука, откуда и начать обстрѣливаніе города, причеиъ необходимо имѣть въ виду, что овладѣніе этими редутами должно послѣдовать прежде занятія ближайшаго редута Хадырлыка, такъ какъ удержать занятый Хадырлыкъ можно было только, владѣя редутами Семерекъ и Башукъ. Надо полагать, что важное значеніе на запад-

¹⁾ Разработаны на основаніи рекогносцировки, произведенной генераломъ М. Д. Скобелевымъ 27 февраля 1879 года (Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт., д. № 5769).

номъ фронтъ траншейной высоты побудило бы обороняющагося устроить на ней передовое укрѣпленіе и привести въ оборонительное положеніе западную крайню города, воспользовавшись для сего зданіемъ казармы и ближайшими мечетями. Наступающему противъ западнаго фронта пришлось бы прежде всего принять мѣры къ овладѣнію траншейною высотой, причѣмъ необходимо подготовить дѣло такъ, чтобы успѣхъ здѣсь былъ бы вѣрный.

Для атаки открытою силою позиціи АВ, у траншейной высоты, со стороны Чифтлика, наступающему полезно занять артиллерією сперва кряжъ ХZ, а затѣмъ высоту Y, съ которой позиція АВ можетъ быть обстрѣливаема продольно. Дальнѣйшее наступленіе удобно вести, выдвигая впередъ пѣхоту на правомъ флангѣ хотя бы до кряжа DE, гдѣ и окопаться; послѣ того перевести сюда часть артиллеріи съ X, поддерживая артиллерійскій огонь съ высоты Z. Дальнѣйшій ходъ боя съ позиціи DE будетъ обуславливаться расположеніемъ обороняющагося на траншейной высотѣ.

По овладѣніи этою высотой наступающій пріобрѣтаетъ первый рѣшительный успѣхъ и дабы воспользоваться имъ, полезно закрѣпить за собою обладаніе этою позицією и затѣмъ, по окончательномъ овладѣніи высотой Y, начать дѣйствія для овладѣнія редутами Семерекъ и Башукъ.

Въ этотъ періодъ боя наступающій долженъ принимать въ расчетъ боковые выстрѣлы обороняющагося съ высоты Y, а также дальніе выстрѣлы съ сѣвернаго фронта, именно съ редута Коялыкъ. Предполагая высоту Y занятою атакующимъ, послѣдній, для овладѣнія линією редутовъ Семерека и Башукъ, выдвигаетъ свою артиллерію на кряжъ GF и обстрѣливаетъ съ этой позиціи оба названные редута, придвинувъ резервы въ мертвое пространство Z. При разстановкѣ артиллеріи на линіи FG необходимо имѣть въ виду возможность продольнаго обстрѣливанія траншей, выдвинутыхъ обороняющимся передъ редутами Семерека и Башукъ. Такъ какъ все пространство между FG и двумя названными редутами поросло колючими кустами шиповника, то препятствіе это могло значительно затруднить движеніе пѣхоты. На линіи YKL, для наступающаго имѣется послѣдняя артиллерійская позиція, съ которой, обстрѣлявъ достаточно редуты, можно предпринять атаку Семерека и Башука, причѣмъ штурмующія войска должны разсчитывать какъ на фланговый огонь справа, со стороны редутовъ Айналы-Баирлы и Хадырлыкъ, а слѣва отъ высоты M, такъ и на то,

что кряжъ шп можетъ служить естественнымъ траверсомъ для прикрытія себя, хотя отчасти, отъ фланговыхъ выстрѣловъ справа.

Съ овладѣніемъ редутами Семерека и Башука наступающій прибрѣтаетъ второй рѣшительный успѣхъ, такъ какъ съ позиціи 39,5—Башукъ возможно открыть канонаду по городу, ориентирясь по минаретамъ, а также по редутамъ Айналы, Чаталь-су и Хадырлыкъ. При этомъ первенствующее значеніе для всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій наступающаго получаетъ овладѣніе редутомъ Хадырлыкъ, ибо изъ него открывается весь городъ и есть возможность начать обстрѣливаніе передовой укрѣпленной позиціи города, которую по свойствамъ мѣстности турки устроили бы, вѣроятно, со стороны предмѣстья Ильдримъ и Сырань, пользуясь зданіемъ казармы и мечетью въ предмѣстьи Сырань. Основавшись у редутовъ Семерека и Башука, дальнѣйшее наступленіе всего удобнѣе начать съ праваго фланга по направлевію того кряжа, на которомъ расположены редуты Айналы-Баирлы, Чаталь-су и Хадырлыкъ. Предметъ атаки — взятіе редута Хадырлыкъ. Наступленіе войскъ по упомянутому гребню можетъ быть поддержано огнемъ со взятыхъ редутовъ Семерекъ и Башука, вслѣдствіе чего движеніе резервовъ обороняющагося отъ Хадырлыка для поддержанія защитниковъ Чаталь-су и Айналы-Баирлы весьма затруднительно. Все это должно значительно облегчить послѣдовательную атаку редутовъ по кряжу на Хадырлыкъ. Особенно, если наступающій прикроетъ свой правый флангъ (на филиппопольскомъ шоссе) самостоятельной кавалерійской массой съ конной артиллеріей, дѣйствія коихъ будутъ заключаться въ смѣломъ маневрированіи и въ недопущеніи движенія подкрѣпленій и подвоза запасовъ обороняющагося изъ города по шоссе къ Хадырлыку.

Послѣ занятія Айналы-Баирлы предпринимается атака Чаталь-су по кряжу, вдоль дороги, причемъ не должно подставлять лѣвый флангъ подъ огонь изъ казармы. Для обстрѣливанія ближнимъ огнемъ редута Чаталь-су можно выдвинуть артиллерію на позицію NP, гдѣ она будетъ дѣйствовать въ связи съ артиллерією редутовъ Семерека и Башука, причемъ редутъ Чаталь-су можетъ быть изолированъ перекрестнымъ дѣйствіемъ артиллеріи въ тылъ редута, въ пространство между Чаталь-су и Хадырлыкомъ.

По занятіи Чаталь-су для обстрѣла ближнимъ огнемъ редута Хадырлыка артиллерія наступающаго можетъ быть выдвинута на позицію RS и затѣмъ, обстрѣлявъ Хадырлыкъ, можно предпринять атаку его открытою силою. Съ занятіемъ этого редута получается уже воз-

возможность непосредственных действий по городу. Для бомбардирования Адрианополя может быть занята позиция на ближайших к городу высотах, причем дальности будут изменяться такъ, что на правомъ флангѣ всего 500 саж., въ центрѣ 1.500 с., а на лѣвомъ флангѣ 5 верстъ. Если обстоятельства позволятъ и не будетъ продольнаго огня съ редутовъ сѣвернаго фронта, то батареи лѣваго фланга можно приблизить на позицію TU и даже до казармы. Одновременно съ открытіемъ канонады по городу наступающій предпринимаетъ действия, отрѣзывающія обороняющемуся путь отступленія черезъ южные городскіе мосты на Тунджѣ и Марицѣ къ станціи желѣзной дороги и на Демотику.

Сводя къ общему заключенію вышеизложенный образъ действий наступающаго на западномъ фронтѣ Адрианопольскаго укрѣпленнаго лагеря, должно замѣтить: 1) что для дѣятельной обороны этого фронта обороняющійся долженъ былъ ввести въ дѣло не менѣе 36 баталіоновъ (по 800 чел. въ каждомъ) съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи; 2) что главный характеръ обороны на западномъ фронтѣ долженъ былъ выразиться, всего вѣроятнѣе, въ упорномъ отстаиваніи линіи фортовъ Семерекъ-Башукъ, а чтобы заставитьъ атакующаго ранѣе развернуть свои силы и нанести ему чувствительныя потери еще не доходя упомянутой линіи, то обороняющійся долженъ бы былъ выдвинуться на траншейную высоту, гдѣ и развернуть значительное число орудій, чему мѣстность во всякомъ случаѣ способствовала; 3) что образъ действий наступающаго состоялъ бы вѣроятно изъ 4 главныхъ періодовъ: первый—овладѣніе траншейною высотой, второй—атака позиціи Семерекъ-Башукъ, третій—овладѣніе редутомъ Хадырлыкъ и четвертый—бомбардированіе города въ связи съ атакою его передовой укрѣпленной позиціи. При этомъ действия атакующаго должны были быть подготовлены, чтобы не потерпѣть неудачи при овладѣніи траншейною высотой, такъ какъ этотъ первый успѣхъ въ значительной степени облегчалъ достиженіе послѣдующихъ результатовъ, необходимыхъ для овладѣнія городомъ; 4) что во все время наступленія самостоятельный отрядъ кавалеріи долженъ былъ развить крайне рѣшительныя действия со стороны филиппопольскаго шоссе по направленію къ городу и, наконецъ, 5) что овладѣніе редутомъ Хадырлыкъ безъ предварительнаго обладанія редутами Семерека и Башукъ, хотя и было заманчиво, но не обезпечивало положительнаго результата, такъ какъ непріятель, занимая редуты Семерека и Башукъ, еще не былъ бы нравственно потрясенъ и, развивъ

сильный перекрестный огонь по Хадырлыку, не далъ бы удержать занятое. Наступающій же, кромѣ этихъ невыгодныхъ условій, не имѣлъ бы возможности распространить свой фронтъ ни вправо, такъ какъ мѣстность этого не позволяла, ни влѣво, гдѣ былъ бы сильный перекрестный огонь.

в) Условія атаки сѣвернаго фронта.

Овладѣніе сѣвернымъ фронтомъ при всей трудности операціи не повлечетъ ни къ какимъ серьезнымъ результатамъ, такъ какъ за оврагомъ обороняющійся еще можетъ держаться; значить, пришлось бы два раза вести атаку. Стратегически—атака также не выгодна, ибо обороняющійся сохраняетъ свои пути отступленія. Если бы пришлось почему либо атаковать сѣверный фронтъ, то лучше всего было вести атаку на фортъ Айвасъ-баба, какъ на исходящій уголъ, ведя вспомогательную атаку изъ д. Госане.

Занятіе высоты противъ Айвасъ-баба могло быть произведено съ оборонительною цѣлью, для прикрытія марша изъ долины р. Тунджи на киръ-килинскую дорогу въ обходъ Адрианополя.

Наступленіе по долинѣ Тунджи съ цѣлью ворваться въ городъ было невысказано: атакующій попадалъ здѣсь въ мѣшокъ и обстрѣливался не только съ трехъ сторонъ, но и затыльно. Если бы и удалось взять укрѣпленіе Ташъ, то едва ли бы представлялась возможность бомбардировать городъ изъ полевыхъ орудій.

г) Условія атаки южнаго фронта.

Если бы пришлось атаковать этотъ фронтъ, то наступать придется по равнинѣ, предполагая, что атакующій переправился черезъ р. Арду, напримѣръ у Дуджароса или Кіормута. Лучше всего было бы, поставивъ сильную артиллерию противъ форта Демердеша (на высотѣ), вести атаку, заходя правымъ плечомъ къ Марицѣ и стараясь захватить мостъ черезъ эту рѣку и не расходуя силъ на фронтальныя атаки Демердеша и другихъ фортовъ.

При пораженіи непріятеля для кавалеріи атакующаго открывалось широкое поле дѣйствій. Если предварительно атакующій овладѣлъ западнымъ фронтомъ, то обороняющійся долженъ былъ бы очистить всѣ форты южнаго фронта.

9.

Краткій обзоръ дѣятельности военно-топографическаго отдѣла Полевого Штаба и сводъ данныхъ о произведенныхъ чинами отдѣла астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работахъ, за время войны 1877—1878 г.г.

1) Дѣло геодезическаго отдѣленія Военно-Топограф. Отдѣла Глав. Шт. 1877—1879 г.г. № 5, т. I, II и III, о дѣятельности военно-топограф. отдѣла Полевого Штаба дѣйствующей арміи и о производствѣ съемочныхъ работъ въ Болгаріи.

2) Карты и планы, хранимые въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба.

3) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1880 г., вып. 4-й. Статья *А. Г. Эрнефельта* „Астрономическія, геодезическія и топографическія работы на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877—1879 г.г.“.

4) „Военный Сборникъ“, 1878 г., № 7 (іюль). Обзоръ работъ по производству военно-топографической съемки въ Болгаріи.

При первоначальномъ формированіи Полевого Штаба дѣйствующей арміи, въ концѣ 1876 г., военно-топографическій отдѣлъ состоялъ изъ начальника отдѣла ген. шт. полк. *Обломѣвскаго*, его помощника геодезиста кап. *Савицкаго* и 8 офицеровъ и чиновниковъ корпуса военныхъ топографовъ. Ко времени же выступленія за границу отдѣлъ былъ доведенъ до нормы, положенной по штату полевого управленія дѣйствующей арміи, а именно: 15 офицеровъ и чиновниковъ, при начальникѣ отдѣла и его помощникѣ.

Дѣятельность военно-топографическаго отдѣла Полевого Штаба въ послѣднюю войну распадается на слѣдующіе главные періоды: 1) дѣятельность за время до выступленія арміи изъ предѣловъ Россіи; 2) работы, произведенныя въ Румыніи; 3) работы въ Болгаріи, до перехода Западнаго отряда ген.-ад. *Гурко* за Балканы; 4) дѣятельность въ періодъ времени отъ перехода арміи за Балканы до расформированія отдѣла (5 сентября 1878 г.) и, наконецъ, 5) работы, произведенныя особо командированными для производства съемокъ въ Болгаріи чинами корпуса военныхъ топографовъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковниковъ *Эрнефельта* и *Жданова*, по указаніямъ Полевого Штаба и при участіи чиновъ военно-топографическаго отдѣла сего Штаба.

1) Дѣятельность отдѣла до выступленія арміи изъ предѣловъ Россіи.

За это время, съ 12 нояб. 1876 г. до начала мая 1877 г., дѣятельность отдѣла заключалась: въ разсылкѣ картъ въ управленія и части войскъ дѣйствующей арміи¹⁾; въ нанесеніи на карты собранныхъ

¹⁾ См. таблицы 2 и 3.

свѣдѣній о путяхъ сообщенія и степени населенности пунктовъ въ Румыніи и Турціи въ направленіяхъ наиболѣе вѣроятнаго движенія нашихъ войскъ въ случаѣ войны; въ изготовленіи дислокаціонныхъ картъ, прилагавшихся къ еженедѣльнымъ донесеніямъ Главнокомандующаго Государю Императору; въ нанесеніи на карты свѣдѣній, получаемыхъ штабъ - офицеромъ надъ вожатыми о расположеніи и числительности турецкихъ войскъ; въ копированіи и разсылкѣ плановъ различныхъ позицій, плановъ нѣкоторыхъ турецкихъ крѣпостей, мѣстъ удобныхъ для устройства переправъ черезъ рѣки и т. п. Сверхъ чертежныхъ занятій, на офицеровъ отдѣла были возложены переписка химическими чернилами и литографированіе почти всѣхъ маршрутовъ для движенія войскъ по объявленіи войны, такъ какъ работа эта, по своей важности и необходимости сохраненія ея въ глубокой тайнѣ, не могла быть поручаема нижнимъ чинамъ.

До объявленія войны никакихъ полевыхъ работъ произведено не было. Предположеніе объ опредѣленіи нѣсколькихъ основныхъ пунктовъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій и триангуляціи и о снятіи маршрутовъ въ Молдавіи по главнѣйшимъ путямъ и, между прочимъ, по направленіямъ, ведущимъ черезъ Карпаты въ предѣлы Австрійской имперіи, съ цѣлью освѣженія и пополненія 5-верстной карты Молдавіи, составленной по съемкамъ 1828—1829 г.г., не могло быть приведено въ исполненіе вслѣдствіе уклончиваго отвѣта румынскаго правительства на сдѣланный по этому поводу нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Румыніи запросъ.

2) Работы, произведенныя въ Румыніи.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ румынскимъ главнымъ штабомъ по вопросу о производствѣ астрономическихъ работъ для опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ въ Румыніи, съ цѣлью связать будущую триангуляцію Болгаріи съ русскими и австрійскими геодезическими работами, было принято предложеніе румынскаго правительства о производствѣ работъ совмѣстно съ румынскимъ астрономомъ и о включеніи г. Бухареста въ число опредѣляемыхъ пунктовъ.

Затѣмъ, съ 1 іюня было приступлено къ производству работъ, причемъ опредѣлены г. Бухарестъ, по отношенію г. Кишинева и города Яссы, Галацъ, Журжево и Систовъ, къ тому времени уже соединенный телеграфною проволокою съ Бухарестомъ, по отношенію послѣдняго. Румынскій астрономъ, отозванный 22 августа къ дѣйствующимъ подъ

г. Плевною румынскимъ войскамъ, принималъ при этомъ участіе только въ астрономическихъ работахъ по опредѣленію г. Букареста.

Изъ топографическихъ работъ въ Румыніи были произведены:

1) Рекогносцировка полосы по лѣвому берегу Дуная, шириною отъ 8 до 10 верстъ, отъ устья р. Ольты до впаденія р. Арджиса, на протяженіи 130 верстъ, по картѣ румынскаго изданія, въ масштабѣ $1\frac{1}{3}$ версты. Рекогносцировка эта была произведена по приказанію начальника Штаба дѣйствующей арміи для того, чтобы имѣть вѣрныя данныя объ этой мѣстности для соображеній при выборѣ пункта переправы. Работа эта была поручена 9 офицерамъ и класснымъ топографамъ, причемъ вся рекогносцировка, на пространствѣ 1869 квадратныхъ верстъ, была окончена ими въ 10-дневный срокъ, съ 14 по 25 мая, не смотря на то, что нѣкоторымъ офицерамъ пришлось, вслѣдствіе совершеннаго несогласія карты съ мѣстностью, произвести вновь съемку всего участка.

По представленіи, 26 мая, рекогносцировочныхъ брульеновъ начальнику Штаба арміи, изъ нихъ немедленно же была составлена общая карта.

2) Измѣреніе базисовъ у Журжева и Зимницы и опредѣленіе, посредствомъ теодолита, разстояній до главнѣйшихъ пунктовъ и батарей Рущука и Систова, причемъ разстоянія эти сообщены командирамъ нашихъ батарей на самомъ мѣстѣ производства работъ. Результаты же триангуляцій, съ приписанными разстояніями до турецкихъ укрѣпленій, были отлитографированы и переданы начальникамъ артиллеріи и инженеровъ дѣйствующей арміи.

3) Съемка, въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ, мѣста расположенія нашихъ батарей у Турну-Магурелли, съ цѣлью опредѣленія засѣчкою на мензулѣ разстояній до турецкихъ укрѣпленій въ вр. Никополѣ и сообщенія ихъ командирамъ нашихъ батарей. Работа эта была съ успѣхомъ исполнена, подъ непріятельскимъ огнемъ, однимъ мигомъ, въ теченіе 8 дней.

3) Работы въ Болгаріи до перехода Западнаго отряда ген.-ад. Гурко за Балканы.

Послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай чины военнотопографическаго отдѣла Полевого Штаба для производства работъ были разбиты на нѣсколько партій:

1) 1 офицеръ и 2 топографа—командированы для производства инструментальной съемки г. Систова и окрестностей, включая поле сра-

женія при переправѣ войскъ черезъ Дунай; съемка эта, въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ, съ проведеніемъ горизонталей черезъ каждыя 4 саж. по высотѣ, обнимающая 332 квадр. версты, была произведена ими въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ 1877 г.

2) 2 топографа—прикомандированы къ IX корпусу для производства инструментальной съемки крѣп. Никополя, съ окрестностями, включая всѣ укрѣпленія, входящія въ систему ея обороны, тотчасъ по занятіи этой крѣпости нашими войсками; съемка, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, съ проведеніемъ горизонталей черезъ каждыя 2 саж. по высотѣ, на пространствѣ 159 квадратныхъ верствъ, была начата 10 іюля и окончена 1 сентября.

3) 1 офицеръ и 3 топографа—командированы въ штабъ Руцукскаго отряда для производства съемокъ на пространствѣ между р.р. Янтрою и Ломомъ, по указаніямъ начальника штаба этого отряда, гдѣ и оставались до іюня 1878 г. Результатомъ работъ этихъ чиновъ была полуинструментальная съемка района дѣйствій Руцукскаго отряда, въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ, съ выраженіемъ рельефа горизонталями, обнимающая 1.119 квадратныхъ верствъ. Отдѣльныя съемки были сведены въ одинъ общій планъ того же масштаба, отлитографированный фото-литографическимъ способомъ въ одной изъ частныхъ литографій г. Бужареста.

4) 1 офицеру—поручено проложеніе геодезической сѣти отъ г. Систова по направленію къ кр. Никополю, кр. Руцуку и г. Тырнову, на пространствѣ, занятомъ нашими войсками.

Остальные 5 офицеровъ были оставлены при отдѣлѣ для чертежныхъ работъ и на случай экстренныхъ командировокъ.

Дальнѣйшія работы, произведенныя въ этотъ періодъ непосредственно чинами отдѣла, или же при ихъ ближайшемъ участіи, заключались въ нижеслѣдующемъ:

5) По прибытіи Полевого Штаба въ г. Тырновъ, въ виду возможности наступленія турокъ къ этому городу со стороны Османъ-Базара, по приказанію начальника Полевого Штаба была произведена полуинструментальная съемка позицій къ сѣверу и востоку отъ Тырнова. Съемка эта, въ масштабѣ 1 версты, съ изображеніемъ мѣстности штрихами, на пространствѣ 341 квад. версты, была исполнена 5 оставшимися при отдѣлѣ топографами въ промежутокъ времени со 2 по 20 іюля 1877 г. По составленіи изъ отдѣльныхъ участковъ общаго плана, копія съ такового была препровождена для руководства въ штабъ XI корпуса.

6) Въ виду того, что имѣвшіяся карты Европейской Турціи, а именно: 7-верстная карта, изданная вѣнскимъ военно-географическимъ институтомъ, и 10-верстная, изданная Главнымъ Штабомъ, подъ редакціею полк. *Артамонова*, какъ составленныя изъ отдѣльныхъ маршрутовъ и отрывочныхъ, исключительно глазомѣрныхъ съемокъ, оказались далеко неполными, особенно въ части средней Болгаріи, занятой нашими войсками вскорѣ послѣ переправы черезъ Дунай у Систова, начальникъ Полевого Штаба приказалъ въ августѣ мѣсяцѣ составить, въ возможно скоромъ времени, хотя бы и не безусловно точную карту дорогъ всего пространства, которое къ тому времени было уже занято нашими войсками. Составленіе такой карты возможно было не иначе, какъ по новымъ съемкамъ, причемъ, при условіи скорого исполненія этой работы, невозможно было ограничиться ничтожными силами отдѣла. Поэтому рѣшено было привлечь къ производству глазомѣрныхъ съемокъ не только всѣхъ топографовъ и офицеровъ генеральнаго штаба, которые могли быть временно освобождены отъ другихъ занятій, но и строевыхъ офицеровъ, и вся предназначенная въ съемкѣ часть средней Болгаріи, между Балканами, р.р. Ломомъ, Дунаемъ, Видомъ и линіею, идущею отъ г. Плевны къ г. Ловчѣ, была раздѣлена на участки. Производство съемки 5 участковъ было возложено на штабы IV, VIII, IX и XI корпусовъ и на штабъ Рущукскаго отряда; съемка же остальныхъ участковъ, составлявшихъ бѣольшую половину всего пространства, исполнена чинами полевого топографическаго отдѣла.

15 сентября было приступлено къ составленію общей карты, въ 5-верстномъ масштабѣ, при чемъ нѣкоторые участки, съемка коихъ производилась малоопытными съемщиками изъ строевыхъ офицеровъ, пришлось передѣлывать заново, посылая для этого офицеровъ топографическаго отдѣла, вслѣдствіе чего карта не могла быть окончена ранѣе конца октября, послѣ чего она была немедленно отлитографирована въ количествѣ 300 экземпляровъ и разслана въ войска.

За основаніе, при составленіи этой карты, кромѣ нѣсколькихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ прежнее время, подполк. *Савицкимъ* были вновь опредѣлены географическое положеніе Систова, Бѣлы и Горнаго-Студня, причемъ, для ускоренія, всѣ вычисленія производились лично начальникомъ отдѣла.

7) Въ половинѣ августа 2 топографа были командированы для съемки позицій, занятыхъ нашими войсками на Шипкинскомъ пере-

валѣ, отъ подъема у Габрова до горы Св. Николая, которые, работая подъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, съ успѣхомъ выполнили данное имъ порученіе: въ теченіе 12 дней, съ 18 по 29 августа 1877 г., ими произведена полуинструментальная съемка на пространствѣ 32 квадратныхъ верстѣ, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ и съ выраженіемъ рельефа горизонталями.

Во время движенія передового отряда ген.-ад. *Гурко* за Балканы всѣ топографы полевого отдѣла были заняты съемками и при отдѣлѣ не оставалось ни одного свободнаго офицера, вслѣдствіе чего въ передовой отрядъ не могло быть назначено топографовъ, и съемка *Шипкинскаго* перевала не могла быть произведена въ то время, когда весь онъ находился въ нашихъ рукахъ.

Во время занятія г. Плевны войсками *Османа-паши* разновременно производились съемки отдѣльныхъ позицій нашихъ войскъ при корпусныхъ штабахъ, но онѣ обнимали лишь незначительную часть окрестностей Плевны и, къ тому же, не были отлитографированы. Первая съемка, обнимавшая болѣе значительное пространство на востокъ и юго-востокъ отъ Плевны, была произведена топографами IV корпуса *Сафоновымъ* и *Ивановымъ*, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, съ выраженіемъ рельефа горизонталями; она была отлитографирована ко времени атаки Плевнинскихъ укрѣпленій 30 августа, хотя въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, и разслана только въ штабы войскъ, участвовавшихъ въ атакѣ.

8) Въ половинѣ сентября произведена полуинструментальная съемка окрестностей г. Плевны, въ верстовомъ масштабѣ и съ изображеніемъ рельефа мѣстности горизонталями, на пространствѣ 524 квадр. верстѣ. Въ производствѣ этой съемки, продолжавшейся съ 12 сентября по 3 октября 1877 г., сверхъ 2 офицеровъ и 2 топографовъ полевого отдѣла, принимали участіе топографы IV и IX корпусовъ и генеральнаго штаба кап. *Сухомлиновъ*; на послѣдняго, совмѣстно съ генеральнаго штаба полк. *Фрезе*, подъ наблюденіемъ котораго производились всѣ съемочныя работы, возложено было изслѣдованіе подступовъ къ турецкимъ укрѣпленіямъ. Изъ отдѣльныхъ съемокъ, связанныхъ между собою пунктами тригонометрической сѣти, былъ составленъ общій планъ и, по отлитографированіи его въ количествѣ 300 экземпляровъ, разсланъ въ войска.

Одновременно румынскими офицерами была произведена таковая же съемка расположенія румынскихъ войскъ, въ масштабѣ $\frac{1}{25.000}$ или $297\frac{3}{5}$ саж.

въ дюймѣ, отлитографированная въ 10 экземплярахъ и введенная въ общій планъ окрестностей г. Плевны.

Въ ноябрѣ въ Полевомъ Штабѣ было отлитографировано, подъ руководствомъ назначеннаго и. д. начальника отдѣла, вмѣсто заболѣвшаго ген.-маіор. *Обломіевскаго*, генеральнаго штаба полк. *Артамонава*, 2-ое дополненное изданіе плана окрестностей г. Плевны, въ количествѣ 250 экземпляровъ.

Въ видахъ возможнаго изслѣдованія Балканскихъ горъ и ихъ предгорій въ западной части Болгаріи, еще не занятой нашими войсками, и. д. начальника отдѣла были командиремы топографы въ отряды, высылаемые въ этомъ направленіи.

9) 22 октября въ распоряженіе начальника штаба Ловче-Сельвинскаго отряда командированъ офицеръ, которымъ, за время по 17 декабря, произведены слѣдующія работы:

а) полуинструментальная съемка г. Ловчи съ окрестностями, въ масштабѣ 250 саж. и съ изображеніемъ рельефа горизонталями, на пространствѣ 28,5 квадр. верстъ и съ обозначеніемъ нашихъ и турецкихъ укрѣпленій и траншей;

б) полуинструментальная маршрутная съемка дорогъ отъ г.г. Троянъ и Сельви и отъ послѣднихъ къ переваламъ черезъ Балканы, на протяженіи 139 верстъ или около 200 квадр. верстъ съемки, въ верстовомъ масштабѣ,

и в) полуинструментальная маршрутная съемка дороги отъ г. Ловчи до г. Тетевеня, на протяженіи 66 верстъ, что составляетъ около 100 квадр. верстъ съемки, также въ верстовомъ масштабѣ.

10) Въ первыхъ числахъ ноября въ распоряженіе начальника штаба Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* командированы: 1 геодезистъ, 2 офицера и 1 топографъ, причемъ на обязанность перваго возложено опредѣленіе географическаго положенія пунктовъ на участкахъ съемокъ, а послѣднимъ тремъ предписано производить съемки по указаніямъ начальника штаба отряда. Означенными офицерами, за время съ 3 ноября 1877 по 11 февраля 1878 года, произведены слѣдующія работы:

а) полуинструментальная съемка укрѣпленной позиціи авангарда Западнаго отряда при д. Видрарѣ, на пространствѣ 33 квадр. верстъ, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ;

б) полуинструментальная съемка укрѣпленной позиціи у д. Радомирцы, мѣстѣ расположенія продовольственнаго склада и хлѣбопекарни

Западнаго отряда, на пространствѣ 27 квадр. верстѣ, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ;

в) глазомѣрная съемка, въ верстовомъ масштабѣ, позицій на перевалѣ у Араба-Конака, у д.д. Лютикова и Тапкисена и на Чурьякскомъ перевалѣ, всего на пространствѣ 421 квадр. версты, сведенная на одномъ листѣ,

и г) опредѣлено географическое положеніе 8 пунктовъ: г. Орханіе, с. Дольніе-Комарцы, с. Горная-Малина, г. Софія, с. Ени-Магале (Новихань), г. Ихтимань, с. Вѣтреново и г. Филиппополь.

11) Въ виду того, что въ составленный по съемкамъ, произведеннымъ въ сентябрѣ, планъ окрестностей г. Плевны не вошли самый городъ и его ближайшія окрестности, а турецкія укрѣпленія были обозначены только приблизительно, тотчасъ послѣ паденія Плевны предпринята была новая инструментальная съемка, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, съ инструментальнымъ же обозначеніемъ горизонталей черезъ 2 сажени по высотѣ и съ подробнымъ нанесеніемъ какъ нашихъ, такъ и турецкихъ укрѣпленій и траншей. На эту съемку, обнимающую пространство въ 221 квадр. версту, командировано было 4 топографа, начавшіе работы съ 1 декабря и окончившіе ихъ, не смотря на глубокой снѣгъ и морозы, въ теченіе 2 мѣсяцевъ, за исключеніемъ одного, на долю котораго выпалъ сравнительно болѣе трудный участокъ, прибывшаго къ полевому отдѣлу 6 февраля 1878 года.

Кромѣ указанныхъ полевыхъ работъ, чинами полевого топографическаго отдѣла, находившимися временно при отдѣлѣ, производилась сводка отдѣльныхъ съемокъ въ общіе планы и литографированіе плановъ и картъ для разсылки въ войска. Такимъ образомъ въ теченіе ноября, за время расположенія Полевого Штаба въ с. Боготѣ, полевымъ военно-топографическимъ отдѣломъ было отлитографировано и разослано въ войска болѣе 1.000 экземпляровъ (свыше 3.000 листовъ) вновь составленныхъ плановъ и картъ ¹⁾.

Эта работа, при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находились всѣ чины Главной Квартиры во время пребыванія въ с. Боготѣ, представлялась крайне затруднительной: заниматься чертежными работами возможно было только при свѣчахъ и въ теплой одеждѣ, а при литографированіи краска застывала и оттиски получались неудовлетворительными.

¹⁾ Смотри таблицу 1.

4) Дѣятельность въ періодъ времени отъ перехода арміи за Балканы до расформированія отдѣла.

1) По прибытіи отдѣла въ г. Адрианополь, 16 января, немедленно приступлено къ производству инструментальной съемки, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ и съ проведеніемъ горизонталей черезъ 2 саж. по высотѣ, г. Адрианополя съ окрестностями, включая всѣ турецкія укрѣпленія, прикрывавшія подступы къ этому городу; для производства этой съемки сначала былъ назначенъ одинъ офицеръ, приступившій къ работамъ 28 января, а затѣмъ 19 февраля назначенъ еще одинъ классный топографъ. Оба съемщика окончили работу 19 марта 1878 года, снявъ инструментально пространство въ 105 квадр. верстѣ.

2) Тотчасъ по заключеніи перемирія и. д. начальника отдѣла, 20 января, вошелъ съ представленіемъ къ начальнику Штаба арміи о необходимости воспользоваться временемъ до заключенія мира для производства съемокъ въ той части Восточной Румеліи, между демаркаціонной линіей у Константинополя и г. Адрианополя, которая до того времени еще не была снята, и объ исправленіи, посредствомъ рекогносцировокъ, имѣющейся 2-верстной карты части Восточной Румеліи, составленной по съемкамъ 1828 года.

Въ виду того, что для производства этихъ съемокъ и рекогносцировокъ, обнимающихъ весьма значительное пространство, надлежало воспользоваться короткимъ промежуткомъ времени до подписанія мирныхъ условій, которое ожидалось черезъ мѣсяць по заключеніи перемирія, послѣ чего предполагалось отвести наши войска въ предѣлы будущаго Болгарскаго княжества, и выполненіе этой задачи было совершенно невысказуемо средствами одного отдѣла, и. д. начальника отдѣла просилъ о немедленномъ вызовѣ для этой цѣли по телеграфу начальника съемки Болгаріи полк. *Ернефельта* со всѣми съемщиками, состоящими въ его распоряженіи, и съ необходимыми для производства съемки инструментами.

По утвержденіи этого предположенія начальникомъ Штаба дѣйствующей арміи, въ тотъ же день были отданы соотвѣтствующія распоряженія и 8 февраля полк. *Ернефельтъ*, со всѣми съемщиками, прибылъ въ Адрианополь и немедленно приступилъ къ производству съемокъ. Подробности исполненія работъ, подъ руководствомъ полк. *Ернефельта* и привлеченнаго впоследствии къ участию въ этихъ же работахъ полк. *Жданова*, изложены въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

3) Для астрономическаго опредѣленія основныхъ пунктовъ въ районѣ порученной полк. *Ернефельту* съемки съ цѣлью проложенія ея на карту, командированъ геодезистъ кап. *Замочниковъ*. Имъ опредѣлены кругомъ Пистора, при 5 карманныхъ хронометрахъ, за время съ половины фѣвраля по апрѣль 1878 года, слѣдующіе 10 пунктовъ: Люле-Бургасъ, Кулелы-Бургасъ, Чорлу, Чаталджа, Санъ-Стефано, Родосто, Инеджикъ, Малгара, Кешанъ и Укуфъ; при этомъ долгиоты всѣхъ пунктовъ отнесены къ Адрианополю, который впослѣдствіи опредѣленъ по телеграфу относительно Систова.

4) По заключеніи Санъ-Стефанскаго договора, въ виду ожидаемаго возвращенія въ Россію, хотя точно и не было извѣстно, когда такое послѣдуетъ, не представлялось возможнымъ приступать къ производству новыхъ съемокъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника отдѣла, тѣмъ болѣе, что въ ближайшихъ окрестностяхъ расположенія Главной Квартиры съемка уже была произведена. Поэтому исправляющій должность начальника отдѣла 6 апрѣля 1878 года вошелъ съ представленіемъ къ начальнику Штаба арміи объ откомандированіи состоящихъ въ штатѣ отдѣла офицеровъ и топографовъ, за исключеніемъ двухъ классныхъ топографовъ, оставляемыхъ при отдѣлѣ, въ распоряженіе начальника съемки Западной Болгаріи полк. *Ернефельта* и начальника геодезическихъ работъ въ Болгаріи полк. *Лебедева*. Начальникъ Штаба утвердилъ это представленіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы топографамъ, которые будутъ командированы для производства съемки въ Западной Болгаріи, даны были участки возможно ближе къ желѣзной дорогѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли немедленно быть вызваны въ Главную Квартиру. Поэтому изъ числа работъ, произведенныхъ подъ руководствомъ полк. *Ернефельта* и перечисленныхъ въ послѣдующемъ отдѣлѣ, исключительно топографами полевого отдѣла исполнены: рекогносцировка (съемка) пространства между Адрианополемъ, Мидіей, Чорлу, Родосто и Узунъ-Кепри и съемка полосы, въ 30 верстъ шириною, по правому берегу р. Марицы.

5) По окончаніи съемокъ, произведенныхъ по указаніямъ Полевого Штаба, въ виду возможности новаго столкновенія съ Турціею, послѣднимъ было потребовано, чтобы немедленно была составлена, въ 5-верстномъ масштабѣ, карта дорогъ всего вновь снятаго пространства. На основаніи этого распоряженія, полк. *Ернефельтомъ* были составлены въ указанномъ масштабѣ и налитографированы въ Адрианополѣ, на турецкихъ камняхъ, захваченныхъ въ типографіи адрианопольскаго

вали, при участіи двухъ топографовъ, спеціально командированныхъ для этого изъ Полевого Штаба, находившагося въ Санъ-Стефано, карты дорогъ: а) пространства между Демотика, Родосто, Шаржіой и Эносъ и б) части Европейской Турціи къ востоку отъ линіи Мидія—Чорлу. По напечатаніи карты эти, въ количествѣ 300 экземпляровъ, были разосланы въ войска въ маѣ 1878 года.

Впослѣдствіи, въ дополненіе къ этимъ картамъ, была отлитографирована тамъ же, въ 5-верстномъ масштабѣ, карта мѣстности къ сѣверу отъ параллели Адрианополь—Мидія, составленная по рекогносцировкамъ, произведеннымъ чинами съемки Восточной Болгаріи по 2-верстной картѣ, составленной на основаніи съемокъ, произведенныхъ въ 1828 году.

б) Оставшимися при отдѣлѣ двумя топографами, сверхъ текущихъ чертежныхъ работъ, составлена по послѣднимъ съемкамъ и вычерчена химическою тушью на 14 листахъ карта окрестностей Константинополя, отъ нашихъ передовыхъ позицій до г. Чаталджи, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ. Карта эта была отлитографирована въ Санъ-Стефано, въ количествѣ 100 экземпляровъ, и разослана въ войска, расположенныя на позиціяхъ у Константинополя.

Этими же двумя топографами составлена въ карандашѣ маршрутная карта Болгаріи и Восточной Румеліи, но, вслѣдствіе послѣдовавшаго 5 сентября 1878 года отозванія исправляющаго должность начальника отдѣла и его помощника въ С.-Петербургъ для сдачи дѣлъ, инструментовъ и картографическихъ матеріаловъ и расформированія военно-топографическаго отдѣла Полевого Штаба, работа эта осталась неоконченною.

5) Работы, произведенныя особо командированными для производства съемокъ въ Болгаріи чинами корпуса военныхъ топографовъ, подъ начальствомъ ген. шт. полк. Эрнефельта и Жданова, по указаніямъ Полевого Штаба и при участіи чиновъ полевого военно-топографическаго отдѣла.

Еще до объявленія войны, по соглашенію съ Главнымъ Штабомъ, было установлено, при первой возможности производства съемокъ въ Болгаріи, послѣдуетъ командированіе туда еще 40 офицеровъ и чиновниковъ, при особомъ начальникѣ. Основаніемъ съемокъ должна была послужить геодезическая сѣть, связанная съ русскими триангуляціями посредствомъ астрономическихъ опредѣленій, а съ австрійскою геодезическою

сѣтью въ Румыніи—непосредственнымъ соединеніемъ сторонъ треугольниковъ; самую же съемку предполагалось производить въ верстовомъ масштабѣ, съ инструментальнымъ опредѣленіемъ высотъ и съ выраженіемъ ихъ горизонталями, черезъ каждыя 4 сажени по высотѣ.

Всѣ предварительныя распоряженія о заготовленіи повозокъ, упряжи и лошадей, а также о сформированіи команды нижнихъ чиновъ (10 конныхъ казаковъ, 12 обозныхъ и 240 чел. пѣшей прислуги) въ г. Плоешти къ концу іюня, изложенныя въ докладѣ начальника полевого военно-топографическаго отдѣла отъ 4 іюня, были одобрены начальникомъ Полевого Штаба и телеграммою отъ того же числа имъ сообщено Главному Штабу о командированіи въ Главную Квартирu начальника съемки полк. *Ернефельта* и назначеннаго для производства астрономическихъ и геодезическихъ работъ полк. *Лебедева* съ тѣмъ, чтобы ими были сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія по формированію съемки и заготовленію матеріальной части для ея управленія еще до прибытія остальныхъ чиновъ.

По прибытіи полк. *Ернефельта* въ Главную Квартирu, въ г. Тырновъ, 30 іюня полевымъ отдѣленіемъ были сдѣланы всѣ зависящія распоряженія о назначеніи прислуги, выдачѣ палатокъ, ассигнованіи на первоначальныя расходы денегъ и проч. Полк. *Ернефельту* предложено было отправиться въ Плоешти для формированія обоза и управленія съемки, въ ожиданіи прибытія съемщиковъ, о командированіи которыхъ сообщено Главному Штабу телеграммою отъ 4 іюля.

Съемщики собрались въ Плоешти къ 9 августа, а 18 августа полк. *Ернефельтъ*, со всѣми чинами и инструментами, выступилъ въ Систовъ, куда прибылъ 24 августа и немедленно же приступилъ къ командированію съемщиковъ на полевая работы въ районѣ средней Болгаріи, указанномъ полевымъ отдѣломъ.

Въ теченіе 1877 года чинами съемки проложена тригонометрическая сѣть и снято инструментально, въ верстовомъ масштабѣ, пространство въ 4.720 кв. верствъ, въ предѣлахъ между Дунаемъ, Янтрою, Видомъ и Балканами, съ выраженіемъ высотъ горизонталями черезъ 4 сажени по высотѣ и съ опредѣленіемъ высоты 8.600 точекъ.

Такъ какъ общее направленіе работъ въ Болгаріи было возложено на отдѣлъ, то имъ было составлено предположеніе о работахъ на 1878 годъ, представленное въ Главный Штабъ 23 декабря 1877 года. Въ проектѣ предполагалось продолженіе съемки средней Болгаріи въ южномъ направленіи, до р. Марицы, со включеніемъ Балканскихъ горъ

и рекогносцировка Добруджи по имѣющимся съемкамъ 1828 года. Для производства съемки въ Болгаріи предполагалось оставить тотъ же личный составъ, а для работъ въ Добруджи испрашивалось командированіе еще 8 офицеровъ, изъ коихъ начальникъ съемки и одинъ офицеръ предназначались для производства триангуляціи, а остальные 6 офицеровъ—для производства подробной рекогносцировки, а въ случаѣ надобности и новой съемки.

Въ виду быстрого движенія впередъ нашихъ войскъ въ январѣ 1878 года, Главный Штабъ, телеграммою отъ 18 января, просилъ разрѣшенія Главнокомандующаго на командированіе въ дѣйствующую армію еще 40 топографовъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полк. *Жданова*, такъ какъ для съемки всего занятаго нашими войсками пространства признавалось необходимымъ увеличить число съемщиковъ.

Главнокомандующій, согласившись на увеличеніе съемочныхъ силъ, приказалъ представить въ Главный Штабъ соображеніе полевого топографическаго отдѣла о направленіи предстоящихъ работъ. На основаніи этихъ соображеній предполагалось: 1) всѣхъ чиновъ, прикомандированныхъ къ Полевому Штабу для производства съемокъ, раздѣлить на двѣ равныя партіи, подчинивъ ихъ полковникамъ *Ернефельту* и *Жданову*: 2) на полк. *Жданова* возложить производство съемки участка къ западу и юго-западу, а на полк. *Ернефельта*—участка къ востоку и югу отъ съемки, исполненной въ предъидущемъ году¹⁾, поручивъ послѣднему, сверхъ сего, воспользоваться временемъ перемирія для производства въ Восточной Румеліи рекогносцировки 2-верстной карты 1828 года и новыхъ съемокъ той части Адрианопольскаго вилайета, въ которой таковыхъ еще не производилось; 3) по возможности развить геодезическія работы, охвативъ триангуляціею не только ту часть Болгаріи, на которой предполагается производство новыхъ съемокъ, но и ту, на которой производились съемки въ 1828 году, на случай, еслибы таковыя оказались достаточно хорошимъ матеріаломъ для составленія карты, причемъ, для достиженія ббльшаго единства и связи во всѣхъ геодезическихъ и астрономическихъ работахъ, отдѣлить эти работы отъ съемокъ и поручить завѣдываніе ими одному лицу; 4) въ случаѣ расформированія Полевого Штаба, изъ числа 15 топографовъ, состоящихъ

¹⁾ Впослѣдствіи, во избѣжаніе излишнихъ переѣздовъ полк. *Ернефельта*, вызваннаго въ февралѣ со всѣми подвѣдомственными ему чинами въ г. Адрианополь, для работъ въ Румеліи, эти участки были перемѣнены, причемъ мѣстопребываніями съемочныхъ управленій были назначены: для полк. *Ернефельта*—г. Филиппополь, а для полк. *Жданова*—г. Рущукъ.

по штату въ полевомъ топографическомъ отдѣлѣ, оставить 12 въ Болгаріи для усиленія съемочныхъ работъ.

Какъ было уже упомянуто выше, во 2-мъ пунктѣ предыдущаго отдѣла, полк. *Ернефельтъ*, со всѣми съемщиками и инструментами, былъ вызванъ въ Адрианополь, куда прибылъ 8 февраля и немедленно приступилъ, по указанію полевого топографическаго отдѣла, къ производству съемоковъ въ двухъ мѣстахъ: на пространствѣ между *Демотика*, *Родосто*, *Шаркіой* и *Эносъ* и къ востоку отъ линіи *Мидія—Чорлу*, между Чернымъ и Мраморнымъ морями, до демаркаціонной линіи, которая, послѣ заключенія перемирія, была передвинута къ самому Константинополю.

По исполненіи съемоковъ этихъ двухъ участковъ, оставалось еще пространство ограниченное линіею *Демотика*, *Родосто*, *Чорлу*, *Мидія*, которое не было снято вновь, такъ какъ для него имѣлась 2-верстная карта, составленная по съемкамъ 1828 года, почему полевой топографическій отдѣлъ просилъ полк. *Ернефельта* (отношеніе отъ 10 апрѣля 1878 года) обрекогносцировать по 2-верстной картѣ пространство между Адрианополемъ, Мидіей, Родосто и Узунъ-Кепри, примыкая на востокъ и югъ къ произведеннымъ имъ уже въ 1878 году съемкамъ. До полученія результатовъ этихъ рекогносцировокъ, Полевымъ Штабомъ, 3 мая, предписано начальнику съемки Восточной Болгаріи полк. *Жданову* произвести рекогносцировку по той же двух-верстной картѣ на пространствѣ между Ямболомъ, Бургасомъ, Мидіей и Адрианополемъ, примыкая въ району рекогносцировокъ полк. *Ернефельта*.

Работы эти были окончены полк. *Ернефельтомъ* въ половинѣ мая, а полк. *Ждановымъ*—къ концу іюня; партіи полк. *Ернефельта* пришлось, вмѣсто рекогносцировки, произвести новую съемку на всемъ участкѣ, такъ какъ съемка 1828 года оказалась крайне неудовлетворительною; партія же полк. *Жданова*, по недостатку времени, такъ какъ для производства рекогносцировки былъ установленъ мѣсячный срокъ, успѣла сдѣлать на своемъ участкѣ только рекогносцировку дорогъ, рѣкъ и населенныхъ пунктовъ, оставивъ горы неисправленными. Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ, начальникъ Полевого Штаба призналъ необходимымъ для военныхъ цѣлей произвести съемку, полосою въ 30 верстъ ширины, по правому берегу р. Марицы, отъ впаденія р. Арды до Эгейскаго моря, исполненіе коей 19 апрѣля поручено полк. *Ернефельту*.

Согласно изложеннаго въ п. 4 предыдущаго отдѣла, 6 апрѣля 13 офицеровъ и топографовъ полевого отдѣла были откомандиро-

ваны въ распоряженіе начальника съемки западной Болгаріи полк. *Ернефельта*.

Затѣмъ Главнымъ Штабомъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній полевого военно-топографическаго отдѣла, были образованы: а) съемка Западной Болгаріи, подъ начальствомъ полк. *Ернефельта*, съ помощникомъ, секретаремъ и 54 производителями работъ (въ томъ числѣ 13 изъ штата полевого отдѣла); б) съемка Восточной Болгаріи, подъ начальствомъ полк. *Жданова*, съ помощникомъ, секретаремъ и 37 производителями работъ; в) астрономическія и геодезическія работы въ Болгаріи, подъ начальствомъ полк. *Лебедева*, съ 7 триангуляторами и 2 астрономами (одинъ изъ числа чиновъ полевого отдѣла); г) триангуляція и рекогносцировка Добруджи изъ 6 рекогносцировщиковъ и 2 триангуляторовъ, изъ коихъ одинъ—завѣдывающій всѣми работами.

Дальнѣйшее руководство всѣми работами въ Болгаріи было возложено на Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, наравнѣ съ другими работами, производимыми внутри Имперіи.

Результаты этихъ работъ, въ 1877, 1878 и 1879 годахъ, выразились въ производствѣ инструментальной съемки, въ верстовомъ и только на сравнительно незначительномъ пространствѣ, въ двухверстномъ масштабѣ, большей части Балканскаго полуострова, обнимающей всю Болгарію и Восточную Румелию, часть турецкой территоріи, на югъ отъ Адрианополя, между Чернымъ, Мраморнымъ и Эгейскимъ морями, не доходя до береговъ Босфора всего на 10—20 верстъ, и 5-верстную полосу вдоль границы Болгаріи съ Сербією и Турцією и по обѣ стороны сербо-турецкой границы.

Всего же снято:	Въ верстов. масштабѣ.	Въ 2-верст. масштабѣ.
Инструментально	97.400 кв. вер.	—
Полуинструментально	13.500 " "	9.750 кв. вер.
Обрекогносцировано	—	13.450 " "
Всего	110.900 кв. вер.	23.200 кв. вер.

На основаніи этихъ съемокъ Главнымъ Штабомъ изданы топографическія карты Балканскаго полуострова въ 3-верстномъ и 5-верстномъ масштабѣ.

ТАБЛИЦА I.

Данная о количествѣ топографическихъ, геодезическихъ и картографическихъ работъ, исполненныхъ чинами полевого военно-топографическаго отдѣла, за время войны 1877—1878 г.

Названіе исполненныхъ работъ.	Время исполненія.	Масштабъ (въ 1 англ. дюйм.-саж.).	Объемъ снятаго пространства (въ кв. вер).	Число рабоч. дней.	Расходъ изъ смѣт. суммъ.	
					Руб.	К.
Инструментальныя съемки.						
1) Съемка батарей у Турну-Магурелли и инстрм. опредѣленіе разстоянія до турецкихъ укрѣпленій въ кр. Никополь*	Въ маѣ 1877 г.	250	16	8	50	—
2) Съемка г. Систова съ окрестностями	Въ іюнѣ и іюлѣ 1877 г.	500	332	111	691	30
3) Съемка кр. Никополя съ окрестностями.	Съ іюля по 1 сентября 1877 г.	250	159	136	832	20
4) Съемка г. Плевны съ окрестностями.	Съ декабря 1877 по 1 февр. 1878 г.	250	221	255	1.624	—
5) Съемка г. Адрианополя съ окрестностями	Съ 28 января по 19 марта 1878 г.	250	105	80	444	—
Всего	—	—	833	590	3.641	50
Полуинструментальныя съемки и маршруты.						
1) Съемка между р. р. Янтрою и Ломомъ.	Съ іюня 1877 г. по іюнь 1878 г.	500	1.119	580	3.073	80
2) Съемка позиціи у г. Тырнова	Съ 2 по 20 іюля 1877 г.	500	341	76	463	85
3) Съемка позицій на Шипкинскомъ перевалѣ	Съ 18 по 29 авг. 1877 г.	250	32	24	113	30
4) Съемка окрестностей гор. Плевны	Съ 12 сент. по 3 октября 1877 г.	500	524	100	547	70
5) Съемка г. Ловчи съ окрестностями	Въ ноябрѣ 1877 г.	250	28,5	10	56	—
6) Съемка позиціи при д. Видрарѣ*	Въ ноябрѣ 1877 г.	250	33	36	202	—
7) Съемка позиціи при д. Радомирци*	Въ ноябрѣ 1877 г.	250	27	28	160	40

Названіе исполненных работъ.	Время исполненія.	Масштабъ (въ 1 англ. дюйм.-саж.).	Объемъ снятаго про странства (въ кв. вер.).	Число рабоч. дней.	Расходъ изъ смѣт. суммъ.	
					Руб.	К.
8) Маршрутная съемка дорогъ отъ г. Ловчи на гг. Троянь и Сельви и отъ послѣднихъ къ переваламъ черезъ Балканы (139 верстъ).	Съ 26 по 28 октяб. 1877 г.	500	200	19	98	80
9) Маршрутная съемка дороги отъ г. Ловчи до г. Тетевеня (66 верстъ)*.	Въ ноябрѣ 1877 г.	500	100	19	102	40
Всего . . .	—	—	2.404	892	4.818	25
Глазomѣрная съемка, рекогносцировки.						
1) Съемка и рекогносцировка лѣваго берега Дуная, отъ устья р. Ольты до устья р. Арджиса.	Съ 14 по 25 мая 1877 г.	670	1.869,5	84	1.004	49
2) Съемка дорогъ средней Болгаріи.	Въ августѣ и сент. 1877 г.	2.500	5.075	147	700	26
3) Съемка позицій у Араба-Конака, д.д. Лютикова и Ташки-сена и на Чурьякскомъ перевалѣ*.	Въ нояб. и декаб. 1877 г. и въ январѣ 1878 г.	500	421	236	1.290	20
Всего . . .	—	—	7.365,5	467	2.994	95
Астрономическія и геодезическія работы.						
1) Триангуляція у Журжева и Зимницы для опредѣленія разстояній до турецкихъ укрѣпленій въ кр. Рушукѣ и г. Систовѣ* . . .	Въ маѣ 1877 г.	—	—	—	—	—
2) Опредѣленіе пунктовъ въ Румыніи (г.г. Букарестъ, Яссы, Галацъ, Журжево и Систовъ). . .	Въ іюлѣ, іюлѣ и сентябрѣ 1877 г.	5	—	—	991	90
3) Триангуляція Болгаріи до прибытія партіи полк. <i>Ернефельта</i>	Въ іюлѣ и августѣ 1877 г.	—	—	25	192	64
4) Опредѣленіе пунктовъ Болгаріи кругомъ Цистора	Въ разное время.	21	—	—	743	53
Всего . . .	—	26	—	—	1.928	07

Названіе исполненныхъ работъ.	Время исполненія.	Масштабъ (въ 1 англ. дюйм.-саж.).	Число взем- плярвъ.	Число лис- товъ.	Расходъ изъ смѣт. суммъ.	
					Руб.	К.
Литографическія работы.						
1) Планъ триангуляціи у Журжева для опредѣленія разстояній до турецкихъ укрѣпленій въ кр. Рущукъ.	Въ теченіе октября и ноября 1877 г. въ с. Боготѣ.	250	?	?	—	—
2) Карта дорогъ части средней Болгаріи		2.500	300	600	—	—
3) Планъ окрестностей гор. Плевны		500	300	1.200	—	—
4) То же, второе изданіе. . .		500	250	1.000	—	—
5) Планъ позицій на Шипкинскомъ перевалѣ		250	100	100	—	—
6) Съемка расположенія румынскихъ войскъ подъ Плевною, составлен. румынскими офицерами.		—	10	30	—	—
7) Глазomѣрная и распросная карта Балканъ, отъ горы Св. Николая до горы Чомарна, состав. ген. шт. подполк. Байковымъ . .		2.000	100	100	—	—
8) Карта окрестностей Константинополя, составленная полк. Эрнефельтомъ.		500	100	1.400	—	—
Всего	—	—	1.160	4.430	—	—

Примѣчаніе. Планы работъ, обозначенныхъ въ таблицѣ звѣздочками *, не разысканы въ общемъ числѣ плановъ и картъ, хранящихся въ Военно-Ученomъ Архивѣ, но были представляемы въ 1878 году на Высочайшее воззрѣніе (дѣло геодезическаго отдѣленія № 5, т. I, за 1877 годъ. Отзывъ начальника Полевого Штаба отъ 12 Апрѣля 1878 года № 4747).

Изъ этой таблицы видно, что на всѣ работы израсходовано 13.382 руб. 77 коп. Сверхъ сего, на разныя надобности вообще по отдѣлу (покупка 2 экипажей и 8 лошадей, сверхъ положенныхъ по штату для перевозки инструментовъ и картъ, покупка чертежныхъ и письменныхъ принадлежностей и т. п.) израсходовано 1.505 руб. 96 коп. Всего же израсходовано 14.888 р. 73 коп. (въ томъ числѣ 12.505 р. 82 коп. изъ смѣтныхъ суммъ Главнаго Штаба и 2.382 р. 91 к. изъ экстраординарныхъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго). На эти суммы произведено разнаго рода съемокъ и рекогносцировокъ на пространствахъ 10.603 квадратныхъ верстъ и астрономически опредѣлены 26 пунктовъ.

Успѣхъ съемочныхъ работъ и ихъ стоимость, не принимая въ расчетъ содержанія чиновъ, выражается слѣдующими цифрами:

	Въ 1 рабочий день исполнено.	Стоимость 1 кв. версты.
Инструментальная съемка	1,41 кв. вер.	4 р. 39 к.
Полуинструментальная съемка	2,69 " "	2 " — "
Глазomѣрная съемка и рекогносцировка	15,77 " "	— " 41 "

На содержаніе всѣхъ чиновъ отдѣла и на фуражное довольствіе лошадей, положенныхъ по штату, изъ интендантскихъ суммъ израсходовано:

Въ 1877 году: за весь годъ	35.539 руб. 89 коп.
„ 1878 „ съ 1 января по 1 сентября	28.597 „ 62 „
Всего	64.137 „ 51 „

ТАБЛИЦА II.

Вѣдомость картамъ и планамъ, разосланнымъ въ войска полевымъ военно-топографическимъ отдѣломъ съ 12 ноября 1876 г. по 4 сентября 1878 г.

№	Наименованіе картъ и плановъ.	Число экземпля- ровъ.	Число листовъ.
1	10-верстная карта Европейской Турціи, составленная подъ редакціей полк. <i>Артамонова</i>	2.377	23.447
2	30-верстная карта Европейской Турціи, полк. <i>Артамонова</i> . .	710	710
3	Карта Европейской Турціи Вѣнскаго Военно-Географ. Института, въ масшт. $\frac{1}{300.000}$	110	2.021
4	Карта сѣв. Болгаріи <i>Каншиа</i> , масшт. около 7 верстъ	900	5.400
5	Карта желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи, масшт. 60 вер. въ дюймѣ.	10	10
6	Карта телеграфныхъ линій Европейской Турціи	10	10
7	Этнографическая карта Европейской Турціи, <i>Теплова</i>	300	300
8	10-верстная карта Валахіи	30	180
9	Карта Валахіи Вѣнск. Воен.-Геогр. Инст., масшт. $\frac{1}{288.000}$	30	180
10	Военно-административная карта Румыніи	35	35
11	Карта Трансильваніи Вѣнск. Воен.-Геогр. Инст., масшт. $\frac{1}{288.000}$	3	12
12	3-верстная воен.-топограф. карта Одесскаго и Крымск. раіоновъ. .	113	4.972
13	10-верстная карта Европейской Россіи, сост. подъ редакціей полк. <i>Стрѣльбицкаго</i>	45	289
14	Воен.-дорожная карта Европейской Россіи, масшт. 25 вер. въ д. .	10	20
15	Карта телеграфныхъ линій въ Россіи	5	5
16	Планъ укрѣпл. между Беюкъ-Чекмеджи и Деркосомъ	50	100
17	Нормальный чертежъ этихъ укрѣпленій	50	50
18	Карта окрестн. Константинополя, <i>Быкова</i> , масшт. 1 вер. въ д. .	108	544
19	Планъ г. Плевны съ окрестн., масшт. 250 саж. въ дюймѣ. . . .	100	200
20	Планъ г. Систова съ окрестн., масшт. 500 саж. въ д.	100	100
21	Планъ крѣп. Никополя съ окрестн., масшт. 500 саж. въ д. . . .	100	100

№	Наименованіе картъ и плановъ.	Число экземпляровъ.	Число листовъ.
22	Планъ г. Адрианополя съ окрест., масшт. 500 саж. въ д.	100	100
23	Карта дорогъ средней Болгаріи, масшт. 5 вер. въ д.	300	600
24	Планъ позицій на Шипкинскомъ перевалѣ, масшт. 250 саж. въ д. .	100	100
25	Карта Балканскихъ проходовъ, подп. <i>Байкова</i> , масшт. 4 вер. въ д. .	100	100
26	Карта окр. г. Плевны, сост. подъ наблюденіемъ полк. <i>Фрезе</i> , масшт. 1 вер. въ д.	300	1.200
27	Второе изданіе карты окр. г. Плевны, масшт. 1 вер. въ д.	350	1.000
28	Планъ расположенія румынскихъ войскъ подъ Плевною, масшт. .	10	30
29	Карта части Европейской Турціи, между берег. Чернаго и Мраморнаго морей, отъ демаркаціонной линіи до г. Чаталджа, масшт. 1 вер. въ д.	100	1.400
30	5-верстная карта дорогъ между Демотики, Родосто, Шаркіой и Эносъ	300	600
31	5-верстная карта дорогъ къ востоку отъ линіи Мидія—Чорлу . .	300	300
Всего		7.156	44.125

ТАБЛИЦА III.

Вѣдомость количества экземпляровъ картъ, разосланныхъ въ войсковыя части и управленія передъ началомъ войны 1877—1878 годовъ.

Наименованіе войсковыхъ управленій и частей войскъ.	Разослано экземпляровъ картъ.		
	Европ. Турціи, <i>Артамонава</i> .	Европ. Турціи, <i>Каница</i> .	Одесскаго района.
Штабъ корпуса.			
Командиру корпуса	1	1	1
Начальнику штаба корпуса	1	1	1
Офицерамъ генеральнаго штаба	4	4	—
Начальнику артиллеріи корпуса	1	1	1
Корпусному интенданту	1	1	1
Коменданту.	1	1	—
Завѣдывающему корпуснымъ обозомъ.	1	1	—
Запасныхъ экземпляровъ	2	2	2
Итого	12	12	6
Штабъ дивизіи.			
Начальнику дивизіи	1	1	1
Начальнику штаба дивизіи	1	1	1
Офицеру генеральнаго штаба	1	1	1
Бригаднымъ командирамъ	2	2	2
Запасныхъ экземпляровъ	1	1	1
Итого	6	6	6
Пѣхотный полкъ.			
Командиру полка	1	1	1
Баталіоннымъ командирамъ (по 2 экз. каж.)	6	—	—
Полковой канцеляріи	1	1	—
Итого	8	2	1

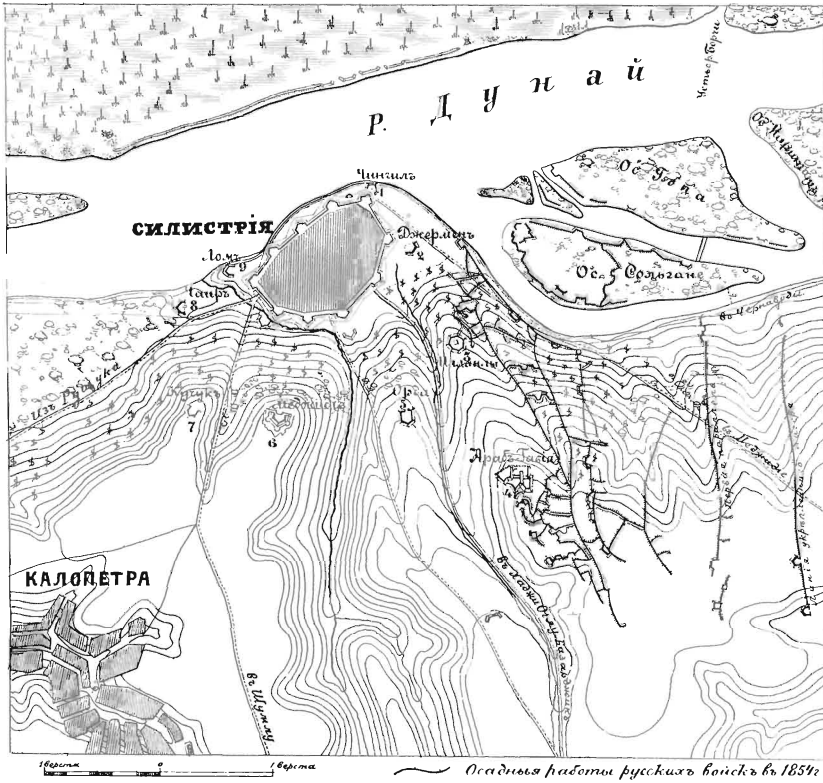
Наименованіе войскныхъ управленій и частей войскъ.	Разослано экземпляровъ картъ.		
	Европ. Тур- ціи, Артамо- нова.	Европ. Тур- ціи, Кангца.	Одесскаго раіона.
Кавалерійскій полкъ.			
Командиру полка	1	1	1
Командирамъ дивизионовъ	2	2	—
Командирамъ эскадроновъ (по 2 экз. на эскад.)	8	—	—
Полковой канцеляріи	1	1	—
Запасныхъ экземпляровъ	2	—	—
Итого	14	4	1
Казачій полкъ.			
Командиру полка	1	1	1
Помощнику командира полка	1	1	—
Командирамъ сотенъ (по 2 экз. на сотню).	12	—	—
Полковой канцеляріи	1	2	—
Запасныхъ экземпляровъ	2	2	—
Итого	17	6	1
Артиллерійская бригада.			
Командиру бригады	1	1	1
Запасныхъ экземпляровъ	1	—	—
Итого	2	1	1
Саперная бригада.			
Командиру бригады	1	—	1
3 сапернымъ баталіонамъ	6	—	—
4 понтоннымъ баталіонамъ	8	—	—
2 телеграфнымъ паркамъ	4	—	—
Бригадной канцеляріи	1	—	—
Итого	20	—	1
Стрѣлковая бригада.			
Командиру бригады	1	—	1
4 стрѣлковымъ баталіонамъ	8	—	—
Канцеляріи	1	—	—
Итого	10	—	1
Каждой пѣхотной дивизіи высылалось.			
Штабу дивизіи	6	6	6
4 пѣхотнымъ полкамъ	32	8	4
Артиллерійской бригадѣ	2	1	1
Артиллерійскому парку	2	—	—
Итого	42	15	11

Наименованіе войсковыхъ управленій и частей войскъ.	Разослано экземпляровъ картъ.		
	Европ. Тур- ція, Артамо- нова.	Европ. Тур- ція, Камыца.	Одесскаго раіона.
Каждой кавалерійской дивизіи высылалось.			
Штабу дивизіи	6	6	6
3 регулярнымъ полкамъ	42	12	3
Казачьему полку	17	6	1
2 коннымъ батареямъ	2	1	2
Конно-артиллерійскому полупарку	1	—	—
Итого	68	25	12
Каждому корпусу высылалось.			
Штабу корпуса	12	12	6
2 пѣхотнымъ дивизіямъ	84	30	22
Кавалерійской дивизіи	68	25	12
Запасныхъ экземпляровъ	—	3	—
Итого	164	70	40

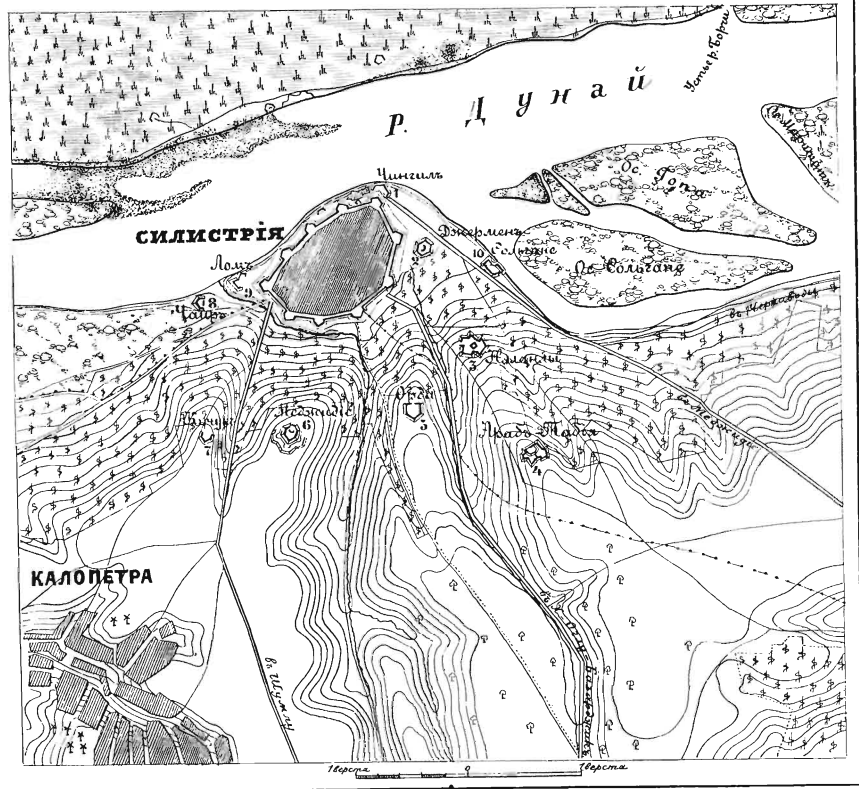

ПЛАНЪ КРѢПОСТИ СИЛИСТРІЯ.

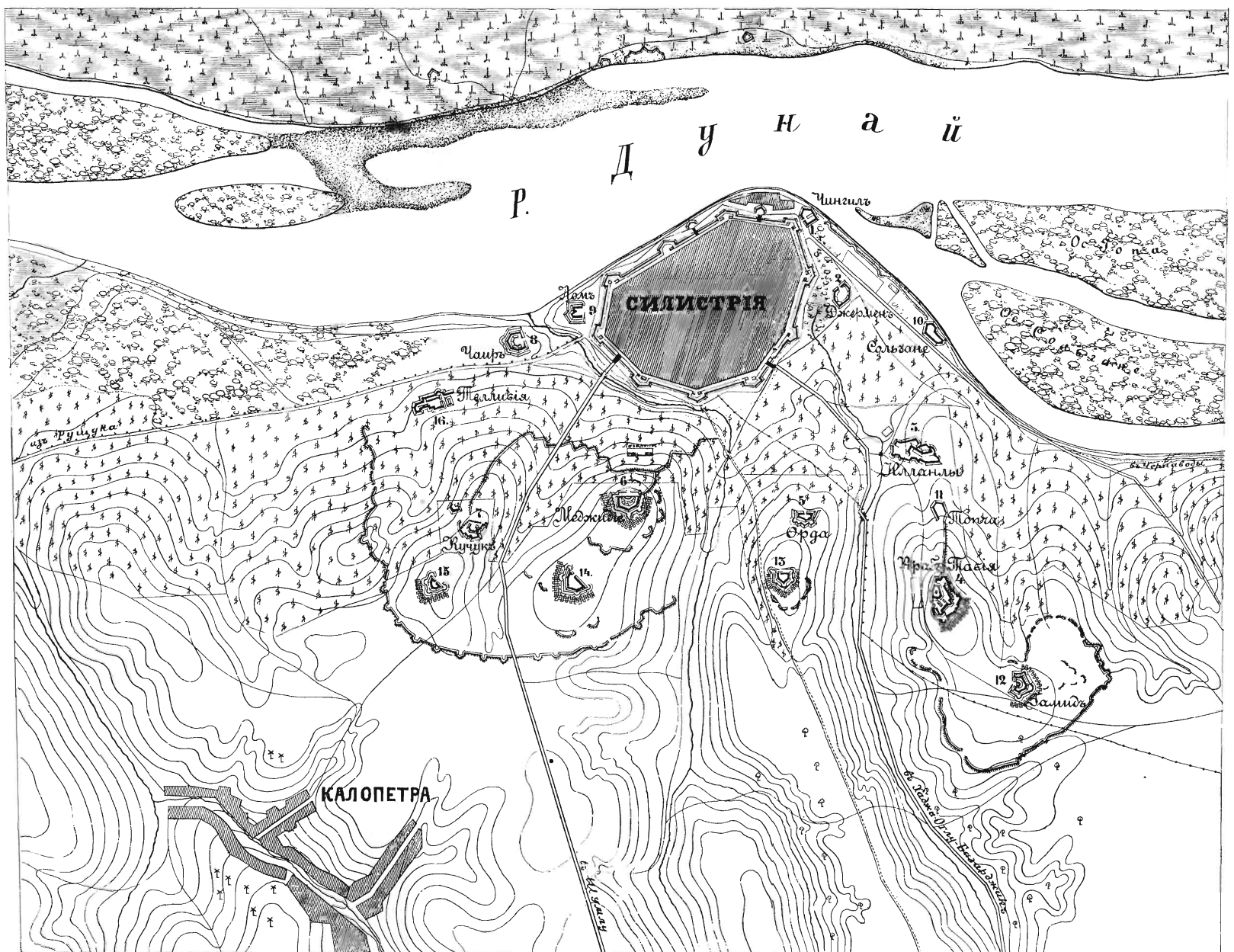
УКРѢПЛЕНІЯ СИЛИСТРІИ ВЪ 1854 Г.

УКРѢПЛЕНІЯ СИЛИСТРІИ ВЪ 1876 Г.

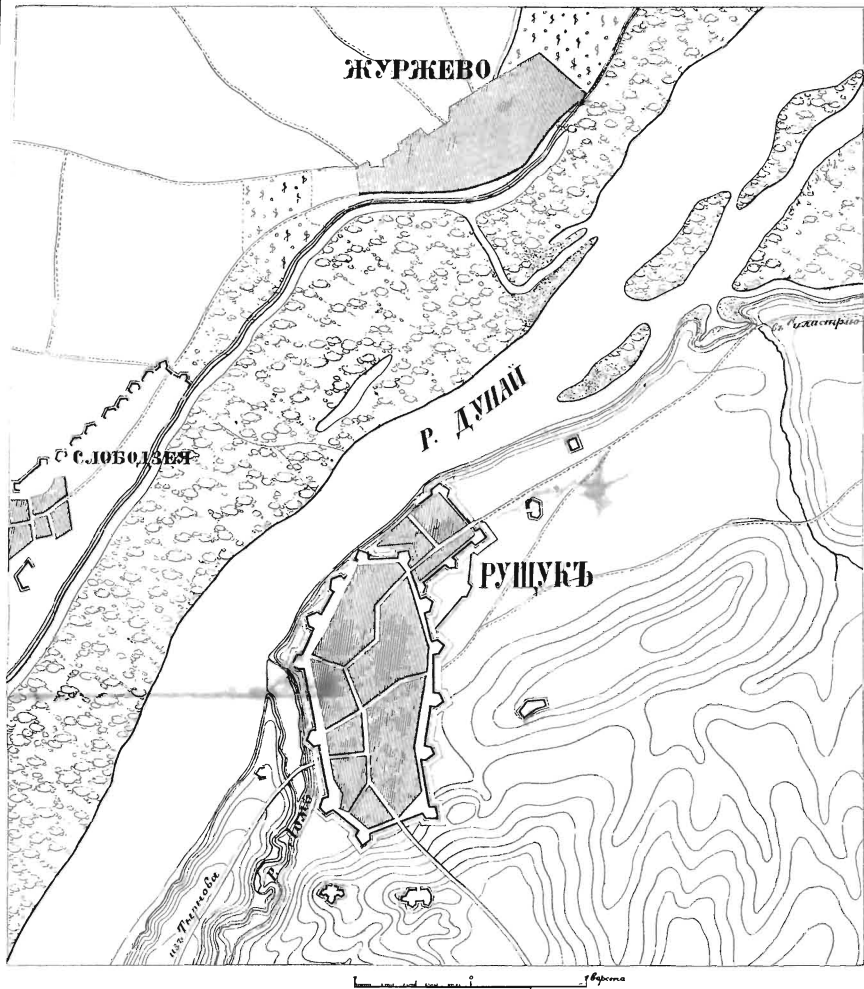
УКРѢПЛЕНІЯ СИЛИСТРІИ ВЪ 1877 Г.

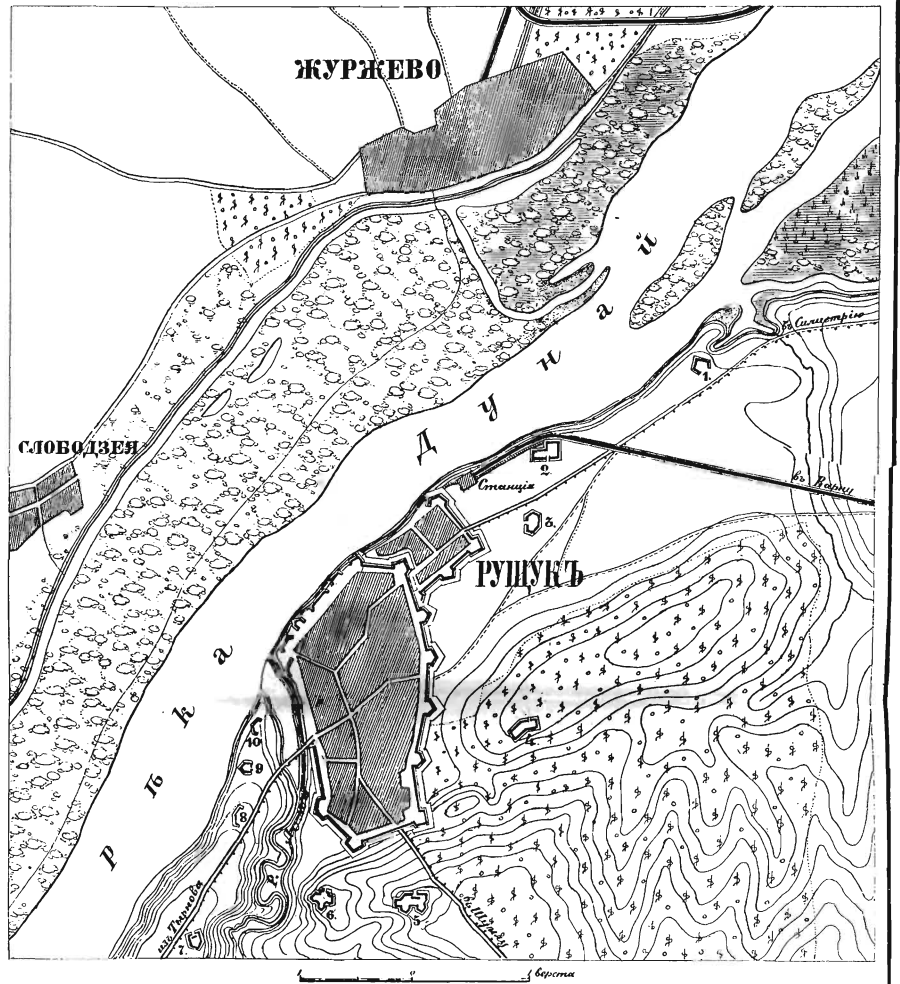
Чертила Генерал-маіора Штаба Полковника фонъ. Розтъ, 1888.

ПЛАНЪ КРѢПОСТИ РУЩУКЪ.

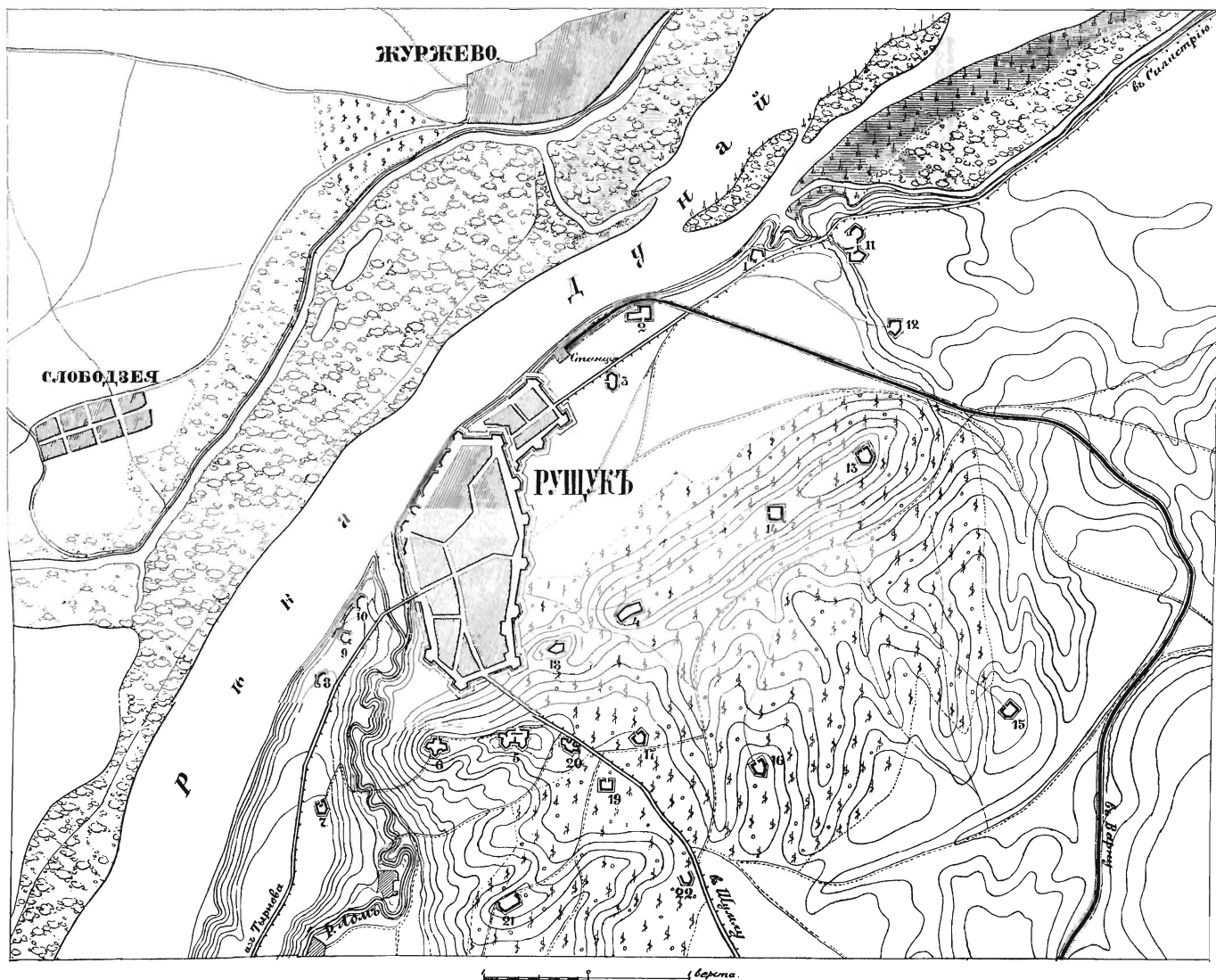
УКРѢПЛЕНІЯ РУЩУКА ВЪ ВОСТОЧНУЮ ВОЙНУ 1853-56Г.

УКРѢПЛЕНІЯ РУЩУКА ВЪ КОНЦѢ 1876Г.

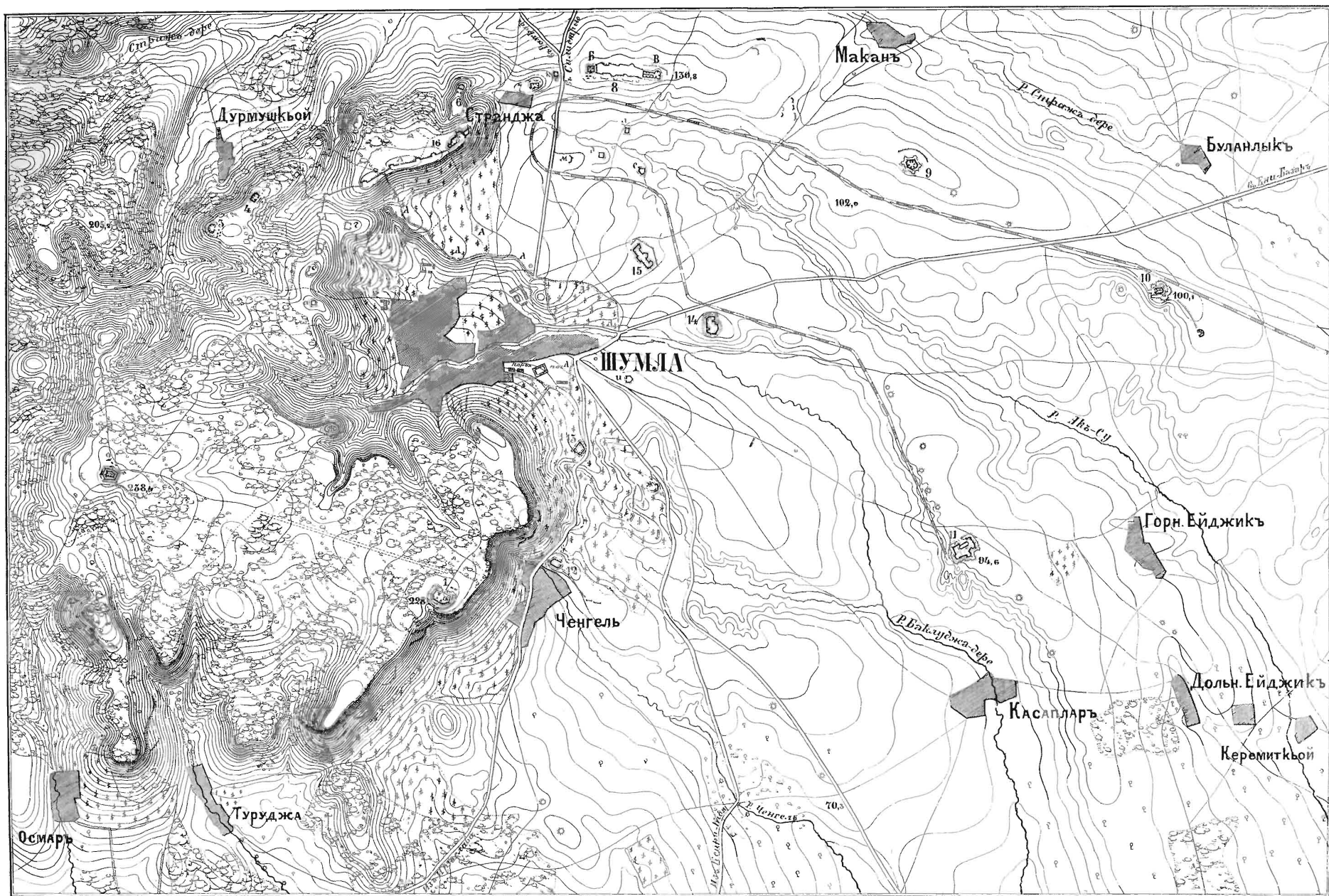
УКРѢПЛЕНІЯ РУЩУКА ОСЕНЬЮ 1877Г.

№3.

КРѢПОСТЬ ШУМЛА

въ 1877 г.

Высоты выражены въ саженьяхъ

Л, П, П... Стѣнахъ Крѣпостная ограда (настроена).
а, б, в, г, д, е... Старыя застроеныя отдѣльн. укрѣпленія.
№ 1-16. Новыя отдѣльныя укрѣпленія и форты.

Шкала 1 верста

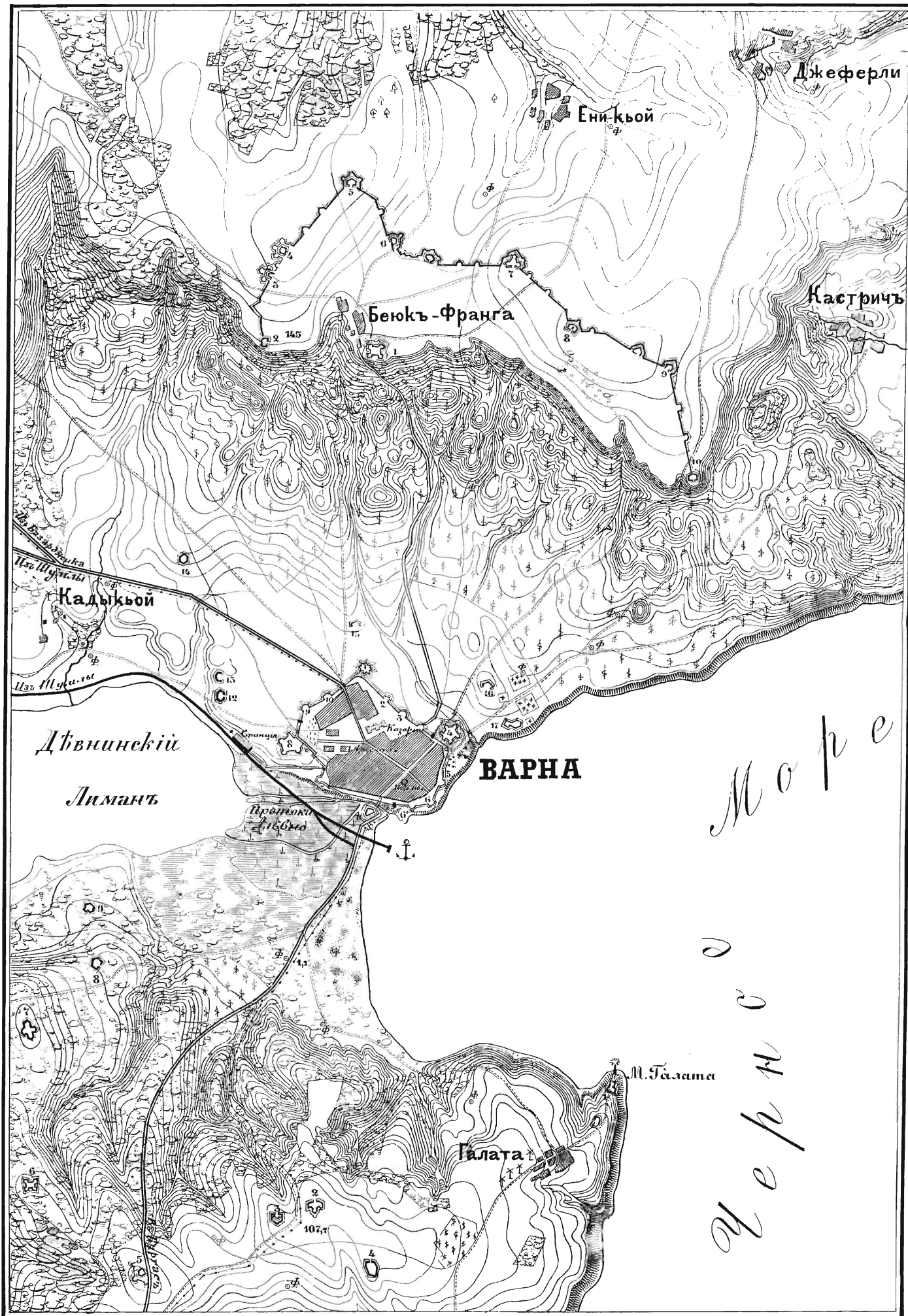
Чертежъ генерала Шумлянского, форта Ухова

Сборникъ материаловъ по Русско - Турецкой войнѣ 1877 - 1878 г. г.; выпускъ IX, изд. Военно-Исторической Комиссии Главнаго Штаба.

КРѢПОСТЬ ВАРНА

ВЪ 1878 ГОДУ.

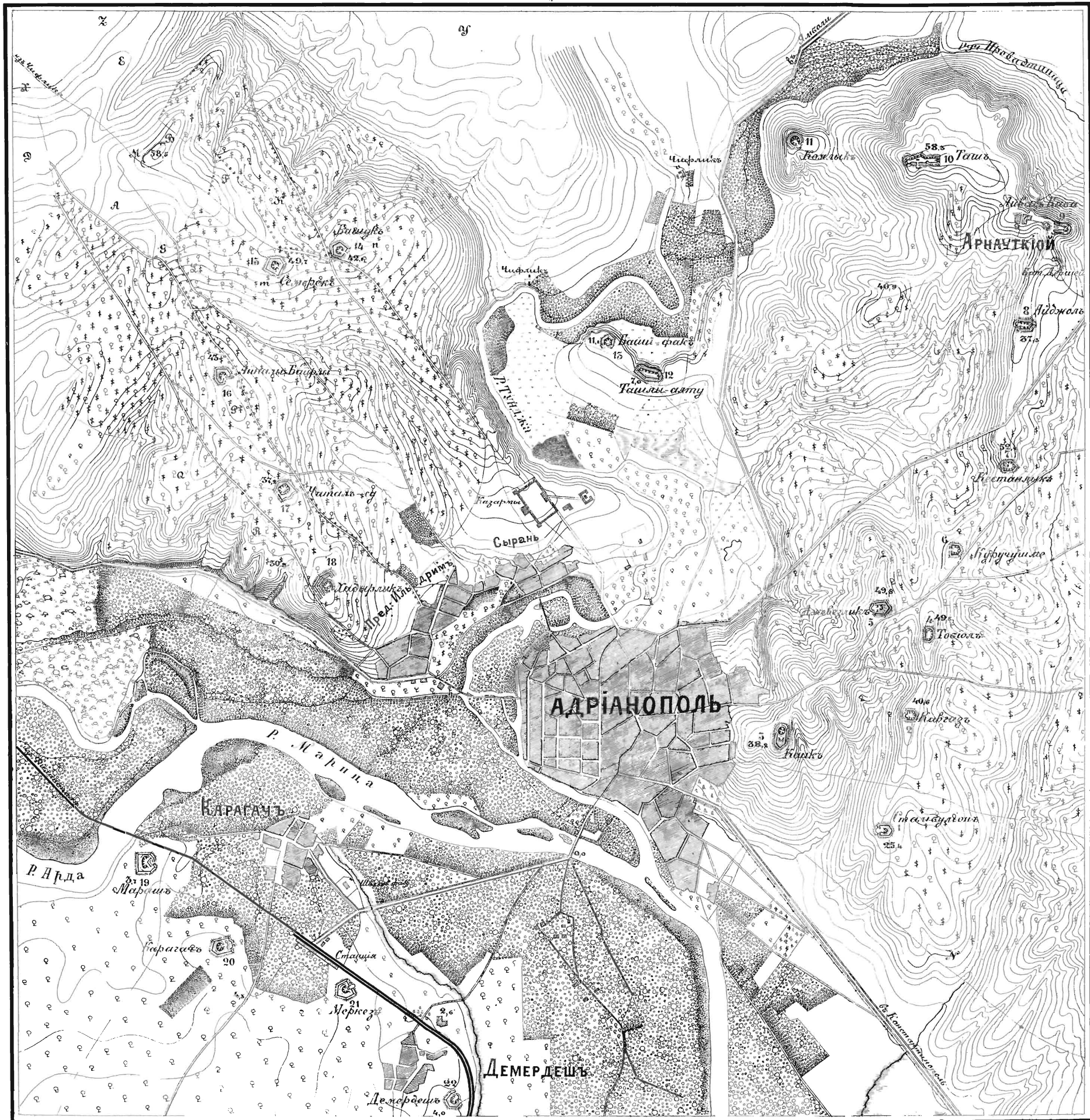
Высоты показаны въ саженьяхъ

Чертежи Генеральнаго Штаба Полковника фонъ-Фостъ

Версты

ПЛАНЪ

АДРІАНОПОЛЬСКАГО УКРѢПЛЕННАГО ЛАГЕРЯ ВЪ 1877-78 Г.

За 0 высоты принята уровень воды у моста через р. Маритцу

Чертежъ Генерала Штаба Полковникъ фонъ Розенъ в. 1883 3011

Сборникъ материаловъ по Русско-Турецкой войны 1877-1878 г. г.; выгукъ IX, изд. Военно-Исторической Комисіи Главнаго Штаба.

